ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 9(126) 2021

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Языки народов зарубежных стран
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Математические и инструментальные методы экономики
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2021

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Еремин С.В. Оптимизация структуры сельской общеобразовательной сети как фактор решения проблем развития сельских школ 10

Иванова Е.В. Социальные проекты как одно из условий развития лидерских качеств подростков в общеобразовательной организации 14

Костина Т.В. Использование принципа наглядности в процессе правового обучения иностранных студентов 17

Молчанова Т.Ю. Особенности формирования и профилактики девиантного поведения несовершеннолетних 20

Сафонов К.Б. О некоторых аспектах персонального менеджмента современного учителя .. 24

Сушков А.В., Егизарьянц М.Н., Ромашина Е.В. Социально значимая цель группы в построении коллективной деятельности студентов вуза 27

Yuzhaninova E.R., Moroz V.V. Personality, Teacher and Education in the Digital World: Challenges and Prospects 30

Теория и методика обучения и воспитания

Айдарова А.М., Базарова Л.В., Гилязева Э.Н., Хайруллина Д.Д. Использование социальной сети Instagram при обучении иностранному языку в вузе 34

Иригова А.Р. Особенности изучения падежной системы русского языка иностранными студентами 37

Физическое воспитание и физическая культура

Бурханова И.Ю., Гусева Е.А., Иванов А.Д., Бурханов С.В. Векторы применения игровых образовательных технологий в профессиональном образовании 40

Воробьева С.М., Донских В.В. Распределение групп мотивов студентов-спортсменов к занятиям пулевой стрельбой 43

Иванова С.С., Стафеева А.В., Кудрявцева О.Г., Иванов А.Д. Формирование коммуникативной компетентности студентов в физкультурно-спортивной деятельности 49

Мифтахов Р.А., Самойленко П.М., Данилов В.А. Физкультурно-оздоровительная деятельность образа жизни студентов 52

Солодовник Е.М. Сравнительный статистический анализ коэффициента полезной игры в баскетболе 56

Стафеева А.В., Былушкина А.В., Реутова О.В., Иванов А.Д. Особенности двигательной активности студентов в период пандемии и ее влияние на физическое здоровье 60

Профессиональное образование

Авдулов В.А., Зайцев А.О., Лукин В.Б. Диагностический инструментарий контроля профессиональной компетентности будущего офицера в образовательном процессе военного вуза 63

Бондарик В.М., Тавгень И.А., Цибизова Т.Ю., Яроц В.В. Повышение быстродействия системы электронного обучения 66

Вартанян А.В. Методика диагностики уровня сформированности общих компетенций в условиях СПО 70

Газизулина Л.Р. Роль иноязычной подготовки в межкультурной адаптации иностранных студентов в инженерном вузе 75

Головина И.В., Халадов Х.-А.С. Анализ содержательных характеристик публикационной активности педагогических вузов как потенциал управления научной деятельностью 78

Дятлова Р.И. Адаптация к современным социальным условиям студентов технологического университета на занятиях по иностранному языку при использовании информационно-коммуникационных технологий 84

Дятлова Р.И. Формирование иноязычной профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета при использовании метода суггестопедии 87

Кириллова Т.В. Управление образовательной организацией как сложной педагогической системой с учетом информационных потоков 91

Короткова М.В., Коршунов Д.А. Разработка структурных модулей по организации практической подготовки обучающихся и формирование профессиональных компетенций во взаимодействии с работодателями в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров 94

Кушнырь Л.А., Адольф В.А. Педагогические условия формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров в процессе обучения иностранному языку 102

Павлова Е.П. Качество образования в дистанционном обучении сельских школ: модели, практика, инструменты 106

Пашков А.П., Тарасова О.А., Ушакова М.Б., Требушинина Т.Г. Совершенствование физического самовоспитания у школьников среднего звена 109

Сатретдинова А.Х., Пенская З.П. Проблемы и перспективы дистанционного обучения русскому языку как иностранному 112

Соснина Н.Г., Золотарева Н.В. Актуализация проблемы функционирования цифровой образовательной среды 115

Сымов В.П. Совершенствование управленческих навыков будущих командиров в военном образовательном учреждении высшего образования....118

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Игумнова Т.В. Образность народно-разговорной речи служащих Петровского железоделательного завода в документах конца XVIII века.... 121

Плотникова Е.А. Интертекстуальность и полицитатность в «Настоящих сказках» Л.С. Петрушевской.... 125

Пугачева Е.В. Философские нарративы как стилевая доминанта авторского дискурса В. Пелевина.... 128

Ши Хуэй История изучения категории вида в русском языке.... 134

Германские языки

Насибуллова Г.Р., Гагарина В.Р. Способы достижения адекватности при переводе с английского на русский язык.... 140

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Тукешова Н.М. Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, характеризующие человека в английском и казахском языках.... 143

Языки народов зарубежных стран

Султанова Х.Р. Мифопоэтические образы в творчестве С. Вургуна (в контексте азербайджанской поэзии XX века).... 147

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Пригульный А.Г. Разработка бизнес-модели организации – эффективный инструмент предпринимательской деятельности.... 150

Федорова Е.С. Обеспечение социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения в условиях цифровизации государственного управления.... 156

Математические и инструментальные методы экономики

Бром А.Е., Самойлова И.А. Цифровая платформа и эволюция информационных продуктов.... 163

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

Ли Сюцзюань Анализ процесса заключения китайско-российского интернационального брака.... 171

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Eremin S.V. Optimization of the Structure of the Rural General Education Network as a Factor in Solving the Problems of Rural School Development 10

Ivanova E.V. Social Projects as a Prerequisite for the Development of Leadership Qualities of Adolescents in a General Education Organization 14

Kostina T.V. The Use of the Principle of Visibility in the Process of Legal Education of Foreign Students 17

Molchanova T.Yu. Features of the Formation and Prevention of Deviant Behavior of Juveniles.. 20

Safonov K.B. On Some Aspects of Personal Management of a Modern Teacher 24

Sushkov A.V., Egizaryants M.N., Romashina E.V. Socially Significant Goals in Team Building of University Students 27

Южанинова Е.Р., Мороз В.В. Личность, преподаватель и образование в цифровом мире: вызовы и перспективы 30

Theory and Methods of Training and Education

Aydarova A.M., Bazarova L.V., Gilyazeva E.N., Khairullina D.D. Using Instagram Social Network when Teaching a Foreign Language at University 34

Irigova A.R. Features of Mastering the Case System of the Russian Language by Foreign Students 37

Physical Education and Physical Culture

Burkhanova I.Yu., Guseva E.A., Ivanov A.D., Burkhanov S.V. Vectors of Application of Gaming Educational Technologies in Professional Education 40

Vorobyova S.M., Donskikh V.V. Distribution of Student Athlete Motive Groups for Shooting Sport..... 43

Ivanova S.S., Stafeeva A.V., Kudryavtseva O.G., Ivanov A.D. The Formation of Students' Communicative Competence in Physical Culture and Sports 49

Miftakhov R.A., Samoilenko P.M., Danilov V.A. Sports and Healthcare in Students' Lifestyle.. 52

Solodovnik E.M. A Comparative Statistical Analysis of a Useful Game in Basketball 56

Stafeeva A.V., Bylushkina A.V., Reutova O.V., Ivanov A.D. Features of Students' Motor Activity during the Pandemic and its Impact on Physical Health 60

Professional Education

Avdulov V.A., Zaitsev A.O., Lukin V.B. Diagnostic Tools for Monitoring Professional Competence of Future Officers in the Educational Process of a Military University 63

Bondarik V.M., Tavgen I.A., Tsibizova T.Yu., Yarots V.V. Improving the Running Speed of the E-Learning System 66

Vartanyan A.V. Methodology for Diagnosing the Level of Formation of General Competencies in the Context of Secondary Vocational Education 70

Gazizulina L.R. The Role of Foreign Language Teaching in Intercultural Adaptation of International Students at an Engineering University 75

Golovina I.V., Khaladov H.-A.S. The Analysis of the Content Characteristics of the Publication Activity of Pedagogical Universities as the Potential of Research Management..... 78

Dyatlova R.I. Technological University Students' Adaptation to Modern Social Conditions during Foreign Language Classes Using Information and Communication Technologies..... 84

Dyatlova R.I. The Formation of Foreign Language Professional and Communicative Adaptability of Students of a Technological University Using the Suggestopedia Method 87

Kirillova T.V. Management of the Educational Organization as a Complex Pedagogical System Taking Into Account Information Flows..... 91

Korotkova M.V., Korshunov D.A. Development of Structural Modules for the Organization of Students' Practical Training and the Formation of Professional Competencies in Cooperation with Employers within the Framework of a Dual System of Teachers' Training..... 94

Kushnyr L.A., Adolf V.A. Pedagogical Conditions of the Formation of Bilingual Communication Skills in Future Bachelors in the Process of Foreign Language Teaching 102

Pavlova E.P. Quality of Education in Distance Learning of Rural Schools: Models, Practice and Tools 106

Pashkov A.P., Tarasova O.A., Ushakova M.B., Trebushinina T.G. Improving Physical Self-Education among Middle-Level Schoolchildren..... 109

Satretdinova A.Kh., Penskaya Z.P. Problems and Prospects of Distance Learning of Russian as a Foreign Language 112

Sosnina N.G., Zolotareva N.V. The Actualization of Digital Education Environment Operation 115

Symov V.P. Improvement of Managerial Skills of Future Commanders in Military Educational Institution of Higher Education 118

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Igumnova T.V. The Imagery of the Folk-Colloquial Speech of Petrovsky Ironworks Employees in the Documents of the Late 18th Century 121

Plotnikova E.A. Intertextuality and Polycitation in "True Fairy-Tales" by L.S. Petrushevskaya..... 125

Pugacheva E.V. Philosophical Narratives as the Style Dominant of V. Pelevin's Discourse..... 128

Shi Hui The History of Studying the Category of Aspect in the Russian Language 134

Germanic Languages

Nasibullova G.R., Gagarina V.R. Ways to Achieve Adequacy in Translation from English to Russian..... 140

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Tukeshova N.M. Phraseological Units with Antonymous Components, Characterizing a Person in English and Kazakh 143

Other Foreign Languages

Sultanova H.R. Mythopoetic Images in S. Vurgun's Works (in the Context of Azerbaijani Poetry of the 20th Century) 147

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Prigulny A.G. Development of a Business Model of the Organization as an Effective Tool for Entrepreneurial Activities 150

Fedorova E.S. Ensuring Social Protection of the Most Vulnerable Categories of the Population in the Context of Digitalization of Public Administration 156

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Brom A.E., Samoilova I.A. Digital Platform and the Evolution of Information Products 163

DISCUSSION MATERIALS

Li Xiujuan An Analysis of the Conclusion Process of Sino-Russian international Marriage..... 171

УДК 371.1.07

С.В. ЕРЕМИН

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СЕТИ КАК ФАКТОР РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

Ключевые слова: сельская школа; проблемы развития; оптимизация структуры; общеобразовательная сеть; особенности развития ребенка.

Аннотация: В настоящей статье рассматривается вопрос наличия педагогических проблем в сельских школах, обусловленных особенностями личностного развития детей, проживающих в сельской местности. Цель исследования: определить возможность влияния оптимизации структуры сельской общеобразовательной сети на решение проблем развития сельских школ. Задачи: выявить проблемы развития сельских школ, в том числе вызванные особенностями развития сельских детей, и оценить перспективы их решения с позиции системного подхода. Гипотеза: оптимизация структуры сельской общеобразовательной сети является значимым фактором решения проблем развития сельских школ. Методы исследования: анализ публикаций исследователей данной темы, а также статистических данных по России в целом и на примере Самарской области. Результаты: выявлена возможность существенного влияния оптимизации структуры сельской общеобразовательной сети на решение проблем развития сельских школ.

Проблема развития сельской школы в современных условиях сложна и объемна, характеризуется целым комплексом подпроблем, в числе которых такие, как: недофинансирование сельского образования (в особенности в части материально-технического обеспечения); высокая степень пассивности и слабая поддержка школы в сельском микросоциуме; отсутствие у многих педагогических работников профильного педагогического образования и компетенций в условиях работы в разновозрастных классах-комплектах.

Наряду с этим сельская школа по-прежнему является довольно замкнутой организацией в границах микросоциума небольших поселков и, несмотря на развитие информационно-коммуникационных каналов, все еще имеет недостаточную внешнюю информационную поддержку. Такая школа не способна в полной мере отвечать запросам современных школьников в социализации и интеграции в современный мир.

Нерешенность этих вопросов приводит к низкому качеству сельского общего образования и, следовательно, значительно снижает конкурентоспособность выпускников сельских образовательных учреждений при поступлении в учреждения высшего образования и на рынке труда.

В связи с этим одной из основных целей в отношении системы общего образования сельской местности является решение вышеуказанных проблем.

Особенностью сельской жизни является «противоречивый характер ее воздействия на человека: сельская сфера более статична, однообразна, отличается скудной культурной информацией, что влияет на образовательный уровень населения; реальная жизнь дает немало примеров духовной и физической деградации сельских жителей» [10].

Особенности личностного развития ребенка, проживающего в сельской местности, во многом определяются социально-экономическими, культурными, природными условиями жизни села. Сельский ребенок несет на себе отпечаток той среды, в которой он растет. Определяющее воздействие факторов этой среды на развитие личности ведет к формированию определенного типа личности, обладающего как позитивными особенностями, так и негативными

чертами.

К положительным последствиям нахождения ребенка в подобных условиях можно отнести тот факт, что в них он является активным участником окружающей среды, имеет более тесное знакомство с представителями живой природы, населяющей данную местность (у городских детей знания о представителях фауны могут быть более обширными, например за счет посещения зоопарков, но крайне поверхностными).

Представления сельского ребенка в целом оказываются более живыми, яркими, конкретными. «Их отличительным свойством является наглядность, предметность, тогда как представлениям городского ребенка свойственна более сильно выраженная вербальность, сравнительно меньшая наглядность, ибо многое о природе, о трудовых процессах он узнает из книг или пояснений взрослых. Здесь, видимо, кроются и затруднения сельского школьника в восприятии отвлеченных, абстрактных понятий» [4].

В качестве одного из наиболее негативных факторов, оказывающих влияние на детей, проживающих в сельской местности, многие исследователи [3; 4; 8; 9] выделяют протекание процесса их интеллектуального и личностного становления в условиях довольно замкнутой социальной общности, изолированной от внешнего мира, на фоне ограниченного доступа к культурным и образовательным услугам, в относительно простой, культурно бедной среде, где труд на земле и в личном подворье занимает преобладающее место в жизни каждой семьи.

Пространственная ограниченность сельской среды обуславливает узость и однообразие поведенческих, нравственных и культурных образцов, под влиянием которых растет и развивается ребенок. Как следствие, можно отметить более медленный темп культурного развития, меньший уровень развития коммуникативных навыков, речевой культуры, общей образованности сельского школьника. К этому присоединяется и слабый читательский опыт, неразвитые книжные интересы сельского ребенка.

Эти утверждения подтверждаются многими исследователями, в том числе Л.С. Выготским, который отмечал, что развитие высших психологических функций зависит не только от врожденной одаренности, но и от социально-культурного опыта ребенка. «Крестьянский ребенок живет в относительно примитивной среде, поэтому он сам более примитивен, чем городской ребенок; поэтому он обнаруживает в школьном возрасте в общем более низкое умственное развитие» [3].

Причем проблемы современного поколения сельских детей усугубляются на фоне того, что многие из них свое становление проходят в условиях все еще продолжающегося кризисного состояния населенных пунктов, в которых они проживают.

Социальная и экономическая нестабильность жизни многих сельских семей негативно сказывается на детях. «Многие дети растут в тяжелых семейных условиях, что негативно сказывается на их психическом здоровье. В целом в социальном портрете сельского ребенка довольно часто встречаются такие характеристики, как социальная дезадаптация, социальное неблагополучие, малообеспеченность, беспризорность, социальное нездоровье, социальное сиротство» [4].

Еще одной проблемой, с которой сталкивается система общего образования в сельской местности в настоящий период, является продолжающееся ухудшение демографической ситуации. Например, если в 2002/2003 учебном году в сельских муниципальных районах Самарской области обучалось 106043 школьника, то к 2019/2020 учебному году их численность сократилась практически на 30 % (до 75056 человек). Схожая тенденция наблюдалась в большинстве российских регионов.

В сельских районах большое число малокомплектных (малочисленных) школ. Так, в начале 2000-х годов их доля в общей численности сельских школ Российской Федерации была «весьма значительна (44 % в среднем, в некоторых регионах – 60–80 %)» [9]. В Самарской области этот показатель в период с 2007 по 2019 год был достаточно стабилен и находился на уровне 24–27 % (в 2019/2020 учебном году из 707 общеобразовательных учреждений 183 (25,9 %) были признаны малокомплектными, при этом все они находились в сельской местности).

В условиях недостатка ресурсов в малокомплектных школах вынужденно осуществляется объединение классов в комплекты, вследствие чего учащихся разных возрастов обучают одновременно в одном помещении под руководством одного учителя. Например, в Самарской области в 2019/2020 учебном году 5227 классов (без учета классов для детей с ограниченными возмож-

ностями здоровья) в школах, расположенных в сельских муниципальных районах, классы были объединены в 4733 класса-комплекта, тогда как в городских округах такое объединение практически не использовалось (9618 классов и 9614 классов-комплектов в указанном учебном году).

Вышеизложенные проблемы позволяют утверждать, что ограничения социальной, педагогической, культурной и экономической среды, в которых пребывают многие сельские учащиеся, накладывают негативный отпечаток на развитие российских регионов. Следовательно, повышение доступности, качества и эффективности общего образования, что в российской педагогике нередко представляется в виде единой цели: «повышение доступности качественного образования при эффективном использовании ресурсов» [6; 7], по-прежнему является ключевым ориентиром модернизации российского образования, особенно в сельской местности.

Одним из путей достижения указанной цели является оптимизация структуры сельской общеобразовательной сети, поскольку с позиций системного подхода новое качество системы можно получить за счет изменения ее структуры либо за счет изменения связей и отношений между структурными элементами, либо за счет изменения связей между данной системой и другими системами, либо за счет комбинации этих изменений [1; 2; 5].

Установить причинно-следственные связи между процессом оптимизации структуры сельской общеобразовательной сети и решением педагогических проблем сельских школ способны будущие социологические, психологические и педагогические исследования, посвященные данной тематике.

Список литературы

1. Атутов П.Р. Технологии и современное образование / П.Р. Атутов // Педагогика. – 1996. – № 2.

2. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1982.

3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 3. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский; под ред. А.М. Матюшина. – М. : Педагогика, 1983. – С. 147.

4. Изучение изменений интеллектуального и личностного развития старших подростков при переходе из малокомплектной школы в образовательный центр: аналитическая справка. – Самара : ГОУ ДПО «Региональный социопсихологический центр», 2006. – С. 12.

5. Коган, Е.Я. Основные направления региональной политики в сфере профессионального образования как части стратегии социально-экономического развития Самарской области / Е.Я. Коган. – Самара, 2001.

6. Петров, Н.Н. Управление развитием территориальной системы образования : учебно-консультационное пособие / Н.Н. Петров, Л.И. Фишман, В.В. Дудников, В.А. Прудникова. – М. : Логос, 2005. – С. 17.

7. Промежуточный отчет по контракту № ERP/F1/c-40-04 от 25 июня 2004 года «Разработка рекомендаций по созданию региональных программ реструктуризации сети учреждений общего образования». – ГУДО Ярославский областной центр профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения «Ресурс». Рукопись. – С. 16.

8. Семенов, В.И. Особенности становления и развития воспитательной системы сельской малочисленной школы : дисс. ... канд. пед. наук / В.И. Семенов. – М. : Институт теории и образования и педагогики, 1998.

9. Соборнова, О.Э. Организационно-педагогические условия оптимизации региональных моделей реструктуризации сети общеобразовательных учреждений на селе : автореферат дисс. ... канд. пед. наук / О.Э. Соборнова. – М. : Институт общего образования, 2004. – С. 4.

10. Швецова, И.Г. Социализация сельского школьника-подростка средствами народной культуры : автореф. ... дисс. канд. пед. наук / И.Г. Швецова. – Красноярск, 1997. – С. 8.

References

1. Atutov P.R. Tekhnologii i sovremennoe obrazovanie / P.R. Atutov // Pedagogika. – 1996. – № 2.
2. Babanskii, Iu.K. Optimizatciia uchebno-vospitatelnogo protcessa / Iu.K. Babanskii. – M. : Pedagogika, 1982.
3. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii v 6-ti t. T. 3. Problemy razvitiia psikhiki / L.S. Vygotskii; pod red. A.M. Matiushina. – M. : Pedagogika, 1983. – S. 147.
4. Izuchenie izmenenii intellektualnogo i lichnostnogo razvitiia starshikh podrostkov pri perekhode iz malokomplektnoi shkoly v obrazovatelnyi tcentr: analiticheskaia spravka. – Samara : GOU DPO «Regionalnyi sotciopsikhologicheskii tcentr», 2006. – S. 12.
5. Kogan, E.Ia. Osnovnye napravleniia regionalnoi politiki v sfere professionalnogo obrazovaniia kak chasti strategii sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Samarskoi oblasti / E.Ia. Kogan. – Samara, 2001.
6. Petrov, N.N. Upravlenie razvitiem territorialnoi sistemy obrazovaniia : uchebno-konsultatcionnoe posobie / N.N. Petrov, L.I. Fishman, V.V. Dudnikov, V.A. Prudnikova. – M. : Logos, 2005. – S. 17.
7. Promezhutochnyi otchet po kontraktu № ERP/F1/c-40-04 ot 25 iiunia 2004 goda «Razrabotka rekomendatcii po sozdaniiu regionalnykh programm restrukturizatcii seti uchrezhdenii obshchego obrazovaniia». – GUDO Iaroslavskii oblastnoi tcentr professionalnoi orientatcii molodezhi i psikhologicheskoi podderzhki naseleniia «Resurs». Rukopis. – S. 16.
8. Semenov, V.I. Osobennosti stanovleniia i razvitiia vospitatelnoi sistemy selskoi malochislennoi shkoly : diss. ... kand. ped. nauk / V.I. Semenov. – M. : Institut teorii i obrazovaniia i pedagogiki, 1998.
9. Sobornova, O.E. Organizatcionno-pedagogicheskie usloviia optimizatcii regionalnykh modelei restrukturizatcii seti obshcheobrazovatelnykh uchrezhdenii na sele : avtoreferat diss. ... kand. ped. nauk / O.E. Sobornova. – M. : Institut obshchego obrazovaniia, 2004. – S. 4.
10. Shvetcova, I.G. Sotcializatciia selskogo shkolnika-podrostka sredstvami narodnoi kultury : avtoref. ... diss. kand. ped. nauk / I.G. Shvetcova. – Krasnoiarsk, 1997. – S. 8.

© С.В. Еремин, 2021

УДК 37.018

Е.В. ИВАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: лидерские качества; общеобразовательные организации; подростки; социальные проекты.

Аннотация: Целью статьи является представление социальных проектов как одного из условий развития лидерских качеств подростков в общеобразовательных организациях.

Задачи статьи: обозначить актуальность исследуемой проблемы; аргументировать, что социальные проекты могут являться условиями, развивающими лидерские качества подростков в общеобразовательной организации.

Гипотеза: успешное развитие лидерских качеств подростков в общеобразовательной организации возможно, если будут реализованы социальные проекты.

Методы: анализ, синтез, обобщение.

В ходе работы автор приходит к выводу о том, что социальные проекты наряду с другими формами работы могут способствовать развитию лидерских качеств подростков в общеобразовательных организациях.

В современных реалиях развития российского общества большое значение имеет развитие лидерских качеств подростков, которое они получают в общеобразовательных организациях. Лидера отличает активная жизненная позиция, нестандартное мышление, креативность, неиссякаемый интерес к жизни, оптимизм, ответственность, самокритика, просоциальная жизненная стратегия. Немаловажная черта личности – это конкурентоспособность, которой должен обладать специалист в условиях рыночных отношений современного общества.

Анализ психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме убедил нас, что одним из первых педагогов, кто обратился к исследованию лидерских качеств подростков, был А.С. Макаренко. Важнейшие концептуальные идеи А.А. Бодалева, И.П. Иванова, Л.И. Новиковой, В.А. Караковского, Н.Е. Щурковой базируются в том числе на его постулатах.

Труды Л.В. Алиевой, Л.И. Божович, А.А. Деркач, А.В. Мудрика, Б.Д. Парыгина, М.И. Рожкова и других исследователей также раскрывают закономерности развития детского коллектива и формирования лидерских качеств несовершеннолетних.

В то же время современные реалии развития российского общества инициируют создание новых форм, способствующих развитию лидерских качеств подростков, например, таких, как социальные проекты.

В образовательных организациях развитие лидерских качеств личности определяется через совершенствование жизненной организации детского коллектива, самоуправление и самоорганизацию личности:

– через реализацию креативного симбиоза в парадигме «педагог-подросток»;

– через вовлечение подростков в широкую палитру взаимодействия с социальными институтами, когда несовершеннолетние овладевают спектром различных амбивалентных ролей.

Лидером группа выбирает человека, который может повести за собой, у которого есть авторитет, харизма, которому веришь, ибо он показал себя в форс-мажорных ситуациях как неординарная личность, которая может в ограниченный промежуток времени принять единственно верное решение, которое не могли найти другие

члены группы. Развивать свои организаторские, управленческие, деловые качества лидер может только в социальной деятельности.

Опираясь на концептуальные идеи А.В. Мудрика, мы рассматриваем взаимодействие в процессе социальной деятельности как информационное обогащение субъектов коммуникации, обмен социальными аттитюдами, ценностными ориентациями, что создает благоприятные возможности для самодетерминации, самореализации, социальной зрелости личности [1].

В общеобразовательной гимназии № 35 г. Владимира созданы детские объединения, помогающие подросткам приобрести социальный опыт и развить лидерские качества. В гимназии созданы такие объединения, как «Новая истина», «Вдохновение», «Берег надежды», реализующие социальные проекты: «Познай себя в этом мире», «Жизнь – победа над своими слабостями», «Я верю в себя», «Моя жизненная миссия».

Реализация социальных проектов предполагает, что существует программа действий, имеющая конкретный алгоритм, включающая целевой, организационный и результативный модули и отражающая социально-педагогические условия, влияющие на успешность деятельности.

Цель детских объединений – создать условия для совершенствования лидерского потенциала подростков, опираясь на активное их взаимодействие с социальными структурами.

Важнейшими задачами детских объединений являются следующие:

– развитие творческого начала, реализация способностей подростков в разнообразных областях общественной жизни;

– воспитание законопослушного поведения, достойного уровня общей и правовой культуры, правосознания, общей и правовой воспитанности;

– формирование моральных и правовых норм, толерантности (кроме таких явлений, как экстремизм, национализм, шовинизм), эмпатии, коммуникативной культуры;

– воспитание ответственного отношения к людям и просоциальной жизненной стратегии.

Анализируя результаты работы по реализации социальных проектов, мы пришли к выводу, что развитие лидерских качеств подростков осуществляется как индивидуально, так и в процессе групповой работы. Разрабатывая индивидуальную траекторию своего личностного совершенствования, подросток учится конструктивной коммуникации, культуре поведения, организации групповой жизни, опираясь на психологические особенности каждого индивида цифрового общества [2]. Подросток учится грамотно доносить свои мысли, знакомится с этикетом делового общения, осваивает инновационные и традиционные информационно-коммуникативные технологии, воспитывает в себе толерантность, умение слушать и слышать [3].

Детские общественные объединения, созданные в образовательных организациях, можно экстраполировать как социальные институты, помогающие подросткам обрести уверенность в своих силах и развить лидерские качества. В ходе реализации социальных проектов они приобретают самостоятельность, умение творить, созидать, обогащать мировоззрение, гражданское самосознание и опыт взаимодействия с самыми разными стратами.

Список литературы

1. Мудрик, А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М. : Педагогика, 1984. – 217 с.

2. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30.

3. Фортова, Л.К. Проблемы социализации подростков в цифровой образовательной среде / Л.К. Фортова, Е.В. Иванова, О.С. Матюхина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 57–59.

References

1. Mudrik, A.V. Obshchenie kak faktor vospitaniia shkolnikov / A.V. Mudrik. – M. : Pedagogika, 1984. – 217 s.

2. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviiakh tcifrovizatcii / L.K Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 28–30.

3. Fortova, L.K. Problemy sotcializatcii podrostkov v tcifrovoi obrazovatelnoi srede / L.K. Fortova, E.V. Ivanova, O.S. Matiukhina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 57–59.

© Е.В. Иванова, 2021

УДК 378

Т.В. КОСТИНА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: восприятие; иностранный студент; наглядность; поведение; правовое обучение; учебный материал; языковый барьер.

Аннотация: В статье представлены результаты использования принципа наглядности в правовом обучении иностранных студентов, рассмотрено его влияние на способность восприятия и стойкость запоминания учебного материала; анализируются особенности включения принципа наглядности в учебный процесс в группах иностранных студентов. Автор приходит к выводу, что значительное использование наглядности в правовом обучении позволяет систематизировать знания, улучшить качество запоминания, упростить подачу теоретически объемного учебного материала и снять языковый барьер в работе с иностранными студентами. По итогам исследования сформулированы выводы и рекомендации по оптимизации правового обучения иностранных студентов.

Значительное место в процессе правового обучения иностранных студентов занимает использование принципа наглядности как действенного метода преодоления языкового барьера и улучшения запоминания учебного материала.

Отличительной чертой человеческого мышления является «способность воспринимать, кодировать, и перерабатывать образную информацию» [1, с. 87–88]. С развитием представлений у человека появляется способность устанавливать более сложные отношения между изучаемыми объектами, чем при непосредственном восприятии. Для более эффективной работы восприятия и запоминания человеком учебного материала требуется применение закономерностей системы целостного восприятия знаний, образная переработка данных и способность к мыслительной активности в процессе оценки информации.

Во всем мире происходят фундаментальные изменения, связанные с политическими, культурными, экономическими и научно-техническими открытиями, которые где-то расширяют и в то же время сужают правовые границы поведения людей. Правовая реальность как некая данность меняется, а если точнее, усложняется за счет усложнения правового пространства (среды общения), «окутывая» собой даже те области, в которых ранее право не регулировало общественные отношения [2, с. 35]. Все эти процессы требуют научного осмысления и выработки новых методологических позиций в правовом обучении студентов. И особенно актуальна необходимость совершенствования методологии преподавания у иностранных студентов, испытывающих на начальных этапах обучения определенные трудности по причине языкового барьера при использовании правовой терминологии. Преодолеть его помогает использование принципа наглядности в обучении.

Для изучения влияния принципа наглядности на качество обучения использовался метод анализа результатов продуктивной деятельности студентов, проводилось тестирование студентов по дисциплине после окончания лекционного курса и повторно – после практических занятий. Для исследования использовался тестовый материал по праву для рубежного и итогового контроля О.В. Обуховой [3, с. 231–257].

Для подтверждения гипотезы о том, что на формирование наглядного восприятия и стойкого запоминания учебного материала оказывает влияние использование принципа наглядности,

Таблица 1. Результаты тестирования 2 групп студентов

	Первый этап: тестирование после лекционного курса		Второй этап: тестирование после практических занятий		Улучшение результатов
	количество человек, правильно решивших тесты	% от обучающихся в группе	количество человек, правильно решивших тесты	% от обучающихся в группе	в % от обучающихся в группе
В группе российских студентов	16	80	19	95	15
В группе иностранных студентов	7	35	15	75	30

было проведено исследование 2 групп, разделенных на российских и иностранных студентов, состоящих из 20 человек каждая. Исследование проводилось в несколько этапов: лекционный курс, практические занятия и контрольный срез знаний по тестам в обоих случаях. Исследование было проведено в привычной для учащихся обстановке, на протяжении всего учебного семестра, в дневное время. На первом этапе, в процессе изучения лекционного материала, процент использования принципа наглядности составлял менее 30 % от всего объема учебного материала. Было проведено 9 лекций, 1 раз в неделю. По итогам проведенных тестов российские студенты показали неплохой уровень знаний, порядка 80 % (16 студентов) решили все тесты верно. Группа иностранных студентов решила тесты ниже среднего уровня, лишь 35 % (7 студентов) решили все тесты верно, остальные не справились с половиной тестов. На втором этапе практических занятий по лекционным темам была усилена работа по использованию принципов наглядности, более 60 % учебного материала было представлено в виде слайдов, схем и таблиц, студентам предлагалось переносить их в свои рабочие тетради и использовать в своих ответах. Было проведено 9 практических занятий, 1 раз в неделю. По итогам проведенных тестов, в которых была изменена очередность вариантов ответа, уровень знаний российских студентов незначительно повысился, порядка 95 % (19 студентов) решили все тесты верно. Группа иностранных студентов решила тесты значительно успешнее прежних результатов: 75 % (15 студентов) решили все тесты верно. То есть результаты тестирования показали, что более половины иностранных студентов, не прошедших тестирование после лекций, сумели (после практических занятий с использованием наглядных методов обучения) не только разобраться в учебном материале, но и правильно систематизировать его и запомнить, что помогло верно решить все вопросы при повторном тестировании.

По всем показателям тестирования студентов в группе российских студентов результативность решения тестов поднялась незначительно, всего на 15 %, причем было обнаружено, что и при незначительной доле использования принципа наглядности уровень полного усвоения знаний российскими студентами составляет 80 %. А вот при тестировании группы иностранных студентов обнаружено, что при первоначальном восприятии учебных знаний с незначительным использованием принципа наглядности процент верных ответов на все тесты составляет всего лишь 35 %. Это означает, что 65 % иностранных студентов не усваивают и не запоминают учебный материал без использования наглядных методов обучения.

В дальнейшем, при повышении доли наглядности в учебном материале в два раза (с 30 % до 60 % учебного материала), доля восприятия и правильного усвоения знаний в группе иностранных студентов повысилась до 75 %, а это значит, что имеется прямая взаимосвязь между долей использования принципа наглядности и положительными результатами учебной деятельности именно в группах иностранных студентов.

По результатам проведенного исследования были выработаны некоторые методические рекомендации по улучшению качества правового обучения иностранных студентов. Необходимо формировать учебный материал так, чтобы теоретические знания были представлены наглядно в схемах, таблицах, диаграммах и т.п.; при повторении материала на практических занятиях студенты могут использовать принцип на-

глядности и выражать свои мысли с помощью таблиц и диаграмм, полученных в лекционном курсе, а также добавлять свои для улучшения усвоения материала.

Важно расширять круг интересов в процессе правового обучения, исследовать наглядные ситуации из жизни и судебной практики для повышения интереса к правовым знаниям и актуализации правового обучения.

Языковый барьер, присутствующий у студентов начальных курсов обучения, благодаря предложенным рекомендациям будет успешно преодолен, так как иногда студент с пониманием материала не всегда может грамотно объяснить его, а использование принципа наглядности может значительно улучшить уровень преподавания и качество усвоения правовых знаний.

Список литературы

1. Бескова, И.А. Как возможно творческое мышление? / И.А. Бескова. – М. : Институт философии РАН, 1993. – 198 с.
2. Обухова, О.В. Право : учебник и практикум для вузов / О.В. Обухова. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 266 с.
3. Федорченко, А.А. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы : монография / А.А. Федорченко, Е.В. Федорченко. – М. : Издательство Юрайт, 2021. – 200 с.

References

1. Beskova, I.A. Kak vozmozhno tvorcheskoe myshlenie? / I.A. Beskova. – M. : Institut filosofii RAN, 1993. – 198 s.
2. Obukhova, O.V. Pravo : uchebnik i praktikum dlia vuzov / O.V. Obukhova. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2021. – 266 s.
3. Fedorchenko, A.A. Pravovoe prostranstvo: kontceptualnye teoreticheskie osnovy : monografiia / A.A. Fedorchenko, E.V. Fedorchenko. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2021. – 200 s.

© Т.В. Костина, 2021

УДК 37.013.42

Т.Ю. МОЛЧАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: адаптация; девиантное поведение; профилактика; социальная среда; формирование личности; ценностная ориентация.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование особенностей формирования личности и социальной адаптации в подростковом возрасте. Задачи статьи: определение причин формирования девиантного поведения несовершеннолетних, форм проявления отклонений и способов их профилактики. Гипотеза статьи: девиантное поведение несовершеннолетних формируется под влиянием личностных характеристик и неблагоприятной социальной среды, является результатом негативного развития ценностной ориентации личности, проявляется в аддиктивном, деструктивном, агрессивном и делинквентном поведении. Исследование основано на описательном и сопоставительном методах. В результате выявлено, что эффективной стратегией решения проблемы девиантного поведения несовершеннолетних может стать разработка методов формирования системы ценностной ориентации в рамках профилактического подхода, направленного на предупреждение, устранение и минимизацию причин и условий, вызывающих отклонения в поведении подростков.

Исследование девиантного поведения несовершеннолетних приобретает особую актуальность в контексте особенностей его формирования под влиянием новых социокультурных факторов. Изучение особенностей формирования личности и социальной адаптации в подростковом возрасте имеет практическую значимость для определения стратегий решения проблемы девиантного поведения. Создание благоприятных условий для конструктивного личностного развития подростков и адаптации к обществу становится сегодня одной из приоритетных задач образовательных учреждений.

Результатом многочисленных исследований девиантного поведения несовершеннолетних стало определение его основных причин – биологических, психологических и социальных. Биологические причины выражаются в нарушениях физиологических особенностей подростка, психологическая причина кроется в особенностях темперамента и акцентуационном характере, а социальные причины отражают взаимодействие подростка с социальной средой – семьей, школой, обществом. Таким образом, среди причин девиантного поведения многие исследователи выделяют наследственность, социальную среду, образование, воспитание, индивидуальную социальную деятельность. Хотя все эти факторы имеют прямое или косвенное воздействие, нет прямой связи между их негативными последствиями и характером поведения подростка [6].

Однако феномен девиантного поведения требует более углубленного изучения с точки зрения возможных форм проявления отклонений на разных этапах формирования личности подростка. В теоретическом аспекте поведение невозможно понять вне взаимосвязи личностных и ситуационных факторов, обеспечивающих непрерывную связь между человеком и условиями его жизни. Личностные особенности можно рассматривать как условные возможности, реализуемые в актах поведения в определенной ситуации [7].

В процессе приобретения социального опыта в различных ситуациях в структуре лично-

сти несовершеннолетнего формируется система социальных установок. Система социальных установок взаимосвязана с системой ценностей, представляющей собой более высокий уровень поведенческой адаптации и определяющей ориентацию личности на важнейшие сферы жизнедеятельности. Система ценностей несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению, определяет ориентацию личности на отклонение от социальных норм.

Не вызывает сомнений факт, что формирование ценностных ориентиров происходит на протяжении всей жизни человека, но наиболее системно, последовательно и глубоко проявляется в период взросления [3]. Поэтому негативное развитие ценностно-нормативной ориентации в период становления личности приводит к девиантной направленности поведения. Девиации в поведении человека проявляются во множестве форм, как традиционных – агрессия и аутоагрессия, алкоголизм и наркомания, правонарушения и преступления, так и связанных с развитием новых форм, таких, например, как интернет-зависимость. В отношении девиантного поведения важность системы ценностей проявляется как проблема деформации нормативно-ценностной системы личности, связанной с неблагоприятными воздействиями, происходящими в процессе социализации [4].

По мнению исследователей, наиболее критичным фактором формирования девиантного поведения несовершеннолетних является семья. Проблемы в семье приводят к деформации нормального развития подростка и отклонению от общепринятого образа жизни. Пренебрежение социально одобряемыми нормами приводит к делинквентному поведению.

Аддиктивное поведение, деструктивное, агрессивное и делинквентное поведение несовершеннолетних являются формами проявления девиации. Очевидно, что решение данной проблемы является первостепенной задачей в комплексе мер предотвращения, противодействия и устранения негативных последствий девиантного поведения, поскольку аддикция приводит к другим более опасным проявлениям девиации, таким как причинение вреда себе и окружающим, совершение преступлений и самоубийство. В дальнейшем девиантное поведение несовершеннолетних усугубляется отсутствием целенаправленности и перспектив будущей жизни, невозможностью прогнозировать последствия своего поведения, развитием социальной и психологической дезадаптации. Как правило, такие подростки впоследствии негативно воспринимают события, связанные с изменениями социальной среды: личные и социальные отношения, дружба, брак, семья, работа.

Таким образом, личностные особенности, определяющие склонность к девиантному поведению, формируются в процессе неблагоприятной социализации – плохие отношения в семье, отчуждение в школе, негативные отношения со сверстниками [5]. Значимость влияния социальной среды на формирование и развитие личности несовершеннолетних подтверждает необходимость разработки комплексного профилактического подхода к их социализации. Одной их стратегий решения проблемы девиантного поведения несовершеннолетних может стать разработка методов формирования системы ценностной ориентации молодежи. Применение социально-психологических тренингов как метода воздействия на ценностно-мотивационную сферу личности подростка может считаться эффективным средством формирования позитивной направленности личности [4].

В рамках программ ценностно-мотивационного развития личности несовершеннолетних целесообразно сделать акцент на развитие духовности и внутренней мотивации с целью раскрытия потенциальных ресурсов личности, стремление к достижению результатов, определение приоритетных жизненных ориентиров и перспектив, расширение круга интересов и общения, стимулирование позитивного поведения. Важным направлением профилактической деятельности в решении проблемы девиантного поведения несовершеннолетних является пропаганда здорового образа жизни, отказ от зависимого поведения. Проведение социально-психологических тренингов, групповых дискуссий, психолого-педагогического консультирования, занятий по моделированию эффективного социального поведения, а также мониторинг факторов риска способствуют формированию нормативной направленности поведения несовершеннолетних.

Профилактика и коррекция девиантного поведения несовершеннолетних должна проводиться родителями, педагогическими работниками и профессиональными психологами в рамках индивидуальных, групповых и семейных мероприятий с использованием различных ме-

тодов социально-психологического воздействия на направленность личности подростков с целью предупреждения, устранения и нейтрализации основных причин и условий, вызывающих разного рода социальные отклонения в их поведении. Важную роль в этом вопросе играет информирование несовершеннолетних об их правах и обязанностях, необходимости соблюдения социальных норм, последствиях ненормативного поведения с целью развития и воспитания сознания подростков и молодежи, оказания им помощи в усвоении моральных норм поведения в обществе.

В заключение необходимо отметить, что в силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требуют хорошо организованной системы социальных воздействий [1]. Проблему девиантного поведения следует рассматривать комплексно – в социально-культурном, в личностном и в педагогическом плане. Общим для этих уровней выступает феномен среды – семейной, субкультурной, культурно-образовательной, которая является важнейшим пространством социализации и самореализации личности [2]. Поэтому профилактический подход к решению проблемы девиантного поведения несовершеннолетних должен быть основан на комплексном взаимодействии государства, общества, социально-педагогических учреждений и непосредственного социального окружения несовершеннолетнего, направленном на предупреждение, устранение и минимизацию причин и условий, вызывающих отклонения в поведении.

Список литературы

1. Галич, Г.О. Профилактика девиантного поведения детей и подростков / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина, Л.Н. Корчагина, Н.Л. Морозова, Н.В. Тупарева // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2010. – № 20. – С. 84–91.

2. Гатальский, В.Д. Педагогика профилактики и коррекции девиантного поведения учащейся молодежи / В.Д. Гатальский // Человек и образование. – 2010. – № 2. – С. 18–23.

3. Закревская, О.В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков / О.В. Закревская // Система ценностей современного общества. – 2013. – № 29. – С. 97–103.

4. Ощепков, А.А. Исследование динамики системы ценностей подростка под воздействием социально-психологического тренинга / А.А. Ощепков, О.А. Овсяник, В.Б. Салахова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2017. – № 2. – С. 61–71.

5. Платонов, Ю.П. Социальная психология поведения : учебное пособие для вузов по направлению и специальностям психологии / Ю.П. Платонов. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 459 с.

6. Hanımoğlu, Eg. Deviant Behavior in School Setting / Egemen Hanımoğlu // Journal of Education and Training Studies. – October 2018. – Vol. 6. – №. 10. – Pp. 133–141.

7. Zotova, L.E. Specific features of life situations in teenagers and young people, predisposed to deviant behavior / L.E. Zotova, N.S. Prjazhnkikov, M.S. Berezhnaja, V.A. Ermakov, M.R. Melamud // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – № 11(18). – Pp. 11889–11897 [Electronic resource]. – Access mode : https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1121773.pdf.

References

1. Galich, G.O. Profilaktika deviantnogo povedeniia detei i podrostkov / G.O. Galich, E.A. Karpushkina, L.N. Korchagina, N.L. Morozova, N.V. Tupareva // Izvestiia PGU im. V.G. Belinskogo. – 2010. – № 20. – S. 84–91.

2. Gatalskii, V.D. Pedagogika profilaktiki i korrektcii deviantnogo povedeniia uchashcheisia molodezhi / V.D. Gatalskii // Chelovek i obrazovanie. – 2010. – № 2. – S. 18–23.

3. Zakrevskaia, O.V. Osobennosti tcennostnykh orientatcii starshikh podrostkov / O.V. Zakrevskaia // Sistema tcennostei sovremennogo obshchestva. – 2013. – № 29. – S. 97–103.

4. Oshchepkov, A.A. Issledovanie dinamiki sistemy tcennostei podrostka pod vozdeistviem sotcialno-psikhologicheskogo treninga / A.A. Oshchepkov, O.A. Ovsianik, V.B. Salakhova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Psikhologicheskie nauki. – 2017. – № 2. – S. 61–71.

5. Platonov, Iu.P. Sotcialnaia psikhologiia povedeniia : uchebnoe posobie dlia vuzov po napravleniiu i spetcialnostiam psikhologii / Iu.P. Platonov. – Sankt-Peterburg : Piter, 2006. – 459 s.

© Т.Ю. Молчанова, 2021

УДК 371.12

К.Б. САФОНОВ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: персональный менеджмент; педагогическая деятельность; средняя школа; учитель.

Аннотация: Цель работы заключается в исследовании ключевых характеристик персонального менеджмента современного учителя. Задачи исследования: анализ особенностей профессиональной деятельности учителя; определение возможностей применения технологий персонального менеджмента для совершенствования педагогической деятельности. Гипотеза исследования: внедрение технологий персонального менеджмента является важным фактором повышения результативности педагогической деятельности. Методы исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение. Достигнутые результаты: сделаны выводы об особенностях профессиональной деятельности современного учителя; определены перспективы практического применения технологий персонального менеджмента для совершенствования педагогической деятельности.

Профессиональная деятельность современного учителя очень сложна и многообразна. Она включает в себя рад взаимосвязанных аспектов, среди которых можно выделить подготовку и проведение уроков, проверку письменных работ учащихся, организацию внеклассных мероприятий, осуществление функций классного руководителя и многое другое. Также учителю необходимо постоянно заниматься саморазвитием и самообразованием, читать литературу по профилю преподаваемого предмета, педагогике, психологии и методике преподавания, посещать курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, так как от этого в конечном итоге зависит общая результативность его деятельности, проявляющаяся в качестве проводимых уроков и уровне подготовки учеников. Кроме того, каждый учитель устанавливает и поддерживает значительное количество социальных контактов. Он постоянно взаимодействует не только с учащимися, но и с их родителями и законными представителями, с администрацией школы, с сотрудниками органов управления образованием. Все это требует значительного количества времени, а также грамотного его планирования, что должно позволить избежать перегрузок и выполнить все задачи, составляющие сущность педагогической деятельности, качественно и в срок. При этом необходимо грамотно распоряжаться своим временем, уметь верно расставлять приоритеты. Неудивительно, что современные исследователи отмечают, что «рациональное планирование, организация, самофотографирование рабочего дня, высвобождение резервного времени учителя дают дополнительные возможности для творческого подхода в педагогической деятельности и, как следствие, большой потенциал для реализации целей достижения качественного результата своей профессионально-педагогической деятельности» [5, с. 26]. Для этого учителю необходимо владеть приемами планирования собственного рабочего дня и рационального использования располагаемых ресурсов времени.

В настоящий момент представители практически всех профессий испытывают необходимость использования в своей деятельности тех или иных инновационных технологий ее регулирования. Этим, в частности, обусловлен тот факт, что «профессиональный менеджмент

нужен сегодня не только предприятиям и организациям, вузам и научно-исследовательским институтам, он нужен каждому человеку в повседневной жизни: семье, домашнем хозяйстве, личной деятельности» [4]. На практике это принимает форму персонального менеджмента, под которым понимается «целенаправленное и последовательное использование практических методов менеджмента в повседневной деятельности для того, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время» [3, с. 6]. Важно осознавать, что на современном этапе эффективность и результативность профессиональной деятельности напрямую зависят не только от ее содержания, но и от конкретных форм осуществления. Именно поэтому «организационные условия труда (порядок и содержание деятельности, требования работы) и особенности саморегуляции личностью своей деятельности (целеполагание, планирование, контроль, коррекция и др.) могут выступать факторами успешности» [1, с. 28]. В данном контексте необходимость практического применения учителем технологий персонального менеджмента не вызывает сомнений. Более того, это, на наш взгляд, может рассматриваться как один из ключевых факторов успешного вхождения молодого профессионала в педагогическую деятельность.

Часто можно наблюдать ситуацию, при которой педагогический работник интуитивно применяет на практике те или иные технологии персонального менеджмента, не имея систематических знаний о данной деятельности. Как правило, это возможно в случае работы опытного учителя, имеющего значительный стаж и понимающего важность и необходимость каждого из аспектов его сложной профессии. За долгие годы он уже выработал свою систему планирования рабочего времени, позволяющую избежать его непродуктивных потерь и способствующую верной расстановке приоритетов и определению оптимальных путей их достижения. Такой учитель может стать наставником молодых коллег, еще не имеющих достаточного опыта и рискующих столкнуться с серьезными затруднениями в грамотной организации своего труда. Это всецело находится в русле актуальных тенденций развития образовательного процесса, который «как пространство субъект-субъектного взаимодействия предполагает функционирование и развитие еще одного участника, нуждающегося в неменьшей мере в помощи, поддержке и сопровождении, – педагога» [2, с. 64]. Однако важно понимать, что неформальный путь приобщения молодого учителя к практическому применению технологий персонального менеджмента – посредством распространения в школьном коллективе отношений наставничества – не может считаться оптимальным, поскольку отсутствие системного подхода может привести к невозможности достижения оптимального результата. Поэтому наиболее приемлемой представляется ситуация, при которой знакомство педагогических работников с теоретическими основами персонального менеджмента рассматривается как часть их профессиональной подготовки и осуществляется при обучении в высшем учебном заведении, а также в рамках дальнейшего повышения квалификации.

На практике возможны различные варианты реализации обозначенного подхода. Так, уместным представляется включение в учебный план педагогических направлений подготовки факультативных или элективных дисциплин, в рамках которых рассматривались бы отдельные вопросы персонального менеджмента современного учителя. Этому же можно уделить внимание на занятиях по педагогике, психологии, теории и методике обучения. При этом важно стараться избегать формального подхода, в рамках которого получение весьма ценной для будущей профессии информации воспринималось бы студентами лишь как дополнительная нагрузка, не имеющая прямого отношения к эффективности педагогической деятельности. И здесь мы можем отметить наличие одного важного требования: важность практического применения технологий персонального менеджмента должна осознаваться учителем, который заинтересован в результативности собственного труда. Это в равной степени относится и к студенту педагогического вуза, и к молодому специалисту, и к профессионалу, имеющему значительный стаж работы. Каждый из них должен испытывать потребность в оптимальной организации своего рабочего дня, в верной расстановке приоритетов и грамотном планировании располагаемого времени, а для всего этого важно правильно применять технологии персонального менеджмента, на практике обеспечивая собственную эффективность как представителя сложной, но чрезвычайно важной профессии учителя.

В настоящий момент каждый педагогический работник должен не просто владеть своим

предметом, знать педагогику и психологию, но и быть эффективным и успешным профессионалом. Поэтому чрезвычайно важным представляется практическое применение технологий персонального менеджмента в деятельности современного учителя.

Список литературы

1. Кузьмина, О.В. Связь управления временем с саморегуляцией поведения сотрудников в организации / О.В. Кузьмина, Е.Г. Корнильцева, Т.А. Юшкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 7. – С. 28–31.

2. Лорсанова, М.И. Современные формы сопровождения профессионально-педагогической деятельности в школе / М.И. Лорсанова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 9. – С. 64–67.

3. Резник, С.Д. Персональный менеджмент / С.Д. Резник, Ф.Е. Удалов, С.Н. Соколов, В.В. Бондаренко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 622 с.

4. Резник, С.Д. Персональный менеджмент как наука об управлении собственной жизнью и личной деятельностью деловых людей / С.Д. Резник, И.С. Чемезов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://naukovedenie.ru/PDF/101EVN617.pdf (дата обращения: 28.07.2021).

5. Хузин, И.Р. Фактор свободного времени учителя в повышении качества педагогической деятельности / И.Р. Хузин, Э.М. Вильданова, Л.В. Базарова, Т.В. Любова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2. – С. 24–27.

References

1. Kuzmina, O.V. Sviaz upravleniia vremenem s samoreguliatciei povedeniia sotrudnikov v organizatcii / O.V. Kuzmina, E.G. Korniltceva, T.A. Iushkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 7. – S. 28–31.

2. Lorsanova, M.I. Sovremennye formy soprovozhdeniia professionalno-pedagogicheskoi deiatelnosti v shkole / M.I. Lorsanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 9. – S. 64–67.

3. Reznik, S.D. Personalnyi menedzhment / S.D. Reznik, F.E. Udalov, S.N. Sokolov, V.V. Bondarenko. – M. : INFRA-M, 2006. – 622 s.

4. Reznik, S.D. Personalnyi menedzhment kak nauka ob upravlenii sobstvennoi zhizniu i lichnoi deiatelnostiu delovykh liudei / S.D. Reznik, I.S. Chemezov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2017. – T. 9. – № 6 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://naukovedenie.ru/PDF/101EVN617.pdf (data obrashcheniia: 28.07.2021).

5. Khuzin, I.R. Faktor svobodnogo vremeni uchitelia v povyshenii kachestva pedagogicheskoi deiatelnosti / I.R. Khuzin, E.M. Vildanova, L.V. Bazarova, T.V. Liubova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2. – S. 24–27.

© К.Б. Сафонов, 2021

УДК 37.062

А.В. СУШКОВ, М.Н. ЕГИЗАРЬЯНЦ, Е.В. РОМАШИНА

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ЦЕЛЬ ГРУППЫ В ПОСТРОЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: студенческий коллектив; коллективная деятельность; социально значимая цель; формы и методы организации коллективной деятельности; требования к формулированию цели; мероприятия по достижению цели.

Аннотация: Цель исследования: для обогащения проблемного поля выявления личностно развивающих условий построения коллективной деятельности студентов обосновать необходимость выделения социально значимых целей данного процесса и обозначить необходимые для достижения данных целей мероприятия. Задачи исследования: проанализировать теоретико-методологические исследования студенческого коллектива в современных условиях вузовского обучения, определить основные подходы к анализу коллективной деятельности; выявить и теоретически обосновать значимость социально значимых целей для построения личностно-развивающей коллективной деятельности студентов. Методы исследования: анализ, обобщение, моделирование. Результаты исследования: определены особенности коллективной организации деятельности студентов в группе, выявлена и теоретически обоснована необходимость постановки перед студенческим коллективом социально значимой цели.

Молодое поколение сегодня все интенсивнее включается в социально значимую деятельность, потому что в новых объемах и новом содержании усваивает информацию, овладевает новыми технологиями социального взаимодействия [5]. Мировая тенденция свидетельствует о растущей социальной активности поколения нового века, разноообразии форм ее проявления от «позитивных» до «протестных».

Попадая в вузовскую среду, абитуриент понимает, что здесь он будет иметь условия для продуктивного личностного и профессионального развития, активного расширения круга общения и социального взаимодействия. С одной стороны, он как член коллектива будет вносить свой индивидуальный опыт, способности, интересы, а с другой – активно впитывать в себя то новое, что несут другие, взаимно обогащаться. Как следствие, будет происходить расширение внутреннего мира каждого участника коллектива посредством приобщения к тому, что составляет проявление внутреннего мира других членов коллектива [3].

Именно поэтому проблема формирования коллективов студентов – одна из важнейших на современном этапе. Обусловленный определенными взаимоотношениями, уровнем сознательности и морального воспитания, коллектив является важным фактором всестороннего развития и формирования личности будущего профессионала.

Подлинно научный, полноценный индивидуальный подход возможен только при коллективной организации деятельности, где каждый может найти уникальное место, раскрыть и развить свои неповторимые способности и получить признание и высокую оценку других. На этапе формирования студенческих коллективов в рамках вузовского обучения важны такие позиции, как максимальный учет индивидуально-психологических особенностей каждого, равноправные отношения сотрудничества и субъект-субъектный характер взаимодействия [4] при включении студентов в разнообразные виды коллективной деятельности, при которой они становятся активными и равноправными участниками достижения общей, социально значимой задачи под руководством преподавателя,

куратора и пр., и при условии такой ее организации, когда от деятельности одного студента зависит общий результат.

Включение студентов в различные виды коллективной деятельности препятствует замкнутости студенческой группы, включает ее в более широкие связи и отношения, способствует выработке общих традиций, норм, правил поведения в группе. Общение студентов в коллективе активизирует их социальное созревание. Важным является сочетание общественной направленности деятельности с ее эмоциональной привлекательностью, то есть деятельность должна носить творческий, а не репродуктивный характер, должна быть направлена не только на достижение внешнего результата, но и включать моменты творческого познания окружающего мира.

Влияние деятельности на развитие коллектива студентов зависит от того, насколько продуманы формы и методы ее организации, используются диалоговые и инновационные технологии. К ним можно отнести: тренинговые занятия, ориентированные на улучшение социально-психологического климата в группе, получение дополнительной информации друг о друге, на сплочение группы, установление прочной обратной связи, повышение активности каждого студента; деловые игры, которые в первую очередь направлены на формирование интеллектуального и волевого единства группы, так как предполагают выработку совместного решения, вовлечение всех членов группы в открытую дискуссию; общественные мероприятия: так называемые акции по оказанию благотворительной помощи, волонтерская деятельность, вечера различной тематической направленности, «трудовой десант» и т.д.

Для успешного формирования студенческого коллектива необходимо, чтобы цель деятельности отвечала следующим требованиям: во-первых, она должна быть конечна, то есть иметь четкий результат. Во-вторых, цель должна быть ясной, определенной и понятной каждому участнику. В-третьих, цель должна быть технологична, то есть содержать в себе доступные студентам средства ее достижения. В-четвертых, цель должна быть личностно привлекательной для каждого студента. Сам процесс достижения группой общей цели может иметь определенную последовательность [2]: совместное проектирование, замысел коллективной деятельности; совместное планирование достижения общей цели; совместный поиск оптимальных способов решения; совместное распределение ролей и исполнителей коллективной деятельности; взаимная поддержка и помощь в осуществлении коллективного замысла; оценка общего результата, переживание успеха и радости общих достижений.

Непрерывная смена перспектив, постановка новых ближайших и отдаленных задач – обязательное условие формирования коллектива [1]. Поэтому следует учитывать, что характер целей должен меняться по мере развития коллектива и быть адаптирован к особенностям как группы в целом, так и каждой отдельной личности в ней.

Достижение студенческой группой социально обусловленной цели включает в себя осуществление следующих мероприятий:

– повышение роли студенческого коллектива в личностном становлении студента, в формировании его мировоззрения;

– создание в вузе социокультурного пространства для реализации общественно значимых инициатив студентов;

– повышение эффективности и успешности учебы, активизация самостоятельной творческой деятельности студентов в учебном процессе с учетом современных тенденций развития системы высшего образования;

– формирование потребности в освоении актуальных научных проблем через систему научного творчества студенческой молодежи;

– воспитание ответственности студенческих коллективов за дисциплину, труд, за утверждение нравственной позиции личности и коллектива, за формирование творческой личности;

– развитие и углубление инициативы студенческих коллективов в организации гражданского и патриотического воспитания;

– содействие сплочению целостных студенческих коллективов, академических групп, потоков, курсов, факультетов и институтов университета с опорой на наиболее авторитетных, активных членов группы;

– управление процессом формирования содержательных компонентов коллективной деятельности, которые создают общий эмоциональный фон в группе (норм, ожиданий, ценностей, установок, традиций, группового мнения и настроения).

В целом построение коллективной деятельности студентов требует постоянной и система-

тической работы как со стороны профессорско-преподавательского состава и администрации вуза, так и самих студентов. Эта работа связана, прежде всего, с формулированием социально значимой цели, которая позволяет осознавать, ради чего собрались люди в коллектив, каковы их интересы и устремления, какова культурная ценность их совместной деятельности, так как сами интересы обладают различной общественной значимостью, при этом различный общественный потенциал заложен и мероприятиях, организуемых на основе этих интересов.

Список литературы

1. Макеева, Е.А. Студенческое самоуправление как особая форма общественной деятельности студентов / Е.А. Макеева, К.Э. Кондрашова, М.А. Литвинова // Молодой ученый. – 2016. – № 10(114). – С. 1238–1241.

2. Петровский, А.В. Некоторые новые аспекты разработки стратометрической концепции групп и коллектива / А.В. Петровский // Вопросы психологии. – 1976. – № 6. – С. 34–44

3. Степанкина, С.В. Роль коллектива в развитии личности студента / С.В. Степанкина // Акмеология. – 2013. – № 1(45).

4. Тулина, О.О. Педагогические условия формирования коллектива студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе : автореферат дисс. ... канд. педагог. наук : 13.00.01 / О.О. Тулина. – Ставрополь, 2007. – 24 с.

5. Шишлова, Е.Э. Концептуальные основы реализации социокультурного подхода в профессиональной подготовке студентов вуза / Е.Э. Шишлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 107–111.

References

1. Makeeva, E.A. Studencheskoe samoupravlenie kak osobaia forma obshchestvennoi deiatelnosti studentov / E.A. Makeeva, K.E. Kondrashova, M.A. Litvinova // Molodoi uchenyi. – 2016. – № 10(114). – S. 1238–1241.

2. Petrovskii, A.V. Nekotorye novye aspekty razrabotki stratometricheskoi kontceptcii grupp i kollektiva / A.V. Petrovskii // Voprosy psikhologii. – 1976. – № 6. – S. 34–44

3. Stepankina, S.V. Rol kollektiva v razvitii lichnosti studenta / S.V. Stepankina // Akmeologiia. – 2013. – № 1(45).

4. Tulina, O.O. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia kollektiva studentov v protcesse professionalnoi podgotovki v vuze : avtoreferat diss. ... kand. pedagog. nauk : 13.00.01 / O.O. Tulina. – Stavropol, 2007. – 24 s.

5. Shishlova, E.E. Kontceptualnye osnovy realizatcii sotciokulturnogo podkhoda v professionalnoi podgotovke studentov vuza / E.E. Shishlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 107–111.

© А.В. Сушков, М.Н. Егизарьянц, Е.В. Ромашина, 2021

УДК 378.011.3-051 [378.091:004.738.5]

E.R. YUZHANINOVA, V.V. MOROZ

Orenburg State University, Orenburg

PERSONALITY, TEACHER AND EDUCATION IN THE DIGITAL WORLD: CHALLENGES AND PROSPECTS

Keywords: personality; teacher; network personality; Internet; digital world; education; online education.

Abstract: The aim of this article is to find out the transformations that took place in the digital world during the pandemic and affected education. The task is to reveal short- and medium-term consequences of these transformations for the individual, teacher and university education. Methods of research are theoretical analysis of literature, generalization of scientific psychological and pedagogical experience. As a result the following trends are described: an increase in the share of online educational courses, including professional ones, the dissemination of education in all social networks and the leisure, an increase in competition in the digital education, an expansion of a university teacher's roles and functions, a change in the educational content quality.

The objective of this paper is to identify the bifurcation points of change in the digital world in education and online education that occurred during the coronavirus pandemic and their consequences. Since the world after the pandemic will no longer be the same as before, it is important to understand now that education will not be the same. Thus, it is necessary to identify the changes that have occurred in it, because they will grow into global trends. The vision of these key points will allow making forecasts in the sphere of education for 5–10 years.

The pandemic has drastically changed absolutely the whole world, all countries, and all spheres of society. But, no less important, it changed the depth of feeling and living by the individual of such existentials as Health, one's own Life, the life of the Neighbor, the life of the Far One, Death, the fragility of individual Being (according to some data, there are 140 million sick, 3 million died). The pace of life of a modern personality will not slow down and the focus on the rapid achievement of goals will remain. Thus, a person needs a greater concentration of meanings, communications, actions, results, and, therefore, additional training. Is higher education ready to respond appropriately and provide the most capacious, short, and easy-to-read from anywhere in the world, but information-rich and training and professional development programs? "Education without vacuity" is what a person needs in a changed world. There is simply no time for long courses or programs. There is a demand for a new type of digital educational services.

The pandemic has changed the internet a lot, as most professions and industries have increased their share of being online. Many of them, having gone online, will not completely return offline. There are new programs, applications, algorithms, services provided via the Internet, online educational courses, remote work, online training, and the ability to make purchases, pay bills and order delivery of products. They made it real to stay in only one geographic location. This means that getting high quality education without leaving home has become a reality.

This happened, among other things, due to the increase in the speed and quality of the Internet, and providers do not intend to reduce the growth rate of the audience and the speed of the Internet. If back in 2020 many school teachers and university teachers faced the digital inequality of their students, then within 2–5 years this problem will go away. With the current pace of technologies development that ensure the functioning of the Internet, the digital inequality is becoming less acute and will disappear altogether in the near future.

During the pandemic, the number of Internet users increased by half a billion. In Russia, according to various estimates, as of April 2021, about 80 %

of residents are already Internet users. Russians use the Internet from 3 hours 40 minutes to 7 hours 52 minutes a day, depending on the profession, which is already about 42 % of waking hours. The emphasis of users is increasingly being placed on social networks, because already 54 % of people in the world [3] use them and prefer to fill out a search query there, rather than use search engines. And 40 % of them work in social networks [1].

For a long time, social networks were rejected by the majority of teachers. However, they are created for communication and leisure and everything is subordinated to these goals, and, social networks are rapidly changing and developing. Elements of artificial intelligence, built into all social networks, are trained to recognize the characteristics of the user as a person, helping to shape his network personality, organize work and leisure in this network. Even if a person is not aware of this, his feed becomes a reflection of his values and interests. On average, social media algorithms are trained within 3–5 days, and after 5 days of active use of the network, the feed is a reflection of user' behavior. Thus, thanks to artificial intelligence, the social network feed is a digital cast of a personality.

In this paper, we are interested in open world social networks, since they are the most attractive for modern youth. An interesting trend is emerging in all social media – when the network is just emerging and gaining popularity, older teenagers and young people come to it and, accordingly, only entertainment content dominates. Over time, more conservative users also create accounts there and the content starts to change, becomes more serious in contents and quality in presentation. Entertainment coexists with news, reviews and summaries, question-and-answer topics (FAQ), webinars, useful guides, interviews, tops with ranking of absolutely any facts / objects / events, polls, studies, instructions, forecasts, press releases and reactions to events, notes, and podcasts.

This happened before our eyes with YouTube (exclusively entertaining videos at the beginning and a serious segment of the Internet now), Instagram (which is now perceived as one of the leading social network in terms of educational content). The same thing began in 2020 at Tik-Tok when it became the most downloaded app in 2020. High-level professionals appeared there and, having adapted their content to the format of 15 or 60 second videos, began providing useful, information-rich, and sometimes educational content. We see this in a large number of videos with hashtags #tutorial, #academy. Although, of course, Tik-Tok is still a ''dancing network", with 108.6 million views on the tag #dance training.

Thus, we see how blurred become concepts of "education" and "training" and their integration into the leisure of young people. This moment is very important for teachers, since young people get used to the richness of information in the mini-videos of social networks, information without vacuity and only related to the topic of interest. Therefore, their attention becomes inevitably scattered when the teacher forgets about this and slows down the pace of explaining the material, its usefulness or concentration.

Digital and hybrid education is becoming natural for the new generation, as online user activity, connectivity continues to grow. If earlier this word was used only in relation to technology and communication centers, now more often – as an essential quality of a person. The ability to be involved in teamwork and the general process, regardless of location, time of day, the ability to work effectively in online projects for a long time – this is the quality that a graduate should possess (and he has all the conditions for this). Are teachers also ready to develop this quality? Today, employers appreciate this quality a lot more than before, and even a relevant paragraph has been added to a resume.

Demographers predict that there will be no explosive growth in size of population, the number of real students and schoolchildren will not grow, but the digital education segment will attract more applicants. A huge part of humanity will study remotely and choose the best provider / instructor / coach / professor, regardless of location and native language (since programs that translate live oral speech online already exist). The lifelong learning concept will dominate. 100 % of people will receive education several times in their lives, some professionals will study continuously. In our opinion, modular variable curricula focused on the formation of very specific skills, consisting of a small cycle of mini-format video lectures (10–15 minutes), which will be convenient to view or listen to on the way to study or work, will be appreciated, and the knowledge acquired from them will be immediately implemented in the profession. The system of mini-assignments after each lecture and the prompt work of online supervisors to check them and give feedback will enable a student master the content of

the course at a sufficient level. This will increase the number of online courses, academies and schools that will lead to the growth of competition among universities in the digital world.

Now scholars [4] see four directions of transformation in the structure of classical education: digital education will replace traditional pedagogical tools, improve traditional pedagogical tools, change pedagogical practice, and transform pedagogical practice. We would add to this list that the use of digital and (or) hybrid education will change activity of all subjects of educational process.

The teacher's activity is focused on providing students with educational content and forming their understanding. Much less time and attention is paid to the formation of the ability to assess and transfer the acquired knowledge, skills and abilities to solve problems in new circumstances. Assessment of educational achievements regarding examination and transfer generally remains outside the framework of an organized educational process. In the future, there will be a shift in attention from mastering competencies in the field of algorithmic to mastering actions in the field of specific human abilities [4, p. 24].

Due to the spread of online education, it is important for the teacher to change his functionality. Indeed, in order to fill the electronic learning environment or create an independent online course, the teacher needs to master new competencies, learn to do what is not yet taught in universities – shooting and editing video content, the basics of audio recording, creating animated presentations, etc. Graphics, animation, photo, video, sound in interactive use form an integrated information environment, which creates optimal conditions for students in mastering the competencies necessary for future professional activity, and allows to implement the individual approach to learning [2, p. 84]. But at the same time it overloads the teacher with work that is unusual for him. In addition to the existing roles and functionality, the skills of a director, screenwriter, presenter, cameraman, copywriter, editor, sound engineer, designer, and promoter are necessary for a teacher to advertise and distribute the created course.

What part of the teaching staff is ready to expand their functionality in this way? How can this be done technically? What kind of specialists should be involved to train and supervise such educational projects? What motivation system will keep teachers active? These and other issues will manifest themselves with all their urgency very soon, thus, the leadership of educational organizations must promptly respond to the consequences of the pandemic.

In the context of what is happening, there is already an increase in competition between classical universities and online academies. This gap will be exacerbated by the fact that public education cannot respond flexibly to new demands on the labor market. For example, a large number of professions have appeared for which there are no university programs: SEO specialists, targetologists, smm marketers, copywriters, etc. These specialists are in great demand in the all businesses, so newcomers have no problems finding a job; many customers have a shortage of these specialists. A young man, thinking about choosing a profession, is focused on obtaining a quick result: a diploma, employment and the start of earning money. Thus, non-state education meets his interests more: the price of education for a course is lower than for a semester at a university; the programs are well annotated, so the young man has a clear idea of what he will be able to do upon graduation; richness of content in the system of webinars, video lectures and e-learning materials; constant feedback from the teacher and supervisors (in closed chats, questions about the content of the training can be asked 24/7); support for students after the end of the course and access to all materials for up to a year; constant updating of the content of the program, since all professions are changing rapidly, and giving outdated information to students means losing listeners, and, accordingly, earnings (and this is the strongest motive).

Thus, an individual, a teacher and the education system as a whole awaits: digital equality, the withering away of written culture, the general availability of online education, the addiction of young people to information saturation, the dissemination of education in all social networks and the leisure of youth, an increase in the share of educational online courses, including professional, increased competition in the segment of paid and free education, an increase in the roles and functions of a teacher, a change in the quality of educational content. Each of these changes is a challenge both for the entire education system and for the teacher particularly. What they will be after the pandemic – time will tell.

Список литературы

1. Аудитория социальных сетей в 2020 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021.

2. Кирьякова, А.В. Аксиологический потенциал социальных сетей для высшего образования / А.В. Кирьякова, Е.Р. Южанинова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10(210). – С. 83–87.

3. Отчет по использованию социальных сетей, интернета в целом и e-commerce на начало 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/.

4. Уваров, А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования / А.Ю. Уваров // Исследователь. – 2019. – № 1-2. – С. 22–37.

5. Южанинова Е.Р. Социальные сети в образовательном процессе вуза как императив сегодняшнего дня / Е.Р. Южанинова // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований. – Оренбург : ОГУ, 2019. – С. 634–638.

References

1. Auditoriia sotcialnykh setei v 2020 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://marketinguniversity.ru/socialnye_seti-2021.

2. Kiriakova, A.V. Aksiologicheskii potentcial sotcialnykh setei dlia vysshego obrazovaniia / A.V. Kiriakova, E.R. Iuzhaninova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 10(210). – S. 83–87.

3. Otchet po ispolzovaniiu sotcialnykh setei, interneta v tcelom i e-commerce na nachalo 2021 goda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/.

4. Uvarov, A.Iu. Model tcifrovoi shkoly i tcifrovaia transformatciia obrazovaniia / A.Iu. Uvarov // Issledovatel. – 2019. – № 1-2. – S. 22–37.

5. Iuzhaninova E.R. Sotcialnye seti v obrazovatelnom protcesse vuza kak imperativ segodniashnego dnia / E.R. Iuzhaninova // Sotcialno-gumanitarnye innovatcii: strategii fundamentalnykh i prikladnykh nauchnykh issledovanii. – Orenburg : OGU, 2019. – S. 634–638.

© E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz, 2021

УДК 372.881.1

А.М. АЙДАРОВА, Л.В. БАЗАРОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ *INSTAGRAM* ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: социальная сеть; инстаграм; иностранный язык; методика обучения; виды речевой деятельности; пост.

Аннотация: Цель статьи – выявление особенностей обучения иностранному языку в вузе посредством работы в социальной сети *Instagram*. В задачи работы входит анализ преимуществ данной интерактивной формы обучения. Основными методами исследования явились анализ специальной литературы, наблюдение, сравнение и обобщение опыта преподавания. Гипотеза исследования: в процессе обучения иностранному языку в вузе применение данной социальной сети как дополнительного образовательного инструмента позволяет задействовать все виды речевой деятельности. В качестве примера авторы представили свой опыт работы со студентами вуза над умениями письма с применением данной социальной сети.

Сложно представить современный мир без социальных сетей. На сегодняшний день социальные сети перестали быть просто средством развлечения, они выступают в качестве дополнительного образовательного инструмента. Социальные сети открывают возможности для изучения иностранного языка как во время аудиторных занятий в вузе, так и при организации самостоятельной работы.

Предметом нашего исследования стал образовательный потенциал социальной сети *Instagram*. Основанная Кевином Систромом и Майком Кригером в 2010 году эта социальная сеть, согласно статистическим данным *Digital* 2020: *October Global Statshot* [3], является шестой по популярности. Данное приложение доступно почти по всему миру. Ежемесячное количество пользователей превышает 1 миллиард человек, из них более половины – люди моложе 30 лет.

Применение *Instagram* при обучении иностранному языку дает массу возможностей для обучающихся, позволяя погрузиться им в иноязычную среду посредством чтения постов и комментариев, написанных носителями языка, а также просмотра аутентичных видеоматериалов [1]. К другим преимуществам использования данной социальной сети при организации обучения иностранному языку в вузе можно отнести: повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка, проведение занятий в интерактивной форме (посредством организации прямых эфиров, марафонов, флешмобов, опросов, тестов и т.д.), индивидуализацию процесса обучения (выполнение заданий в удобное время и в удобном темпе с учетом особенностей студентов), упрощение взаимодействия между преподавателями и студентами (посредством личных сообщений и комментариев к публикациям), возможность прослеживания активности участников, развитие творческих способностей студентов, удобный поиск необходимой информации по ключевым словам («хештегам») и т.д.

На наш взгляд, применение социальной сети *Instagram* на занятиях по иностранному языку в вузе позволяет затронуть все необходимые виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо. Например, *аудирование* развивается благодаря просмотру видеоматериалов в формате историй (*stories*), *IGTV*, *reels*. При их прослушивании студенты знакомятся с разными акцентами/диалектами иностранного языка. Навыки *говорения* совершенствуются посредством участия студентов в прямых эфирах, выкладывания своих историй и видео. Развитие умений *чтения* происходит посредством про-

чтения публикаций (постов) и комментариев, написанных носителями языка, сокурсниками, преподавателем. В процессе чтения студенты знакомятся с новыми лексическими единицами и грамматическим материалом. Навыки *письма* совершенствуются путем публикации собственных постов, комментирования постов других студентов, а также написания личных сообщений.

В рамках вуза площадка *Instagram* чаще используется для развития умений письма. Тема поста определяется преподавателем и выдается студенту для самостоятельной работы (как на занятии, так и в качестве домашнего задания). Отметим, что пост представляет собой текст и картинку (фото или видео), связанную по смыслу с текстом. По мнению Н.В. Мамоновой, все посты можно разделить на три вида: продвигающие заданную идею, развлекательные, информационно-образовательные [2, с. 139]. Приведем примеры заданий, которые мы предлагали студентам в процессе занятий по практическому курсу английского языка.

В постах первого типа автору предлагается выставить идею либо какой-то предмет в выгодном свете. Так, в процессе изучения темы "*Shopping*" студенты писали пост-рекламу одного из торговых центров своего города. В ходе работы над темой "*Food and meals*" перед студенами была поставлена задача выложить у себя на странице пост-призыв к сбалансированному питанию. При изучении темы "*Environment*" студенты писали мотивационный пост о способах минимизации вредного воздействия на окружающую среду.

Цель развлекательных постов – вовлечь и заинтересовать подписчиков. К таким постам можно отнести опросы, конкурсы, мотивационные посты, юмор и мемы, поздравления, интересные истории из жизни. Например, при работе над темой "*Hiking*" преподавателем было дано задание описать опыт отдыха на природе с друзьями. В преддверии Дня смеха (*April Fools*' *Day*) студенты писали юмористический пост, описывая смешную историю, которая произошла когда-либо с ними.

Цель информационно-образовательных постов – предоставить подписчикам важную и полезную для них информацию, вызвать доверие, сформировав имидж компетентного эксперта. К постам данного вида относятся инструкции и обучающие материалы, лайфхаки и советы, обзоры определенных групп и категорий, новостные события, примеры из личного опыта, списки полезных фильмов и прочее. Так, при изучении темы "*Books and reading*" студентам было дано задание выложить пост со списком книг, которые они рекомендуют к прочтению. В процессе работы над темой "*Travelling*" студентам предлагалось описать город и предложить списки мест, которые они советуют к посещению. В ходе работы над темой "*Education*" преподавателем была поставлена задача описать лайфхаки для успешной подготовки к экзаменам.

При написании постов студенты используют изученный в ходе темы лексический и грамматический материал, учитывают требования к организации текста, следуют принятым в языке орфографическим и пунктуационным правилам. Кроме того, студенты работают над оформлением визуальной части поста (фото, видео, надписи, смайлы и т.д.). Отметим, что выполнение подобного рода заданий вызывает живой интерес у аудитории, создает творческую атмосферу и дух соперничества в коллективе.

Итак, привлечение социальных сетей как вспомогательного образовательного инструмента в процессе обучения иностранному языку в вузе расширяет круг интересов, формирует ряд языковых компетенций у студентов, а также повышает мотивацию к изучению языка. Применение *Instagram* на занятиях в вузе позволяет погружать студентов в языковую среду, способствует освоению грамматического и лексического материала, развитию всех речевых умений и творческому самовыражению.

Список литературы

1. Ивкина, М.И. Функциональность социальной сети Instagram при обучении иностранному языку / М.И. Ивкина // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 11. – С. 30–35.

2. Мамонова, Н.В. Классификация постов в англоязычной социальной сети Инстаграм (лингвосинергетический аспект) / Н.В. Мамонова // Филологические науки. – 2019. – № 4(426). – С. 137–143.

3. Digital 2020: October Global Statshot [Electronic resource]. – Access mode : https://datareportal.

com/reports/digital-2020-october-global-statshot.

References

1. Ivkina, M.I. Funktcionalnost sotcialnoi seti Instagram pri obuchenii inostrannomu iazyku / M.I. Ivkina // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2019. – № 11. – S. 30–35.

2. Mamonova, N.V. Klassifikatciia postov v angloiazychnoi cotcialnoi seti Instagram (lingvosinergeticheskii aspekt) / N.V. Mamonova // Filologicheskie nauki. – 2019. – № 4(426). – S. 137–143.

© А.М. Айдарова, Л.В. Базарова, Э.Н. Гилязева, Д.Д. Хайруллина, 2021

УДК 8.11.161.1:378

А.Р. ИРИГОВА

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова», г. Нальчик

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Ключевые слова: русский язык как иностранный (**РКИ**); падеж; падежная система; имя существительное.

Аннотация: Автор статьи проводит анализ грамматической категории падежа и рассматривает различные способы описания падежной системы при обучении иностранных студентов.

Цель исследования: провести анализ категории падежа, выявить сложности, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели РКИ при изучении падежной системы, найти наиболее эффективную методику обучения данной теме.

Задачи: рассмотреть особенности категории падежа и многообразие подходов к преподаванию падежной системы.

Гипотеза исследования: анализ категории падежа и особенностей его изучения поможет преподавателям русского языка как иностранного подобрать более эффективный метод обучения одной из самых сложных тем РКИ.

Результаты исследования: данные исследования могут способствовать осознанию языковых явлений и формированию языковой, речевой и коммуникативной компетенции иностранных студентов.

Одним из самых трудных вопросов в методике преподавания русского языка как иностранного является обучение падежной системе. Это обусловлено тем, что в большинстве иностранных языков отсутствует понятие падежа и склонения, нет изменения имен в зависимости от синтаксической функции. В связи с этим преподавателю следует начать обучение не с характеристики какого-либо одного падежа, а с раскрытия перед учащимися самого понятия падежной формы и понятия падежной системы в целом.

По определению лингвистов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, падеж является грамматической категорией имени существительного, выражающей отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям, признакам, а также формой имени существительного, выражающей его отношение к другим словам в словосочетании и предложении через предлоги, интонацию, порядок слов [5, с. 265].

Согласно «Русской грамматике, категория падежа – «это словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения» [4, с. 58].

Падеж как грамматическая категория входит в морфологию (как система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородными значениями) и в синтаксис (как синтаксическая связь имени с другим словом или высказыванием). Обычно падеж при обучении русскому языку как иностранному рассматривается в функциональном аспекте – с точки зрения условий употребления каждого падежа (например, для выражения времени, места, причины и т.д.). Функциональный подход необходим, так как в русском языке морфологическая форма слова выражает его постоянные видоизменения, несущие совокупность морфологических значений. Это имеет отношение и к падежной форме, обычно включающей в себя несколько грамматических значений (например, форма имени существительного «книгами» совмещает грамматические значения творительного падежа и множественного числа).

Проблема падежных значений изучалась такими лингвистами, как Б.С. Чеппель, М.П. Рускова, И.П. Сусов, К.Ш. Губашева, и др. [3, с. 199]. В работе И.А. Мельчука дается несколько разных характеристик падежа (первичные – вторичные, простые – составные, синтаксические – семантические) [2, с. 49].

Падежная система русского языка, по мнению И.А. Мельчука, состоит из десяти падежей. Он четко разграничивает полные (те, которые распространяются на все существительные) и частичные (те, которые распространяются только на определенное число существительных) падежи. Согласно автору, в падежную систему входят: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный падежи, являющиеся полными, а также партитив, локатив, вокатив и ад-нумератив, являющиеся неполными [2, с. 56].

Знакомство студентов с тремя склонениями упрощает объяснение формообразования падежей. Отнесенность существительного к типу склонения определяется его конечной буквой (звуком).

После ознакомления с тремя склонениями студентам следует работать над формированием первичных умений по отнесению существительного к соответствующему склонению. Преподаватель называет уже знакомые существительные, учащиеся определяют склонение.

Падежная флексия, кумулятивно выражающая значение падежа, числа, рода, является показателем каждого падежа. Глагол, в свою очередь, имеет приоритетный вопрос, используемый вместе с ним. Для того чтобы студент лучше усвоил это, преподаватель объясняет обучаемому, что каждое существительное находится в определенном падеже с определенным окончанием, а каждый падеж имеет свои вопросы, у каждого вопроса есть свой падеж, и это связано с глаголом.

Рассмотрение общих характеристик падежных систем некоторых языков, которые могут являться родным или посредником у обучаемых, помогает понять, что представление о падежной системе русского языка усваивается легче, если преподаватель находит и объясняет аналогии с родным или третьим языком студента. Поэтому очень важно не только представлять процессы мышления обучаемого, помогающие в усвоении этих категорий, но и знать механизмы влияния родного языка и языка-посредника на усвоение тем о падежной системе русского языка, а для этого необходимы некие общие представления о падежной системе этих языков. Преподаватель, объясняя их, может найти аналогии с этими категориями в родном языке (языке-посреднике) учащегося, не владея им, а имея лишь общее представление об этих категориях в ином языке [1, с. 76]. Во время занятий необходимо использовать повторяемость коммуникативных ситуаций.

Список литературы

1. Кирюхина, Л.В. Сопоставление как ведущий метод при создании первых грамматик (на примере грамматики Ма Цзяньчжуна) / Л.В. Кирюхина; Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1(423). Филологические науки. – Вып. 115. – С. 76–80 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cyberleninka.ru.

2. Мельчук, И.А. Курс общей морфологии: в 5-ти т. / И.А. Мельчук. – М. – Вена : Языки русской культуры; Прогресс; Венский славистический альманах, 1997. – Т. 1. – 416 с.

3. Морозовска, М.П. Описание падежной системы русского языка для иностранных учащихся / М.П. Морозовска // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2018. – № 1(79). – Ч. 1. – С. 197–201.

4. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.

5. Словарь – справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / под ред. Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

References

1. Kiriukhina, L.V. Sopostavlenie kak vedushchii metod pri sozdanii pervykh grammatik (na primere

grammatiki Ma Tczianchzhuna) / L.V. Kiriukhina; Irkutskii gosudarstvennyi universitet, Irkutsk, Rossiia // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 1(423). Filologicheskie nauki. – Vyp. 115. – S. 76–80 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.cyberleninka.ru.

2. Melchuk, I.A. Kurs obshchei morfologii: v 5-ti t. / I.A. Melchuk. – M. – Vena : Iazyki russkoi kultury; Progress; Venskii slavisticheskii almanakh, 1997. – T. 1. – 416 s.

3. Morozovska, M.P. Opisanie padezhnoi sistemy russkogo iazyka dlia inostrannykh uchashchikhsia / M.P. Morozovska // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2018. – № 1(79). – Ch. 1. – S. 197–201.

4. Russkaia grammatika: v 2-kh t. / gl. red. N.Iu. Shvedova. – M. : Nauka, 1980. – T. 1. Fonetika. Fonologiia. Udarenie. Intonatciia. Slovoobrazovanie. Morfologiia. – 789 s.

5. Slovar – spravochnik lingvisticheskikh terminov. Posobie dlia uchitelei / pod red. D.E. Rozentalia i M.A. Telenkovoi. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M. : Prosveshchenie, 1976. – 543 s.

© А.Р. Иригова, 2021

УДК 378.147

И.Ю. БУРХАНОВА, Е.А. ГУСЕВА, А.Д. ИВАНОВ, С.В. БУРХАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ВЕКТОРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: игра; игровые образовательные технологии; профессиональное образование; студенты.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения игровых образовательных технологий в системе профессионального образования. Целью работы является определение векторов применения различных видов игровых образовательных технологий для профессионального развития и саморазвития студентов. Задача исследования состоит выявлении видов игровых образовательных технологий для формирования игровой и игротехнической культуры будущего педагога. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что различные виды игровых образовательных технологий формируют игровую и игротехническую культуру за счет изменения самоотношения при активизации различных Я-концепций. Выявлены виды игровых образовательных технологий, способствующих изменению самоотношения через объект, через самопреобразование.

Игротехнология в педагогике является системой развития человека, имеющей личностно-деятельностный характер, позволяющей, основываясь на актуализированном опыте, переносить переживание собственных смыслов жизни, своей деятельности и развития за пределы индивидуума, таким образом позволяя расширить и углубить восприятие реальности, что приводит к достижению образовательных результатов, росту психологической устойчивости, уверенности в себе и оптимизации своих отношений с социумом.

В игре процесс важнее результата, поскольку именно в процессе игры происходит взаимодействие субъектов, позволяющее переосмыслить свои возможности, примерить на себя новые роли, активизировать воображение, и все это происходит без принудительной активизации мышления и давления необходимости получения определенного результата. Рост, саморазвитие и самоактуализация индивида происходят, на первый взгляд, спонтанно в игре, но при рациональном конструировании и грамотном проведении игр в образовательной деятельности достигаются планируемые педагогам личностные, предметные и метапредметные результаты, повышается качество образовательного процесса [3].

Системный подход к игротехнологии позволяет рассматривать ее как систему, потому что она включает в себя и рациональные принципы развития человека, и иррациональную, чувственную компоненту, которая передается от человека к человеку в процессе игры. Интегрируя эти два компонента, педагог-игротехнолог создает восходящий поток, продвигаясь вверх и помогая другим. Подобная интеграция – это творческий процесс, поскольку происходит в уникальных условиях: здесь и сейчас. Эту творческую компоненту и подчеркивает слово «игра» в составе понятия «игротехнология», а слово «технология» здесь подчеркивает и привносит рациональность и возможность сознательного проектирования игрового процесса.

В антропных образовательных технологиях, разрабатываемых научной школой С.В. Дмитриева, структура обучающей и развивающей деятельности конструируется в соответствии с деятельностной природой знаний и рефлексивно-личностной культурой мышления обучающегося [1]. Сам термин «антропные тех-

нологии» подчеркивает не только индивидуальную и личностную сущность человека, но и индивидуальность и осознанность его деятельности.

Игротехнологии активно применяются в настоящее время для профессиональной подготовки специалистов. Разработаны такие типы игровых технологий, как дидактические игры (Г.И. Хозяинов, М.Г Кошман), когнитивно-деловые игры (А.А. Вербицкий) [2], организационно-обучающие игры (С.Д. Неверкович) [4], организационно-деятельностные игры (Г.П. Щедровицкий) [5]. Создатели различных игротехнологий отмечают акмеологическую, аскиологическую и личностно-деятельностную направленность игр. Эффективность применения игротехнологий достигается при обязательном условии диагностики получаемого результата их применения. При этом игровая культура, формируемая в процессе игры под руководством педагога-игротехнолога, проецируется на жизненные обстоятельства, способствуя достижению *Akme* как духовно-практического результата возможного обретения человеком самого себя, постижение и переживание своего единства с внешним ему бытием и эволюции ценностей и жизненных целей [1].

Первый вектор применения игровых образовательных технологий в профессиональном образовании направлен на познание и преобразование объектов педагогической деятельности. Дидактические игры актуализируют Я-познающее, где происходит применение уже имеющихся знаний на практике. Организационно-педагогические игры актуализируют Я-профессиональное и связь теории и практики, организационно-деятельностные игры актуализируют Я-деятельностное и Я-прогнозирующее через исследование связи исторического и логического, позволяя рассмотреть педагогические процессы в развитии. Развивающаяся в рамках организационно-деятельностных игр мыследеятельность позволяет при встраивании имеющихся знаний в новую деятельность как менять ее, так и достраивать систему знаний. Игровые технологии, применяемые для реализации первого образовательного вектора формируют самоотношение через объект, обогащая при этом игровую и исполнительскую культуру субъектов образования.

Второй вектор применения игровых образовательных технологий в профессиональном образовании направлен на познание и преобразование субъектов педагогической деятельности. Контекстно-деловые игры актуализируют Я-оценивающее, формируя отношение субъекта к себе на уровне констатирующей оценки. Организационно-педагогические игры актуализируют Я-преобразующее и Я-рефлексивное, создавая базу для начала преобразования субъектом себя, своей профессиональной деятельности и таких компонентов самоотношения, как самоценность, самоуверенность и самоэмпатия. Организационно-обучающие игры актуализируют Я-саморазвивающееся, Я-зеркальное и Я-рефлексивное, обеспечивая проникновение в глубину самосознания и видение полной картины всеобщей взаимосвязанности, а также и саму всеобщую связь, о которой говорил В.В. Давыдов. Принимая участие в организационно-обучающих играх, субъекты образования начинают относиться к себе как к профессионалу с индивидуальным стилем работы и выявляют, что они могут делать наперед, исходя из своей внутренней сущности. Двигателем процесса саморазвития субъекта является мыследеятельность, а игровые технологии, применяемые для реализации второго образовательного вектора, формируют самоотношение через самопреобразование, обогащая при этом игротехническую компетентность обучающихся.

Таким образом, применение игротехнологий в образовательной практике, рассматриваемое через призму поступательного, ризомного развития человека и антропной образовательной парадигмы, позволяет увидеть все разнообразные возможности применения игротехнологий в профессиональном образовании. Результат применения педагогических игротехнологий достигается за счет системной работы при условии принятия участниками образовательного процесса игры как средства развития и овладения педагогами основ игротехнического педагогического профессионализма.

Список литературы

1. Быстрицкая, Е.В. Тезаурус антропных образовательных технологий : монография / Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович, Д.И. Воронин. – Москва : Мининский университет, 2017.

2. Вербицкий, А.А. Деловая игра в компетентностном формате / А.А. Вербицкий // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9. – № 3-2. – С. 140–144.

3. Мялкина, Е.В. Диагностика качества образования в вузе / Е.В. Мялкина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-4 (дата обращения: 30.07.2020).

4. Неверкович, С.Д. Методика проведения и структура организационно-обучающих игр / С.Д. Неверкович // Теория и практика физической культуры. – 1988. – № 3. – С. 9–18.

5. Щедровицкий, Г.П. Технология игрового обучения, игровые технологии / Г.П. Щедровицкий, С.А. Шмаков, Б.П. Никитин, Ю.П. Азаров, Г.К. Селевко // Школьные технологии. – 2009. – № 1. – С. 106–111.

References

1. Bystritckaia, E.V. Tezaurus antropnykh obrazovatelnykh tekhnologii : monografiia / E.V. Bystritckaia, S.D. Neverkovich, D.I. Voronin. – Moskva : Mininskii universitet, 2017.

2. Verbitckii, A.A. Delovaia igra v kompetentnostnom formate / A.A. Verbitckii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2013. – T. 9. – № 3-2. – S. 140–144.

3. Mialkina, E.V. Diagnostika kachestva obrazovaniia v vuze / E.V. Mialkina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-4 (data obrashcheniia: 30.07.2020).

4. Neverkovich, S.D. Metodika provedeniia i struktura organizatcionno-obuchaiushchikh igr / S.D. Neverkovich // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 1988. – № 3. – S. 9–18.

5. Shchedrovitckii, G.P. Tekhnologiia igrovogo obucheniia, igrovye tekhnologii / G.P. Shchedrovitckii, S.A. Shmakov, B.P. Nikitin, Iu.P. Azarov, G.K. Selevko // Shkolnye tekhnologii. – 2009. – № 1. – S. 106–111.

© И.Ю. Бурханова, Е.А. Гусева, А.Д. Иванов, С.В. Бурханов, 2021

УДК 378 + 799.3

С.М. ВОРОБЬЕВА, В.В. ДОНСКИХ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГРУПП МОТИВОВ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ К ЗАНЯТИЯМ ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБОЙ

Ключевые слова: мотивация; мотивы; опросник; пулевая стрельба; спортивная мотивация; спортсмены-стрелки; студенты-спортсмены.

Аннотация: В представленной статье авторы изучают мотивацию студентов-спортсменов к занятиям пулевой стрельбой. В исследовании участвуют 33 студента-стрелка. Для исследования используется опросник «Изучение мотивов занятий спортом», разработанный В.И. Тропниковым, распределяющий мотивы занятий спортом по 11 группам и выявляющий конкретные мотивы вовлечения в спорт и причины вовлечения именно в данный вид спорта. Анализ результатов показал, что наиболее популярным является мотив развития характера и психических качеств, самым популярным мотивом вовлечения в спорт стала возможность индивидуальных тренировок, не зависимых от остальных спортсменов, а самой популярной причиной выбора пулевой стрельбы является возможность наблюдать рост собственных результатов. Остальные мотивы набрали различное количество баллов, что говорит о различной направленности мотивации у студентов-стрелков.

Введение

Актуальность исследований студенческой мотивации обусловлена важностью приобщения учащихся к двигательной активности и изменению их поведенческих моделей. В процессе обучения студенты подвержены гиподинамии, оказывающей пагубное влияние на их здоровье [6]. Расширение знаний в вопросах мотивации позволяет тренерам по видам спорта и преподавателям общей физической подготовки (**ОФП**) контролировать желание студентов заниматься двигательной деятельностью без принуждения. Если тренер-преподаватель понимает мотивацию студентов, то он имеет возможность организовать для учащихся комфортную среду для реализации тех целей, которые они ставят перед собой.

К различным группам мотивов занятий студентов спортом относят мотивы укрепления здоровья, физического развития, рекреации [5], общения, достижения успехов в спорте, социального самоутверждения, материального поощрения, потребности в двигательных действиях и др. [2]. Цель исследования: изучить мотивацию студентов к занятиям видом спорта на примере пулевой стрельбы.

Ранее авторами проводились исследования по мотивации студентов к занятиям пулевой стрельбой, которые выявили, что для студентов важными являются коллектив, качество проводимых занятий, саморазвитие и самосовершенствование, познание нового, приобретение или развитие концентрации, усидчивости и др. [4]. Авторы считают, что необходимо дальнейшее расширение знаний по данной теме, поскольку разностороннее изучение мотивации студентов способно привести к лучшему пониманию задач и целей, которые ставят перед собой студенты, а это поможет тренеру-преподавателю поддерживать в студентах интерес к виду спорта. Кроме того, в контексте изучения мотивации становится возможным проводить адекватную оценку и корректировку первичного отбора студентов в секцию по виду спорта, поскольку успешным сочетанием окажутся ожидания студентов от спортивной секции и те реальные аспекты, которые вид спорта способен им предложить.

Таблица 1. Мотивы продолжения занятий спортом у студентов-спортсменов МАИ, занимающихся пулевой стрельбой

Мотивы	Среднее значение, $\bar{x}$	Стандартное отклонение, σ
Развития характера и психических качеств	3,30	1,15
Эстетического удовольствия и острых ощущений	2,90	0,82
Познания	2,60	0,76
Коллективистской направленности	2,55	0,83
Общения	2,47	0,81
Потребности в одобрении	2,47	0,93
Приобретения полезных для жизни умений и знаний	2,33	0,76
Физического совершенствования	2,31	0,99
Повышения престижа, желания славы	2,30	0,66
Материальных благ	2,15	1,27
Улучшения самочувствия и здоровья	1,76	0,81

Организация исследования

Всего в исследовании приняли участие 33 студента-спортсмена, занимающихся в секции пулевой стрельбы Московского авиационного института (**МАИ**). Среди них: 13 женщин, 20 мужчин. Возраст учащихся: от 18 до 23 лет. Опыт занятий: от 1 до 5 лет. Спортивные разряды: от «без разряда» до КМС включительно. Из них по специализации: малокалиберная винтовка – 21 человек, малокалиберный пистолет – 12 человек. Опыт участия в соревнованиях: от 0 до 9 соревнований в год.

Студентам был предложен к заполнению опросник «Изучение мотивов занятий спортом» (Е.П. Ильин, 2000), разработанный В.И. Тропниковым [1, с. 88]. Данный опросник состоит из 109 утверждений, напротив каждого из которых испытуемый проставляет баллы от 1 (совершенно не согласен) до 5 (полностью согласен). Опросник позволяет выявить и оценить мотивы спортсменов, благодаря которым они продолжают занятия видом спорта. Баллы по каждому пулу вопросов, относящихся к тому или иному мотиву, суммируются, затем находится среднее арифметическое, поскольку на каждый мотив приходится разное количество вопросов. Таким образом, у каждого студента можно увидеть среднюю оценку важности каждого мотива.

Результаты исследования и их обсуждение

По собранным данным по каждому мотиву были подсчитаны среднее значение и стандартное отклонение для исследуемой группы стрелков. Результаты представлены в табл. 1.

Наиболее популярным является мотив развития характера и психических качеств (3,30 ± 1,15 баллов). Студенты отмечают, что пулевая стрельба позволяет им развивать такие качества, как сильный характер, целеустремленность, решительность, сила воли, упорство, настойчивость, самообладание. Вторым по популярности стал мотив получения эстетического удовольствия и острых ощущений (2,90 ± 0,82 баллов), причем в большей степени, скорее, речь идет об эстетическом удовольствии, поскольку пулевая стрельба – довольно медленный и незрелищный вид спорта, и вряд ли в нем можно говорить о получаемых острых ощущениях.

Довольно равномерно распределились по популярности остальные мотивы, благодаря которым студенты продолжают занятия пулевой стрельбой. Близкие значения имеют мотивы познания (2,60 ± 0,76 баллов) и коллективистская направленность мотивации (2,55 ± 0,83 баллов). Коллективистская направленность включает желание защитить на соревнованиях различного уровня честь команды или вуза, оправдать надежды, возложенные товарищами по команде или тренером. Одинаковое количество баллов набрали мотивы общения (2,47 ± 0,81 баллов) и потребности в одобрении (2,47 ± 0,93 баллов).

Мотив физического совершенствования набирает у студентов 2,31 ± 0,99 баллов. Его не-

Таблица 2. Конкретные мотивы вовлечения в спорт в исследуемой группе студентов-спортсменов, занимающихся пулевой стрельбой

Конкретные мотивы прихода в спорт	Среднее значение, $\bar{x}$	Стандартное отклонение, σ
Это вид спорта, где можно тренироваться индивидуально, независимо от остальных	3,45	1,37
Посетил соревнования по виду спорта	2,27	1,51
Спортивная база находится близко от дома / места учебы	2,00	1,44
Имею много свободного времени / От нечего делать	1,67	1,16
Знакомство или встреча со знаменитыми спортсменами	1,55	0,90
По семейным традициям	1,36	0,86
Стал заниматься случайно	1,33	0,65
По совету родителей, родственников	1,30	0,77
Посмотрел телепередачу/кино о виде спорта	1,27	0,67
Родители занимались видом спорта	1,24	0,56
По совету друзей	1,21	0,48
Пригласил тренер	1,21	0,65
Брат/сестра занимался(-ась) этим видом спорта	1,09	0,29
Не было других секций	1,03	0,17
Не принимали в другие секции	1,00	0,00

высокая популярность по сравнению с мотивом развития характера и психических качеств может объясняться тем, что пулевая стрельба без дополнительных средств ОФП, как правило, не ведет к заметному внешнему физическому совершенствованию, хотя помогает развить координацию, чувство равновесия. Вероятно, эти качества не востребованы у студентов или их развитие не столь заметно, а вот изменения в характере и психических качествах студентами воспринимаются более позитивно, и они, видимо, более заметны. По количеству баллов к мотиву физического совершенствования близки мотив повышения престижа и желания славы (2,30 ± 0,66 баллов) и мотив приобретения полезных для жизни умений и знаний (2,33 ± 0,76 баллов). Таким образом, большая часть мотивов имеет довольно однородное распределение в исследуемой группе студентов-стрелков. Спортсмены могут иметь разную мотивацию, мотивов может быть несколько из разных групп.

Низкий балл набрал мотив материальных благ (2,15 ± 1,27 баллов). Вероятно, низкая актуальность этого мотива связана с редким получением студентами материальных благ за их спортивную деятельность: в большинстве случаев ими самостоятельно покупается снаряжение и оплачиваются поездки на соревнования, за призовые места нет материальных поощрений, подарков. Студентам предоставлена возможность оформления повышенной спортивной стипендии, но такая стипендия выдается малому проценту занимающихся.

Самым непопулярным мотивом оказался мотив улучшения самочувствия и здоровья, который в среднем набирал 1,76 ± 0,81 баллов у опрашиваемых студентов. Связано это, скорее всего, с тем, что в пулевую стрельбу редко приходят за улучшением качества здоровья, поскольку этот вид спорта скорее ведет к проблемам со здоровьем, если в рамках стрелковой подготовки не использовать дополнительные средства ОФП. Возможно, низкие значения данного мотива не связаны со спецификой вида спорта, а являются следствием отсутствия культуры отношения студентов к своему здоровью.

В рамках приведенного опросника «Изучение мотивов занятий спортом» по определенным вопросам также возможно выявить конкретные мотивы прихода в спорт тех или иных студентов и причины, по которым был выбран именно этот вид спорта. Для выявления конкретных мотивов вовлечения в спорт в опроснике используются 15 вопросов, в случайном порядке включенных в общий список вопросов, а для выявления при-

Таблица 3. Причины выбора пулевой стрельбы в качестве интересующего вида спорта в исследуемой группе студентов-спортсменов

Причины выбора пулевой стрельбы	Среднее значение, $\bar{x}$	Стандартное отклонение, σ
В этом виде спорта наиболее отчетливо виден рост собственных результатов	3,30	1,16
Вид спорта развит по месту учебы	2,85	1,54
Считаю себя выносливым, что ценно для данного вида спорта	2,55	1,20
Считаю, что достигнуть значительных успехов смогу только в этом виде спорта	2,06	1,14
Имею хорошую подвижность и координацию, что ценно для этого вида спорта	2,00	1,09
Считаю себя физически сильным, что ценно для данного вида спорта	1,79	1,02
Имею хорошие скоростные качества, что ценно для этого вида спорта	1,76	1,09
Имею высокий рост, что ценно для вида спорта	1,18	0,46
Имею малый рост, что ценно для вида спорта	1,09	0,38

чин вовлечения в этот конкретный вид спорта имеется 9 вопросов. На эти вопросы студенты проставляли баллы от 1 до 5 (1 – совершенно не согласен; 5 – полностью согласен). По исследуемой группе студентов также подсчитывались среднее значение и стандартное отклонение по каждому из этих вопросов. Результаты подсчета представлены в табл. 2 и 3.

Как видно из табл. 2, наиболее значимым мотивом вовлечения в пулевую стрельбу студенты считают возможность независимых тренировок, где тренировки и результаты зависят только от одного конкретного спортсмена (3,45 ± 1,37 баллов). Пулевая стрельба – в большей степени индивидуальный вид спорта, поэтому в него можно привлекать студентов, соответствующих определенным психологическим характеристикам, в частности, тех, кому в большей степени предпочтительны результаты, зависящие не от командной работы, а только от собственных навыков.

Вторым по популярности стал мотив посещения соревнований по виду спорта, хоть он и набрал существенно меньше баллов, чем предыдущий мотив (2,27 ± 1,51 баллов). Это указывает на то, что соревнования являются важным инструментом для управления мотивацией студентов-стрелков. В другом исследовании одного из авторов доказывается важность включения соревнований в учебно-тренировочный процесс для повышения увлеченности студентов видом спорта [3].

Мотив местонахождения спортивной базы относительно места жительства или учебы не является наиболее важным, хотя по набранным баллам находится на третьем месте (2,00 ± 1,44 баллов), однако набранные баллы довольно низкие. Можно предположить, что если студента действительно интересует вид спорта, то удаленное расположение спортивной базы не станет для него помехой.

Остальные мотивы являются менее значимыми и близки по баллам между собой. Неприменимыми к исследуемой группе студентов оказались мотивы «не принимали в другие секции» (1 балл), «не было других секций» (1,03 ± 0,17 баллов), поскольку в МАИ студенты имеют возможность попасть в спортивные секции более чем по 30 видам спорта.

Самой популярной причиной выбора пулевой стрельбы стало утверждение «в этом виде спорта отчетливо виден рост результатов» (3,30 ± 1,16 баллов). Спортсмены-стрелки имеют возможность наблюдать полученные цифры результатов стрелковых упражнений различных прошедших соревнований, контрольных и сравнивать их. Объективность и точность пулевой стрельбы являются для студентов привлекательными.

Второй по популярности ответ: «этот вид

спорта развит по месту учебы» (2,85 ± 1,54 баллов). Привлечение студентов в секцию начинается с «рекламы» этой секции. Если о секции ничего не известно, в нее попадут только те студенты, которые имеют конкретную установку на занятие этим видом спорта (например, они занимались ранее), однако таких меньшинство. Кроме того, развитие вида спорта по месту учебы включает в себя грамотно организованный тренировочный процесс, выезды на соревнования, возможность оформления спортивных разрядов и др.

Третьим по популярности (2,55 ± 1,20 баллов) является мотив «считаю себя выносливым, что ценно для данного вида спорта». Пулевая стрельба предполагает наличие развитой специальной выносливости: спортсмены длительное время удерживают оружие в неподвижной изготовке, что требует участия определенных мышечных групп, умения длительно сопротивляться утомлению и наличия привычки психики к долгому нахождению в одной позе [7]. Для пулевой стрельбы важна и общая выносливость [8]. Студенты-стрелки понимают это, а потому выделяют хорошо развитую выносливость в качестве мотива выбора пулевой стрельбы. Что интересно, подобный мотив, касающийся координации, набрал меньшее количество баллов (2 ± 1,09 баллов). Это может говорить о том, что либо студенты не считают это качество важным для пулевой стрельбы (что неверно), либо не считают, что сами обладают хорошей координацией.

Выводы

1. С помощью опросника «Изучение мотивов занятий спортом» (Е.П. Ильин, 2000), разработанного В.И. Тропниковым, среди студентов-стрелков исследуемой группы выявлен доминирующий мотив, побуждающий спортсменов заниматься этим видом спорта, – это мотив развития характера и психических качеств. Пулевая стрельба подойдет тем студентам, которые стремятся к совершенствованию силы воли, целеустремленности, упорства и др. Мотив эстетического удовольствия и острых ощущений является вторым по популярности в исследуемой группе студентов-стрелков. Остальные мотивы (познания, общения, повышения престижа, физического совершенствования и др.) распределились равномерно, что указывает на разную направленность мотивации студентов-стрелков, каждый из которых находит в пулевой стрельбе свой интерес. Наименее популярными стали мотивы материальных благ и улучшения самочувствия и здоровья, что может быть связано с особенностями вида спорта и условиями обеспечения спортивной базы.

2. Наиболее популярным конкретным мотивом прихода в вид спорта в исследуемой группе студентов-стрелков стала предоставляемая пулевой стрельбой возможность тренировок, выступлений, результатов, которые не зависят от остальных спортсменов (индивидуальный вид спорта). Кроме того, мотивом для студентов являются посещенные соревнования.

3. Наиболее популярной причиной выбора пулевой стрельбы в исследуемой группе студентов-стрелков стала возможность отчетливо видеть рост собственных результатов спортсменами. Также для студентов важно развитие пулевой стрельбы по месту учебы.

Список литературы

1. Бабушкин, Г.Д. Формирование спортивной мотивации у занимающихся спортом : учебное пособие для вузов физической культуры / Г.Д. Бабушкин, Е.Г. Бабушкин. – Омск : СибГУФК, 2015. – 151 с.

2. Бурцев, В.А. Экспериментальное исследование мотивов занятий физическими упражнениями у студентов, занимающихся спортом, с учетом уровня спортивной квалификации / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, В.Т. Никоноров // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-2. – С. 369–373.

3. Воробьева, С.М. Соревнования как фактор мотивации студентов-спортсменов к учебно-тренировочным занятиям в вузе (на примере пулевой стрельбы) / С.М. Воробьева // Человеческий капитал. – 2021. – № 7(151). – С. 71–79.

4. Воробьева, С.М. Детальное изучение мотивации студентов-стрелков к занятиям пулевой стрельбой в вузе / С.М. Воробьева, В.В. Донских // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 8(174). – С. 40–45.

5. Грачев, А.С. Взаимосвязь показателей функциональной тренированности и физической подготовленности студентов с мотивами занятия спортом / А.С. Грачев, Е.В. Гавришова, А.А. Третьяков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 11(165). – С. 68–72.

6. Драгунова, А.С. Гиподинамия и ее влияние на организм студента / А.С. Драгунова, Е.В. Козлова // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2017. – № 3. – С. 12–15.

7. Иткис, М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена / М.А. Иткис. – М. : ДОСААФ, 1982. – 245 с.

8. Юрьев, А.А. Пулевая спортивная стрельба / А.А. Юрьев. – М. : Физкультура и спорт, 1973. – 432 с.

References

1. Babushkin, G.D. Formirovanie sportivnoi motivatcii u zanimaiushchikhsia sportom : uchebnoe posobie dlia vuzov fizicheskoi kultury / G.D. Babushkin, E.G. Babushkin. – Omsk : SibGUFK, 2015. – 151 s.

2. Burtcev, V.A. Eksperimentalnoe issledovanie motivov zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami u studentov, zanimaiushchikhsia sportom, s uchetom urovnia sportivnoi kvalifikatcii / V.A. Burtcev, E.V. Burtceva, V.T. Nikonorov // Fundamentalnye issledovaniia. – 2015. – № 2-2. – S. 369–373.

3. Vorobeva, S.M. Sorevnovaniia kak faktor motivatcii studentov-sportsmenov k uchebno-trenirovochnym zaniatiiam v vuze (na primere pulevoi strelby) / S.M. Vorobeva // Chelovecheskii kapital. – 2021. – № 7(151). – S. 71–79.

4. Vorobeva, S.M. Detalnoe izuchenie motivatcii studentov-strelkov k zaniatiiam pulevoi strelboi v vuze / S.M. Vorobeva, V.V. Donskikh // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 8(174). – S. 40–45.

5. Grachev, A.S. Vzaimosviaz pokazatelei funktcionalnoi trenirovannosti i fizicheskoi podgotovlennosti studentov s motivami zaniatiia sportom / A.S. Grachev, E.V. Gavrishova, A.A. Tretiakov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2018. – № 11(165). – S. 68–72.

6. Dragunova, A.S. Gipodinamiia i ee vliianie na organizm studenta / A.S. Dragunova, E.V. Kozlova // Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. – 2017. – № 3. – S. 12–15.

7. Itkis, M.A. Spetcialnaia podgotovka strelka-sportsmena / M.A. Itkis. – M. : DOSAAF, 1982. – 245 s.

8. Iurev, A.A. Pulevaia sportivnaia strelba / A.A. Iurev. – M. : Fizkultura i sport, 1973. – 432 s.

© С.М. Воробьева, В.В. Донских, 2021

УДК 378

С.С. ИВАНОВА, А.В. СТАФЕЕВА, О.Г. КУДРЯВЦЕВА, А.Д. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: студенты вузов; коммуникативная компетентность; физкультурно-спортивная деятельность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования коммуникативной компетенции у студентов вуза как важнейшей составляющей профессиональных навыков. Целью исследования явилось теоретическое и методическое обоснование технологии совершенствования коммуникативной компетентности студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности. В процессе исследования был проведен констатирующий эксперимент, а также разработан элективный курс для студентов с целью формирования коммуникативной компетенции.

Происходящие в мире и в России изменения во всех сферах жизнедеятельности требуют повышенного внимания к гуманитарным проблемам, т.е. к человеку как высшей ценности любого цивилизованного государства. Естественно, данные изменения влияют на один из важнейших социальных институтов – современное высшее профессиональное образование, предъявляя к специалистам и их профессиональной деятельности требования, в основе которых лежит принцип гуманизации, приоритетом которой является личность.

Несмотря на наличие достаточного количества исследований, проблема формирования коммуникативной компетентности у студентов физкультурно-спортивной деятельности изучена недостаточно. Таким образом, актуальность нашего исследования выражается следующими аспектами: потребностью в теоретическом и практическом обеспечении совершенствования коммуникативной компетентности бакалавров и недостаточной разработанностью этого вопроса в педагогической науке; необходимостью методического обеспечения процесса совершенствования коммуникативной компетентности студентов и недостаточным количеством эффективных практико-ориентированных методик, направленных на обеспечение этого процесса.

Целью исследования явилось теоретическое и методическое обоснование технологии совершенствования коммуникативной компетентности студентов в процессе физкультурно-спортивной деятельности. Анализ научной и методической литературы свидетельствует, что в профессиональном образовании недостаточно используются всевозможные методики и технологии совершенствования коммуникативной компетентности учителя. Имеющиеся знания педагогики и психологии рассматривают следующие аспекты педагогического общения: коммуникативные навыки в структуре профессиональной педагогической деятельности учителя; разновидности педагогического общения в зависимости от профессионально значимых качеств учителя; виды невербальных и вербальных средств в управлении общением.

Стоит отметить важность на современном этапе развития психолого-педагогической науки на основе гуманистического подхода. Основы гуманного отношения педагога к учащемуся неоспоримо представляют собой базу построения гуманного общества в целом. Гуманистическая педагогика основана на субъект-субъектных

Таблица 1. Содержание раздела элективного курса «Совершенствование коммуникативной компетентности»

№ п/п	Наименование тем занятий	Всего	В том числе			Формы и методы обучения
			лекции	практические занятия	самостоятельные работы	
1	Раздел 1. Особенности педагогического общения		4			
	Тема 1. Ценностная ориентация педагога	5	1	2	2	интерактивная лекция, педагогические задачи
	Тема 2. Особенности построения коммуникативных взаимодействий	5	1	2	2	интерактивная лекция, педагогические задачи, дискуссия, рефлексия
	Тема 3. Речевое поведение. Культура речи и предъявляемые к ней требования	6	1	2	3	интерактивная лекция, проблемно-диалоговый метод
	Тема 4. Методы разрешения конфликтных ситуаций	6	1	2	3	интерактивная лекция, ролевая игра
2	Раздел 2. Коммуникативное поведение в сложных ситуациях					
	Тема 1. Конфликт и способы его разрешения	4		2	2	дискуссия, кейс
	Тема 2. Эмоциональная устойчивость	4		2	2	кейс, коммуникативный тренинг, рефлексия
3	Раздел 3. Способы развития коммуникативной компетенции	4		2	2	кейс, коммуникативный тренинг, рефлексия
Итоговый контроль		2				зачет
Итого		36	4	14	16	

отношениях между учителем и учеником, подразумевает обучение, построенное на диалоге; ее главной отличительной чертой становится обмен мыслями и смыслами. В процессе отношений между учащимся и педагогом, выстроенных с учетом идей гуманистической парадигмы образования, идет речь о гуманизации всего образовательного процесса, что помогает воспитывать свободную личность, способную добиваться высоких целей. Гуманистическая направленность образовательной деятельности способствовала процессам, которые изменили суть существующих ролей, а именно: педагога как посредника, передающего комплекс знаний, а учащегося как пассивного субъекта, воспринимающего данные знания. С позиций гуманистического подхода учащийся рассматривается как активный субъект, умеющий мыслить, творить, размышлять, как партнер педагога.

Целью констатирующего педагогического эксперимента явилось определение исходного уровня сформированности коммуникативной компетентности у студентов вуза. В констатирующем эксперименте участвовали 56 студентов Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, обучающихся как на педагогических, так и не на педагогических направлениях подготовки бакалавриата. В процессе проведения диагностических мероприятий констатирующего эксперимента использовались такие методы педагогического исследования, как анкетирование и беседа с целью уточнения ответов на некоторые вопросы диагностических анкет. В результате исследования выявлен начальный уровень развития коммуникативной компетентности, который свидетельствует о том, что базовый уровень развития коммуникативной компетенции у бакалавров не вполне соответствует требованиям, предъявляемым современному специалисту.

В результате исследования была разработана технология формирования коммуникативных навыков бакалавров, которая выразилась в разделе элективного курса по физической культуре «Коммуникативные компетенции специалиста».

Целью разработанного курса явилось развитие у бакалавров коммуникативной компетенции в рамках физкультурно-спортивной деятельности. В содержание курса вошли такие разделы, как «Особенности педагогического общения», «Коммуникативное поведение специалиста в сложных ситуациях», «Способы развития коммуникативной компетенции».

В табл. 1 представлен учебный план курса «Совершенствование коммуникативной компетентности бакалавра».

Таким образом, разработанные нами разделы элективного курса в рамках физкультурно-спортивной деятельности в образовательном процессе вуза были направлены на формирование коммуникативных навыков, а также способности студентов к рефлексии. Подобный подход к организации занятий дает возможность инициировать у бакалавров появление новых идей, спровоцировать у них желание самосовершенствоваться в пределах выбранной профессии, а также убедиться в необходимости развития коммуникативных умений как важной составляющей профессиональных навыков.

Список литературы

1. Комин, В.С. Оценка образовательных результатов преддипломной практики у магистрантов педагогического направления подготовки / В.С. Комин, А.В. Стафеева, И.Ю. Бурханова, С.В. Бурханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 11(104). – С. 122–124.

2. Тюмасева, З.И. Семейная среда как средство сохранения, укрепления здоровья обучающихся и формирования самосохранительного поведения / З.И. Тюмасева, И.Л. Орехова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Том 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (дата обращения: 19.09.2019).

References

1. Komin, V.S. Otcenka obrazovatelnykh rezultatov preddiplomnoi praktiki u magistrantov pedagogicheskogo napravleniia podgotovki / V.S. Komin, A.V. Stafeeva, I.Iu. Burkhanova, S.V. Burkhanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 11(104). – S. 122–124.

2. Tiumaseva, Z.I. Semeinaia sreda kak sredstvo sokhraneniia, ukrepleniia zdorovia obuchaiushchikhsia i formirovaniia samosokhranitelnogo povedeniia / Z.I. Tiumaseva, I.L. Orekhova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – Tom 7. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/1007 (data obrashcheniia: 19.09.2019).

© С.С. Иванова, А.В. Стафеева, О.Г. Кудрявцева, А.Д. Иванов, 2021

УДК 96.011.3

Р.А. МИФТАХОВ, П.М. САМОЙЛЕНКО, В.А. ДАНИЛОВ

ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана», г. Казань;
Казанский кооперативный институт – филиал АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: закаливание; упражнения; зарядка; оборудование; занятия; подготовка; соревнования.

Аннотация: В данной работе поставлена задача перечислить виды массовых мероприятий по оздоровлению, а также формы и средства физкультурно-оздоровительной работы, применяемой при работе со студентами. Целью статьи является пропаганда данных видов оздоровления и предупреждение многих заболеваний. Ценность работы состоит в рассмотрении оздоровительной физической культуры как целостной системы, дающей значительный оздоровительный эффект при соблюдении рекомендаций и систематичности их выполнения. В работе прописывается методика проведения наиболее доступных форм и средств оздоровительной физической культуры, даны рекомендации по правильному выполнению и использованию того или иного вида оздоровления организма, с указанием конкретных упражнений, применяемых в каждом методе.

Гипотеза исследования: посредством рекомендованных видов оздоровительных мероприятий возможно сохранить на длительный срок хорошее состояние здоровья, повысить уровень работоспособности. Благодаря практическому применению данных методов оздоровления достигнуты определенные результаты в области физической подготовленности студентов. В результате этого повысились показатели их контрольных нормативов и уровень физического развития.

Оздоровительный бег – благодаря доступности, эффективному воздействию на организм, особенно на сердечно-сосудистую, дыхательную, мышечную системы, он является важным доступным средством физической культуры. Оздоровительный бег не требует особых условий и инвентаря для занятий, доступен для людей разного пола и возраста, способствует одновременно также и закаливанию организма, им можно заниматься во все времена года.

К занятиям оздоровительным бегом могут привлекаться как практически здоровые люди, так и физически ослабленные, малотренированные и детренированные.

Ритмическая гимнастика – одна из форм физкультурно-оздоровительных занятий с населением, доступная почти всем возрастным категориям. Это комплекс общеразвивающих упражнений, различных по своему характеру, без предмета и с предметами, выполняемых под музыку в различном темпе [3]. При планировании работы групп ритмической гимнастики следует учитывать состояние здоровья и физическую подготовленность занимающихся. Регулярные занятия ею способствуют нормальному функционированию как отдельных органов, так и всего организма в целом. Для начинающих в занятия следует включать простые упражнения на формирование правильной осанки для больших и разных групп мышц, обязательные дыхательные тренировки и занятия на расслабление. При планировании занятий по ритмической гимнастике следует соблюдать чередование, цикл упражнений: для поддержания здоровья, дыхания, расслабления и формирования правильной осанки.

Упражнения для различных групп мышц –

в работу включаются последовательно различные части тела: руки и плечевой пояс, спина, брюшной пресс, ноги. Также применяются бег, прыжки, танцевальные упражнения [2].

Закаливание – внеочередная система тренировки в физиологических условиях организма через влияние природных факторов, благодаря которой достигается способность организма сохранять идеальный режим работы.

Комплекс упражнений утренней гимнастики на открытом воздухе: проверка пульса, упражнение на подтягивание в 2–3 полных дыхания, ходьба в среднем темпе 30 сек., бег трусцой 30 сек., ходьба 20–30 шагов в медленном темпе с круговыми движениями руками в боковых плоскостях, один круг на три шага, ходьба 10–15 шагов, с расслабленным плечевым поясом 3–4 раза потрясти расслабленными руками и кистями, 10–15 медленных глубоких приседаний на все ступни, руки вперед, 10–15 свободных махов вперед и назад левой ногой с встречными махами одноименной рукой, то же правой ногой, 2–3 дыхательных упражнения, проверка пульса.

На первый и второй год работы групп силовой подготовки предусматривается 3 занятия в неделю по 1,5 часа, на третий год – не менее 3 занятий по 1,5–2 часа. Общее количество часов на первый и второй год составляет 222, а на третий – 282 часа.

Оборудование комнат здоровья тренажерной техникой и организация физкультурно-оздоровительных занятий – важная форма приобщения проживающих к занятиям физкультурой и спортом, укрепления их здоровья. Занятия на тренажерах позволяют строго дозировать физическое напряжение и направленно воздействовать на разные группы мышц, избирательно влиять на сердечно-сосудистую, дыхательную и нервную системы, опорно-двигательный аппарат.

В настоящее время отечественной промышленностью выпускается целый ряд тренажерных устройств и конструкций [4]. Из них наиболее приемлемые для комнат здоровья следующие: гимнастический комплекс «Здоровье», беговая дорожка, велотренажер, гребной тренажер, дисковый тренажер «Грация», силовые тренажеры, вибромассажер, роликовый массажер, эспандеры. Желательно, чтобы у каждого тренажера размещалось подробное описание комплексов упражнений.

Рядом с территорией проживания целесообразно предусмотреть физкультурно-оздоровительную площадку, оснащенную различными тренажерами и специальными снарядами, позволяющими выполнять физические упражнения на открытом воздухе. Размеры такой площадки зависят от ее структуры и оснащенности. Площадь на один снаряд должна быть не менее 20–25 квадратных метров. Кроме гимнастических снарядов и тренажеров на площадке могут быть предусмотрены места для отдыха и спортивных игр: волейбола, баскетбола, тенниса и др.

Специальные снаряды и тренажеры могут быть размещены как в одном месте, так и в виде станций на дорожке (тропе) протяженностью от 1 до 2 километров. В этих условиях гимнастические упражнения сочетаются с оздоровительной ходьбой или бегом. Препятствия и снаряды на дорожке располагаются по всей трассе или группами (станциями). В самом начале дорожки на видном месте следует установить щит со схемой трассы, а возле каждого препятствия – перечень упражнений.

Варианты размещения и порядок преодолений «станций» на дорожках здоровья могут быть разными.

1. Обыкновенное бревно или бум, по которому можно пройти или пробежать.

2. Столбики для прыжков «ноги врозь». Высота – 60, 70, 80, 90, 120 см, диаметр – 25–40 см. Располагаются через 6–15 м по всей дистанции.

3. Бревна для прыжков с опорой и без опоры. Длина – 6–10 м, высота первого бревна над землей – 40–70 см. Второе бревно перекидывается через канаву.

4. Шесть барьеров высотой 50–70 см, диаметром 10–12 см, шириной 80 см каждый. Располагаются через 2–3 м.

5. Станок для упражнений, развивающих силу мышц живота и спины. Толстое бревно длиной 5–6 м, с двух сторон параллельно бревну в 60–80 см от него сделаны упоры для ног.

6. Перекладина для подтягивания. Изготовляется из металлических труб. Высота стоек – 210 и 180 см.

7. Брусья. Жерди – из металлических труб, стойки – деревянные. Ширина – 60 см, высота – 100 см, длина – 4 м.

8. Силовой снаряд. Четыре бревна для поднимания на грудь и для толчка с груди. Длина каждого – 3–4 м, разного диаметра.

В процессе организации занятий на дорож-

ках здоровья можно применять разные формы. Важно, чтобы они позволяли в каждом конкретном случае рационально и с наибольшей эффективностью воздействовать на организм занимающихся. Дорожка здоровья, в отличие от тропы, специально оборудуется гимнастическими снарядами и другими приспособлениями. Снаряды располагаются в рациональной последовательности с учетом методических требований к смене физических нагрузок и их физиологической значимости [1].

В утреннее время, в зависимости от условий, занятия на дорожках здоровья могут проводиться как зарядка, а в перерыве трудового дня – как физкультурно-оздоровительные занятия для повышения адаптации утомленного организма к конкретным условиям трудовой деятельности. В вечерние часы занятия предусматривают снятие усталости после рабочего дня.

Хорошо оборудованные, освещенные «трассы здоровья» могут использоваться круглый год для кроссовых дистанций, лыжных трасс.

Туризм является распространенным видом массовой работы со студентами. Формы и методы работы по туризму многообразны: туристские походы выходного дня, многодневные туристские походы и путешествия, слеты и соревнования. Одна из форм активного отдыха – это туристские походы выходного дня. Цели похода: знакомство с природой родного края, посещение памятных мест, овладение основами техники туризма, сдача норм комплекса ГТО, укрепление здоровья. Летом – на велосипедах, пешком, на лодках, в течение 1–2 дней с ночлегом в полевых условиях. Зимой – на лыжах или пешком, однодневный поход или на большее расстояние с ночлегом в намеченном пункте.

Организация похода выходного дня не сложна, но также требует серьезного отношения. Необходимо заранее наметить план похода. В него руководитель похода должен включить следующие вопросы: состав отряда и групп, точные задачи похода, район похода, подготовка инвентаря и снаряжения.

При подборе группы нужно помнить, что на одного руководителя должно быть не более 12 участников. Это будет наиболее мобильная группа. Участником однодневного похода может быть практически любой человек, если у него нет особых предписаний врача.

На доске объявлений желательно вывесить красочное объявление о времени похода и о маршруте за неделю до выхода, чтобы будущие участники смогли не спеша к нему подготовиться.

Предстоящий маршрут определяется задачами похода. Выбрав район похода, следует взять более подробную карту и наметить по ней наиболее удобный путь. Маршрут похода руководитель группы должен занести в маршрутный лист и отметить его в коллективе физкультуры (спортивном клубе) [5].

После похода маршрутный лист сдается по месту получения (туристская секция, спортклуб, клуб туристов и т.д.) и хранится до конца календарного года.

Отдельное место в самодеятельном туризме принадлежит соревнованиям и слетам. Соревнования по проверке туристских знаний и навыков хорошо проводить на туристской полосе препятствий, когда участники команды в полном составе помогают друг другу, проходят все элементы трассы, или как туристскую эстафету, в которой каждый элемент проходится последовательно только одним участником команды.

На туристских слетах проводятся соревнования по элементам туристской техники, соревнования по видам ГТО, проведение всевозможных конкурсов: на лучший бивак, лучшую песню, фотогазету, эмблему и т.п. На слете проводятся также спортивные игры по футболу, волейболу, ручному мячу и др.

Список литературы

1. Мифтахов, Р.А. Организационно-методические основы оздоровительной физической культуры студентов : учебное пособие / Р.А. Мифтахов. – Москва : РУСАЙНС, 2019. – 90 с.

2. Мифтахов, Р.А. Физкультурно-оздоровительные мероприятия со студентами / Р.А. Мифтахов, И.К. Рихтер, С.Г. Диц // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – 81 с.

3. Ритмическая гимнастика, как третий час урока физической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/shkola/.

4. Понятие, цели и задачи, функции, принципы использования тренажеров в физической культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberpedia.su/.

5. Документы для туристического похода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://conf.pskovedu.ru/.

References

1. Miftakhov, R.A. Organizatcionno-metodicheskie osnovy ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury studentov : uchebnoe posobie / R.A. Miftakhov. – Moskva : RUSAINS, 2019. – 90 s.
2. Miftakhov, R.A. Fizkulturno-ozdorovitelnye meropriiatiia so studentami / R.A. Miftakhov, I.K. Rikhter, S.G. Ditc // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – 81 s.
3. Ritmicheskaia gimnastika, kak tretii chas uroka fizicheskoi kultury [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://nsportal.ru/shkola/.
4. Poniatie, tceli i zadachi, funktcii, printcipy ispolzovaniia trenazherov v fizicheskoi kulture [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberpedia.su/.
5. Dokumenty dlia turisticheskogo pokhoda [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://conf.pskovedu.ru/.

© Р.А. Мифтахов, П.М. Самойленко, В.А. Данилов, 2021

УДК 796

Е.М. СОЛОДОВНИК

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОЭФФИЦИЕНТА ПОЛЕЗНОЙ ИГРЫ В БАСКЕТБОЛЕ

Ключевые слова: баскетбол; статистика; подбор на чужом щите; тренер; коэффициент полезной игры (**КПИ**); амплуа; спортивная школа олимпийского резерва (**СШОР**).

Аннотация: В данной работе был применен сравнительный анализ статистики подбора мяча контрольных матчей и решающих матчей Первенства России по мини-баскетболу учебно-тренировочной группы баскетболисток Купчинской спортивной школы олимпийского резерва.

Цель исследования: сравнить статистические показатели игроков по подбору мяча в тренировочной и соревновательной деятельности, определить эффективность учебно-тренировочного процесса в данном направлении.

В работе поставлены следующие задачи: проанализировать научно-методическую литературу и выявить основные требования к игрокам различного амплуа по подбору мяча на чужом щите; дважды зафиксировать статистические данные по подбору мяча на чужом щите; сравнить и определить эффективность каждого игрока в этом показателе.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, тестирование, обобщение литературы.

Гипотеза исследования: сравнительный анализ статистических данных у юных баскетболисток позволит определить эффективность учебно-тренировочного процесса и позволит внести необходимые коррективы для его улучшения.

Как известно, статистика играет важнейшую роль в спортивной области, и баскетбол – не исключение. На сегодняшний день это основной помощник тренерского штаба не только в командах мастеров, но и в детско-юношеском баскетболе. Статистика помогает тренеру определить эффективность и полезность каждого игрока, потенциальные возможности каждого баскетболиста, найти оптимальный вариант игрового времени на площадке для лидеров и запасных, особенно во время решающих матчей.

Историческое и очень справедливое решение разделять подборы на своем и на чужом щитах было принято в 1973 году в лучшей лиге мира – Национальной баскетбольной ассоциации (**НБА**).

В настоящее время в российском баскетболе, даже в мини-баскетболе, на каждой официальной игре ведется статистический или технический протокол, где определяется коэффициент полезной игры по довольно сложной, но эффективной и справедливой формуле. КПИ учитывает набранные очки (1), атакующие (голевые) передачи (1), перехваты (1,4), блок-шоты (1,2), подборы на своем щите (1,2), подборы на чужом щите (1,4), фолы соперников на игроке (0,5), неточные двухочковые броски (–1), неточные трехочковые броски (–1,5), неточные штрафные броски (–0,8), потери при передаче (–1,4), потери технические (–1), фол (–1). В скобках указаны коэффициенты за данный показатель, которые суммарно учитываются в итоговом уравнении. Число, полученное в уравнении, делят на время, проведенное игроком на площадке, тем самым оценивают КПИ за каждую минуту игрового времени.

Необходимо обратить внимание, что самые «дорогие» из коэффициентов – это подборы на чужом щите и перехваты. В связи с чем специалисты так дорого оценили эти две позиции в КПИ?

Ценность этого подбора на чужом щите в том, что он не только раздражает и заставляет нервничать тренера оппонентов во время матча, но и позволяет повторно совершить уже наверня-

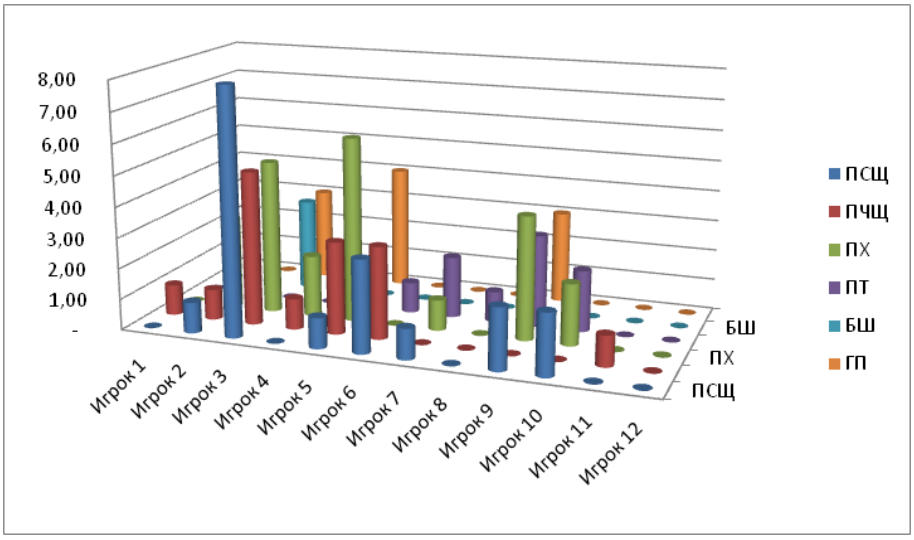

Рис. 1. КПИ в товарищеской игре

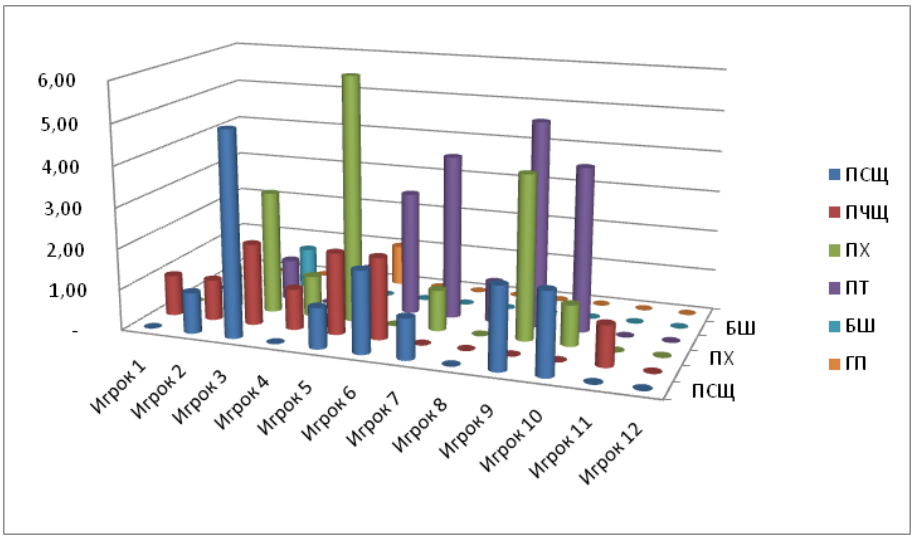

Рис. 2. КПИ на Первенстве России по мини-баскетболу

ка результативную атаку своей команде. Игрок, который подобрал мяч на чужом щите, решает важнейшую стратегическую задачу – срывает сопернику возможность быстрого прорыва.

Также нельзя забывать, что взятие отскока мяча в нападении прибавляет уверенности своим игрокам на площадке и в какой-то степени деморализует противника, особенно центровых игроков.

Перехват мяча прибавляет в копилку команде ко всему перечисленному выше еще и «легкие» 2 очка.

Например, многие любители баскетбола шокирующими техническими приемами для соперника считали и считают красиво исполненный игроком блок-шот или бросок сверху в кольцо во время игры, которыми, кстати, уже никого не удивишь, хотя это имело место в конце прошлого столетия. На сегодняшний день многие специалисты имеют мнение, что именно подборы на чужом щите и перехваты мяча деморализует противника, а зачастую решают исход матча.

В лучшей баскетбольной организации мира

НБА существует неписаный закон: тот, кто выигрывает щит, выигрывают игру. Одним из самых лучших в этом показателе был игрок НБА Деннис Родман, который был лучшим по подборам в среднем за игру на протяжении семи регулярных сезонов НБА подряд, что является рекордом за всю историю лиги. Выполняя в среднем по 8 подборов на чужом щите, он пять раз приводил свои команды к чемпионским титулам и стал великим игроком только благодаря этому показателю. Великий Майкл Джордан трижды был лучшим по перехватам и выполнял их в среднем 2,35 раза за игру.

С каждым годом требования к юным баскетболистам повышаются, растут требования к их технической подготовке, набор в секцию баскетбола проводится с более раннего возраста, в этой связи у тренера возникает необходимость проводить и анализировать КПИ с самого начала игровой и соревновательной деятельности. Очень важно вести статистику по всем параметрам КПИ у каждого игрока в команде, причем не только на соревнованиях, но и на товарищеских и контрольных играх.

В данной работе был применен сравнительный анализ статистики основных параметров КПИ контрольного матча на тренировке и решающего матча Первенства России по минибаскетболу учебно-тренировочной группы баскетболисток команды Купчинской спортивной школы олимпийского резерва. Технический, статистический протокол велся дважды – в октябре 2020 года во время товарищеской игры на тренировке и в июне на игре Первенства России по мини-баскетболу.

Как известно, в баскетболе выделяют три позиции: нападающий, центровой и защитник, а команда состоит из 12 человек. Несмотря на то, что в команде Купчинской СШОР девочкам по 12 лет, каждая баскетболистка знает свое амплуа, и каждый игрок уже имеет определенные знания, умения и навыки, применение которых во время игры скрупулезно контролируется и анализируется тренером.

Очень важно, чтобы юные баскетболистки ясно понимали, для чего ведется технический протокол, четко представляли важность каждого из параметров КПИ, а лучше всего – поочередно самостоятельно вели его на товарищеских играх, а затем тщательно разбирали его вместе со своим тренером.

В нашей работе использовали упрощенный подсчет КПИ по 6 параметрам: **ПСЩ** – подбор на своем щите, **ПЧЩ** – подбор на чужом щите, **ПХ** – перехват мяча, **ПТ** – потеря мяча, **БШ** – блок-шот, **ГП** – голевая передача.

Анализ и сравнение двух игр позволяет утверждать, что между ними существует значительная разница в стабильности показателей уровня игры, учитываемых в КПИ. В товарищеской игре показатели по всем параметрам лучше, особенно в голевых передачах (ГП) и в потерях мяча (ПТ).

У детских и юношеских команд этот недостаток определяется отсутствием практики и игрового опыта, волнением и неуверенностью в себе, но зачастую компенсируется азартом.

Сложность тренерской профессии состоит в том, что по КПИ необходимо безошибочно определить и разобрать ошибки каждой девочки в команде, при этом никого не обидеть и тысячу раз подумать, прежде чем сделать выводы.

В течение всего сезона тренеру необходимо систематически анализировать данные показатели КПИ и, безусловно, отмечать и поощрять лучших игроков в команде, а в учебно-тренировочном процессе уделять больше внимания улучшению низких показателей КПИ.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. Основные позиции и амплуа игроков в баскетболе / Е.М. Солодовник // Вопросы педагогики. – Москва, 2020. – № 9-2. – С. 241–245 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=44019177.

2. Солодовник, Е.М. Освоение техники взятия отскока мяча в нападении в баскетболе / Е.М. Солодовник // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1. – С. 72–76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/136/science-prospect-1(136)-main.pdf.

References

1. Solodovnik, E.M. Osnovnye pozitcii i amplua igrokov v basketbole / E.M. Solodovnik // Voprosy pedagogiki. – Moskva, 2020. – № 9-2. – S. 241–245 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=44019177.

2. Solodovnik, E.M. Osvoenie tekhniki vziatiia otskoka miacha v napadenii v basketbole / E.M. Solodovnik // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1. – S. 72–76 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/136/science-prospect-1(136)-main.pdf.

© Е.М. Солодовник, 2021

УДК 378

А.В. СТАФЕЕВА, А.В. БЫЛУШКИНА, О.В. РЕУТОВА, А.Д. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева», г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Ключевые слова: студенты вузов; пандемия; двигательная активность; физическое здоровье.

Аннотация: Статья посвящена проблеме снижения двигательной активности студентов вузов в период пандемии. Целью исследования явилось изучение особенностей двигательной активности студентов вузов в период пандемии. Авторами изучалась современная литература с целью анализа имеющегося опыта физического воспитания в период пандемии в российских вузах. В результате использования метода анкетирования и беседы были выявлены изменения в объеме и содержании двигательной активности студентов, сделаны выводы о предпочтениях студентов в формах и средствах физического воспитания в период самоизоляции.

Одной из основных проблем общества на сегодняшний день является борьба с эпидемией. К сожалению, люди не всегда готовы к ее появлению, тем более той инфекции, которая уносит жизни многих людей. На основании распоряжения Правительства РФ для борьбы с этим заболеванием и для профилактики заражения губернатором Нижегородской области был введен карантин, который подразумевает не только соблюдение личной безопасности, но и запрет на нахождение в общественных местах в большом количестве людей [1]. В связи с этим вузы Нижнего Новгорода перешли на дистанционное обучение. Такая форма обучения позволяет заботиться о своем здоровье и не подвергать лишний раз опасности своих близких. У студентов появилось больше возможности находиться дома, параллельно решать семейные и бытовые вопросы [2; 3]. Однако при дистанционном обучении студенты вынуждены лишать себя живого общения со сверстниками. Нарушается режим дня и питания. Подольше поспать и перенести завтрак на потом уже у многих входит в привычку. От этого появляется переутомление, общая слабость, проблемы с пищеварением, со сном, избыточная масса тела и т.д. На наш взгляд, самый главный недостаток дистанционного обучения – это дефицит, а в некоторых случаях отсутствие физической активности. Таким образом, изучение особенностей двигательной активности обучающихся в период самоизоляции становится весьма актуальным.

Целью исследования явилось изучение особенностей физической активности студентов в период пандемии и ее влияние на физическое здоровье. Основным методом исследования явился метод анкетирования. Его целью стало выявление особенностей двигательной активности студентов в период пандемии и ее влияния на физическое здоровье студентов университета. В анкетировании участвовали более 350 студентов очной формы обучения. Основной возраст испытуемых – 18–20 лет. Студенты, которые принимали участие в опросе, учились на факультетах: гуманитарных наук, педагогики и психологии, естественных, математических и компьютерных наук двух вузов: Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева (**НГТУ**) и Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина (**НГПУ**). На рис. 1 представлены результаты ответов студентов на вопросы, касающиеся группы здоровья. В период панде-

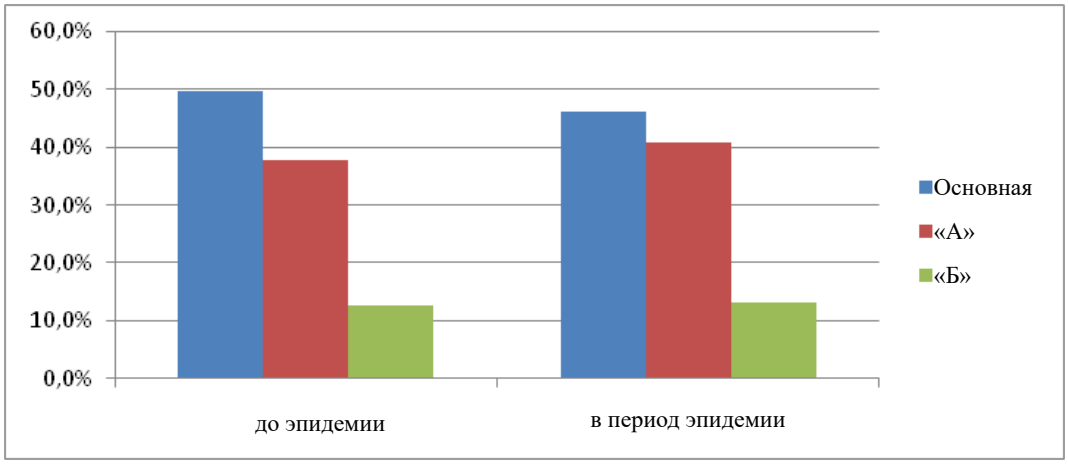

Рис. 1. Группа здоровья студентов до эпидемии и в период самоизоляции

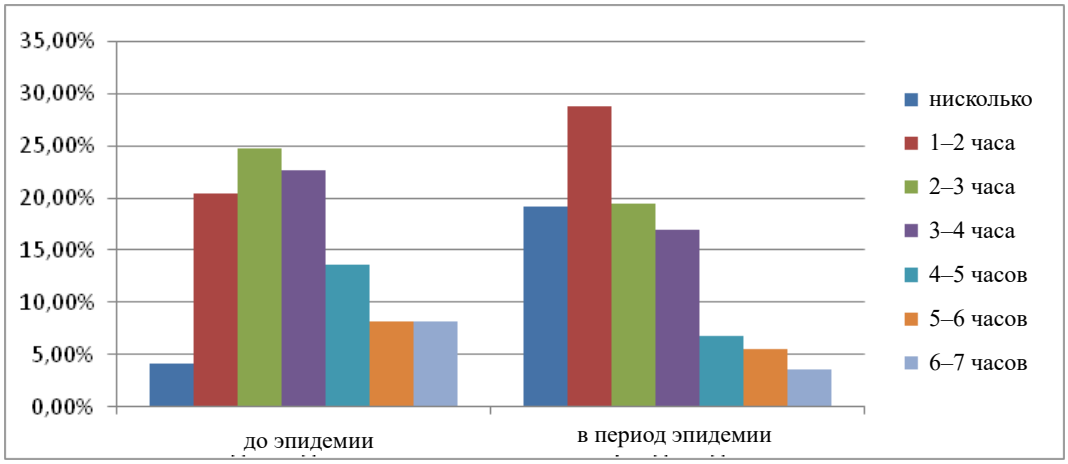

Рис. 2. Продолжительность занятий физической культурой до эпидемии и в период самоизоляции

мии в связи с различными заболеваниями у студентов изменилась группа здоровья. Студентам предлагалось отметить необходимую.

Исходя из данных рис. 1, мы видим, что до самоизоляции к основной группе относилось 49,9 % испытуемых, к специальной группе «А» – 38 % и к подготовительной группе «Б» – 12,1 %. В период самоизоляции картина поменялась. К основной группе здоровья стали относиться 46 % студентов, к подготовительной группе «А» – 40,9 %, к подготовительной группе «Б» – 13,1 %. К подготовительным группам стало относиться больше студентов. В связи с этим можем предположить, что переход на дистанционный формат обучения повлиял на уровень физического здоровья студентов. Далее студентам предлагался вопрос о продолжительности их двигательной активности в часах. Испытуемые указывали, сколько часов в неделю занимались физической активностью до и в период эпидемии. Результаты исследования представлены на рис. 2.

Далее студенты излагали свои предложения для проведения занятий по физической культуре в рамках дистанционного обучения. Предлагалось (5,6 % студентов) проведение марафона в онлайн-режиме, где преподаватель и студенты совместно выполняют ряд упражнений в *Zoom*, больше практических занятий (3,5 %), выбор факультативов по другим направлениям физической культуры, шашки. Таким образом, программой дистанционного обучения по дисциплине

«Физическая культура и спорт» большинство студентов довольны и считают ее эффективной.

Изучение особенностей двигательной активности студентов в период самоизоляции, а также ее влияния на физическое здоровье студентов позволило сделать следующие выводы: во первых, отсутствие у многих студентов физических нагрузок привело к нарушениям со стороны дыхательной и эндокринной системы. Некоторые студенты перевелись из основной группы в подготовительные группы «А» и «Б». Увеличилось количество студентов, страдающих гиподинамией. У студентов снизилось зрение, многие обращались к врачу и получали подготовительную группу здоровья. Более 12 % из них переболели коронавирусной инфекцией. Во-вторых, существенно снизился уровень двигательной активности студентов. В основном студенты занимались дома по рекомендациям врачей и педагогов по физической культуре. Почти 30 % студентов не занимались никакими видами двигательной активности, в течение дня проводили время за компьютером, выполняя задания по учебе. В период пандемии уровень двигательной активности снизился до 1–2 часов в неделю. Общее самочувствие студентов при переходе на дистанционный формат обучения характеризовалось хорошим. Несмотря на это, увеличился процент испытуемых, которые имели в целом плохое самочувствие или удовлетворительное. Более 30 % часто чувствовали общую слабость и усталость. В-третьих, большинство студентов желало увеличить двигательную активность в период самоизоляции и предлагало свои варианты: бег, ходьбу, домашние тренировки, йогу, силовые тренировки на дому, занятия с преподавателями в режиме онлайн и т.д. Также большинство студентов готово было выйти на очные занятия и выполнять физические нагрузки в привычном режиме. 30 % испытуемых затруднились ответить на данный вопрос. К концу периода самоизоляции студенты отметили свое состояние здоровья как «хорошее» и «отличное». На наш взгляд, благодаря внедрению в образовательный процесс заданий с двигательной активностью результат стал положительным.

Список литературы

1. Мялкина, Е.В. Диагностика качества образования в вузе / Е.В. Мялкина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-4 (дата обращения: 30.07.2020).

2. Скитневский, В.Л. Психофизиологические особенности проявлений лени и лености у студентов различных факультетов педагогического вуза / В.Л. Скитневский, С.В. Бурханов, А.Д. Иванов, М.А. Веряскин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 124–127.

3. Штыхно, Д.А. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски / Д.А. Штыхно, Л.В. Константинова, Н.Н. Гагиев // Открытое образование. – 2020. – Т. 24. – № 5. – С. 72–81.

References

1. Mialkina, E.V. Diagnostika kachestva obrazovaniia v vuze / E.V. Mialkina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://doi.org/10.26795/2307-1281-2019-7-3-4 (data obrashcheniia: 30.07.2020).

2. Skitnevskii, V.L. Psikhofiziologicheskie osobennosti proiavlenii leni i lenosti u studentov razlichnykh fakultetov pedagogicheskogo vuza / V.L. Skitnevskii, S.V. Burkhanov, A.D. Ivanov, M.A. Veriaskin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 124–127.

3. Shtykhno, D.A. Perekhod vuzov v distantcionnyi rezhim v period pandemii: problemy i vozmozhnye riski / D.A. Shtykhno, L.V. Konstantinova, N.N. Gagiev // Otkrytoe obrazovanie. – 2020. – T. 24. – № 5. – S. 72–81.

© А.В. Стафеева, А.В. Былушкина, О.В. Реутова, А.Д. Иванов, 2021

УДК 378.08

В.А. АВДУЛОВ, А.О. ЗАЙЦЕВ, В.Б. ЛУКИН

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина"», г. Воронеж

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОНТРОЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: военная образовательная организация; образовательный процесс; контроль; диагностический инструментарий; критериально-уровневая характеристика; компетентность; социально-профессионально ориентированные качества будущего офицера.

Аннотация: В статье рассматривается проблема контроля в образовательном процессе военного вуза. Цель статьи – разработать диагностический инструментарий контроля результатов формирования профессиональной компетентности и значимых социально-профессионально ориентированных качеств будущего офицера и провести анализ его эффективности путем эмпирического исследования. Задачи: разработать критериально-уровневневую характеристику; изучить сформированные компетенции и социально-профессионально ориентированные качества личности курсанта с использованием системы полифункционального контроля. Методы исследования: теоретические – анализ научной литературы по проблеме исследования; эмпирические – обобщение передового психолого-педагогического и собственного опыта в русле изучаемой проблемы; тестирование, эксперимент. В статье приводятся результаты диагностики степени развития личностных качеств курсантов и уровень сформированности профессиональных компетенций, позволяющие заключить, что разнообразие применяемых видов контроля, взаимоконтроля и самоконтроля курсантов способствует повышению качества и уровня их профессиональной компетентности, а также объективной оценке обозначенных параметров личности.

Глобальные изменения в системе образования, обусловленные переходом к компетентностному подходу в оценке качества подготовки специалистов, потребовали существенного пересмотра диагностического инструментария, критериев оценки результатов обучения.

Анализ психолого-педагогической литературы, отражающей состояние проблемы контроля в образовательном процессе, показал, что несмотря на имеющиеся работы, педагогических исследований в данной области, отражающих специфику образовательного процесса военных вузов, недостаточно. При этом совершенствование диагностического инструментария, обеспечивающего контроль уровня профессиональной компетентности выпускников военных образовательных организаций, актуализировано развитием информационно-цифровых технологий.

Педагогический контроль является важной составляющей образовательного процесса. Проблемы контроля в электронном обучении рассматривали в своих работах Г.Л. Ежова, Г.И. Ибрагимов, В.В. Лаптев, Т.Н. Шестакова и др. Контроль в виртуальной образовательной среде изучали Г.И. Ибрагимов, А.В. Соловов и другие авторы. Одним из методологических подходов, позволяющих на научной основе разработать критерии, показатели, уровни контроля сформированных знаний, умений, профессиональных компетенций и социально-профессионально ориентированных качеств личности будущего офицера, считается квалиметрический подход (Р.П. Аркаева, Ю.М. Вишняков, А.В. Гличев, В.П. Панов, А.И. Субетто, В.С. Черепанов и др.).

На наш взгляд, ориентация в образовательном процессе на данный подход позволяет эф-

фективно и качественно проводить обработку результатов контроля сформированности заданных характеристик личности.

Педагогической науке и практике известны такие виды контроля, как предварительный, текущий, периодический, рубежный, отсроченный, итоговый и др. Указанные виды контроля в разной степени выполняют его основные функции: диагностическую, мотивационную, информационную, обучающую, корректировочную, оценочную, развивающую, воспитательную, рефлексивную, самоконтроля и т.д.

Разнообразие применяемых видов контроля в образовательном процессе военного вуза, осуществляемого преподавателем, взаимоконтроля и самоконтроля курсантов на основе их взаимодополняемости способствует объективной оценке сформированности компетенций, развивает рефлексивную культуру будущего офицера, позволяет учитывать его индивидуальные особенности и потенциальные способности, а систематичность контроля в течение семестра повышает качество и уровень профессиональной подготовленности обучающихся.

Для каждого вида контроля применяются как традиционные (устный и письменный опрос, контрольная работа, тест, коллоквиум, самостоятельная работа, деловая игра, зачет, экзамен), так и инновационные (эссе, мультимедийная презентация, портфолио, веб-квест и др.) формы и методы контроля. Выбор той или иной формы контроля определяется в зависимости от приоритета выполняемой функции данного вида контроля.

Контроль качества усвоения учебного материала изучаемых дисциплин курсантами военных вузов может проводиться устно, письменно, комбинированно, с использованием информационных технологий (метод коучинга, метод кейсов и др.), ориентированных на оценку и развитие определенной компетенции, умения или навыка. Методы контроля с использованием информационных технологий применялись преимущественно при переходе на дистанционное обучение. Сегодня они все активнее используются в образовательном процессе. Любой вид контроля обязательно сопровождается разработкой критериев и показателей сформированности компетенций курсантов, определяемых, в свою очередь, целями и задачами образовательного процесса в рамках изучаемой дисциплины. Как правило, в числе основных критериев получили распространение: мотивационный, когнитивно-компетентностный, деятельностный, оценочно-результативный. Для каждого из критериев разрабатываются показатели, которые проверяются с помощью подобранных или вновь созданных методик.

В ходе проведения опытно-экспериментального исследования, направленного на изучение сформированных компетенций и социально-профессионально ориентированных качеств личности курсанта, нами применялась система полифункционального контроля. Для этого была разработана критериально-уровневая характеристика, в которой основными критериями и показателями профессиональных компетенций и социально-профессионально ориентированных качеств личности будущего офицера были определены:

– морально-мотивационный критерий (готовность и способность применять полученные знания и умения в будущей профессиональной деятельности; безупречное выполнение служебного долга; профессиональная честь);

– компетентностно-креативный критерий (реализация на практике сформированных компетенций; критичность и быстрота мышления; креативность);

– эмоционально-волевой критерий (целеустремленность, самообладание, коммуникативные и организаторские навыки);

– оценочно-рефлексивный критерий (высокий уровень рефлексии в оценке результата профессиональной компетентности, умение анализировать и регулировать свои действия, способность принимать адекватные и прогностические действия).

Исследование проводилось с использованием следующих методик: «Изучение мотивов учебной деятельности» (модификация А.А. Реана, В.А. Якунина), «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир; модификация А.А. Реана); «Интеллектуальная лабильность» (В.Т. Козлова); «Прогноз» (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова); методика изучения самоотношения (**МИС**) (С.Р. Пантилеев). На основе оценки сформированности того или иного качества преподавателем, начальником курса, командиром взвода определяется уровень развития компетенций будущего офицера (результаты сдачи зачетов и экзаменов) и социально-профессионально ориентированных качеств личности: пороговый (до 0,3 балла), базовый (от 0,3 до

Таблица 1. Показатели сформированности социально-профессионально ориентированных качеств личности курсантов

Структурные компоненты личности	Экспериментальные группы					
	1 группа		2 группа		3 группа	
Учебный период (курсы)	*1-й*	*5-й*	*1-й*	*5-й*	*1-й*	*5-й*
Морально-мотивационный	0,48	0,66	0,58	0,69	0,57	0,68
Компетентностно-креативный	0,51	0,71	0,57	0,69	0,48	0,69
Эмоционально-волевой	0,52	0,73	0,58	0,73	0,55	0,71
Оценочно-рефлексивный	0,46	0,65	0,47	0,74	0,49	0,72

0,6 баллов) и продвинутый (от 0,6 до 0,8 баллов).

Диагностика позволила измерить степень развития личностных качеств курсантов и уровень сформированности профессиональных компетенций. В результате исследования (на основании констатирующего эксперимента в начале обучения и на последнем курсе) были получены следующие результаты, которые выявили положительную динамику (табл. 1).

Систематизация полученных выводов осуществлялась с использованием методов математической статистики. Для определения степени достоверности связи между проявлением отдельного компонента и целостным проявлением качества личности использовался коэффициент линейной корреляции Пирсона. Получены следующие статистически значимые (при $\alpha \leq 0,05$) коэффициенты корреляции: для морально-мотивационного структурного компонента личности – $r = 0,445$; для компетентностно-креативного – $r = 0,693$; для эмоционально-волевого – $r = 0,547$; для оценочно-рефлексивного компонента – $r = 0,496$.

Проведенный анализ обозначенной проблемы и результаты представленного исследования позволили заключить, что разнообразие применяемых видов контроля, взаимоконтроля и самоконтроля курсантов способствует повышению качества и уровня их профессиональной компетентности, а также объективной оценке обозначенных параметров личности.

Использование диагностического инструментария полифункционального контроля профессиональной компетентности будущего офицера в образовательном процессе военного вуза позволяет расширить функции системы контроля, а комплексное применение различных форм и методов контроля на основе их взаимодополняемости – сочетать контроль преподавателя, взаимоконтроль и самоконтроль курсантов, что в итоге обеспечивает успешную учебную деятельность курсантов в течение семестра и повышает уровень их профессиональной компетентности в целом.

Список литературы

1. Коровин, Д.В. К вопросу эффективности цифровой образовательной среды в военных образовательных организациях / Д.В. Коровин, Л.В. Ковтуненко, М.С. Соломатин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 125–128.

References

1. Korovin, D.V. K voprosu effektivnosti tcifrovoi obrazovatelnoi sredy v voennykh obrazovatelnykh organizatciiakh / D.V. Korovin, L.V. Kovtunenko, M.S. Solomatin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 125–128.

© В.А. Авдулов, А.О. Зайцев, В.Б. Лукин, 2021

УДК 378

В.М. БОНДАРИК, И.А. ТАВГЕНЬ, Т.Ю. ЦИБИЗОВА, В.В. ЯРОЦ

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», г. Минск (Республика Беларусь);
УО «Белорусский государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров по стандартизации, метрологии и управлению качеством», г. Минск (Республика Беларусь);
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ БЫСТРОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: цифровая трансформация; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии; образовательные услуги; информация; программные средства; базы данных.

Аннотация: Рассмотрены вопросы организации и использования системы электронного обучения для повышения качества подготовки обучающихся на всех формах получения образования. Показано, что применение дистанционных образовательных технологий предполагает анализ большого потока информации, поступающего от участников образовательного процесса. Это требует использования программных средств для интеллектуального анализа данных, позволяющих классифицировать, анализировать учебную информацию, а также своевременно получать информацию об обучающихся, оперативно реагировать на изменения процесса обучения, оперативно вносить изменения в учебный контент, организовывать мероприятия текущего контроля успеваемости, промежуточную и итоговую аттестацию. Для повышения скорости обработки данных предлагается использовать горизонтально масштабируемые программные инструменты. Для решения проблемы быстрого доступа к большим объемам информации предложена модель распределенной обработки данных *MapReduce*, разработанная компанией *Google* для обработки больших объемов данных на компьютерных кластерах.

В современном мире происходит глобальная цифровая трансформация общества, обучение в течение всей жизни (*life-long learning*) стало жизненно необходимым условием формирования успешной карьеры [1; 2]. Данный процесс ведет к значительному увеличению количества обучающихся, как правило, совмещающих учебу с трудовой деятельностью. Причем количество обучающихся растет непропорционально быстрее, чем количество преподавателей, приводя к значительному увеличению учебной нагрузки в расчете на одного преподавателя. Без использования новых эффективных методов и технологий обучения решить эту проблему невозможно [3, с. 28].

Одним из выходов из создавшейся ситуации является частичный или полный переход на электронное обучение. Внедрение технологий электронного обучения является наиболее перспективным направлением повышения качества подготовки обучающихся на всех формах получения образования [4; 5]. Эффективность применения электронных образовательных технологий обусловлена рядом преимуществ перед традиционным обучением:

– предоставление образовательных услуг в любое время и в любом месте;

– управление темпом и траекторией обучения;

– быстрая актуализация учебных материалов;

– возможность многократного виртуального посещения занятий (многократный просмотр видеозаписей лекций, практических, се-

минарских занятий и др.).

При переходе на электронное обучение организация учебного процесса на приемлемом уровне невозможна без использования систем электронного обучения (**СЭО**). Применение дистанционных образовательных технологий предполагает анализ большого потока информации, поступающего в СЭО от участников образовательного процесса: обучающихся, преподавателей, администраторов и т.п. [6–8]. В настоящее время существует множество программных средств для интеллектуального анализа данных, которые можно использовать для классификации, кластеризации, анализа учебной информации. Их применение позволяет своевременно получать информацию об обучающихся, оперативно реагировать на изменения процесса обучения, оперативно вносить изменения в учебный контент, организовывать мероприятия текущего контроля успеваемости, промежуточную и итоговую аттестацию [9].

В СЭО обрабатывается большое количество структурированных и неструктурированных типов данных, анализ которых традиционными статистическими методами затруднен. Современные СЭО используют данные различных типов (системы электронного тестирования, таблицы данных, мультимедийный контент и т.п.), расположенные на различных сетевых ресурсах, в том числе на удаленных. В периоды пиковой активности обучающихся (как правило, зачисление, проведение текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации и др.) возможно значительное уменьшение быстродействия СЭО, что снижает эффективность образовательного процесса и может демотивировать как обучающихся, так и преподавателей. Для разработки и внедрения систем электронного обучения необходимо использовать новые технологии, которые позволили бы хранить и обрабатывать большие потоки данных без снижения быстродействия всей системы.

Для повышения скорости обработки данных в СЭО предлагается использовать горизонтально масштабируемые программные инструменты. Горизонтальное масштабирование предполагает увеличение количества вычислительных ресурсов за счет увеличения количества серверов. Если при работе с СЭО пользователь обращается к большому объему данных и вычислительный сервер не справляется с нагрузкой, то время отклика может заметно увеличиться. Для решения проблемы быстрого доступа к большим объемам информации предложена модель распределенной обработки данных *MapReduce*, разработанная компанией *Google* для обработки больших объемов данных на компьютерных кластерах.

Данные в СЭО организованы в виде записей, поэтому их обработка происходит в две стадии:

– первая стадия *Map*, на которой данные проходят предварительную обработку и фильтруются при помощи функции *Map*;

– вторая стадия *Reduce*, на которой данные после первой стадии обрабатываются и возвращаются в соответствии с изначально сформулированной задачей.

Необходимость фильтровать и пересылать большое количество данных различных типов при реализации технологий электронного обучения повышает эффективность использования предложенной модели при создании и модернизации СЭО [10, с. 238].

При реализации проекта для асинхронного обмена данными между приложениями СЭО с использованием платформы *Windows Communication Foundation* (***WCF***) был создан класс, в котором реализованы две функции – *Map* и *Reduce*. Функция *Map* принимает в качестве параметров искомое значение-ключ и коллекцию данных, которую необходимо обработать. Коллекция данных имеет динамический тип, поэтому может быть использована для любого набора данных. На выходе функция возвращает коллекцию и ключ-значение. Затем данные передаются в функцию *Reduce*, которая реализует в себе фильтрацию данных в зависимости от поставленной задачи. В нашем случае это разбиение данных на части для корректного представления их в таблицах, применение фильтров, выбранных в таблицах, поиск заданного значения.

Для асинхронного использования функций *Map* и *Reduce* предложен конвейер *asp.net* с помощью средств виртуальных серверов *Internet Information Services* (***IIS***). Встроенный веб-сервер *IIS* легко масштабируется. Он предложен в качестве механизма конвейера общего назначения, доступного через *http*-запросы. Шаги конвейера *asp.net* выполняются последовательно, каждый шаг может выполняться асинхронно. Веб-сервер *IIS* может быть настроен для запуска нескольких конвейеров *asp.net*, обслуживающих *http*-запросы. Поэтому запросы *MapReduce* мо-

гут выполняться асинхронно, тем самым снижая время на обработку данных.

Для повышения эффективности работы модели *MapReduce* рекомендуется создать так называемую «сетку». Для этого в процессе проектирования СЭО предложено включать в нее ряд виртуальных серверов. Чем больше «сетка», тем выше уровень параллелизма, и тем более сложную проблему можно решить при обработке данных, разбивая ее на более мелкие составляющие. Асинхронный конвейер *asp.net*, объединенный с несколькими конвейерами, обеспечивает параллелизм в ядрах одного сервера. Поскольку серверы *IIS* являются автономными, дополнительная настройка всей системы не требуется.

В предложенной структуре СЭО в «сетке» серверов нет главного узла, который может выступать источником сбоя. Любой серверный узел может инициировать запрос *MapReduce*. После настройки конвейера время на обработку запроса в предложенной архитектуре СЭО было снижено вдвое.

Основное преимущество применения модели *MapReduce* для организации запросов в СЭО – возможность наращивать количество виртуальных серверов, а не закупать новое дорогостоящее оборудование для одного основного узла. При сбое любого из серверов обработка данных может быть передана на любой другой сервер при условии, что входные данные для проводимой операции доступны.

Использование модели *MapReduce* компании *Google* при построении систем электронного обучения позволяет увеличить скорость обработки данных в несколько раз без каких-либо серьезных изменений в архитектуре и без дополнительных значительных вложений в серверное оборудование. При этом достигаются необходимые доступность, гибкость, масштабируемость, качество обслуживания и простота использования информации.

Список литературы

1. Яковлева, М.Б. Концепции формирования образовательной траектории – образование через всю жизнь / М.Б. Яковлева, Т.Ю. Ломакина, М.Г. Сергеева // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 1-2. – С. 20–22.

2. Александров, А.А. Вопросы теории и реализации непрерывного образования / А.А. Александров, К.А. Неусыпин, Б.В. Падалкин, Л.Г. Попович, А.В. Пролетарский. – М. : Издательство МГОУ, 2012. – 272 с.

3. Прытков, В.А. Дистанционное образование как неотъемлемый атрибут современного университета / В.А. Прытков, Е.Н. Шнейдеров, С.А. Мигалевич // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы XI Междунар. науч.-метод. конф. (Республика Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2019 года) / редкол.: В.А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019. – С. 28–29.

4. Батура, М.П. Дистанционное образование в вузе: модели и реализация / М.П. Батура, Б.В. Никульшин, В.М. Бондарик, И.А. Тавгень, В.Ю. Цветков // Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы VШ Междунар. науч.-метод. конф. (Минск, 5–6 декабря 2013 г.) / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники; орг. ком.: А.И. Жук и др. – Минск, 2013. – С. 8–12.

5. Арсенькина, Л.С. Использование технических средств обучения как фактор эффективности освоения образовательного процесса / Л.С. Арсенькина, В.И. Буренина // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 5–10.

6. Цибизова, Т.Ю. Формирование информационно-образовательной среды взаимодействия преподавателя и студентов (на примере проекта «Технопарк» МГТУ им. Н.Э. Баумана И Mail.ru Group) / Т.Ю. Цибизова, Е.В. Чернега, О.М. Августан // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 9. – С. 80–85.

7. Стымковский, В.И. Проектирование цифровой образовательной среды для осуществления комплексных изменений педагогической деятельности преподавателя / В.И. Стымковский, М.Г. Сергеева, А.К. Орешкина, Е.В. Чернега // В сборнике: Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения. Сборник трудов Международного форума. – М., 2020. – С. 432–437.

8. Цибизова, Т.Ю. Применение метода анализа иерархий в оценке качества процессов управ-

ления / Т.Ю. Цибизова, А.А. Карпунин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – С. 200.

9. Цибизова, Т.Ю. Анализ влияния технологий лекций-визуализаций на результаты контрольных мероприятий по учебным дисциплинам / Т.Ю. Цибизова, В.М. Постников, С.Б. Спиридонов // Перспективы науки и образования. – 2018. – № 3(33). – С. 358–363.

10. Тюменцев, А.Д. Повышение скорости обработки данных в системах электронного обучения / А.Д Тюменцев // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. (Республика Беларусь, Минск, 20–21 мая 2020 года): в 3 ч. Ч. 3 / редкол.: В.А. Богуш и др. – Минск : Бестпринт, 2020. – С. 237–240.

References

1. Iakovleva, M.B. Kontceptcii formirovaniia obrazovatelnoi traektorii – obrazovanie cherez vsiu zhizn / M.B. Iakovleva, T.Iu. Lomakina, M.G. Sergeeva // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. – 2015. – № 1-2. – S. 20–22.

2. Aleksandrov, A.A. Voprosy teorii i realizatcii nepreryvnogo obrazovaniia / A.A. Aleksandrov, K.A. Neusypin, B.V. Padalkin, L.G. Popovich, A.V. Proletarskii. – M. : Izdatelstvo MGOU, 2012. – 272 s.

3. Prytkov, V.A. Distantcionnoe obrazovanie kak neotemlemyi atribut sovremennogo universiteta / V.A. Prytkov, E.N. Shneiderov, S.A. Migalevich // Distantcionnoe obuchenie – obrazovatelnaia sreda XXI veka: materialy XI Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (Respublika Belarus, Minsk, 12–13 dekabria 2019 goda) / redkol.: V.A. Prytkov [i dr.]. – Minsk : BGUIR, 2019. – S. 28–29.

4. Batura, M.P. Distantcionnoe obrazovanie v vuze: modeli i realizatciia / M.P. Batura, B.V. Nikulshin, V.M. Bondarik, I.A. Tavgen, V.Iu. Tcvetkov // Distantcionnoe obuchenie – obrazovatelnaia sreda XXI veka: materialy VSh Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (Minsk, 5–6 dekabria 2013 g.) / Belorus. gos. un-t informatiki i radioelektroniki; org. kom.: A.I. Zhuk i dr. – Minsk, 2013. – S. 8–12.

5. Arsenkina, L.S. Ispolzovanie tekhnicheskikh sredstv obucheniia kak faktor effektivnosti osvoeniia obrazovatelnogo protcessa / L.S. Arsenkina, V.I. Burenina // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2017. – № 8. – S. 5–10.

6. Tcibizova, T.Iu. Formirovanie informatcionno-obrazovatelnoi sredy vzaimodeistviia prepodavatelia i studentov (na primere proekta «Tekhnopark» MGTU im. N.E. Baumana I Mail.ru Group) / T.Iu. Tcibizova, E.V. Chernega, O.M. Avgustan // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2017. – № 9. – S. 80–85.

7. Stymkovskii, V.I. Proektirovanie tcifrovoi obrazovatelnoi sredy dlia osushchestvleniia kompleksnykh izmenenii pedagogicheskoi deiatelnosti prepodavatelia / V.I. Stymkovskii, M.G. Sergeeva, A.K. Oreshkina, E.V. Chernega // V sbornike: Tcifrovye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii: novye trendy i opyt vnedreniia. Sbornik trudov Mezhdunarodnogo foruma. – M., 2020. – S. 432–437.

8. Tcibizova, T.Iu. Primenenie metoda analiza ierarkhii v otcenke kachestva protcessov upravleniia / T.Iu. Tcibizova, A.A. Karpunin // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 2-1. – S. 200.

9. Tcibizova, T.Iu. Analiz vliianiia tekhnologii lektcii-vizualizatcii na rezultaty kontrolnykh meropriiatii po uchebnym distciplinam / T.Iu. Tcibizova, V.M. Postnikov, S.B. Spiridonov // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2018. – № 3(33). – S. 358–363.

10. Tiumentcev, A.D. Povyshenie skorosti obrabotki dannykh v sistemakh elektronnogo obucheniia / A.D Tiumentcev // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA i analiz vysokogo urovnia: sb. materialov VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Respublika Belarus, Minsk, 20–21 maia 2020 goda): v 3 ch. Ch. 3 / redkol.: V.A. Bogush i dr. – Minsk : Bestprint, 2020. – S. 237–240.

© В.М. Бондарик, И.А. Тавгень, Т.Ю. Цибизова, В.В. Яроц, 2021

УДК 371.32

А.В. ВАРТАНЯН

ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ СПО

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования; программа подготовки специалистов среднего звена; общая компетенция; профессиональная компетенция; диагностика уровня сформированности общих компетенций; проектная технология.

Аннотация: В данной статье автором проанализирована методика диагностики уровня сформированности общих компетенций учащихся средних специальных учреждений профессионального образования. Цель работы – проанализировать методику диагностики уровня сформированности общих компетенций в условиях среднего профессионального образования. Для достижения поставленной цели в статье решены такие задачи: выделены этапы формирования понятия «компетенция», рассмотрены основные общие компетенции для Федерального стандарта среднего профессионального образования, обоснованы методика формирования и диагностика уровня сформированности общих компетенций учащихся учреждений среднего профессионального образования (**СПО**). Гипотеза исследования: своевременная диагностика уровня сформированности общих компетенций будет показывать не только динамику развития общих компетенций, но и проблемы или недостаточный уровень сформированности той или иной работы с молодежью. В работе были использованы следующие методы: анализ, синтез, сопоставление, наблюдение, проектная методика. Полученные результаты исследования свидетельствуют о важности и необходимости проектной работы по развитию общих компетенций.

Развитие экономики, информатизация и усиление инновационности производства повышают требования к уровню компетентности выпускников средних специальных учреждений профессионального образования. Для подавляющего большинства специалистов профессиональная деятельность становится способом обеспечения жизни, а общие компетенции − определяющим фактором при поиске и приеме на работу, а также в личностном росте. Цель статьи – проанализировать методику диагностики уровня сформированности общих компетенций в условиях СПО. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть понятие «компетенция», изменения в его определении, выделить основные общие компетенции для Федерального стандарта среднего профессионального образования, обосновать методику формирования и диагностику уровня сформированности общих компетенций учащихся учреждения среднего профессионального образования на примере Санкт-Петербургского государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Колледж пищевых технологий». Объект исследования – уровень сформированности общих компетенций учащихся учреждения среднего профессионального образования.

Спрос на рынке труда специалистов разных профессий требует создания оптимальных педагогических условий для модернизации и дальнейшего развития системы среднего профессионального образования. На подготовку таких специалистов направлены усилия государства, что отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования (**ФГОС СПО**). Современные педагоги-методисты определяют, что для модернизации образования эффективно при-

менять компетентностный подход, который позволяет сформировать у будущих специалистов как общие компетенции, так и профессиональные компетенции. Это способствует адаптации выпускников СПО к новым рабочим условиям, обеспечивает мобильность и гибкость в поиске работы.

Проблема возникновения понятий «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход» сегодня широко рассматривается в современных психолого-педагогических исследованиях. На сегодняшний день во многих научно-теоретических и научно-методических работах проанализированы суть компетентностного подхода (А. Браславская, А. Вербицкий, И. Зимняя, А. Коберник, П. Лузан, А. Пометун, Г. Терещук, А. Хуторской и др.), проблемы формирования основных компетенций (В. Байденко, М. Бочарникова, В. Щербакова и др.), вопросы общей подготовки специалистов в системе среднего профессионального образования. Содержание и моделирование педагогических систем и процессов отражены в трудах О.И. Локшиной, В.Д. Шадрикова, И.А. Филимоновой, С.И. Ткачука [2; 5–8]. Доказано, что понятие «компетенция» возникло в юриспруденции в 1596 году. Его содержание трактовалось как совокупность ответственности, задач, полномочий, прав и обязанностей государственного органа или должностного лица, которая определялась конституцией той или иной страны [1, с. 520]. Одним из основателей компетентностного подхода считают исследователя из США Р. Уайта (*R. White*). Этот ученый предложил в конце 1950-х годов для обозначения и фиксации определенных особенностей личности понятие «компетенция», которое трактовалось как уровень эффективного взаимоотношения индивидуума со своей «внутренней» и «внешней» средой. Эти особенности личности тут же стали относить к факторам мотивации к той или иной деятельности личности [9, с. 299]. Считается, что сама идея «компетентностного образования» возникла в 60-х гг. XX в. в США, когда известный американский ученый Н. Хомский (*N. Chomsky*) ввел понятие «компетентность» в контексте теории языка, в частности трансформационной грамматики [2, с. 52]. В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в США уже четко сформировалось понятие «компетентностное образование» (*Competency-Based Education*) на основе требований бизнес-структур, организаций и предприятий по квалификации выпускников учебных заведений. В научных работах Л. Спенсер и С. Спенсер (*L. Spencer* и *S. Spencer*) было подано новое определение термина «компетенция» как «базовое качество индивидуума, которое заключается в эффективном и/или улучшенном выполнении работы на основе тех или иных критериев» [10, с. 9]. В своих исследованиях ученые выделяют пять типов базовых качеств:

1) мотивы, которые «нацеливают, направляют и выбирают» тип поведения или определенные действия человека;

2) личностные физиологические и психологические особенности индивидуума, которые вырабатывают и отвечают за реакции на информацию или определенные ситуации;

3) устоявшиеся и сформированные ценности или концепция образа «Я-человек»;

4) базовые и специальные умения, навыки и знания, которыми обладает личность в определенных сферах;

5) возможность совершать физические и умственные задачи [10, с. 9–11].

Платформа для развития концепта основных компетенций была заложена во Всемирной декларации об образовании для всех «Навстречу базовым образовательным потребностям», утвержденной на Всемирной конференции по образованию для всех, которая проходила в Таиланде (*Jomtien*) в 1990 году. Дальнейший вклад в развитие платформы ключевых компетенций был сделан в 1996 году в рамках ЮНЕСКО, где в докладе были сформулированы основы, на которых должно базироваться образование XXI века: умение жить вместе, умение учиться, умение действовать [2, с. 54]. Страны, которые приняли участие в международном проекте «Определение и выбор компетенций: теоретические и концептуальные основы» в 1997 г., определились с перечнем основных компетенций, которые присущи разным системам образования. В разных странах этот перечень учитывал национальные особенности и насчитывал разное количество компетенций.

В Российской Федерации содержание основных и профессиональных компетенций учащихся учреждений среднего профессионального образования отражено в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования [3]. В рекомендациях к преподаванию и усвоению уча-

щимися основной профессиональной образовательной программы (**ОПОП**) важное внимание уделяется не только к формированию профессиональных компетенций (**ПК**), но и общих компетенций (**ОК**). В них определено, что общие компетенции − это сформированная система личностных и социально-коммуникативных характеристик специалиста (выпускника) учреждения СПО, которые необходимы для профессиональной деятельности на соответствующем квалификационном уровне. Проанализировав общие компетенции разных профессий, можно выделить обобщающие группы.

1. Группа учебно-познавательных компетенций, которые отвечают за осуществление учащимся непосредственно познавательной деятельности в процессе обучения. Достаточный уровень сформированности этого вида компетенций подразумевает, что учащийся умеет четко планировать свою учебную и профессиональную деятельность, анализировать ее, способен к адекватной самооценке.

2. Информационная компетенция. В современном информационно-цифровом обществе важно уметь осуществлять поиск нужной информации, делать анализ полученного результата, отбирать и обрабатывать необходимую информацию.

3. Группа коммуникативно-социальных компетенций − это умение и навык общения в социуме, навык взаимного сотрудничества и кооперации с людьми из иной профессиональной сферы, желание и умение действовать в групповой работе или проекте.

Общие компетенции формируются в процессе как учебной, так и внеучебной деятельности студентов. Методическими рекомендациями любого учреждения СПО заложено их развитие и формирование у студентов и при изучении комплекса учебных дисциплин, и в ходе освоения профессиональных модулей. Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж пищевых технологий» готовит специалистов по следующим направлениям: 19.02.10 «Технология продукции общественного питания», 19.02.03 «Технология хлеба, кондитерских и макаронных изделий», 43.01.09 «Повар, кондитер», 43.02.15 «Поварское и кондитерское дело». Так, например, техник-технолог должен обладать общими компетенциями, включающими в себя следующие способности [4, с. 3].

ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.

ОК 2. Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество.

ОК 3. Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность.

ОК 4. Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности.

ОК 6. Работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями.

ОК 7. Брать на себя ответственность за работу членов команды (подчиненных), за результат выполнения заданий.

ОК 8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации.

ОК 9. Ориентироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности.

Проводить диагностику уровня сформированности общих компетенций в условиях СПО можно с помощью проектной технологии. Она позволяет охватить все типы выделенных выше ОК: учебно-познавательные компетенции, информационная компетенция, коммуникативная компетенция. Сочетание фундаментальной теоретической подготовки, необходимой для решения производственных и технологических задач, с практической подготовкой обеспечивает выполнение программных результатов обучения. В совершенстве владея своей специальностью, будущие специалисты пищевых технологий должны выработать установку на постоянное пополнение своих знаний. Особое значение для развития ОК и ПК будущих специалистов пищевых технологий приобретает внеаудиторная учебная деятельность: производственные и педагогические практики, самостоятельная работа студентов, участие в различных воспитательных мероприятиях, кружковая работа. Для диагностики уровня сформированности ОК с помощью

проектной методики следует:

1) составить годовой рабочий план проектной деятельности учащихся;

2) внести самостоятельную проектную работу учащихся в общий учебный план внеклассной деятельности как преподавателей, так и студентов;

3) составить методические рекомендации для учащихся по составлению проектов в рамках самостоятельной работы;

4) выработать критерии оценивания результатов проектной работы учащихся.

При оценке уровня сформированности ОК в рамках проектной деятельности следует составить матрицу оценки каждого выполненного проекта, в рамках которой можно анализировать следующие умения студентов:

− умеет прогнозировать результаты выполнения своей деятельности в соответствии с заданием;

− выполняет здание по данным методическим рекомендациям;

− умеет находить, анализировать и работать с информационным полем по теме проекта;

− умеет сопоставлять различную информацию, определять достоверность и актуальность источника;

− сохраняет и подает информацию в удобном для работы виде;

– анализирует свои действия на соответствие нормам оценки результатов деятельности;

− находит варианты альтернативных действий в случае возникновения нестандартных ситуаций;

− при представлении проекта устанавливает позитивный стиль общения, демонстрирует навыки эффективного общения;

− автор проекта воспринимает критические замечания и уважает чужое мнение при умении отстаивать собственное;

− умеет вести дискуссии в соответствии с этическими нормами;

− выполняет оформление проекта в соответствии с методическим рекомендации;

− автор проекта организует коллективное обсуждение представленной темы или рабочей ситуации.

Анализ проблемы формирования компетентности будущих специалистов пищевых технологий показал, что в педагогической теории и практике охарактеризованы различные аспекты подготовки будущих специалистов, однако вопрос формирования основных компетенций недостаточно систематизирован и обоснован. При этом анализ рабочих программ показывает, что основные компетенции эффективно влияют на формирование профессиональных компетенций в процессе изучения специальных дисциплин профессионального цикла. Предложенная в статье проектная методика позволит системно и регулярно анализировать уровень формирования и совершенствования основных компетенций учащихся в рамках их внеклассной самостоятельной деятельности, включенной в общий учебный план внеклассной работы.

Список литературы

1. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный поход: [книга-приложение 1] / под науч. ред. В.И. Байденко. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.

2. Локшына О.И. «Компетентностный» идея в образовании зарубежья: успехи и проблемы реализации. Компетентностный подход в образовании: теоретические основы и практика реализации: материалы методол. семинара (Киев, 3 апр. 2014): в 2 ч. Ч. 1 / О.И. Локшына; Нац. акад. пед. наук Украины; редкол.: В.Г. Кремень, В.И. Луговой, А.И. Ляшенко и др. – Киев : Ин-т одаренного ребенка АПН Украины, 2014. – С. 51–59.

3. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). ФГОС среднего профессионального образования. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/.

4. ФГОС 19.02.10 Технология продукции общественного питания. Приказ Минобрнауки России от 22.04.2014 N 384 (ред. от 21.10.2019). Зарегистрировано в Минюсте России 23 июля 2014 г. № 33234.

5. Филимонова, И.А. Педагогические условия подготовки будущих бакалавров пищевых технологий на основе компетентностного подхода / И.А. Филимонова // Научный журнал НПУ имени

М.П. Драгоманова. Серия: Педагогические науки: реалии и перспективы. Часть 2. – Киев, 2018. – Вып. 60. – С. 196–199 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-19-02-10-tehnologiya-produkcii-obschestvennogo-pitaniya-384.

6. Филимонова, И.А. Практическая реализация инновационных технологий при проведении практических работ по профессиональной дисциплине «Физиология питания» / И.А. Филимонова, С.И. Ткачук // Профессиональное становление личности: проблемы и перспективы: материалы X Междунар. научно-практической. конф. (Киев – Хмельницкий, 7–8 письмо. 2019). – Хмельницкий, 2019. – С. 192–193.

7. Шадриков, В.Д. Формирование базовых компетенций на основе деятельностного подхода / В.Д. Шадриков // Мир психологии. – 2014. – № 3(79). – С. 105–119.

8. Шапран Ю.П. Сравнительный анализ сущности понятий «Компетенция» и компетентность» / Ю.П. Шапран // Горизонты образования: метод. журн. – 2012. – № 2(35). – С. 157–162.

9. White, R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence / R.W. White // Psychological review. – 1959. – № 66(5). – P. 297–333.

10. Spencer, L.M. Competence at Work: Models for Superior Performance / L.M. Spencer, S.M. Spencer. – New York : John Wiley& Sons Inc., 1993. – 372 p.

References

1. Bolonskii protcess: Rezultaty obucheniia i kompetentnostnyi pokhod: [kniga-prilozhenie 1] / pod nauch. red. V.I. Baidenko. – Moskva : Issledovatelskii tcentr problem kachestva podgotovki spetcialistov, 2009. – 536 s.

2. Lokshyna O.I. «Kompetentnostnyi» ideia v obrazovanii zarubezhia: uspekhi i problemy realizatcii. Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii: teoreticheskie osnovy i praktika realizatcii: materialy metodol. seminara (Kiev, 3 apr. 2014): v 2 ch. Ch. 1 / O.I. Lokshyna; Natc. akad. ped. nauk Ukrainy; redkol.: V.G. Kremen, V.I. Lugovoi, A.I. Liashenko i dr. – Kiev : In-t odarennogo rebenka APN Ukrainy, 2014. – S. 51–59.

3. Federalnye gosudarstvennye obrazovatelnye standarty (FGOS). FGOS srednego professionalnogo obrazovaniia. Ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/.

4. FGOS 19.02.10 Tekhnologiia produktcii obshchestvennogo pitaniia. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.04.2014 N 384 (red. ot 21.10.2019). Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 23 iiulia 2014 g. № 33234.

5. Filimonova, I.A. Pedagogicheskie usloviia podgotovki budushchikh bakalavrov pishchevykh tekhnologii na osnove kompetentnostnogo podkhoda / I.A. Filimonova // Nauchnyi zhurnal NPU imeni M.P. Dragomanova. Seriia: Pedagogicheskie nauki: realii i perspektivy. Chast 2. – Kiev, 2018. – Vyp. 60. – S. 196–199 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-19-02-10-tehnologiya-produkcii-obschestvennogo-pitaniya-384.

6. Filimonova, I.A. Prakticheskaia realizatciia innovatcionnykh tekhnologii pri provedenii prakticheskikh rabot po professionalnoi distcipline «Fiziologiia pitaniia» / I.A. Filimonova, S.I. Tkachuk // Professionalnoe stanovlenie lichnosti: problemy i perspektivy: materialy Kh Mezhdunar. nauchno-prakticheskoi. konf. (Kiev – Khmelnitckii, 7–8 pismo. 2019). – Khmelnitckii, 2019. – S. 192–193.

7. Shadrikov, V.D. Formirovanie bazovykh kompetentcii na osnove deiatelnostnogo podkhoda / V.D. Shadrikov // Mir psikhologii. – 2014. – № 3(79). – S. 105–119.

8. Shapran Iu.P. Sravnitelnyi analiz sushchnosti poniatii «Kompetentciia» i kompetentnost» / Iu.P. Shapran // Gorizonty obrazovaniia: metod. zhurn. – 2012. – № 2(35). – S. 157–162.

© А.В. Вартанян, 2021

УДК 378

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: интернациональные группы; межкультурная коммуникация; межкультурная адаптация; иностранный язык.

Аннотация: В интернациональных студенческих группах в неязыковом вузе большую роль играют факторы, способствующие успешной межкультурной адаптации и коммуникации. Цель статьи – рассмотреть потенциал и роль иноязычной подготовки в развитии навыков межкультурного общения в инженерном вузе. Задачи: обосновать актуальность изучения иностранного языка с точки зрения межкультурной коммуникации и адаптации; описать особенности работы в интернациональных студенческих группах; проанализировать функции упражнений, учебного текста и презентации как форм работы. Методы исследования: наблюдение, описание опыта и синтез. В результате выявлена роль иноязычной подготовки в межкультурной адаптации иностранных студентов в инженерном вузе.

Процессы интернационализации, глобализации и интеграции российских образовательных программ в международное пространство становятся все более интенсивными. Развитие этих процессов требует изучения и контроля, т.к. неизбежными становятся проблемы и вызовы, возникающие перед участниками этих процессов. Благодаря открытости и интеграции отечественных вузов студенческие группы все чаще становятся интернациональными. Этот факт значительно обогащает общение, обеспечивает реальную межкультурную коммуникацию, способствует развитию толерантности, профессионализма [1]. Иностранные студенты приезжают в российские вузы, чтобы стать успешными, квалифицированными специалистами за относительно короткий срок. В связи с этим особую актуальность приобретает их быстрая межкультурная адаптация. Е.Д. Максимчук под межкультурной адаптацией понимает «сложный многосторонний феномен, отражающий процесс вхождения иностранных студентов в новую социокультурную среду. Его успешное протекание связано с наличием у иностранных студентов высокой мотивации к ведущей деятельности, предполагает освоение ими социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения партнеров по общению как представителей других культур при сохранении своей собственной культурной уникальности» [2]. В своей диссертации автор описывает общие и специфические характеристики студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, анализирует факторы, влияющие на успешность межкультурной адаптации. «Развитие адаптивности иностранных студентов возможно лишь при организации активного взаимодействия между ними и поликультурной средой», – пишет Е.Д. Максимчук. Национально-культурным особенностям поведения студентов из разных стран посвящено немало исследований. В них рассматриваются социальные, психологические, правовые, культурные характеристики, которые следует учитывать в процессе организации образовательного процесса. Е.В. Волкова пишет об актуализации понятия социокультурной компетенции в условиях глобализации и интернационализации в ходе обучения в российском вузе и на занятиях по иностранному языку в частности [3].

Созданию условий для развития интерактивности студентов могут способствовать занятия по иностранному языку в вузе. Именно на занятиях иностранным языком студенты из разных стран могут почувствовать культурные

и языковые сходства и различия, найти общий язык в прямом и переносном смысле. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (**КНИТУ**) на сегодняшний день обучаются 2419 иностранных студентов из Вьетнама, Конго, Камеруна, Туркменистана, Египта, Алжира и других стран, а также студенты из разных регионов России, являющиеся носителями национальных языков. Таким образом, многие студенческие группы являются смешанными, интернациональными, что ставит особые задачи перед преподавателями. Первые трудности у студентов в интернациональных группах происходят с произношением. Так, например, фонетические особенности у вьетнамских студентов и студентов из Камеруна затрудняют понимание. Перед преподавателем стоит задача исправить явные ошибки в произношении (те, которые искажают смысл) и адаптироваться к акценту. Для коррекции произношения подходит фронтальная работа с группой, фонетические упражнения (в слушании и воспроизведении), аудирование. В работе над новой лексикой также происходит развитие навыков произношения и понимания на слух людей с различными акцентами.

Для дальнейшей работы над произношением и развития коммуникативных навыков широко используется диалог как метод обучения. Несмотря на свою эффективность и приближенность к реальной жизненной коммуникации, диалоги очень трудно даются студентам. Одной из главных трудностей студенты называют необходимость придумать сюжет, содержание диалога, реплики; на этом этапе языковая часть отходит на второй план, начинается живое, реальное общение. Особенно интересен этот этап, если в пару ставят студентов – носителей разных языков. Следующим шагом в создании диалога становится оформление реплик, формирование вопросительных и повествовательных предложений с учетом правил иностранного языка. Успех работы на данном этапе зависит от языкового уровня студентов и сложности поставленной задачи. Воспроизведение диалога, проигрывание ситуации, имитирующей живое человеческое общение, – еще один вызов для студентов. На этом этапе особенно видны национально-культурные и личностные особенности студентов, которые следует учитывать преподавателю. Таким образом, составление диалогов студентами – представителями разных национальностей и культур является эффективным и многофункциональным упражнением, развивает навыки коммуникации и способствует снижению языкового, психологического и культурного барьеров.

Одной из форм работы, которая позволяет студентам проявить свои личностные и речевые качества, является презентация. С особым энтузиазмом студенты готовят презентации о своей стране или родном городе с гордостью рассказывая о людях, культуре, истории, архитектуре, технологиях и т.д. Создание и представление презентации перед группой требуют тщательной подготовки, индивидуальной работы с преподавателем, отработки произношения и практики публичного выступления. Сегодня навыки презентационной деятельности относят к так называемым мягким навыкам. Развитие мягких навыков – тренд в современном образовании, требующий проработки. «Мягкие навыки» – относительно новый термин (их также называют гибкими умениями). В отличие от «твердых навыков», имеющих непосредственное отношение к квалификации и профессиональным компетенциям выпускника, мягкие навыки более универсальны, не специализированы и в большей степени связаны с личностными качествами и социальными навыками. Мягкие навыки отвечают за успешную профессиональную и научную адаптацию выпускников вузов и молодых ученых [4]. Таким образом, презентации являются эффективной формой работы для развития межкультурной адаптации и мягких навыков будущих инженеров.

К традиционным методам, не теряющим свою актуальность, относится и работа с учебным текстом. Учебный (дидактический) текст имеет мощный концептообразующий потенциал, т.к. с его помощью закладываются основы культурной и лингвистической грамотности, сознания и мировоззрения [1]. Большое значение имеют содержание текстов, их отбор и адаптация. Так, в учебнике «Английский язык для технических направлений» авторов Е.Б. Нарочной, Г.В. Шевцовой, Л.Е. Москалец тексты первой главы посвящены страноведческим фактам о Великобритании, США и России. Тексты второй главы – культурным особенностям этих стран, а третьей – инженерному образованию в тех же странах. Следующие главы учебника содержат тексты, связанные с инженерной профессией, деятельностью инженера, историей развития

инженерного дела, современным состоянием и актуальными проблемами инженерии. Практическая работа с учебником Нарочной и др. в интернациональных группах показала, что фактологический материал текстов восполняет дефицит знаний о странах изучаемого языка у студентов. Упражнения к текстам позволяют организовать индивидуальную, парную и групповую работу [1]. Исходя из темы текста, преподаватели имеют возможность расширять содержательную часть урока, дополнять видео- и аудиоматериалами. Лексико-грамматическая структура текстов соответствует уровню *B*1 (средний уровень), что делает их доступными для чтения, понимания и обсуждения практически всеми студентами, изучавшими английский язык в средней школе.

Помимо работы в учебной аудитории, все большее распространение получают дистанционные формы обучения. События, связанные с пандемией короновирусной инфекции *Covid*-19, заставили активизировать работу по развитию дистанционных форм обучения и заняться их изучением и разработкой. Использование дистанционной поддержки в системе современного образования играет важную роль, а в некоторых случаях является необходимостью [5].

Таким образом, занятия по иностранному языку в инженерном вузе способствуют развитию межкультурной адаптации иностранных студентов, развивают коммуникативные навыки, толерантность и взаимопонимание среди студентов в интернациональных группах. Обогащение языкового, профессионального и личного опыта происходит благодаря грамотно организованному учебному процессу. Большую роль в этом играют такие формы работы, как диалог, презентация, работа с учебным текстом.

Список литературы

1. Газизулина, Л.Р. Учебный текст как основа межкультурного общения в интернациональных группах в инженерном вузе / Л.Р. Газизулина, А.Е. Астафьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 81–83.

2. Максимчук, Е.Д. Межкультурная адаптация иностранных студентов из стран Азии, Африки и Южной Америки, обучающихся в России : дисс. … кандидата психологических наук / Е.Д. Максимчук. – Саратов, 2018.

3. Волкова, Е.В. Актуализация феномена социокультурной компетенции в условиях глобализации / Е.В. Волкова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 230–232.

4. Газизулина, Л.Р. Развитие мягких навыков в ходе иноязычной подготовки аспирантов / Л.Р. Газизулина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4(56). – С. 275–279.

5. Семушина, Е.Ю. Особенности организации дистанционной поддержки в процессе обучения английскому языку в магистратуре / Е.Ю. Семушина // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 2(15). – С. 113–119.

References

1. Gazizulina, L.R. Uchebnyi tekst kak osnova mezhkulturnogo obshcheniia v internatcionalnykh gruppakh v inzhenernom vuze / L.R. Gazizulina, A.E. Astafeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 81–83.

2. Maksimchuk, E.D. Mezhkulturnaia adaptatciia inostrannykh studentov iz stran Azii, Afriki i Iuzhnoi Ameriki, obuchaiushchikhsia v Rossii : diss. … kandidata psikhologicheskikh nauk / E.D. Maksimchuk. – Saratov, 2018.

3. Volkova, E.V. Aktualizatciia fenomena sotciokulturnoi kompetentcii v usloviiakh globalizatcii / E.V. Volkova // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia. – 2014. – № 19. – S. 230–232.

4. Gazizulina, L.R. Razvitie miagkikh navykov v khode inoiazychnoi podgotovki aspirantov / L.R. Gazizulina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriia: Sotcialnye nauki. – 2019. – № 4(56). – S. 275–279.

5. Semushina, E.Iu. Osobennosti organizatcii distantcionnoi podderzhki v protcesse obucheniia angliiskomu iazyku v magistrature / E.Iu. Semushina // Upravlenie ustoichivym razvitiem. – 2018. – № 2(15). – S. 113–119.

© Л.Р. Газизулина, 2021

УДК 37

И.В. ГОЛОВИНА, Х.-А.С. ХАЛАДОВ

ФГАОУ ДПО «Академия реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации», г. Москва

АНАЛИЗ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ КАК ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ключевые слова: публикационная деятельность; управление; научно-педагогические работники (**НПР**); исследования.

Аннотация: Целью исследования является изучение результатов публикационной деятельности НПР педагогических вузов. В соответствии с целью статьи были выявлены задачи, направленные на анализ результатов научной деятельности НПР педагогических вузов с 2018 по 2020 год. Основным эмпирическим методом выбран анализ количественных показателей публикаций педагогических работников по различным тематическим областям, а также рассматривалось количественное распределение научного материала в журналах, индексируемых в различных базах научного цитирования. Гипотеза исследования состоит в предположении: повышение качества публикаций педагогических вузов и их востребованности профессиональным сообществом будет способствовать повышению узнаваемости специалистов и, соответственно, университетов. Результатом исследования является установление следующего: управление исследовательской деятельностью научно-педагогических работников, а также повышение качества публикаций в педагогических вузах будет способствовать востребованности результатов исследований и их внедрению в практику образования.

Изучению процессов управления научно-исследовательской деятельностью посвящено немало работ, особенно за последнее десятилетие. Это связано с ориентацией экономики на сферу наукоемких технологий, мощного развития высокотехнологичных способов осуществления деятельности.

Анализ тенденций в реализации научно-исследовательской деятельности отражен в ряде исследований: обоснование актуальности системно организованного развития и формирования педагогической научно-исследовательской деятельности [1], определение результативности научной деятельности, анализ специфических особенностей отечественного и зарубежного опыта оценки результативности [3–5], определение факторов, выявление классификации и различных индикаторов продуктивности научной деятельности [2], изучение влияния различных аспектов научного капитала на уровень публикационной активности российских ученых [6].

Анализ ключевых направлений исследований в педагогических вузах, изучение тематик научных работ и площадок для апробации результатов исследований поможет усовершенствовать качество реализации научной деятельности исследователей. Актуальность данной проблемы определила тему и цель нашей работы – изучение результатов публикационной деятельности НПР педагогических вузов.

В работе применялись методы теоретического и сравнительного анализа. Основным эмпирическим методом выбран анализ количественных показателей публикаций педагогических работников по различным тематическим областям. Публикации 33 педагогических университетов попадают в 69 тематических областей, при этом преобладают публикации в области «Образование. Педагогика» (37,1 %). В топ-5 тематических областей по доле публикаций также входят «Языкознание» (9,6 %), «Психология» (9,2 %), «История. Исторические науки» (6,1 %), «Эко-

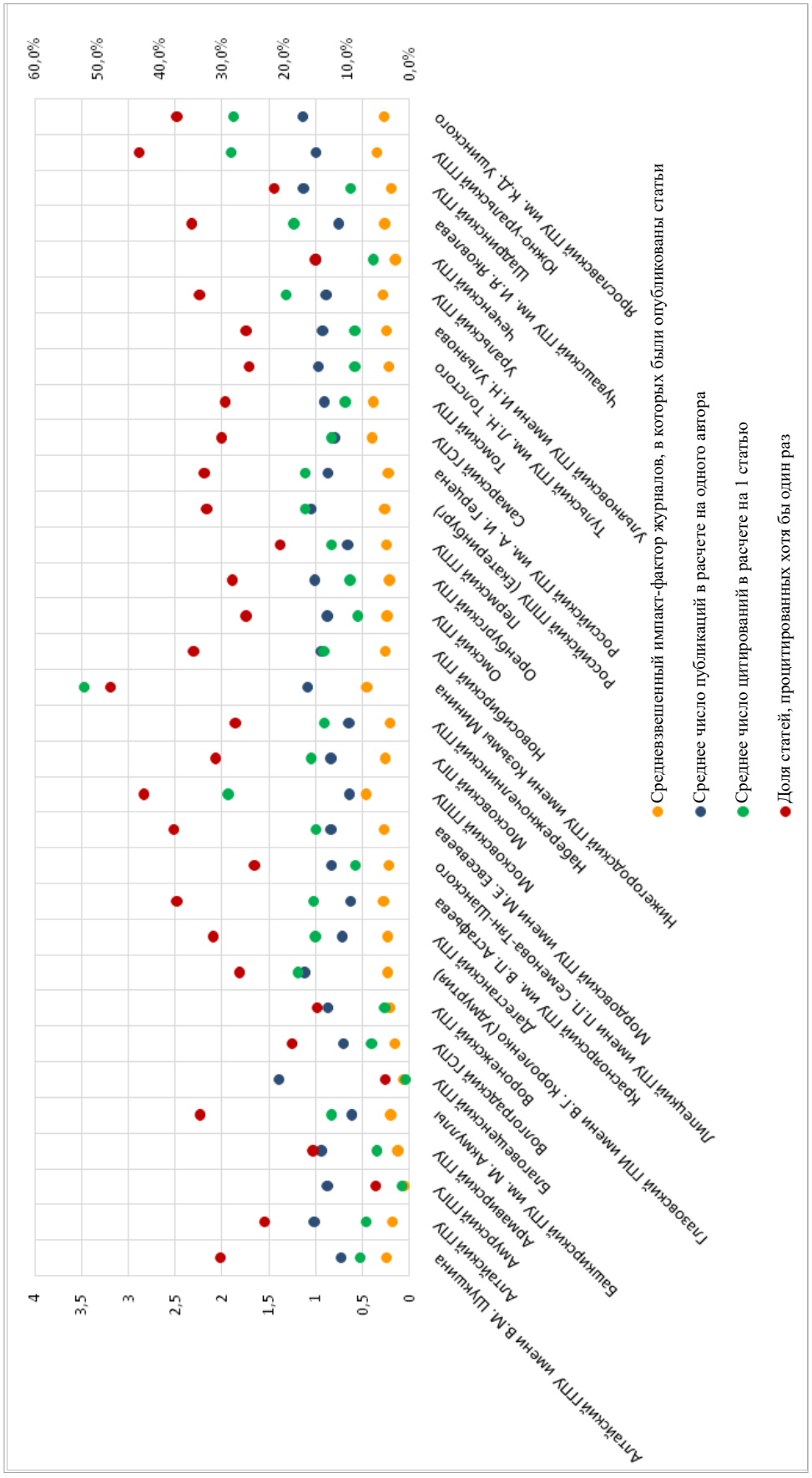

Рис. 1. Количественные параметры массива статей педагогических вузов в научных журналах по тематической области «Образование. Педагогика» (2018–2020 гг.)

Таблица 1. Сводный рейтинг вузов по показателям качества публикационной активности в тематической области «Образование. Педагогика»

Вуз	Место в сводном рейтинге	Сумма рангов	Ранг по показателям						
			Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	Среднее число публикаций в расчете на одного автора	Среднее число цитирований в расчете на одну статью	Доля статей, процитированных хотя бы один раз	Доля статей, опубликованных в журналах, входящих в *Web of Science* или *Scopus*	Доля публикаций, входящих в ядро РИНЦ	Доля публикаций, включенных в число статей в журналах, входящих в *RSCI*
Нижегородский ГПУ имени Козьмы Минина	1	46	3	5	1	1	6	7	23
ВШЭ	2	49	1	36	5	4	1	1	1
Московский ГППУ	3	50	2	32	2	3	5	4	2
Южно-уральский ГГПУ	4	58	6	9	3	2	13	13	12
Ярославский ГПУ имени К.Д. Ушинского	5	62	9	2	4	6	19	17	5
Российский ГППУ (Екатеринбург)	6	86	12	6	11	13	10	10	24
Глазовский ГПИ имени В.Г. Короленко (Удмуртия)	7	87	21	4	10	23	7	6	16
Российский ГПУ имени А.И. Герцена	8	89	22	20	11	12	9	9	6
Мордовский ГПУ имени М.Е. Евсевьева	9	91	10	22	16	5	8	8	22
Ранг по средним значениям показателей по всем педагогическим вузам									
Красноярский ГПУ имени В.П. Астафьева	10	97	8	33	14	7	14	14	7
МГПУ	10	97	10	12	6	14	21	20	14
КФУ	12	102	29	35	7	19	2	2	8
Новосибирский ГПУ	13	103	15	13	17	9	23	23	3
Московский ПГУ	14	108	14	22	13	16	15	15	13
Ульяновский ГПУ имени И.Н. Ульянова	15	109	16	15	25	25	4	5	19
Томский ГПУ	16	110	5	16	22	20	18	19	10
Уральский ГПУ	17	114	7	17	8	10	24	24	24

Продолжение таблицы 1

Вуз	Место в сводном рейтинге	Сумма рангов	Ранг по показателям						
			Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	Среднее число публикаций в расчете на одного автора	Среднее число цитирований в расчете на одну статью	Доля статей, процитированных хотя бы один раз	Доля статей, опубликованных в журналах, входящих в *Web of Science* или *Scopus*	Доля публикаций, входящих в ядро РИНЦ	Доля публикаций, включенных в число статей в журналах, входящих в *RSCI*
Самарский ГСПУ	18	125	4	25	19	18	17	18	24
Чувашский ГПУ имени И.Я. Яковлева	18	125	13	26	9	8	26	26	17
Набережночелнинский ГПУ	20	127	26	31	18	22	3	3	24
Пермский ГГПУ	21	128	18	30	19	30	11	11	9
Оренбургский ГПУ	22	142	25	8	23	21	22	22	21
Липецкий ГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского	23	144	23	24	27	27	16	16	11
Омский ГПУ	24	151	19	18	28	24	29	29	4
Алтайский ГГПУ имени В.М. Шукшина	25	154	16	27	29	17	20	21	24
Тульский ГПУ имени Л.Н. Толстого	26	159	23	11	25	26	28	28	18
Дагестанский ГПУ	27	160	20	28	15	15	31	31	20
Шадринский ГПУ	27	160	30	3	24	29	25	25	24
Воронежский ГПУ	29	163	27	20	34	34	12	12	24
Башкирский ГПУ имени М. Акмуллы	30	169	23	30	22	22	24	24	24
Алтайский ГПУ	31	179	31	7	30	28	34	34	15
Армавирский ГПУ	32	200	34	13	33	32	32	32	24
Чеченский ГПУ	33	201	33	9	32	33	35	35	24
Благовещенский ГПУ	34	204	35	1	36	36	36	36	24
Амурский ГПГУ	35	208	36	18	35	35	30	30	24
Волгоградский ГСПУ	36	213	32	29	31	31	33	33	24

номика. Экономические науки» (4,6 %), «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество» (3,4 %). В 32 педагогических вузах к тематической области «Образование. Педагогика» относится наибольшая доля публикаций, в 1 вузе (Московском государственном психолого-педагогическом университете) первое место занимают публикации в тематической области «Психология». В тематической области «Образование. Педагогика» за 3 года (2018–2020 гг.) авторами, аффилированными с педагогическими вузами, опубликовано 15718 статей. Параметры, характеризующие данный массив публикаций в разрезе вузов, представлены на рис. 1.

В топ-5 по цитируемости журнальных публикаций в тематической области «Образование. Педагогика» входят Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (среднее число цитирований в расчете на 1 публикацию – 3,47), Московский государственный психолого-педагогический университет (**МГПУ**) (1,94), Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (1,91), Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (1,88), Уральский государственный педагогический университет (1,32). Аналогичный показатель МГПУ – 1,62, Казанского федерального университета (**КФУ**) – 1,42, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (**НИУ ВШЭ**) – 1,7. По уровню качества журналов (импакт-фактору) в первую пятерку входят Московский государственный психолого-педагогический университет (0,46), Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (0,458), Самарский государственный социально-педагогический университет (0,401), Томский государственный педагогический университет (0,384), Южно-уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (0,35). В пятерку вузов, характеризующихся наиболее активно публикующимися научно-педагогическими работниками, входят Благовещенский государственный педагогический университет (1,39 статей на 1 автора), Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского (1,14), Шадринский государственный педагогический университет (1,13), Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко (Удмуртия) (1,12), Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (1,09). Но при наибольшей публикационной активности научно-педагогических работников Благовещенского государственного педагогического университета (1,39 статей на 1 автора) журналы, в которых публикуются исследователи этого вуза, характеризуются самым низким среди педагогических вузов импакт-фактором (0,064), а сами публикации – низким уровнем цитирования (среднее число цитирований в расчете на 1 статью – 0,05).

Для комплексной оценки был построен сводный рейтинг педагогических вузов по показателям, характеризующим качество их публикационной активности по тематической области «Образование. Педагогика» (2018–2020 гг.): среднее число публикаций в расчете на одного автора, среднее число цитирований в расчете на 1 статью, доля статей, процитированных хотя бы один раз, средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи, доля статей, опубликованных в журналах, входящих в *Web of Science* или *Scopus*, доля публикаций, входящих в ядро РИНЦ, доля публикаций, включенных в число статей в журналах, входящих в *RSCI*.

По каждому показателю было проведено отдельное ранжирование, затем выстроен рейтинг по сумме рангов по каждому показателю. Сводный рейтинг представлен в табл. 1. Рейтинг выше медианного по всем педагогическим вузам демонстрируют 8 университетов, из которых 7 расположены в городах-миллионниках и крупных городах (свыше 250 тыс. человек населения), в 6 из которых есть развитая вузовская сеть (5 и более вузов и филиалов), то есть инфраструктурные условия позволяют привлекать ведущих специалистов и(или) формировать с ними коллаборации, один вуз (Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко) – в городе с численностью населения менее 250 тыс. человек.

Таким образом, необходимо предусмотреть меры, направленные на повышение качества публикаций педагогических вузов, их востребованности профессиональным сообществом, что будет способствовать повышению узнаваемости специалистов и, соответственно, университетов. Это также будет способствовать востребованности результатов исследований и их внедрению в практику образования.

Список литературы

1. Большакова, З.М. Практика реализации научно-исследовательской деятельности в условиях магистратуры / З.М. Большакова, М.Д. Даммер, Н.Н. Тулькибаева // Вестник ЮУрГГПУ. – 2020. – № 6(159).

2. Литвинова, Л.И. Факторы научной продуктивности и проблемы ее оценки / Л.И. Литвинова // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 22(1). – С. 61–75.

3. Воронкова, О.В. Индексы цитирования и их повышение / О.В. Воронкова // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos : ТМБпринт. – 2013. – № 2(17). – С. 5–7.

4. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.

5. Fursov, K. Determinants of Research Productivity: An Individual-level Lens / K. Fursov, Y. Roschina, O. Balmush // Foresight and STI Governance. – 2016. – Vol. 10. – No 2. – Pp. 44–56. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.44.56.

6. Pronichkin, S.V. Assessing the efficacy of scientific activities / S.V. Pronichkin // National Interests: Priorities and Security. – 2019. – Vol. 15. – Iss. 2. – Pp. 258–272.

References

1. Bolshakova, Z.M. Praktika realizatcii nauchno-issledovatelskoi deiatelnosti v usloviiakh magistratury / Z.M. Bolshakova, M.D. Dammer, N.N. Tulkibaeva // Vestnik IuUrGGPU. – 2020. – № 6(159).

2. Litvinova, L.I. Faktory nauchnoi produktivnosti i problemy ee otcenki / L.I. Litvinova // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2018. – № 22(1). – S. 61–75.

3. Voronkova, O.V. Indeksy tcitirovaniia i ikh povyshenie / O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos : TMBprint. – 2013. – № 2(17). – S. 5–7.

4. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhneishii sotcialnyi institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.

© И.В. Головина, Х.-А.С. Халадов, 2021

УДК 159.99

Р.И. ДЯТЛОВА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: ИКТ-компетенция; применение ИКТ; автономность студента.

Аннотация: В представленной статье рассматривается адаптация студентов технологического университета, а также способы осуществления адаптации к современным социальным условиям, что подготовит студентов к будущей профессиональной деятельности. Задачи: выявить составляющие ИКТ-компетенции, определить преимущества использования ИКТ на занятиях по иностранному языку в технологическом университете, рассмотреть адаптацию студентов технологического университета. Рассмотренные параметры могут носить рекомендательный характер для преподавателей иностранного языка в технологическом университете.

Формирование у студентов готовности к будущей профессиональной деятельности определяется Государственным образовательным стандартом как одна из основных целей высшего образования, при этом приобретенные знания, умения и навыки в области информационных технологий (**ИТ**) применительно к выбранной специальности играют немаловажную роль.

В современном обществе для того, чтобы занять место в избранном поле деятельности, выпускник вуза должен обладать ИКТ-компетенцией, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, быть готовым к самообучению и саморазвитию. В этом ему может помочь сформированная во время обучения способность к автономности. Компетенция, основанная на знании информационных технологий и умении их использовать в профессиональной деятельности, является важной составляющей информационной культуры любого современного специалиста [1, с. 153]. Социальный заказ стремительно развивающегося современного общества повлиял на пересмотр целей высшего образования и создал необходимость для поиска новых идей в педагогической теории и практике. Потребность в профессионально компетентных специалистах, владеющих иностранным языком, возрастает в связи с расширением международных деловых контактов и сферы образовательных услуг, с усложнением компьютерных технологий, появлением других форм презентации и переработки информации [6, с. 45].

Использование информационных и коммуникационных технологий помогает выйти за рамки учебной аудитории и войти в коммуникативное пространство изучаемого языка и культуры. Использование информационных технологий также влияет на повышение эффективности развивающего обучения и дает возможность формировать самостоятельную учебную деятельность. Последнее представляется особенно важным, поскольку в последние годы наблюдается тенденция к сокращению аудиторных часов для изучения иностранного языка в университете. Следует отметить, что современные мультимедийные технологии представляют широкий спектр возможностей для совершенствования образовательного процесса и системы образования в целом, поскольку позволяют создать коммуникативную среду обучения, развить интерес к изучению иностранного языка, создать условия, аналогичные реальному речевому общению на иностранном языке, при отсутствии есте-

ственной языковой среды.

Основными условиями развития автономности личности являются:

1) отношение к обучающемуся не как к объекту педагогической деятельности, а как к заинтересованному субъекту учебно-воспитательного процесса;

2) создание новых технологий обучения, максимально учитывающих предпочитаемые обучающимися способы переработки учебного материала;

3) создание принципиально новых технологий воспитания и развития личности, стимулирующих самообучение, самовоспитание и саморазвитие [2, с. 23–27].

Сегодня обучение иностранному языку невозможно без использования современных информационных технологий, так как именно информационно-коммуникационные технологии характеризуются высокой коммуникативной возможностью и активным включением обучающихся в учебную деятельность, активизируют потенциал знаний и умений, навыков говорения и аудирования, эффективно развивают коммуникативную компетенцию [5, с. 68]. Это способствует адаптации к современным социальным условиям, так как обществу нужны люди, быстро ориентирующиеся в современном мире, самостоятельные и инициативные, достигающие успеха в своей деятельности. Использование ИКТ способствует повышению результативности обучения, развитию креативных способностей обучающихся, реализации творческого потенциала каждого участника учебной деятельности [3].

Основными целями применения ИКТ на занятиях по английскому языку в технологическом университете являются: повышение мотивации к изучению языка; развитие речевой компетенции, т.е. умения понимать аутентичные иноязычные тексты, а также умения передавать информацию в связных аргументированных высказываниях; увеличение объема лингвистических знаний; расширение объема знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка; развитие способности и готовности к самостоятельному изучению английского языка [3].

Использование ИКТ на занятиях помогает привлекать пассивных слушателей, делать занятия более наглядными, обеспечивать учебный процесс новыми, ранее недоступными материалами, которые помогают студентам проявлять их творческие способности, приучать студентов к самостоятельной работе с материалом, обеспечивать моментальную обратную связь, повышать интенсивность учебного процесса, воспитывать терпимость, восприимчивость к разнообразию культур и духовного опыта других народов, активизировать познавательную активность студентов, реализовывать личностно ориентированный и дифференцированный подходы в обучении.

Именно использование компьютерных технологий позволяет преподавателю сделать содержание курса нестандартным и привлекательным для студента, обеспечить посильность усвоения учебного материала для студентов разного уровня подготовки, давать разноуровневые задания [4, с. 147], задания для групповой работы, проекты, обеспечить повторение и ротацию ранее пройденного материала на фоне новизны видов деятельности, снабдить курс необходимыми справочными материалами.

Использование ИКТ на занятиях по английскому языку в технологическом университете адаптирует студентов к современным социальным условиям, способствует сотрудничеству преподавателей и студентов, повышению мотивации студентов к изучению иностранных языков, организации атмосферы свободного развития, сопровождаемой высоким уровнем познавательной активности студентов.

Список литературы

1. Алферова, Д.А. Составляющие информационно-технологической компетенции переводчика профессионально-ориентированных текстов / Д.А. Алферова // Сборник научных трудов 11-й Международной научно-методической интернет-конференции под редакцией Н.Н. Гавриленко, Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы, Москва, 04–08 апреля, 2016, Российский университет дружбы народов. – 153 с.

2. Берулава, М.Н. Гуманизация образования: направления и проблемы / М.Н. Берулава // Педагогика. – 1996. – № 4. – С. 23–27.

3. Донцов, Д. Английский на компьютере. Изучаем, переводим, говорим / Д. Донцов. –

M., 2007.

4. Дятлова, Р.И. Этапы введения стратегий автономной работы по технологии «Flipped Classroom» студентам неязыкового вуза / Р.И. Дятлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – 147 с.

5. Дятлова, Р.И. Моделирование внеаудиторной работы студентов вуза на основе технологии «Flipped Classroom» / Р.И. Дятлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – 68 с.

6. Метелева, Л.А. Формирование коммуникативной компетентности как средство развития ситуативной адаптивности студентов в процессе обучения иностранному языку / Л.А. Метелева. – Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 2. – 45 с.

References

1. Alferova, D.A. Sostavliaiushchie informatcionno-tekhnologicheskoi kompetentcii perevodchika professionalno-orientirovannykh tekstov / D.A. Alferova // Sbornik nauchnykh trudov 11-i Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi internet-konferentcii pod redaktciei N.N. Gavrilenko, Professionalno-orientirovannyi perevod: realnost i perspektivy, Moskva, 04–08 aprelia, 2016, Rossiiskii universitet druzhby narodov. – 153 s.

2. Berulava, M.N. Gumanizatciia obrazovaniia: napravleniia i problemy / M.N. Berulava // Pedagogika. – 1996. – № 4. – S. 23–27.

3. Dontcov, D. Angliiskii na kompiutere. Izuchaem, perevodim, govorim / D. Dontcov. – M., 2007.

4. Diatlova, R.I. Etapy vvedeniia strategii avtonomnoi raboty po tekhnologii «Flipped Classroom» studentam neiazykovogo vuza / R.I. Diatlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – 147 s.

5. Diatlova, R.I. Modelirovanie vneauditornoi raboty studentov vuza na osnove tekhnologii «Flipped Classroom» / R.I. Diatlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – 68 s.

6. Meteleva, L.A. Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti kak sredstvo razvitiia situativnoi adaptivnosti studentov v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / L.A. Meteleva. – Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2014. – № 2. – 45 s.

© Р.И. Дятлова, 2021

УДК 159.99

Р.И. ДЯТЛОВА

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА СУГГЕСТОПЕДИИ

Ключевые слова: адаптивность; коммуникативная компетентность; суггестопедия; интенсивная методика обучения иностранному языку.

Аннотация: В представленной статье рассматриваются основные положения суггестопедического метода обучения иностранному языку. Цель настоящей статьи – рассмотреть способы организации такого формата и результаты, которые могут быть достигнуты при применении этой интенсивной методики обучения иностранному языку. Представлено определение профессионально-коммуникативной адаптивности студентов технологического университета и возможность ее применения при использовании метода суггестопедии.

Проблема преподавания иностранного языка в технологическом университете сегодня особенно актуальна, поскольку в настоящее время образование все больше ориентировано на развитие личности, творческую инициативу, самостоятельность студентов, а следовательно, конкурентоспособность будущих специалистов [8, с. 273].

В 1971 году Говардом Джайлзом была разработана теория коммуникативной адаптации, предполагающая наличие «языка, контекста и идентичности», которые повлияют на исход коммуникации. Адаптивность – это способность к адаптации, процесс анализа и восприятия воздействующих внешних факторов, поиск и генерация решений с учетом удовлетворения личных и профессиональных потребностей [6, с. 177–179]. Иноязычную профессионально-коммуникативную адаптивность студента технологического университета трактуют как интегративное свойство личности, которое обусловливает способность и готовность будущего специалиста применять полученные в ходе лингвистической подготовки знания, умения, навыки и опыт поведения в типичных профессиональных ситуациях для эффективного выполнения коммуникативных функций и продуктивного межличностного взаимодействия в иноязычной научной и профессиональной среде [9, с. 86].

Суггестопедия как метод обучения иностранным языкам появилась в начале 1960-х гг. прошлого столетия. Метод был разработан болгарским педагогом и психологом Георгием Лозановым. Он вместе со своими сотрудниками и учениками на основе некоторых принципов психотерапии разработал систему приемов, способствующих созданию благоприятного эмоционально-психологического климата на уроках иностранного языка. Главное, что взял Г. Лозанов из арсенала психотерапии, – использование суггестии. Суггестия – это средство в основном непрямого коммуникативного воздействия на человека в бодрствующем состоянии, создающее условия для активизации резервных возможностей личности [1, с. 909]. Особое значение придавалось «неспецифическим раздражителям», сопровождающим речь преподавателя (жестам, мимике, походке, выразительности интонации, «контакту глаз», обстановке и т.п.) [1, с. 909; 4]. Психологический климат на занятии обеспечивает успех или провал студента на занятии, во время которого студент либо активно взаимодействует с преподавателем и другими членами группы, либо, наоборот, становится

пассивным и отстраненным [8, с. 272].

Суггестопедический метод обеспечивает реализацию профессиональной компетенции путем отбора содержания материала, основываясь на определенных принципах [6].

Первый принцип – аутентичность – предполагает включение в обучение текстов оригинальной и адаптированной литературы, содержащей лексику профессионально ориентированных текстов по направлениям «Автоматизация технологических процессов и производств», «Информатика и вычислительная техника», а также текстов, взятых из профессиональных журналов и интернет-ресурсов. Изменился и способ оценивания студентов, и преподавателям необходимо пересмотреть влияние и важность самообучения, основанного на реальных жизненных ситуациях, роли саморефлексии, а также других вопросов мотивации для развития четкого представления о том, почему способ оценивания изменился, и как можно эффективно оценить языковую подготовку студентов в XXI веке [7, с. 49].

Второй принцип – прагматичность – предполагает обязательное включение в обучение фрагментов профессионально-делового общения. Такие фрагменты позволяют обучающемуся овладеть приемами выражения эмоций, установления контакта, способами выражения причинно-следственных отношений [6].

Третий принцип – профессиональная адекватность – означает, что текстотека, отобранная для обучения английскому языку студентов технологического университета, должна быть достаточной, чтобы обеспечить понятийную и концептуальную готовность студентов в процессе непосредственного профессионального общения [6].

Четвертый принцип – учет ожиданий студентов – предполагает учет их коммуникативно-профессиональных потребностей и владение терминологией отдельных технических отраслей [6]. Также образовательная среда приобретает статус поликультурности, поскольку личность становится носителем поликультурного образовательного пространства при условии, если педагогу удается пропускать обсуждаемые на занятиях проблемы через эмоционально-ценностное переживание, без чего усваиваемые знания не становятся значимыми. Для этого необходимы организация проблемного обучения и суггестиопедийная культура [5, с. 69–79].

Основные положения суггестопедии сводятся к следующему: обучение должно быть радостным и ненапряженным; его следует осуществлять как на сознательном, так и на подсознательном уровне; в обучении следует задействовать обычно неиспользуемые резервы сознания с целью повышения результативности [1, с. 910]. Использование суггестивных приемов позволяет избавиться от смущения или боязни допустить ошибку [8, с. 273].

В результате применения этих положений группе болгарских педагогов под руководством Г. Лозанова удалось достичь трех важных целей. Во-первых, обучающиеся смогли усвоить большое количество речевых единиц – до 3 тысяч и более. В процессе суггестопедического обучения был обнаружен эффект гипермнезии: резко возросло число слов, которые учащийся способен запомнить в заданную единицу времени. Во-вторых, были выработаны такие коммуникативные умения, как умение активно использовать свой языковой «запас» в общении на иностранном языке и понимании иностранной речи, умение гибко варьировать общение, умение переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации и применять их для выражения собственных мыслей [1, с. 910]. В-третьих, была сформирована сильная мотивация к учению, желание в дальнейшем продолжить заниматься иностранным языком [4].

В рамках суггестопедии оказалось возможным решение задач, широко обсуждавшихся прежде, но не находивших адекватного практического решения. К их числу относятся:

1) гармоничное сочетание оптимальных приемов с развитием личности в процессе обучения;

2) создание немедленной мотивации к учению и общению, приближенному к реальному;

3) преодоление психологических барьеров, например страха перед возможностью сделать ошибку, преодоление внутренней и внешней скованности и стеснения;

4) усвоение максимального количества учебного материала (речевых, лексических и грамматических единиц) в минимальные сроки;

5) активное использование усвоенного материала в практике устноречевого общения на иностранном языке, как при говорении, так и при аудировании;

6) высокая и немедленная результативность обучения: уже на второй день занятий

учащиеся общаются на изучаемом иностранном языке, используя речевые клише;

7) формирование гибкого навыка переноса усвоенных речевых единиц в варьируемые ситуации общения [1].

Воплощение методов проблемного обучения, их использование предполагают следующие обобщенные этапы: создание проблемной ситуации, формулирование общего исходного проблемного вопроса или проблемной задачи, выдвижение гипотез, предположений (суждения, точки зрения, эмоциональная реакция обучаемых на поставленную проблему, организация поиска решения поставленной общей проблемы через систему тщательно продуманных подпроблемных, частных вопросов, усиливающих поисковый характер умственной деятельности обучаемых) [5, с. 69–79].

Психологический климат на занятии во многом зависит от того, насколько занятие не оторвано от реальности настоящего времени, происходящих событий, насколько оно актуально [8, с. 273]. Связь занятия с реальностью, происходящей в данный отрезок времени, повышает мотивацию коммуникативной активности студентов, что продуктивно влияет на психологический климат занятия [1, с. 909]. Благоприятный микроклимат на занятии, его связь с реальностью, разнообразие форм коммуникативных заданий делают занятие продуктивным, повышают мотивацию студентов к коммуникации [1, с. 909].

Коммуникативная компетенция бакалавров и магистров технологического университета, формируемая средствами иностранного языка, занимает одну из важных позиций в их профессиональных компетенциях.

Суггестопедический курс обучения иностранному языку, способствующий развитию коммуникативной способности [1, с. 910], учитывает следующие компоненты (или субкомпетенции), которые составляют эту способность: лингвистическая компетенция, то есть «знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленные высказывания»; социолингвистическая компетенция, то есть «способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией» [3, с. 1–2]; дискурсивная компетенция, то есть «способность понять и достичь связности отдельных высказываний в значимых коммуникативных моделях»; стратегическая компетенция, то есть «способность использовать вербальные и невербальные стратегии для заполнения пробелов в знании кода пользователем»; социокультурная компетенция, то есть «некоторая степень знакомства с социокультурным контекстом, в котором используется язык»; социальная компетенция, то есть желание взаимодействовать с другими и уверенность в себе, а также «умение поставить себя на место другого и способность справиться с ситуациями, сложившимися в обществе» [3, с. 1–2].

Список литературы

1. Акопян, В.Г. Методы и принципы системы интенсивного обучения иностранным языкам / В.Г. Акопян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 2(4). – 909 с.

2. Акопян, В.Г. Методы и принципы системы интенсивного обучения иностранным языкам / В.Г. Акопян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 2(4). – 911 с.

3. Джо Шейзл. Коммуникативность в обучении современным языкам / Джо Шейзл. – Совет Европы пресс, 1995. – С. 1–2.

4. Лозанов, Г. Суггестопедия при обучении иностранным языкам / Г. Лозанов // Методы интенсивного обучения иностранным языкам: Сб. науч. тр. МГПИИЯ. – Вып. 1. – М., 1973.

5. Меретукова, З.К. Культура организации проблемного обучения / З.К. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. – 2012. – № 3. – С. 69–79.

6. Никитина, Т.В. Суггестопедический подход в применении технологии интенсивного обучения иностранному языку в институтах МЧС / Т.В. Никитина // Дискуссия. – 2010. – № 5.

7. Нурутдинова, А.Р. Лингвистическое образование. Преподавание и перевод / А.Р. Нурутдинова, Е.В. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13. – № 3. – 49 с.

8. Timofeeva, T.I. The Far Eastern State Technical Fisheries University, Psychological climate as the basis of a successful lesson / T.I. Timofeeva. – Vladivostok, Russia. – 273 p.

9. Чернова, Н.И. Иноязычная профессионально-коммуникативная адаптивность студента и ее формирование в технологическом университете / Н.И. Чернова, Н.В. Катахова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2(87). – 86 с.

References

1. Akopian, V.G. Metody i printcipy sistemy intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam / V.G. Akopian // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tcentra Rossiiskoi akademii nauk. – 2014. – T. 16. – № 2(4). – 909 s.

2. Akopian, V.G. Metody i printcipy sistemy intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam / V.G. Akopian // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tcentra Rossiiskoi akademii nauk. – 2014. – T. 16. – № 2(4). – 911 s.

3. Dzho Sheizl. Kommunikativnost v obuchenii sovremennym iazykam / Dzho Sheizl. – Sovet Evropy press, 1995. – S. 1–2.

4. Lozanov, G. Suggestopediia pri obuchenii inostrannym iazykam / G. Lozanov // Metody intensivnogo obucheniia inostrannym iazykam: Sb. nauch. tr. MGPIIIa. – Vyp. 1. – M., 1973.

5. Meretukova, Z.K. Kultura organizatcii problemnogo obucheniia / Z.K. Meretukova // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psikhologiia. – 2012. – № 3. – S. 69–79.

6. Nikitina, T.V. Suggestopedicheskii podkhod v primenenii tekhnologii intensivnogo obucheniia inostrannomu iazyku v institutakh mchs / T.V. Nikitina // Diskussiia. – 2010. – № 5.

7. Nurutdinova, A.R. Lingvisticheskoe obrazovanie. Prepodavanie i perevod / A.R. Nurutdinova, E.V. Dmitrieva // Vestnik IuUrGU. Seriia «Lingvistika». – 2016. – T. 13. – № 3. – 49 s.

9. Chernova, N.I. Inoiazychnaia professionalno-kommunikativnaia adaptivnost studenta i ee formirovanie v tekhnologicheskom universitete / N.I. Chernova, N.V. Katakhova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 2(87). – 86 s.

© Р.И. Дятлова, 2021

УДК 343.83

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК СЛОЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ С УЧЕТОМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Ключевые слова: управление; педагогическая система; информационные процессы; информационный поток в образовательной организации; функции управления информацией.

Аннотация: Статья посвящена проблеме управления образовательной организацией как сложной педагогической системой, способам работы с информацией и прогнозирования оптимального результата. Автор акцентируют внимание на том, что решение проблемы совершенствования управления может лежать в плоскости организации информационного пространства внутри образовательной организации. В статье приведены результаты анкетирования преподавателей образовательных организаций, исследование проводилось с использованием эмпирических, математических и статистических методов. В результате получена типология руководителей образовательных организаций с учетом функции управления информационными потоками.

Эффективность управления педагогической системой зависит от множества факторов. Важнейшим из них является умение руководителя организовывать свой труд. Нередко руководители образовательных организаций сетуют на перегрузку в работе, на постоянное повышение предъявляемых требований, на большой поток информации. С позиций новых информационных технологий образование сегодня рассматривается как информационный обмен; образовательная система считается коммуникативной системой с взаимодействующими компонентами, где таковыми являются обучаемые, преподаватели, знания, проблемы, подсистема контроля, подсистема поддержки [1; 4].

Мы согласны с мнением А.А. Коростелева и Т.В. Комар, которые утверждают, что: «Информация выступает связующим звеном между объектом и субъектом управления, характеризуя состояние объекта управления в статике и динамике, обеспечивая подготовку управляющего воздействия в виде управленческого решения и характеристику результата его реализации. Чем полнее и объективнее информация, тем эффективней принимаемые управленческие решения и, следовательно, результаты от их реализации, поэтому она должна быть научно достоверной, доступной в получении, понимании и усвоении. Управленческая деятельность требует от руководителей постоянного анализа состояния дел, решения объективно поставленных задач. Управление непосредственно связано с информацией, информационными процессами, и от степени достоверности и полноты имеющейся информации зависит эффективность управления» [5].

Информационные потоки в образовательной организации Т.А. Царева в своих исследованиях определяет как информационные ресурсы, находящиеся в процессе целенаправленного движения и имеющие определенные характеристики, такие как объем, время, направление и ряд субъективных характеристик, имеющих прикладное значение, зависящее от поставленных образовательной организацией целей и решаемых ею задач. Она приводит определение понятия информационного потока в образовательной организации высшего образования, основанное, по нашему мнению, на системном

подходе к анализу изучаемого явления: «Информационный поток в вузе – это поток сообщений в речевой, документальной (бумажной и электронной) и другой форме, а также действий, генерируемых под воздействием и благодаря процессу оказания образовательных услуг в рассматриваемой логистической системе, между звеньями логистической системы производства и контроля» [6].

В процессе руководства образовательной организацией у руководителей возникает необходимость реализовывать основные функции управления информацией, а именно сбор, обработку и анализ на предмет актуальности, необходимости, корректности, накопление информации, ее систематизацию и хранение, а также при необходимости дальнейшую транспортировку информации. При этом с учетом чрезвычайной насыщенности и сложности информационных потоков в образовательной организации все это, разумеется, вызывает известные трудности. Однако нередко ссылки на перегрузку объясняются неумением некоторых руководителей планировать свой труд, должным образом учитывать его. Сама природа управления требует одновременно сбора и преобразования информации, выработки на этой основе решений, оптимизирующих управленческую функцию как процесс постоянного воздействия субъекта деятельности на объект его труда. Мы опросили 80 преподавателей образовательных организаций высшего образования с целью уточнения того, как руководители в процессе осуществления контроля учитывают информацию, корректируют и прогнозируют деятельность профессорско-преподавательского состава. Выяснилось, что 54 % руководителей ограничиваются лишь констатацией фактов в процессе контроля и не выходят за пределы полученной информации, указывают на отрицательные и положительные действия педагогов; 28 % руководителей возвращаются к ранее полученной информации, но не системно, напоминают об отмеченных в прошлом недостатках, ссылаются на положительный опыт прошлого; и только 17 % учатся на опыте других, пытаются внедрить новые научные идеи в образовательную практику.

Оптимальное функционирование системы связано с умением руководителя образовательной организации планировать, конструировать, корректировать и прогнозировать ситуацию, то есть в конечном итоге предвосхищать заданный в деятельности результат [2; 3]. Речь идет об организации процесса управления с учетом всего контента имеющейся информации, когда процесс реального осуществления достижений, добытых практикой и наукой, содействует более эффективному функционированию системы. Все вышесказанное в полной мере относится и к управлению образовательной организацией как сложной педагогической системой, а значит, и к способам сбора, учета полученной информации и прогнозирования оптимального результата.

Универсальное значение организации управленческого труда с помощью информационных потоков заключается в том, что оно содействует повышению продуктивности работы при наименьших затратах времени и наименьшей утомляемости, вот почему в системе управления исключительное значение должно придаваться учету постоянно накапливаемой информации, способам доведения ее до сознания всех участников образовательного процесса и совершенствованию на этой основе профессионального мастерства преподавателей. Необходимо следить за предупреждением недостатков в учете и передаче информации. Организовать труд руководителя – это значит рационализировать его во всех отношениях, упорядочить время проведения совещаний, время подачи информации, время работы над отчетной документацией и т.д. Все дела руководителя должны носить сугубо конкретный характер, предложения могут быть только конкретными, сжатыми и в достаточной мере аргументированными. Решение проблемы совершенствования управления посредством организации информационного пространства внутри образовательной организации – важное условие рационализации всего процесса обучения. Вместе с тем анализ уровней управленческой деятельности руководителей свидетельствует о недостаточно квалифицированном осуществлении этой функции некоторыми из них. Мнение опрошенных нами преподавателей позволяет заключить, что управление характеризуется следующими показателями: репродуктивный – руководитель ограничивается сбором информации об объекте труда, интерпретирует только то, что видел в процессе контроля и знает сам (47 %); адаптивный – отражает существенные моменты в деятельности педагогов, способен преобразовать информацию применительно к объекту труда (20 %); локаль-

но моделирующий – умеет создавать систему деятельности по отдельным вопросам (17 %); системно моделирующий – способен создавать систему деятельности по любой актуализированной проблеме (10 %); экстраполяционный – способен прогнозировать систему деятельности, воплощать новые идеи на практике, выдвигать сверхзадачи (2,4 %).

Необходимость более глубокого осмысления руководителями образовательных организаций данной проблемы объясняется и тем, что многие из них в собственных самооценках значительно завышают свои качества и управленческие способности (52 %).

В заключение следует отметить, что своевременная, плановая и системная работа руководителей образовательных организаций по развитию информационной и управленческой компетентности оказывает положительное влияние и позитивно влияет как на отдельных сотрудников, так и на выполнение профессиональных обязанностей всем коллективом в целом.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Системная методология: теория и практика / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.В. Кокель // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 265.
2. Кириллова, О.В. Методологические основы управления педагогическими системами / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.В. Кокель // Педагогические проблемы и перспективы их решения: межвузовский сборник научных трудов. – Москва; Чебоксары, 2005. – С. 50–53.
3. Кириллова, Т.В. Уровень разработанности теоретических основ управления педагогическими системами / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Педагогические проблемы и перспективы их решения: межвузовский сборник научных трудов. – Москва; Чебоксары, 2005. – С. 35–39.
4. Кириллова, Т.В. Системная методология: системный подход в развитии научного познания / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 12(45). – С. 36–39.
5. Коростелев, А.А. Управление информационными потоками в аналитической деятельности / А.А. Коростелев, Т.В. Комар // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 42.
6. Царева, Т.А. Информационные потоки в сфере образовательных услуг / Т.А. Царева // Вестник УлГТУ. – 2009. – № 3. – С. 4.

References

1. Kirillova, T.V. Sistemnaia metodologiia: teoriia i praktika / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.V. Kokel // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2016. – № 3. – S. 265.
2. Kirillova, O.V. Metodologicheskie osnovy upravleniia pedagogicheskimi sistemami / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.V. Kokel // Pedagogicheskie problemy i perspektivy ikh resheniia: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. – Moskva; Cheboksary, 2005. – S. 50–53.
3. Kirillova, T.V. Uroven razrabotannosti teoreticheskikh osnov upravleniia pedagogicheskimi sistemami / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Pedagogicheskie problemy i perspektivy ikh resheniia: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. – Moskva; Cheboksary, 2005. – S. 35–39.
4. Kirillova, T.V. Sistemnaia metodologiia: sistemnyi podkhod v razvitii nauchnogo poznaniia / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 12(45). – S. 36–39.
5. Korostelev, A.A. Upravlenie informatcionnymi potokami v analiticheskoi deiatelnosti / A.A. Korostelev, T.V. Komar // Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie. – 2012. – № 1. – S. 42.
6. Tcareva, T.A. Informatcionnye potoki v sfere obrazovatelnykh uslug / T.A. Tcareva // Vestnik UlGTU. – 2009. – № 3. – S. 4.

© Т.В. Кириллова, 2021

УДК 37.377

М.В. КОРОТКОВА, Д.А. КОРШУНОВ

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск

РАЗРАБОТКА СТРУКТУРНЫХ МОДУЛЕЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ В РАМКАХ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Ключевые слова: профессиональные компетенции; проект учебного плана; структурный модуль; дуальная система подготовки педагогических кадров; практическая подготовка; работодатель; рабочая профессия; параллельное обучение; субъекты образовательной деятельности.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации практического обучения бакалавров направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта» – подготовки педагога профессионального образования системы среднего профессионального образования (**СПО**) в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров. В статье представлен учебный план с выделением структурных модулей, обозначена дорожная карта формирования профессиональных компетенций, выделены основные формы работы вуза с работодателем, определены перспективы интегративных форм взаимодействия.

Цель: изучить формирование профессиональных компетенций у бакалавров направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта» в процессе получения ими рабочей профессии.

Задачи: сформировать структурные модули по организации практической подготовки обучающихся; обозначить профессиональные компетенции по бакалариату и рабочей профессии во взаимодействии с работодателем; определить важность дуальной системы подготовки педагогических кадров; выделить основные направления взаимодействия с работодателем.

Гипотеза: сформированные модули по организации практической подготовки обучающихся способствуют формированию профессиональных компетенций в интегративном взаимодействии с работодателем.

Методы исследования: проектный, графический, моделирования, анализ, синтез.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена вступлением России в глобальное образовательное пространство, а также внедрением двухуровневой системы обучения в целях повышения качества подготовки специалистов и недостаточной разработанностью как теоретических, так и практических, технологических и научно-методических аспектов дуального взаимодействия социальных партнеров в процессе совместной подготовки обучающихся.

Проблематика исследования: профессиональное образование, как известно, всегда основывалось на профессиональной базе (материальная база промышленного предприятия, материальная база образовательной организации). Своеобразный тандем всегда имел положительный эффект, связанный с целью – под-

готовкой (получением) квалифицированного работника, его профессиональным ростом. В рамках подготовки обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта» – подготовки педагога профессионального образования системы СПО такой базой становится организация СПО ОГБПОУ «Ульяновский профессионально-политехнический колледж (**УППК**)».

Проводимые в последние десятилетия реформы в образовательной отрасли и нестабильная экономическая ситуация привели к изменению системы образования, это сказалось на:

– среднем профессиональном образовании – уход от начального профессионального образования, но не отказ от него; некоторый рост обучающихся в отдельных СПО и недостаток педагогических кадров;

– высшем образовании регионов, к которому интерес абитуриентов ослабевает и увеличивается в сторону столичных вузов.

Что же происходит? Снижение интереса абитуриентов к получению высшего образования в регионах падает, особенно остро стоит этот вопрос в условиях увеличения бюджетных мест в педагогическом образовании. И дело тут не только в снижении интереса к профессии педагога, дело в том, что построенная в СССР система не работает, а вновь созданная – неэффективна.

Так, например, власти понимали, что для развития отдельных регионов нужны рабочие руки: зоотехники, повара, слесари, средний медицинский персонал и др. Поэтому готовили кадры, которые могли учить той или иной профессии. Была школа мастеров. Затруднительным (хотя и возможным) был переезд в другой, более обеспеченный регион. Да и уровень жизни был примерно одинаков. Сама дуальная система – это, прежде всего, система ученичества, совмещение практического обучения и получения теоретических знаний. Интегративный подход в рамках дуальной системы позволит получить подготовленного педагога с высшим образованием, владеющего рабочей профессией, не понаслышке знающего и организацию педагогической деятельности в образовательной организации (**ОО**) СПО, и организацию учебного процесса ОО высшего образования (**ВО**).

Практическая подготовка обучающихся бакалавров направления подготовки 44.03.04 осуществляется при взаимодействии с работодателем (ОГБПОУ «Ульяновский профессионально-политехнический колледж») в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров (ОГБПОУ и ФГБОУ), формирует профессиональные компетенции по рабочей профессии (**ПКрп**) и профессиональные компетенции бакалавра (**ПКво**). Вышеназванная дуальная система позволяет получать положительный эффект не только ОО ВО и СПО, но и промышленным предприятиям, который выражается в получении подготовленных квалифицированных работников, обученных педагогическими кадрами ВО и СПО. Но это только одна сторона дуальной системы подготовки педагогических кадров. Вторая – сформированный таким образом учебный план, который позволит сэкономить часть денежных ресурсов вуза, направленных на получение рабочей профессии для бакалавров.

Вопросам формирования профессиональных компетенций посвящены работы А.А. Дергач, И.О. Котляровой, Ю.Г. Татур. При формировании компетентности важны теоретические основы профессиональной подготовки, и это можно найти в трудах А.С. Белкина, В.С. Лазарева, Е.В. Ткаченко и др. Необходимость формирования профессиональных компетенций возникла еще и потому, что, включаясь в мировое образовательное пространство, российское образование должно быть под общим с ним знаменателем, сложность же состоит в том, чтобы обозначенные параметры формирования компетенций были объективными и поддавались измерению. Представляется, что практическая подготовка обучающихся должна проводиться без разрыва дисциплин профессионального модуля, параллельно с одновременным изучением теории, работой на практических, семинарских и лабораторных занятиях, во время прохождения практик, особенно производственных, путем их проведения в рассредоточенной форме.

В этой связи рассмотрим, как формируются профессиональные компетенции по рабочей профессии (слесарь по ремонту автомобиля) в рамках учебного плана 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям) направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта», для чего обратимся к данным табл. 1–2.

Из представленных данных проекта учебного плана и дорожной карты формирования

Таблица 1. Реестр компетенций направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта» и рабочей профессии «Слесарь по ремонту автомобилей» в подготовке педагогических кадров [1; 3–6; 8]

№ п/п	Профессиональные компетенции – рабочая профессия (ПКрп)	Профессиональные компетенции – уровень бакалавриата (ПКво)
1	2	3
Вид (область) профессиональной деятельности	Техническое обслуживание и ремонт автотранспорта	Образование и наука в сфере профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного образования
	ПКрп 1 – Диагностировать автомобиль, его агрегаты и системы	ПКво 1 – Способен осуществлять процессы технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта
	ПКрп 2 – Выполнять работы по различным видам технического обслуживания	ПКво 2 – Способен проектировать процессы технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта
	ПКрп 3 – Разбирать, собирать узлы и агрегаты автомобиля и устранять неисправности	
	ПКрп 4 – Оформлять отчетную документацию по техническому обслуживанию	

профессиональных компетенций (табл. 1–2) видно, что:

– во-первых, согласно приложению 2 к распоряжению Агентства по развитию человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области, рабочая профессия «слесарь по ремонту автомобиля» входит в список востребованных профессий (специальностей) на рынке труда Ульяновской области (топ-100) (№ 63), требует профессионального обучения или среднего профессионального образования в зависимости от уровня квалификации [6];

– во-вторых, при таком формате происходит совмещение теории, практических занятий и практики (главный недостаток обучения на сегодняшний день – разрыв получения знаний, умений и навыков);

– в-третьих, согласно представленным данным, обучающиеся, выходя на производственную практику, получают рабочую профессию, продолжают изучать теоретический материал и посещать практические и лабораторные занятия. Главное, что получение рабочей профессии происходит в рамках непосредственного учебного процесса в условиях дуальной системы подготовки педагогических кадров при участии работодателя (образовательной организации) и, возможно, промышленного предприятия на основании договора о сотрудничестве между образовательной организацией СПО и промышленным предприятием.

Таким образом, полученная студентом-бакалавром рабочая профессия слесаря по ремонту автомобиля (программа подготовки утверждена на ученом совете вуза 30.05.2021) будет иметь положительный эффект для:

– организации высшего образования – расширяет спектр предоставления образовательных услуг, что делает профессию конкурентоспособной на рынке образовательных услуг региона;

– образовательной организации СПО – работодателя, который получает преподавателя СПО, владеющего не только теоретическими знаниями и практическими умениями, но и навыками – рабочей профессией;

– предприятий корпоративного сектора (промышленных предприятий и предприятий, оказывающих услуги по ремонту и облуживанию автомобилей) – в возможности получения квалифицированных специалистов.

Формирование профессиональных компетенций педагогических кадров – задача сложная, ведь это целая уникальная система профессионально-личностных качеств педагога с багажом знаний, умений и навыков, объединенных гуманистическим отношением к окружающим (коллегам, обучающимся, родителям), постоянным вектором развития, ростом профессионализма, желанием не только обучать, но и учиться самому, что неизбежно создает новые, более значимые общественные отношения.

В этой связи важным направлением из-

Таблица 2. Проект учебного плана практической подготовки обучающихся направления подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям), направленность (профиль): Сервис и эксплуатация автомобильного транспорта» и получения рабочей профессии «Слесарь по ремонту автомобилей», 2021/2022 учебный год с практико-ориентированными модулями в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров [1; 3–6; 8]

№ п/п	Наименование модуля	Содержание модуля (дисциплина, практика)	Курс/семестр	Профессиональные компетенции по рабочей профессии (ПКрп) и ВО (ПКво)	Количество зачетных единиц
1	2	3	4	5	6
1	Модуль «Предметно-содержательный (по отраслям)»	Материаловедение и технология конструкционных материалов	1/1	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	4
		Инженерная графика	1/1, 1/2	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	5
		Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения	2/3	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	3
		Основы электротехники	2/3	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	2
		Охрана труда	2/3	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	2
2	Модуль «Предметно-деятельностный (по отраслям)»	Устройство автомобиля	1/2, 2/3, 2/4	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	8
		Технологические процессы ремонта узлов и деталей	2/3	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	2
		Диагностика и ремонт автотранспорта	2/4	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	4
		Учебная практика (эксплуатационная)	2/3	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	9
		Производственная практика (квалификационная)	2/4	ПКрп – 1, 2, 3, 4, ПКво – 1, 2	12
	Итого				51

учения дуальной системы подготовки педагогических кадров является акцент на субъектов образовательного процесса, принимающих в нем участие. Считаем, что данная система – это система взаимодействия двух ОО (ВО и СПО), одна из которых (ОО СПО) является работодателем. Главным субъектом этой системы является обучающийся (студент) – будущий педагог ОО СПО, а возможно, после окончания магистратуры – преподаватель ОО ВО (рис. 1).

В ходе реализации образовательного процесса в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров основным элементом системы практико-ориентированного образования будут являться студенты (ВО), образовательные организации ВО и СПО – работодатели (учебный план, график учебного процесса, организация образовательного процесса, образовательные методики, технологии, учебно-методическое сопровождение образовательного процесса), органы власти, как федеральные, так и региональные, система стандартов, предприятия частно-корпоративного сектора экономики.

Важность дуальной системы подготовки кадров усложняется тем, что интерес к педагогической деятельности у молодежи падает, что подтверждается статистическими данными. Так, например, из 227 тыс. человек профессорско-преподавательского состава только 5 % возраста до 30 лет, и треть (29 %) в возрасте 60 лет и старше [7, с. 17]. Увеличивающаяся нагрузка на преподавателей как в часовом плане, так и в количестве отчетности, делает это профессию еще более непрестижной.

Как же выходить из данной ситуации? Педагогическое сообщество часто решает имею-

Рис. 1. Механизм взаимодействия субъектов в образовательном процессе дуальной системы подготовки педагогических кадров

щиеся проблемы сообща, понимая, что система СПО и вузов в части получения образования по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» – верное решение.

Рассмотрим формы взаимодействия в практической подготовке обучающихся и взаимодействия с работодателями в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров. Так, взаимодействие образовательных организаций осуществляется на основе заключенного соглашения и договора о прохождении практики (соглашение о сотрудничестве № 882 от 29.03.2021 между ОГБПОУ «УППК» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (**УлГПУ**)» (срок договора – 5 лет), договор о прохождении практики № 2265 между ОГБПОУ «УППК» и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» от 05.02.2020 по 30.12.2025).

Данные диаграммы (рис. 2) свидетельствуют о следующем:

– во-первых, те формы, которые используются из года в год, стабильны и имеют значительный вес в общей структуре взаимоотношений, это участие в образовательной программе (требование ФГОС), профориентационная работа (10,2 %), участие в ежегодной научно-практической конференции «Профессиональное образование: теория и практика» (10,4 %), заявка на выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ, рецензирование программ (14,4 %), участие в работе ГИА (13,6 %) то есть традиционные формы составляют более 10 %;

– во-вторых, такие формы, как участие работодателя в составлении учебного плана (3 %), независимая оценка качества образования (**НОКО**) (4 %), заключение договоров на целевую подготовку между вузом и министерством (0 %), участие в проведении круглых столов, посвященных проблемам профессионального образования страны и региона (6,3 %), – формы новые, но уже зарекомендовавшие себя в практической деятельности, хотя на сегодняшний день их доля чуть превышает 5 % (диапазон от 0 до 6,3, отклонение – 1,3).

Только при интегративном подходе в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров, сохранив традиции и применяя новые формы сотрудничества, можно говорить о качественной подготовке педагогических кадров для системы СПО. Этим, собственно, и «решается проблема материально-технического обеспечения: если «новейшее оборудование ‘‘не идет’’ к обучающемуся в образовательном учреждении – образовательной организации, то приходится ученика ‘‘выводить’’ к новейшему оборудованию и технологиям современного, непрерывно модернизируемого производства» [2]. И если в регионе есть такое оборудование, необходимо обеспечить к нем доступ обучающихся, при этом неважно, где оно расположено территориально. Все делается на благо развития региона.

В результате проведенных исследований установлено, что дуальная система подготовки педагогических кадров на основе выделенных в проекте учебного плана структурных практико-ориентированных модулей имеет положительный эффект, выражающийся в параллельном изучении нескольких дисциплин обозначенных

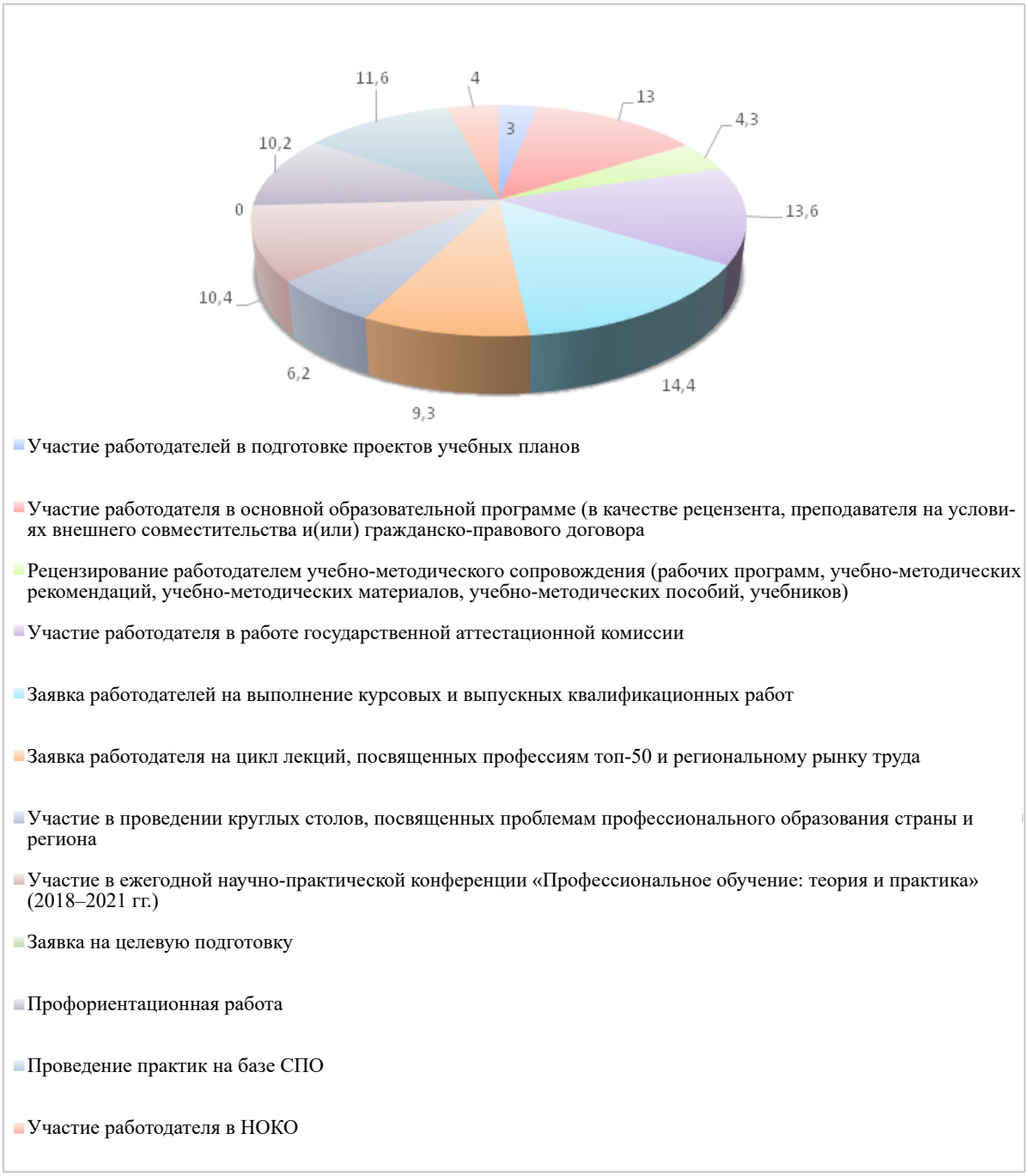

Рис. 2. Формы взаимодействия с работодателями в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров (ОО ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», ОО СПО «УППК»)

модулей, формировании профессиональных компетенций, удовлетворяющих требования как ОО СПО – получателя педагогических кадров, так и ВО – ОО, выпускающую эти кадры, государства, как основного заказчика и исполнителя (учредители ОО государство и регион – Ульяновская область), самих выпускников педагогического вуза как самостоятельную квалифицированную рабочую силу, востребованную на рынке труда региона.

В этой связи подчеркнем, что во взаимодействии ОО ВО и СПО должен существовать интегративный подход в практической подготовке бакалавров направления 44.03.04 «Профессио-

нальное обучение (по отраслям)» на основе дуальной системы подготовки педагогических кадров, при участии работодателя. Думается, что в этом заинтересованы все хозяйствующие субъекты региона, относящихся к государственной и частно-корпоративной собственности.

Исследование выполнено по проекту «Разработка структурных модулей по организации практической подготовки обучающихся и взаимодействию с работодателями в рамках дуальной системы подготовки педагогических кадров», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания (дополнительное соглашение № 073-03-2021-040/2 от 21.07.2021 к соглашению № 073-03-2021-040 от 18.01.2021).

Список литературы

1. Должностная инструкция автомеханика (слесарь по ремонту автомобилей, слесарь по ремонту автомобилей 1–3 разряда) (ПС «Специалист по мехатронным системам автомобиля»). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req.

2. Никитина, С.О. Проблема здоровьесбережения на занятиях практического обучения и физической культуры / С.О. Никитина, М.В. Короткова, Д.А. Коршунов, К.В. Шленкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 42–48.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 марта 2017 г. № 275н «Об утверждении профессионального стандарта ‘‘Специалист по мехатронным системам автомобиля’’» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://demo.garant.ru/#/document/71646566/paragraph/63.

4. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 124 (ред. от 08.02.2021) «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 № 50360) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

5. Приказ Росстандарта от 19.06.2012 № 112-ст «О принятии и введении в действие Изменения 7/2012 ОКПДТР к Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

6. Распоряжение Агентства по развитию человеческого потенциала и трудовых ресурсов Ульяновской области от 30.12.2020 № 314 р «Перечни перспективных и востребованных профессий (специальностей) на рынке труда Ульяновской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ulyanovsk-zan.ru/content.

7. Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020.

8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 2.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 1.09.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru.

References

1. Dolzhnostnaia instruktciia avtomekhanika (slesar po remontu avtomobilei, slesar po remontu avtomobilei 1–3 razriada) (PS «Spetcialist po mekhatronnym sistemam avtomobilia»). Podgotovlen dlia sistemy KonsultantPlius, 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req.

2. Nikitina, S.O. Problema zdorovesberezheniia na zaniatiiakh prakticheskogo obucheniia i fizicheskoi kultury / S.O. Nikitina, M.V. Korotkova, D.A. Korshunov, K.V. Shlenkin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 42–48.

3. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity RF ot 13 marta 2017 g. № 275n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta ‘‘Spetcialist po mekhatronnym sistemam avtomobilia’’» [Elektronnyi resurs]. –

Rezhim dostupa : https://demo.garant.ru/#/document/71646566/paragraph/63.

4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 22.02.2018 № 124 (red. ot 08.02.2021) «Ob utverzhdenii Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatelnogo standarta vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 44.03.04 Professionalnoe obuchenie (po otrasliam)» (Zaregistrirovano v Miniuste Rossii 15.03.2018 № 50360) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2021) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

5. Prikaz Rosstandarta ot 19.06.2012 № 112-st «O priniatii i vvedenii v deistvie Izmeneniia 7/2012 OKPDTR k Obshcherossiiskomu klassifikatoru professii rabochikh, dolzhnostei sluzhashchikh i tarifnykh razriadov OK 016-94» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

6. Rasporiazhenie Agentstva po razvitiiu chelovecheskogo potentciala i trudovykh resursov Ulianovskoi oblasti ot 30.12.2020 № 314 r «Perechni perspektivnykh i vostrebovannykh professii (spetcialnostei) na rynke truda Ulianovskoi oblasti» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ulyanovsk-zan.ru/content.

7. Obrazovanie v tcifrakh: 2020 : kratkii statisticheskii sbornik / L.M. Gokhberg, O.K. Ozerova, E.V. Sautina, N.B. Shugal; Natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». – M. : NIU VShE, 2020.

8. Federalnyi zakon ot 29 dekabria 2012 g. № 273-F3 (red. ot 2.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» (s izm. i dop. vstup. v silu s 1.09.2021) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru.

© М.В. Короткова, Д.А. Коршунов, 2021

УДК 372.881.111.1

Л.А. КУШНЫРЬ, В.А. АДОЛЬФ

БУ ВО «Сургутский государственный университет», г. Сургут;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: навыки «двуязычного общения»; педагогические условия; внешние и внутренние педагогические условия.

Аннотация: Цель статьи – выявить педагогические условия формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров в процессе обучения иностранному языку. Задачи: изучить основные интерпретации понятий «педагогические условия» и «двуязычное общение»; определить комплекс педагогических условий формирования навыков «двуязычного общения». Гипотеза: соблюдение выбранных педагогических условий будет способствовать успешному формированию навыков двуязычного общения будущих бакалавров в процессе обучения иностранному языку. Методы: проведен теоретический анализ научной, учебно-методической, психолого-педагогической литературы, посвященной изучению проблем формирования навыков «двуязычного общения», выявлению и применению педагогических условий в образовательном процессе, использованы методы обобщения и систематизации. Результаты: уточнено понятие навыков «двуязычного общения» с точки зрения педагогической науки; выявлены и внедрены в процесс обучения иностранному языку педагогические условия формирования навыков «двуязычного общения» будущих бакалавров.

Современная система высшего образования в России претерпевает существенные изменения в условиях пандемии *Covid*-19, большая доля читаемых курсов и дисциплин переводится в цифровой формат. Но тем не менее традиционные формы преподавания остаются в синхронном формате (очном) и не теряют свою актуальность. Владение иностранными языками является преимуществом для студентов и выпускников вузов при прохождении практики во время обучения, при участии в международных конференциях, форумах, общении в интернет-сообществах с иностранными собеседниками, поиске информации на иностранном языке для написания выпускных квалификационных работ, статей, устройстве на работу и т.д. Преподавание дисциплины «Иностранный язык» в вузе осуществляется в соответствии с ФГОС третьего поколения (ФГОС ВО 3++) и нацелено на формирование универсальной компетенции (УК-4): выпускник должен быть способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) [9]. Процесс обучения иностранному языку подразумевает развитие разносторонней личности, обладающей знаниями культурологического, профессионального характера, умениями и навыками межкультурной и деловой коммуникации в устной и письменной формах, поиска, анализа, обработки иноязычной информации и т.д. Таким образом, перед преподавателями дисциплины «Иностранный язык» ставится задача создания таких педагогических условий, при которых будет сформирована УК-4.

Целью статьи является выявление и внедрение в процесс обучения педагогических условий формирования навыков двуязычного общения

будущих бакалавров биологов в БУ ВО Сургутском государственном университете.

Термин «двуязычное общение» считается лингвистическим и подразумевает общение представителей разных языковых культур посредством переводчика. С точки зрения педагогической науки, понятие «двуязычное общение» трактуется в более широком смысле. Ввиду того, что границы между странами в современном мире становятся более размытыми и прозрачными, происходит профессиональная и трудовая миграция как в режиме реального времени, так и дистанционно (можно жить в одной стране, а зарабатывать деньги в другой, например фриланс), поэтому и возникает необходимость в изучении иностранных языков на уровне, достаточном для полноценного общения. Независимо от вида профессиональной и трудовой миграции, специалисту приходится общаться как с коллегами-соотечественниками, работающими в таких же условиях, так и с иностранными коллегами. В таких ситуациях общения специалист остается активным носителем родного языка и обладает способностью переключаться с родного языка на неродной в зависимости от ситуации общения, т.е. обладает навыками двуязычного общения [8]. По нашему мнению, навыки двуязычного общения – способность субъекта общения переключаться с родного языка на неродной и обратно в зависимости от ситуации общения на уровне, достаточном для понимания адресанта. Поэтому преподаватели дисциплины «Иностранный язык» в вузах разрабатывают разнообразные формы и способы обучения иностранному языку.

Выбор педагогических условий опирался на принципы компетентностного, личностно ориентированного и деятельностного подходов. В настоящее время компетентностный подход считается ведущим подходом в системе высшего образования, при данном подходе обучение любым дисциплинам в вузе ориентировано на профессиональную составляющую [1]. Согласно мнению Т.А. Костюковой, А.Л. Морозовой, ориентирование на компетентностный подход при преподавании иностранного языка в вузе отвечает требованиям ФГОС ВО 3++ и «способствует не только формированию мобильного специалиста, но и мотивации профессионального самообразования личности студента, а также его адаптации к перманентно меняющимся социально-экономическим условиям рынка труда за счет использования в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий по иностранному языку на неязыковых факультетах (дискуссии, деловые игры, использование компьютерных технологий и пр.) в сочетании с внеаудиторной, клубной работой» [7].

Под педагогическими условиями понимают совокупность способов педагогического воздействия на обучаемого, а также возможность материально-технического обеспечения образовательной, пространственной среды [2; 6; 10]. В.Г. Максимов определяет педагогические условия как «совокупность объективных и субъективных факторов, необходимых для обеспечения эффективного функционирования всех компонентов образовательной системы» [5, с. 115].

Согласимся с Н.В. Ипполитовой: педагогические условия – это взаимосвязанный комплекс мероприятий педагогического процесса, обеспечивающих его эффективность [3; 4].

К педагогическим условиям формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров-биологов в процессе обучения иностранному языку в вузе мы относим:

– мотивацию на изучение иностранного языка с использованием активных и интерактивных методов и форм обучения, создание ситуаций успеха, развитие профессионального интереса средствами иностранного языка, погружение в коммуникативную среду;

– ориентирование будущих бакалавров на самостоятельную деятельность, нацеливание на самостоятельность действий в аудиторной и внеаудиторной работе (работа над проектами на иностранном языке, поиск иноязычной информации, анализ и обработка иноязычных текстов, статей разнообразного содержания);

– наполнение образовательного пространства лингвокультурологическим контентом.

Под лингвокультурологическим контентом мы понимаем изучение и сравнение национально-культурных компонентов родного и изучаемого языка. Для обогащения словарного запаса студентов лексическими единицами определенной тематики (культура, нравственность, духовность, история и т.д.) мы активно используем тексты культурологической направленности. Например, при прохождении темы “*Surgut Is The Town I Live In*” мы предлагаем студентам познакомиться с историей создания города, которая уходит корнями в Каменный век, студентами изучаются основные исторические вехи ста-

новления города, которые тесно переплетаются с историей России. Учащиеся узнают культуру и быт коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа, знакомятся с традициями и обычаями ханты и манси, знакомятся с современными памятниками Сургута и т.д.

При изучении темы "*Higher Education In Russia And English Speaking Countries*" студенты знакомятся с историей образования англоязычных стран, сравнивают систему высшего образования родной страны и стран изучаемого языка.

Традиционно педагогические условия делят на внешние и внутренние.

Внутренние психологические условия формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров характеризуются наличием мотивации к изучению иностранных языков, ценностным отношением к родной и чужой культуре, наличием рефлексии, личного отношения к представителям другой культуры и процессу межкультурной коммуникации.

Внешние педагогические условия формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров заключаются в:

– социокультурной среде, которая способствует успешному формированию билигвизма;

– уровне речевой родной и иноязычной культуры окружения студентов;

– активных формах обучения и воспитания толерантности и взаимопонимания;

– формировании внешней мотивации к овладению иностранным языком с целью подготовки к коммуникативной деятельности;

– создании условий погружения студентов в языковую среду в контекстах профессионального и межкультурного общения, согласно содержанию рабочей программы «Иностранный язык».

Таким образом, для успешного формирования навыков двуязычного общения будущих бакалавров-биологов необходимо соблюсти выбранные педагогические условия.

Список литературы

1. Адольф, В.А. Избранные труды : в 2-х томах / В.А. Адольф. – Красноярск : Новые компьютерные технологии, 2020. – 272 с.

2. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В.И. Андреев. – Казань : Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.

3. Ипполитова, Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н.В. Ипполитова // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8.

4. Кушнырь, Л.А. Модель формирования билингвизма студентов-биологов в процессе обучения иностранному языку / Л.А. Кушнырь, Т.С. Царская, Е.Ю. Орехова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 126–134.

5. Максимов, В.Г. Технология формирования профессионально-творческой личности учителя / В.Г. Максимов. – Чебоксары, 1996.

6. Найн, А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А.Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

7. Развитие иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых вузов : монография / Т.А. Костюкова, А.Л. Морозова. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011 – 119 с.

8. Рассказов, А.Ф. Профессиональное двуязычие у спортсменов / А.Ф. Рассказов, К.И. Демидова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4(38). – С. 250–252.

9. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по направлениям подготовки бакалавриата // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/6.

10. Яковлева, Н.М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач : дисс. … д-ра пед. наук / Н.М. Яковлева. – Челябинск, 1992. – 403 с.

References

1. Adolf, V.A. Izbrannye trudy : v 2-kh tomakh / V.A. Adolf. – Krasnoiarsk : Novye kompiuternye tekhnologii, 2020. – 272 s.

2. Andreev, V.I. Dialektika vospitaniia i samovospitaniia tvorcheskoi lichnosti / V.I. Andreev. – Kazan : Izd-vo KGU, 1988. – 238 s.

3. Ippolitova, N.V. Analiz poniatiia «pedagogicheskie usloviia»: sushchnost, klassifikatciia / N.V. Ippolitova // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – S. 8.

4. Kushnyr, L.A. Model formirovaniia bilingvizma studentov-biologov v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / L.A. Kushnyr, T.S. Tcarskaia, E.Iu. Orekhova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 126–134.

5. Maksimov, V.G. Tekhnologiia formirovaniia professionalno-tvorcheskoi lichnosti uchitelia / V.G. Maksimov. – Cheboksary, 1996.

6. Nain, A.Ia. O metodologicheskom apparate dissertatcionnykh issledovanii / A.Ia. Nain // Pedagogika. – 1995. – № 5. – S. 44–49.

7. Razvitie inoiazychnoi kommunikativnoi kompetentnosti studentov neiazykovykh vuzov : monografiia / T.A. Kostiukova, A.L. Morozova. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2011 – 119 s.

8. Rasskazov, A.F. Professionalnoe dvuiazychie u sportsmenov / A.F. Rasskazov, K.I. Demidova // Politicheskaia lingvistika. – 2011. – № 4(38). – S. 250–252.

9. Federalnye gosudarstvennye obrazovatelnye standarty vysshego professionalnogo obrazovaniia po napravleniiam podgotovki bakalavriata // Ministerstvo obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/6.

10. Iakovleva, N.M. Teoriia i praktika podgotovki budushchego uchitelia k tvorcheskomu resheniiu vospitatelnykh zadach : diss. … d-ra ped. nauk / N.M. Iakovleva. – Cheliabinsk, 1992. – 403 s.

© Л.А. Кушнырь, В.А. Адольф, 2021

УДК 37.018.43

Е.П. ПАВЛОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ: МОДЕЛИ, ПРАКТИКА, ИНСТРУМЕНТЫ

Ключевые слова: дистанционное взаимодействие; дистанционное обучение; качество образования; младший школьник; регион; сельская школа; урок; школьное образование.

Аннотация: В статье рассмотрены опыт и результаты образовательного процесса сельских школ Якутии в период дистанционного обучения. Цель исследования – поиск научно-методического обеспечения деятельности педагогических коллективов, педагогов, направленной на повышение качества образования сельской школы в условиях организации обучения с применением дистанционных и электронных технологий. Методы исследования: теоретический анализ информации, эмпирические: обсервационные методы, обработка полученных данных, интерпретационный метод. Результаты исследования и выводы: в рамках проведенного исследования выявлены основные факторы, влияющие на качество образования в дистанционном обучении, обобщен опыт организации учебного процесса в школах республики.

В период пандемии перед учительством, преподаванием и образованием в целом были поставлены новые цели и задачи, непосредственно затрагивающие качество образования в дистанционном обучении. Российским школам в этот период были предложены модели дистанционного обучения, которые адаптировались в каждом регионе в соответствии с его особенностями. Особенно остро эта проблема встала перед сельскими школами 34 улусов (районов) Якутии [1]. В каждом улусе (районе) ввиду отсутствия опасности пандемии были школы, функционировавшие в традиционном режиме. Переход на дистанционное обучение системы образования связан с общеизвестными проблемами из-за географических особенностей региона, а также одной из сложностей, с которыми столкнулись учителя в этот период, является поиск инструментов дистанционного обучения и их использование.

Известно, что дистанционное обучение – это действительно самостоятельная форма обучения, при которой учителя и учащиеся взаимодействуют между собой на расстоянии, реализуется средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [2; 3]. Школьное образование в дистанционном обучении сохраняет компоненты традиционного учебного процесса [4]. В такой форме обучения важным становится сформированность личностных качеств обучающихся: дисциплинированность, самоорганизация, самостоятельность, осознанный подход к учению обучающегося и учителя, имеющих непосредственное влияние на качество образования.

По итогам учебного года проводилось множество мероприятий для работников образования с целью освещения и распространения профессионального педагогического опыта в условиях дистанционного обучения. Проблемное поле состояло из ряда вопросов и ситуаций, образовавшихся в начале перехода на тотальное дистанционное обучение. Во-первых, это модели организации обучения с применением дистанционных и электронных технологий: организация обучения при наличии у обучающегося необходимых условий (интернет, компьютер, ноутбук, планшет или смартфон), практика создания педагогами ресурсов и заданий; организация обучения при наличии интернета, отсутствии компьютера и других средств для дистанционного обучения у обучающегося, практика создания педагогами ресурсов и заданий; организация об-

учения при отсутствии интернета, наличии компьютера и других средств для дистанционного обучения у обучающегося, практика создания педагогами ресурсов и заданий; организация обучения при отсутствии интернета, компьютера и других средств для дистанционного обучения у обучающегося, практика создания педагогами ресурсов и заданий. Во-вторых, технологии дистанционного взаимодействия с применением дистанционных технологий. В-третьих, онлайн-сервисы, используемые для дистанционного обучения в сельской школе. В-четвертых, мобильные технологии дистанционного взаимодействия и др.

Анализ опыта учителей начальных классов школ республики выявил ряд вопросов, которые были освещены в темах выступлений на научно-практических мероприятиях: «Сервис *CANVA* в работе педагога» (И.В. Васильева, г. Нюрба), «Агрокомпоненнары саха тылын уруогар туттуу» (Использование агрокомпонентов на уроке якутского языка) (Э.Э. Васильева, с. Рассолода), «Из опыта работы учителя начальных классов по организации дистанционного обучения младших школьников при Модели 3» (С.Г. Иванова, с. 2-Жемкон), «Дистанционное обучение с использованием Яндекс.Учебника в начальных классах» (С.М. Кириллина, с. Намцы), «Влияние дистанционного обучения на повышение учебной и творческой мотивации учащихся» (Н.Н. Клименова, с. 2-Жемкон), «*STEPIK* как инструмент цифровой образовательной среды» (С.В. Найданова, с. Нижний Бестях), «Развивающие игры в процессе обучения младших школьников во время дистанционного обучения» (С.Н. Трофимова, с. Октемцы), «Формирование этнокультурных знаний в условиях дистанционного обучения» (Р.И. Самсовнова, с. Тит-Ары) и др.

Многие учителя отметили, что наиболее соответствующей условиям сельской местности в этот период стала образовательная Модель 3, при которой механизмы реализации включали: использование электронных тренажеров, видеоуроков; запись на электронных носителях уроков (*offline*); обучение через республиканское телевидение (в старших классах); заочная форма обучения с использованием мобильных электронных носителей (флеш-накопители, *CD*/*DVD*-диски, электронные учебники (*offline*) и др.). В ходе учебного процесса проводился систематический мониторинг предпочтений и удобства в использовании учащимися и их родителями наряду с учителями дистанционных инструментов, например: мессенджеров, образовательных интернет-платформ, образовательных интернет-ресурсов, таких как *WhatsApp*, *Short Message Service* (СМС-сообщения), Учи.ру (*Uchi.ru*), Якласс, *Google* Класс, *Zoom* Конференция, РЭШ (российская электронная школа), *YouTube*, Яндекс.Учебник и др.

В ходе наблюдения за опытом работы учителей обозначены факторы, влияющие на учебный процесс и качество образования в целом. Современные дети младшего школьного возраста с малых лет владеют умениями и навыками пользования новыми информационно-коммуникационными технологиями и знаниями интернет-пространства. Несмотря на это, отмечено, что половина младших школьников не умеет работать с необходимыми для учения документами, это привело к тому, что учителя в сжатый временной период определялись с выбором оптимальных, доступных для возраста детей образовательных платформ из предложенных в интернете и рекомендованных местными управлениями образования. В мониторинге объема знаний и умений в формате дистанционного обучения были отмечены отрицательные стороны: отсутствие или слабая скорость интернета; недостаточное количество готовых, необходимых заданий для усвоения изучаемых тем; отсутствие или наличие устаревших гаджетов для обучения; недостаточное владение компьютерными технологиями младшими школьниками и их родителями; недостаточность в сформированности и развитости навыков самостоятельной работы учащихся; отсутствие и ограниченность в живом общении со сверстниками и учителем в период развития активной социализации у младших школьников и формирования навыков адаптации и др.

Немаловажное значение в период дистанционного обучения имело конструктивное общение с родителями младших школьников и их обучение, если возникала необходимость в этом. В меру возрастных особенностей детей контроль со стороны родителей необходим в любой форме обучения. Для родителей младших школьников создавались отдельные каналы общения через доступные мессенджеры с целью рассылки новой информации об обучении детей, также налаживалась обратная связь.

Положительными сторонами дистанционного обучения можно назвать следующее:

привитие и развитие у младшего школьника личностных качеств, которые необходимы в формировании самостоятельности; некоторыми учащимися было отмечено, что уроки разнообразны и интересны; развитие у обучающихся навыков работы с современными технологиями, поиска полезной информации и др.

В целом следует отметить, что по результатам учебного года качество образования младших школьников в период дистанционного обучения в школах республики сохранилось на должном уровне. Новые формы организации образовательного процесса облегчают усвоение учебного материала и предоставляют новые возможности для развития творческих способностей учеников, постоянно стимулируя их личностный рост. Вместе с тем факторы, влияющие на качество образования в формате дистанционного обучения детей, находятся на стадии дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Парникова, Г.М. Регионально-этнический подход к образованию / Г.М. Парникова, Е.П. Павлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 56–58.
2. Теория и практика дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2004. – 416 с.
3. Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М. : Академия, 2006.
4. Артюхов, А.А. Некоторые аспекты теории и практики организации «дистанционного обучения» при изучении географии в основной школе / А.А. Артюхов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Выпуск 5. – С. 51.

References

1. Parnikova, G.M. Regionalno-etnicheskii podkhod k obrazovaniiu / G.M. Parnikova, E.P. Pavlova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 56–58.
2. Teoriia i praktika distantcionnogo obucheniia / E.S. Polat, M.Iu. Bukharkina, M.V. Moiseeva; pod red. E.S. Polat. – M. : Akademiia, 2004. – 416 s.
3. Polat, E.S. Pedagogicheskie tekhnologii distantcionnogo obucheniia / E.S. Polat, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov; pod red. E.S. Polat. – M. : Akademiia, 2006.
4. Artiukhov, A.A. Nekotorye aspekty teorii i praktiki organizatcii «distantcionnogo obucheniia» pri izuchenii geografii v osnovnoi shkole / A.A. Artiukhov // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2021. – Vypusk 5. – S. 51.

© Е.П. Павлова, 2021

УДК 37.037.1

А.П. ПАШКОВ, О.А. ТАРАСОВА, М.Б. УШАКОВА, Т.Г. ТРЕБУШИНИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения России», г. Барнаул

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО САМОВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Ключевые слова: физическое самовоспитание; физическая культура; гиподинамия; дети и подростки; здоровый образ жизни.

Аннотация: Отношение подростков к занятиям физической культурой и спортом напрямую зависит от физического самовоспитания. Цель работы – оценить уровни сформированности физического самовоспитания у школьников и разработать подход к их совершенствованию. Полученные результаты показали, что большинство школьников имеет примитивный уровень физического самовоспитания (ситуативный), в то время как целевые уровни (стимулируемый и мотивированный) встречались у 11 % и 2 % соответственно. Предложенная корректировка образовательного процесса позволила повысить уровень физического самовоспитания у школьников. Подобный опыт диктует необходимость разработки методических рекомендаций для педагогов по формированию физического самовоспитания у школьников.

Введение

Проблема отсутствия мотивации подростков к ведению здорового образа жизни, к физической активности напрямую связана с уровнем их физического самовоспитания. Именно об этом феномене многие ученые говорят в своих работах [1; 2]. При формировании должного уровня физического самовоспитания школьник становится осознанной, замотивированной личностью, желающей работать над собой [2].

Картина, которую приходится наблюдать сегодня, а именно гиподинамия, рост хронической заболеваемости среди подростков (заболевания опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, эндокринной системы, нервно-психической сферы), обусловлена отсутствием желания подростков работать над собой, отсутствием правильных ориентиров, недостаточной работой со стороны педагогов, семьи и общества [3]. Подход к интеллектуальной активности школьников в направлении работы над собой и своим физическим развитием необходимо совершенствовать.

Цель исследования – определить уровень физического самовоспитания школьников и предложить подход, способный совершенствовать работу над этим феноменом в образовательном процессе.

Материалы и методы

За основу определения видов физического самовоспитания была взята классификация, делящая самовоспитание на три группы: ситуативное (главная роль педагога в создании условий для повышения целей и эмоционального фона в процессе занятий физической культурой), стимулируемое (активность самого школьника, связанная с деятельностью учителя), мотивированное (у личности формируется потребность в самостоятельном физическом развитии и обучении).

Путем социологического метода был определен уровень физического самовоспитания. В анкетировании приняли участие 57 девочек (10–11 лет, n = 24; 12 лет, n = 16; 13–14 лет, n = 17) и 53 мальчика (10–11 лет, n = 20; 12 лет, n = 17; 13–14 лет, n = 16). Первичное анкетирование было проведено в конце учебного года.

Таблица 1. Физическое самовоспитание подростков 10–14 лет (1-е анкетирование)

Контингент	Возраст	Физическое самовоспитание, %			*P*
		Ситуативный	Стимулируемый	Мотивированный	
Девочки	10–11 лет	85,4	12,1	1,9	$P_{1,2} < 0,05$
	12 лет	89,0	10,2	0,9	$P_{1,2} < 0,05$
	13–14 лет	86,2	11,6	1,7	$P_{1,2} < 0,05$
	P	> 0,05	> 0,05	> 0,05	
Мальчики	10–11 лет	89,5	9,1	0,8	$P_{1,2} < 0,05$
	12 лет	86,7	11,6	1,9	$P_{1,2} < 0,05$
	13–14 лет	84,9	13,5	1,7	$P_{1,2} < 0,05$
	P	> 0,05	> 0,05	> 0,05	

Таблица 2. Физическое самовоспитание подростков 10–14 лет (2-е анкетирование)

Контингент	Возраст на момент первого анкетирования	Физическое самовоспитание, %			*P*
		Ситуативный	Стимулируемый	Мотивированный	
Девочки	10–11 лет	42,7	54,1	3,2	$P_{1,2} < 0,05$
	12 лет	40,2	49,9	8,9	$P_{1,2} < 0,05$
	13–14 лет	44,4	53,2	2,4	$P_{1,2} < 0,05$
	P	> 0,05	> 0,05	> 0,05	
Мальчики	10–11 лет	31,4	63,3	5,3	$P_{1,2} < 0,05$
	12 лет	29,4	62,2	8,4	$P_{1,2} < 0,05$
	13–14 лет	35,8	58,7	4,5	$P_{1,2} < 0,05$
	P	> 0,05	> 0,05	> 0,05	

Летом для данной группы детей была организована профильная лагерная пришкольная смена (21 день), разработаны дневники самоконтроля на учебный год, в течение года раз в месяц проводились внеурочные мероприятия (встречи с известными спортсменами, просмотр и обсуждение фильмов). Контрольное анкетирование проведено в конце следующего учебного года.

Результаты исследования

При первом анкетировании было выявлено, что у большинства подростков (87 %) имеется ситуативный уровень самовоспитания. У 11 % выявлен стимулируемый уровень, у 2 % – мотивированный уровень (табл. 1). Распределение не зависело от возраста и пола.

В работе были определены основные педагогические условия, которые способствуют активизации физического самовоспитания:

1) создание условий для самоанализа своих особенностей при освоении новых движений и развитии физических качеств;

2) привитие навыков планирования по достижению поставленных целей в направлении физического развития;

3) помощь в самоконтроле.

Соблюдение данных условий способствует переходу воспитания в самовоспитание за счет перехода спонтанной двигательной активности в осознанную деятельность, самостоятельных занятий физической культурой вне школы, формирования интеллектуального компонента интереса к физической культуре.

Предложенный нами подход к совершенствованию уровня физического самовоспитания (помощь подросткам в определении цели и составлении плана по ее достижению в рамках профильных спортивных лагерей с последующим переносом целевых показателей на учеб-

ный год; методическая помощь в реализации индивидуального плана и содействие развитию навыков самоанализа и самоконтроля у них; фиксирование своей работы в течение года в разработанных дневниках самоконтроля; внеурочная деятельность, направленная на популяризацию здорового образа жизни в подростковой среде, в первую очередь через встречи с известными спортсменами), который был реализован в течение учебного года, позволил изменить структуру соотношения уровней физического самовоспитания у школьников (табл. 2). Уровень работы над собой преимущественно стал мотивированным либо стимулируемым. С 85 % до 42 % снизилась доля девочек с ситуативным уровнем, с 87 % до 31 % – мальчиков (< 0,05); доля девочек со стимулируемым уровнем увеличилась с 13 % до 54 %, мальчиков – с 12 % до 63 % (< 0,05). По мотивированному уровню наблюдается та же тенденция: с 2 % до 4 % увеличилась доля девочек и с 1 % до 6 % – мальчиков (> 0,05).

Выводы

1. Статистически значимо большая доля ситуативного физического самовоспитания среди школьников на первом этапе эксперимента говорит о том, что у подростков не сформированы навыки работы над собой, и что на уроках физической культуры не уделяется должного внимания этому процессу.

2. Внедрение в работу с подростками элементов самоконтроля и мотивационных компонентов через внеурочные мероприятия и профильные лагерные пришкольные смены позволяет изменить отношение школьников среднего звена к работе над своей физической активностью, формой и результатом и перейти от ситуативного уровня самовоспитания к стимулируемому и мотивированному.

Список литературы

1. Верховцев, К.Н. Воспитание личности младшего школьника: потенциал физической и спортивной культуры / К.Н. Верховцев // Сибирский учитель. – 2016. – № 1(104). – С. 61–64.

2. Ермакова, Е.Г. Основные требования организации здорового образа жизни. Физическое самовоспитание в здоровом образе жизни / Е.Г. Ермакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 50–53.

3. Пашков, А.П. Анализ физического самовоспитания сельских школьников Алтайского края 10–14 лет / А.П. Пашков, Е.В. Грабиненко, Е.В. Колтыгина, В.Я. Гервальд // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 1. – С. 68–71.

References

1. Verkhovtcev, K.N. Vospitanie lichnosti mladshego shkolnika: potentcial fizicheskoi i sportivnoi kultury / K.N. Verkhovtcev // Sibirskii uchitel. – 2016. – № 1(104). – S. 61–64.

2. Ermakova, E.G. Osnovnye trebovaniia organizatcii zdorovogo obraza zhizni. Fizicheskoe samovospitanie v zdorovom obraze zhizni / E.G. Ermakova // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – № 7. – S. 50–53.

3. Pashkov, A.P. Analiz fizicheskogo samovospitaniia selskikh shkolnikov Altaiskogo kraia 10–14 let / A.P. Pashkov, E.V. Grabinenko, E.V. Koltygina, V.Ia. Gervald // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 1. – S. 68–71.

© А.П. Пашков, О.А. Тарасова, М.Б. Ушакова, Т.Г. Требушинина, 2021

УДК 378.046.4:811.161.1:372.8(47)

А.Х. САТРЕТДИНОВА, З.П. ПЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», г. Астрахань

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный (**РКИ**); дистанционное обучение; цифровые технологии; онлайн-формат; коммуникация; иностранные студенты.

Аннотация: Цель исследования: рассмотреть особенности дистанционного обучения русскому языку иностранных студентов. Задача исследования: выявить основные проблемы, возникающие в процессе проведения онлайн-занятий по русскому языку с иностранными студентами. Гипотеза: технологии дистанционного образования можно использовать как дополнительную поддержку основного курса обучения, в качестве альтернативы традиционному обучению дистанционная форма неприемлема. Методы исследования: теоретические и эмпирические. Достигнутые результаты: обязательным условием успешного овладения иностранным языком студентами, находящимися на дистанционном обучении, является погружение в языковую среду и создание максимальных условий для «живого» общения.

В настоящее время дистанционное образование стало реальностью, несмотря на то, что в 17 статье Федерального закона РФ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» дистанционная форма обучения не определена как форма получения основного образования [5].

Главной особенностью дистанционного обучения является возрастающая роль самостоятельной работы [4]. При дистанционном обучении студенты отходят от привычной аудиторной работы, так как значительную часть учебного материала они изучают без преподавателя. Данная особенность оказывается и самой большой трудностью для обучающихся, они не могут самостоятельно оценить задания, не всегда способны прочитать их до конца.

К тому же система проверки знаний имеет существенные отличия от методик, используемых в процессе очного обучения. Наиболее распространенными при дистанционном обучении являются методики, основанные на тестировании. И актуальной при этом является проблема оценки знаний при отсутствии очного контакта, когда нет гарантий того, что зачет или экзамен сдал непосредственно обучающийся, а не кто-то другой. Эти проблемы можно решить с помощью визуализации процесса контроля знаний, в том числе и тестирования. На сегодняшний день существует множество различных систем дистанционного обучения, ориентированных на организацию обучения онлайн с использованием интернет-технологий.

Дистанционное обучение, индивидуализированное по своей сути, не должно вместе с тем исключать возможностей коммуникации не только с преподавателем, но и с другими обучающимися, сотрудничества в процессе разного рода познавательной и творческой деятельности. Поэтому процесс обучения должен быть организован так, чтобы обеспечить максимально возможную интерактивность между студентом и преподавателем, опосредованную через компьютер, обратную связь между обучающимся и учебным материалом, предоставлять возможность группового обучения [1].

На наш взгляд, обязательным условием овладения иностранным языком студентами, находящимися на дистанте, является взаимодействие между участниками образовательного процесса в режиме реального времени, поскольку формирование навыков произношения, чтения, говорения на иностранном языке невозможно без погружения в языковую среду и создания максимальных условий для «живого» общения.

В Астраханском государственном медицин-

ском университете занятия со студентами, находящимися за пределами России по объективным причинам, проводятся в онлайн-формате с фиксацией хода образовательного процесса (скриншоты) на базе различных платформ (*Zoom*, *Skype*, *Voov*, *Google classroom*, *Hangouts*). Обратная связь со студентами, не имеющими возможности подключиться к видеоконференции из-за низкой скорости интернета, осуществлялась посредством электронной почты, приложений *WhatsApp*, *Google classroom*, где размещаются тексты, задания, видеоматериалы, аудиофайлы, ссылки на образовательные порталы. Преподаватели кафедры используют все возможные ресурсы и источники получения студентами необходимой информации, разные варианты предъявления учебного материала с учетом всех проблем дистанционного обучения.

Несмотря на то, что российские и зарубежные ученые давно доказали негативное влияние компьютерных технологий на психическое и физическое здоровье людей [3; 6], отношение российского общества к использованию цифровой техники в образовании неоднозначно. Важно отметить, что обучение в дистанционном формате противоречит санитарно-эпидемиологическим правилам и нормам РФ [2], т.к. у студентов возрастает учебная нагрузка, к тому же увеличивается время использования компьютерной техники, в результате чего повышается утомляемость обучающихся, ухудшается зрение и т.д.

Кроме того, к проблемам использования информационных технологий на занятиях РКИ следует отнести низкую сформированность информационно-обучающей среды в разных образовательных учреждениях, недостаток методических разработок по обучению РКИ в цифровом формате, а также доступных для самостоятельного использования студентами информационных ресурсов, проблемы обеспечения компьютерной безопасности учебного процесса, технического оснащения и доступа к сети Интернет.

Основным отличием дистанционного обучения от традиционного является удаленность преподавателя от студента, отсутствие их непосредственного контакта в процессе обучения. В этом отношении традиционная форма обучения всегда будет иметь преимущество, какой бы совершенной ни была техническая основа передачи информации.

Дистанционная форма обучения может в значительной степени дополнить очную. В качестве основной образовательной технологии она неприемлема. Считаем целесообразным использование технологий дистанционного образования как дополнительную поддержку основного курса обучения или в качестве основы для самообразования (в этом случае учащиеся самостоятельно приобретают и осваивают готовые электронные образовательные продукты, например мультимедийные курсы). Для повышения эффективности учебного процесса в системе дистанционного обучения необходимо развивать формы онлайн-общения, шире использовать новые образовательные ресурсы, активизировать познавательную мотивацию обучающихся и расширять их деятельность.

Список литературы

1. Гагарина, Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами / Е.Ю. Гагарина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 11(116). – С. 207–209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru.

2. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. – М. : Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России, 2003. – 54 с.

3. Григорьев, Ю.Г. От электромагнитного смога до электромагнитного хаоса. К оценке опасности мобильной связи для здоровья населения / Ю.Г. Григорьев // Медицинская радиология и радиационная безопасность. – 2018. – Т. 63. – № 3. – С. 28–33. DOI: 10.12737/article_5b168a752d92b1.01176625.

4. Сатретдинова, А.Х. Интерактивные технологии как средство повышения познавательного интереса иностранных студентов / А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская. – Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе: Материалы научно-практической конференции с международным участием. Под научной редакцией А.Х. Сатретдиновой. – Астрахань, 2018. – С. 57–60.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ

(ред. от 02.07.2021).

6. Spitzer, M. Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen / M. Spitzer. – Droemer Verlag, München, 2012. – 203 p.

References

1. Gagarina, E.Iu. Trudnosti v izuchenii russkogo iazyka arabskimi studentami / E.Iu. Gagarina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 11(116). – S. 207–209 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru.

2. Gigienicheskie trebovaniia k personalnym elektronno-vychislitelnym mashinam i organizatcii raboty. – M. : Federalnyi tcentr gossanepidnadzora Minzdrava Rossii, 2003. – 54 s.

3. Grigorev, Iu.G. Ot elektromagnitnogo smoga do elektromagnitnogo khaosa. K otcenke opasnosti mobilnoi sviazi dlia zdorovia naseleniia / Iu.G. Grigorev // Meditcinskaia radiologiia i radiatcionnaia bezopasnost. – 2018. – T. 63. – № 3. – S. 28–33. DOI: 10.12737/article_5b168a752d92b1.01176625.

4. Satretdinova, A.Kh. Interaktivnye tekhnologii kak sredstvo povysheniia poznavatelnogo interesa inostrannykh studentov / A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaia. – Aktualnye problemy obucheniia inostrannykh studentov v meditcinskom vuze: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod nauchnoi redaktciei A.Kh. Satretdinovoi. – Astrakhan, 2018. – S. 57–60.

5. Federalnyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.07.2021).

© А.Х. Сатретдинова, З.П. Пенская, 2021

УДК 372.881.1

Н.Г. СОСНИНА, Н.В. ЗОЛОТАРЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: участники образовательного процесса; цифровая образовательная среда; цифровая грамотность.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в определении структуры и содержания цифровой образовательной среды. Задачи: проанализировать результаты научных исследований процессов цифровизации в образовании, структурировать цифровую образовательную среду. Гипотеза: эффективность взаимодействия всех участников образовательного процесса осуществляется посредством бесперебойной работы всех компонентов цифровой образовательной среды. Методы исследования: качественный и количественный анализ функционирования компонентов цифровой образовательной среды. Достигнутые результаты: выявлено, что владение педагогами цифровыми технологиями обеспечивает благоприятные условия для формирования цифровых навыков учащихся.

Педагогическое сообщество рассматривает цифровую трансформацию образования как процесс изменения содержания, методов и организационных форм учебно-воспитательной работы, направленный на решение задач социально-экономического развития страны. Целью данного исследования является определение структуры и содержания цифровой образовательной среды.

В отечественной педагогической науке цифровая трансформация образования рассматривается как процесс модернизации содержания, методов и организационных форм учебной и воспитательной работы. Цифровизация образования – это переход на кардинально новую среду обучения, использующую в качестве главных технологий обучения информационно-коммуникативные технологии (**ИКТ**). Рассмотрим различные точки зрения на содержание этого понятия.

В зарубежной педагогической школе бытует мнение о том, что цифровое обучение – это новый инструмент обучения с предоставлением возможностей в том месте, где находится сотрудник [5].

Отечественная школа придерживается мнения о том, что цифровизация образования не только коренным образом меняет инструментарий учителя и ученика, но и ориентируется на новые результаты обучения, отвечающие запросам новой цифровой экономики. Некоторые российские авторы в понимании цифрового образования ограничиваются включением новых цифровых инструментов для учителя и ученика (В.Н. Погодин, Н.Ю. Игнатова, М.Э. Кушнир, И.Ю. Травкин) [3]. Однако последние исследования отражают более глубокое понимание цифровизации образования.

А.М. Кондаков и А.А. Костылева определяют цифровое образование как образовательную деятельность, направленную на формирование умений по обработке цифровых данных для взаимодействия в новой социокультурной ситуации. Центральное место отведено учащемуся, который получает компетентную поддержку педагогов по выстраиванию индивидуальной траектории обучения [4].

М.Е. Вайндорф-Сысоева и М.Л Субочева придерживаются мнения о том, что цифровое образование – это традиционное образование в новом цифровом формате с обязательным использованием цифровых ресурсов [1].

Обобщая изложенные выше мнения, в контексте данного исследования под цифровым образованием мы понимаем процесс формирования компетенций выпускников, отвечающих

условиям глобализации и цифровой экономики.

Актуальным вопросом на сегодняшний день остается содержание цифрового образования. Современная школа должна осуществлять подготовку такого выпускника, который будет обладать определенным набором цифровых компетенций и будет нацелен на получение образования в высокоразвитом информационном обществе в течение всей жизни [2; 6]. Согласно требованиям ФГОС ВПО по всем направлениям подготовки, цифровая образовательная среда предполагает системный характер включения ИКТ-инструментов в процесс достижения метапредметных и предметных результатов обучения.

Помимо этого, цифровая образовательная среда становится коммуникативной площадкой, обеспечивающей взаимодействие участников образовательного процесса, и эффективной формой образовательного менеджмента [4].

С учетом вышесказанного, в контексте данного исследования цифровая образовательная среда рассматривается как стремительно развивающаяся образовательная платформа, отвечающая последним требованиям системы образования в контексте информационно-коммуникативного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Основными структурными компонентам цифровой образовательной среды (**ЦОС**) являются: эффективный менеджмент при помощи цифровых ресурсов и механизмов финансирования; технологические средства ИКТ (компьютерные классы, персональные компьютеры, интерактивные доски); система цифровых педагогических средств и методов обучения; цифровые компетенции педагогического состава.

Для создания ЦОС в образовательной организации нужно выполнить ряд требований: предоставить необходимые технические средства; внедрить ИКТ в систему подготовки по всем учебным предметам и направлениям; выявить уровень готовности педагогического коллектива к оперированию цифровыми компетенциями; создать необходимые условия для использования компьютеров и других цифровых источников на всех уровнях осуществления педагогической деятельности; создать открытый доступ к корпоративной и глобальной сети.

Министерство образования все интенсивней внедряет информационные технологии в учебный процесс, причем затрагивает это всех участников образовательного процесса. В связи с этим для осуществления целей цифровизации образования необходимо создание цифровой образовательной среды, которая представляется нам как образовательная платформа, реализующая требования системы образования и обеспечивающая информационно-коммуникативное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Бесперебойное взаимодействие участников осуществляется посредством эффективной работы всех компонентов ЦОС, главными из которых являются эффективный менеджмент и финансирование; технологические средства ИКТ; система цифровых педагогических средств и методов обучения; цифровые компетенции педагогического состава.

Владение педагогами цифровыми технологиями и их умелое внедрение во все этапы образовательного процесса обеспечивают благоприятные условия для формирования цифровых навыков учащихся, что на сегодняшний день является стратегической задачей на государственном уровне.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева, М.Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М.Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Педагогика. – 2018. – № 3. – С. 25–35.

2. Гончарова, Н.А. Methodological tools for teaching foreign languages / Н.А. Гончарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 33–35.

3. Игнатова, Н.Ю. Образование в цифровую эпоху : монография / Н.Ю. Игнатова. – Нижний Тагил, 2017. – 128 с.

4. Кондаков, А.М. Цифровое образование: от школы для всех к школе для каждого / А.М. Кондаков, А.А. Костылева // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 295–307.

5. Bersin, J. The Disruption of Digital Learning: Ten Things We Have Learned / J. Bersin [Electronic

resource]. – Access mode : https://joshbersin.com/2017/03/the-disruption-of-digital-learning-tenthings-we-have-learned/2017.

6. Prostova, D.M. The Model of Teachers' Digital Culture in the Economic Environment of the Region / D.M. Prostova, N.G. Sosnina, O.L. Sokolova // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020. – Atlantis Press, 2020. – Pp. 46–53.

References

1. Vaindorf-Sysoeva, M.E. «Tcifrovoe obrazovanie» kak sistemoobrazuiushchaia kategoriia: podkhody k opredeleniiu / M.E. Vaindorf-Sysoeva, M.L. Subocheva // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Pedagogika. – 2018. – № 3. – S. 25–35.

2. Goncharova, N.A. Methodological tools for teaching foreign languages / N.A. Goncharova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 33–35.

3. Ignatova, N.Iu. Obrazovanie v tcifrovuiu epokhu : monografiia / N.Iu. Ignatova. – Nizhnii Tagil, 2017. – 128 s.

4. Kondakov, A.M. Tcifrovoe obrazovanie: ot shkoly dlia vsekh k shkole dlia kazhdogo / A.M. Kondakov, A.A. Kostyleva // Vestnik RUDN. Seriia: Informatizatciia obrazovaniia. – 2019. – T. 16. – № 4. – S. 295–307.

© Н.Г. Соснина, Н.В. Золотарева, 2021

УДК 378.095

В.П. СЫМОВ

ФГКВОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова», г. Рязань

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: военные образовательные учреждения высшего образования; компетентностный подход; профессиональные компетенции; общекультурные компетенции; курсанты.

Аннотация: Целью статьи является анализ опыта и возможных перспектив развития управленческих навыков через использование возможностей компетентностного подхода. В качестве исследовательской задачи автором определен анализ влияния компетентностного подхода и опыта военно-профессиональной направленности процесса обучения на подготовку будущих командиров к профессиональному управлению личным составом подразделений. Решение поставленной задачи осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического анализа. Автор акцентируют внимание на значении формирования общекультурных и профессиональных компетенций. В результате автор проектирует поэтапную технологию подготовки офицеров.

Сегодня в военной педагогике предпринимаются попытки реформирования содержания и сущности высшего военного образования. Однако глубинные процессы при этом затрагиваются мало. Процессы демократизации требуют поиска нового содержания обучения и воспитания будущих командиров, что обусловлено изменением характера отношений в воинской среде.

Поэтому проблеме совершенствования управленческих навыков в учебном процессе военных образовательных учреждений высшего образования необходимо уделять повышенное внимание. Возможности и значение компетентностного подхода в этом процессе еще не в полной мере изучены и реализованы.

Особое внимание при внедрении практико-ориентированных технологий будет вызывать проблема формирования общекультурных компетенций, в рамках которых необходимо осуществлять формирование профессионально-педагогической компетентности будущих командиров к управлению личным составом подразделений. Будущий офицер призван реализовать себя не только в узкой профессиональной области, но и в сложной и многогранной системе социальных и межличностных связей и отношений [1].

Повышение значимости формирования у выпускника общекультурных компетенций, а значит, и обладания им соответствующей компетентности было отмечено в «Концепции федеральной целевой программы развития образования на период до 2020 года», где прямо говорится о том, что происходит «поступательное интенсивное развитие системы образования по всем направлениям за счет указанных новых перспективных разработок, полученных на основе выполнения поисковых экспериментальных проектов, а также проектов по мониторингу и сопровождению процессов их внедрения в практику». Важно подчеркнуть значимость образования в целом, ориентацию образования не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие личности, познавательных и созидательных способностей,

формирование у него целостной системы универсальных знаний, умений, навыков, а также опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности, то есть ключевых компетенций, определяющих современное качество содержания образования [3; 4].

О.И. Донина указывает на то, что реальная социальная функция образования состоит в социализации личности и зависит от субъективного фактора – от подготовленности людей к решению глобальных, локальных и индивидуальных проблем [2; 5].

Прежде всего, необходимо отметить, что общекультурные компетенции формулируются по-разному, в зависимости от специфики профессионального направления подготовки и от приоритетов, определяемых в конкретной области профессиональной деятельности. Однако, несмотря на самостоятельность, можно утверждать, что общекультурные компетенции отражают нечто общее, характерное требование к выпускнику военного образовательного учреждения высшего образования независимо от области профессиональной деятельности. Это социальное ожидание того, что молодой компетентный военный специалист, вступая в социальную жизнь, разделяет ценности, господствующие в нашем обществе: патриотизм и гражданственность, ценности гуманизма и экологического сознания, имеет высокие морально-нравственные характеристики, общую, языковую, правовую культуру. Общекультурные, общечеловеческие ценности, которые необходимо сформировать в мировоззренческой системе военного специалиста, выпускника военных образовательных учреждений высшего образования, представляют собой результат и одновременно стратегическое направление в осуществлении воспитательной работы в военном вузе. Можно утверждать, что категория общекультурных компетенций обуславливает включение в образовательный процесс военных образовательных учреждений высшего образования того направления, которое традиционно характеризуется категорией «воспитательная работа».

ФГОСы, по сути, требуют, чтобы каждая учебная дисциплина, любой учебный план независимо от специальности были наполнены ценностным содержанием, отражающим социальные ожидания и требования к личности индивида. Как следствие, каждый преподаватель должен увидеть и воплотить в своей педагогической деятельности воспитательную работу, направленную на формирование общекультурных компетенций. Это предполагает как совершенствование содержания определенных ценностных блоков учебного курса, так и применение новых педагогических технологий, направленных на развитие у будущего командира творческого подхода к решению организационно-управленческих задач и, самое главное, на обеспечение подготовки офицера, готового управлять личным составом подразделения в любой сложившейся обстановке, способного мобилизовать его на достижение успеха в бою. Следует отметить, что совершенствование управленческих навыков офицера невозможно вне развития его личности, без постоянной работы над собой, без стремления добиться высот профессионального мастерства.

Военно-профессиональная направленность процесса обучения, использование фактов из области, непосредственно связанной с настоящей или будущей деятельностью курсанта, практические примеры из жизни войск формируют у курсантов подготовку к профессиональной деятельности, побуждают их к самосовершенствованию. Для всех видов занятий в Рязанском гвардейском высшем воздушно-десантномкомандном училище (**РВВДКУ**) характерны четкий ритм, высокая напряженность учебного процесса. Это создает условия для выработки у курсантов качеств организованности, собранности, целеустремленности и активизируют познавательный процесс, закаляет волю и характер, формирует убеждения в необходимости строжайшего соблюдения воинской дисциплины.

Особенно важно то, что в процессе изучения военных дисциплин и реализации полученных знаний на практике создаются максимально благоприятные условия воспитания у курсантов боевых, профессиональных качеств. Итак, теоретический анализ влияния компетентностного подхода и опыта военно-профессиональной направленности процесса обучения на подготовку будущих командиров к профессиональному управлению личным составом подразделений и изучение опыта работы РВВДКУ показывают, что сегодня имеется как теоретическая база, так и практическая потребность и необходимость научного осмысления этого процесса.

Список литературы

1. Военная педагогика : учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2008. – 640 с.

2. Донина, О.И. Компетентностный подход в современной личностно-ориентированной парадигме образования / О.И. Донина // Категория социального в современной психологии и педагогике: материалы 3-й научно-практической конференции с международным участием. Ч. 2. – Ульяновск : SIMLET, 2015. – С. 136–142.

3. Кириллова, Т.В. Образование – фактор экономического и социального прогресса / Т.В. Кириллова // Международный журнал экспериментального образования. – М. : РАЕ. – 2011. – № 10. – С. 138–139.

4. Кириллова, Т.В. К вопросу об организации гражданского и правового воспитания в образовательных организациях ФСИН России / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 132–134.

5. Кузнецов, А.В. Социальная роль образования в контексте основных тенденций общественного развития / А.В. Кузнецов, О.И. Донина // В сб.: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. материалы Научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Редколлегия: ответственный редактор А.Ю. Нагорнова, А.Н. Ярыгин, А.А. Коростелев, И.В. Руденко. – 2013. – С. 495–500.

References

1. Voennaia pedagogika : uchebnik dlia vuzov / pod red. O.Iu. Efremova. – SPb. : Piter, 2008. – 640 s.

2. Donina, O.I. Kompetentnostnyi podkhod v sovremennoi lichnostno-orientirovannoi paradigme obrazovaniia / O.I. Donina // Kategoriia sotcialnogo v sovremennoi psikhologii i pedagogike: materialy 3-i nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. Ch. 2. – Ulianovsk : SIMLET, 2015. – S. 136–142.

3. Kirillova, T.V. Obrazovanie – faktor ekonomicheskogo i sotcialnogo progressa / T.V. Kirillova // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – M. : RAE. – 2011. – № 10. – S. 138–139.

4. Kirillova, T.V. K voprosu ob organizatcii grazhdanskogo i pravovogo vospitaniia v obrazovatelnykh organizatciiakh FSIN Rossii / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 132–134.

5. Kuznetcov, A.V. Sotcialnaia rol obrazovaniia v kontekste osnovnykh tendentcii obshchestvennogo razvitiia / A.V. Kuznetcov, O.I. Donina // V sb.: Aktualnye problemy sovremennogo obrazovaniia: opyt i innovatcii. materialy Nauchno-prakticheskoi konferentcii (zaochnoi) s mezhdunarodnym uchastiem. Redkollegiia: otvetstvennyi redaktor A.Iu. Nagornova, A.N. Iarygin, A.A. Korostelev, I.V. Rudenko. – 2013. – S. 495–500.

© В.П. Сымов, 2021

УДК 81-112

Т.В. ИГУМНОВА

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита

ОБРАЗНОСТЬ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ СЛУЖАЩИХ ПЕТРОВСКОГО ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОГО ЗАВОДА В ДОКУМЕНТАХ КОНЦА XVIII ВЕКА

Ключевые слова: документы XVIII в.; Барбот де Марни; метафора; метонимия; образность речи; Петровский железоделательный завод; синекдоха.

Аннотация: Статья посвящена изучению образности речи служащих Петровского железоделательного завода конца XVIII в. – времени, связанного с деятельностью выдающегося начальника Нерчинских горных заводов Е.Е. Барбота де Марни. В качестве источника привлечены документы Нерчинской горной экспедиции, в частности протоколы заседаний горной экспедиции и судов, деловая и частная переписка, жалобы крестьян и рапорты чиновников, в которых репрезентирована разговорная речь жителей этого времени. Выявление образных слов и выражений в памятниках деловой письменности конца XVIII века стало целью исследования, для достижения которой выполнены задачи: изучены и проанализированы памятники деловой письменности конца XVIII в. Целью исследования определялись методы исследования, в частности применялись сравнительно-исторический метод с приемами этимологического анализа, метод лингвистической интерпретации фактов письменного текста архивных документов, метод контекстуального анализа семантики образной лексики в Забайкалье в конце XVIII в. В результате исследования сделан вывод о том, что в конце XVIII в. речь создателей, рабочих и служащих Петровского железоделательного завода была весьма эмоциональна и богата лексическими изобразительно-выразительными средствами языка: эпитетами, метафорами, синекдохами, сравнениями, фразеологизмами. Данная образность встречалась даже в терминологии. Безусловно, на появление образной речи горнорабочих повлияли экстралингвистические факторы – активное строительство завода, освоение новых земель и месторождений, приезд в Забайкалье специалистов из разных регионов России и зарубежья.

Как правило, изучение устной народной речи, ее выразительных средств осуществляется на основе фольклорного материала и экспедиционных записей диалектной речи сельских жителей. В Забайкалье такие работы регулярно проводятся с середины XIX в. Однако нельзя не заметить, что в основном труды филологов и этнографов, изучавших устную разговорную речь старожилов Даурии, касаются XIX–XX веков. Большой вклад в исследование разговорной традиции забайкальцев внесли В.С. Левашов [6], А.П. Майоров [7], Т.Ю. Игнатович [3–5] и др.

Между тем остается малоизученным целый пласт лексики населения Забайкалья XVIII века, в особенности такой немаловажный ее аспект, как образность. В данной статье предпринята попытка рассмотреть образные выражения жителей края, зафиксированные в документах рабочих Петровского завода, построенного в 1789 году. Выбор материала для исследования обусловлен тем, что процесс организации нового производства оживил повседневную жизнь региона, привнес в разговорный узус, переориентированный в письмах и рапортах, экспрессивность и образность. Кроме того, появление железоделательного завода в малоосвоенном тогда уголке Российской империи имело огромное цивилизационное значение.

Петровский завод начал строиться по инициативе начальника Нерчинских заводов Е.Е. Барбота де Марни, стремившегося обеспечить край дешевым и качественным железом [8]. В качестве сырьевой базы для нового предпри-

ятия был выбран Балягинский рудник. Начало организации этого производства в 1788–1789 гг. вызвало огромное воодушевление среди горнозаводских служащих, что, конечно же, нашло отражение в документах. Е.Е. Барбот де Марни. Его коллеги и подчиненные, сообщая о ходе строительства завода, не скупились на различные эпитеты, образные выражения. Например, в письме правителю Иркутского наместничества М.М. Арсеньеву от 20 октября 1788 г. Е.Е. Барбот де Марни упомянул, что лес в окрестностях будущего Петровского завода «весьма нетолст», а значит, не годится на «угольное зжение» [1, д. 301, л. 304]. Такая характеристика посредством эпитета создает образ леса, состоящего из тонких молодых деревьев, которые не имеет смысла рубить для хозяйственных нужд. В данном случае начальник заводов использует и разновидность метонимии – синекдоху, где целое заменяет часть.

Существенную помощь в создании нового завода оказал начальник Колывано-Воскресенских заводов Гавриил Симонович Качка. 30 апреля 1789 г. он написал Е.Е. Барботу де Марни, что послал для строительных нужд различные детали, которые могут понадобиться «по пустоте тамошнего места и по неустроению еще горнов» [1, л. 674 об.]. Упоминая о пустоте места, Гавриил Симонович использовал вторичную номинацию слова «пустота», придав уже известной всем лексеме новый смысл, которым подчеркивал, что для строительства завода предстоит сделать еще очень многое.

Летом того же года в Забайкалье от Качки прибыл унтершихтмейстер Андреян Евсеевич Сибиряков. Он должен был следить за строительством Петровского завода и стать его управляющим. Первым делом прибывший специалист получил наставления от начальника заводов, осмотрел месторождение железных руд на речке Баляге. Е.Е. Барбот де Марни поначалу был очень доволен работой нового подчиненного. 19 июля 1789 г. Сибиряков получил от него одобрение: «Добротою наших железных руд тобою заверенных, я весьма обрадован» [2, л. 161]. Постоянный эпитет «добрый», использовавшийся в горнозаводской народной и официальной терминологии XVIII в., характеризовал руду с высоким содержанием металлов. Вероятно, он был позаимствован из устного народного творчества и употреблялся повсеместно, о чем свидетельствует фрагмент из деловой переписки Нерчинской воеводской канцелярии: «…и на тех де пашнях хлеб родица добр» [4, с. 57]. В документах эпохи де Марни встречаются и другие образные характеристики руд, которые сейчас воспринимаются как стертые метафоры: руды называли «жестокими» (т.е. тугоплавкими, крепкими), «убогими» (с низким содержанием серебра, железа и других металлов), «богатыми» (с высоким содержанием серебра). В XVIII веке происходило формирование горнозаводской терминологии, трудно судить, насколько в этот период эти наименования уже утратили образность. Кроме того, серебро при плавке иногда «уносило в воздух», случались «чувствительные угары». Барбот де Марни требовал от подчиненных, чтобы руда была «гласна» – известна, изучена, записана в приходную книгу [1, д. 313, л. 17].

А.Е. Сибиряков поддерживал на Петровском заводе жесткую дисциплину, не гнушался палочными наказаниями даже по отношению к офицерам. Это позволяло строить завод ускоренными темпами. Е.Е. Барбот де Марни в письме Г.С. Качке, сообщая о ходе работ на заводе, не преминул заметить: «Должен я вам сказать, что первой мой унтершихтмейстер суть вами данной Сибиряков, а второй Киргизов. Первым бесконечно я доволен. Ежовые рукавицы, в которых он держит петровскую мою команду и которая прилична здешнему климату...» [1, д. 301, л. 670 об.]. Образное выражение «ежовые рукавицы» было частью популярной в XVIII в. пословицы: «Ежовыми рукавицами да за мягкое тело приниматься». На основании приведенного выше документа можно предположить, что она была хорошо известна и в Забайкалье.

Однако порядки Сибирякова устраивали не всех. Рабочие и офицеры Петровского завода роптали, жаловались Е.Е. Барботу де Марни на то, что Сибиряков не только жестоко обращается с людьми, но и допускает многочисленные злоупотребления. О грубостях и речи обладателя «ежовых руковиц» можно судить по записям священника Андрея Канаровского. В 1795 г. отец Андрей докладывал Военному суду, что на светлой неделе был свидетелем ссоры между комиссаром Киргизовым и управляющим Сибиряковым. Рассмотрим наиболее выразительные фрагменты той беседы. Сибиряков объявил: «По повелению заводов главнокомандующего быть тебе старостою церковным и, с насмешкою продолжал, будешь ходить по церкве с кошельками,

собирать с народу полушки: Киргизов ему на сие сказал: врете, Адриан Евсеивич, этого никогда быть не может, чтоб я пошел с кошельками, а можно для сего отыскать такого человека, которому бы было таковой сбор чинить прилично. В то время Сибиряков, вскочив со стула, с азартом Киргизова начал ругать так: Смеешь ли ты, сукин сын (и сквернословие к тому прибавляя), командующему говорить – врете. Ты знаешь, подлец, что я твой командир.... Сие ругательство подобного ему офицеру столько меня тронуло, что я принужденным нашелся выговорить: Адриян Евсеивич! На что вам поносить вам подобного себе брата офицера такими словами и приписывать имя такого животного, которого имя последний человек принять без огорчения не может? В сие то время, как бы во изсуплении ума, вскричал он: Хотя будь Вениамин, и его бы кнутом. Таковые слова поудили меня паки сказать: не ужасаетесь ли вы, никогда вами виденного архипастыря Вениамина устращивать подлою казнию. Вы воспамятуйте, кто есть Вениамин и кто вы? Я такое ругательство непримину со всеми обстоятельствами донести заводов начальнику. Но он поднявши руки закричал; хотя за десять барботов пиши, я умею говорить противу вас» [1, д. 349, л. 465 об.].

Чуть ниже Канаровский привел фрагмент своей беседы с Сибиряковым: «А притом, ругая Киргизова и выхваляя себя, вел следующую материю: со мною де, дружить очень изрядно: видишь ли, что Егор Егорович меня на вас не меняет, сколь вы на меня ябед ни писали. А хотя напишет что-либо, но мне же в предварительность: тако же и ныне написал ко мне письмо. Да! Хотя и колет мне глаза, но что это? Безделица! Пусть бы уже Егор Егорович один писал, то и экспедиция тудаж подымается... А что еще меня стращать военным судом, то кто меня будет судить? Я Егору Егоровичу бумашку написал, то он думаю, подумал, а другую напишу, так он сядет, а как третью напишу, так он ляжет (и сие изображал действием, то есть руку прикладывал ко лбу, садился и ложился), и прочие другие сему подобные произношения происходили, коих уже теперь и припомнить не могу» [1, л. 365 об.].

Как видно, речь Сибирякова была хотя и груба, но весьма выразительна, образна. К примеру, выражение «ходить по церкве с кошельками, собирать с народу полушки» содержало указание на унизительное, не соответствующее статусу офицера занятие. Не менее интересно высказывание «Хотя будь Вениамин, и его бы кнутом». Разумеется, Сибиряков не хотел, да и не мог подвергнуть епископа Венимина наказанию кнутом. Тем не менее он старался подчеркнуть, что ему все равно, кого бить, кого наказывать. Заодно он демонстрировал свое безразличие к авторитету церкви. Равнодушие к силе местной горнозаводской власти, олицетворением которой был Барбот де Марни, он выразил словами «хотя и за десять барботов пиши», «пусть бы уже Егор Егорович один писал, то и экспедиция тудаж подымается». Здесь мы вновь встречаем пример использования разновидности метонимии – синекдохи, когда единственное число заменяется множественным. Тем самым имя начальника заводов становится нарицательным, что подчеркивает его известность, влиятельность. Впоследствии его имя действительно стало нарицательным и упоминалось в стихах и песнях.

Говоря о том, что экспедиция (Нерчинская горная экспедиция, а точнее ее чиновники) поднимается вслед за начальником заводов, Сибиряков через метонимию образно намекнул на то, что руководство заводов занимается бесполезной перепиской с ним. Письма от Барбота де Марни с предупреждениями и предписаниями (в тексте – «в предварительность»), по его словам, хотя и кололи глаза, то есть доставляли некоторое неудобство, указывали на реальные недостатки, но были по сути безделицей. Сибиряков изменил устойчивое выражение «Правда глаза колет», чем придал большую экспрессивность своему выступлению.

Приведенные примеры – малая часть документальных сокровищ, изучая которые мы можем представить, как звучала живая речь забайкальцев более 200 лет назад.

На основании представленных выше документов можно утверждать, что строительство Петровского завода оказывало влияние на мировосприятие местных жителей. Их речь была богата образными выражениями, метафорами, они часто использовали метонимию, различные сравнения, фразеологизмы. Образность проявлялась даже в профессиональной терминологии даурских рудознатцев.

На наш взгляд, подход к изучению документов, опробованный нами на материалах Нерчинской горной экспедиции конца XVIII в., может быть применен и к другим архивным источни-

кам. В перспективе это может позволить составить более полное представление о развитии устной разговорной традиции Забайкалья, а соответственно, лучше понять современные особенности речевого узуса и менталитета местных жителей.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края), ф. 31, оп. 1, д. 301, 313, 349.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края), ф. 70, оп. 2, д. 3.
3. Игнатович, Т.Ю. Дискурсивные исследования забайкальской русской народно-разговорной речи: возможности и перспективы / Т.Ю. Игнатович // Гуманитарный вектор. – Чита, 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 12–18.
4. Игнатович, Т.Ю. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов / Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. – Чита : ЗабГУ, 2016. – 245 с.
5. Игнатович, Т.Ю. Мировосприятие забайкальцев в образах русской народно-разговорной речи / Т.Ю. Игнатович // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: междунар. науч. конф. 22 сент. 2017. – Ч. 2. – Чита, 2017. – С. 199–205.
6. Левашов В.С. Фольклор. Литература. История / В.С. Левашов. – Чита, 2017. – 784 с. – (Сер. Избранные труды исследователей Забайкалья).
7. Майоров, А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А.П. Майоров. – Москва : Азбуковник, 2006. – 261 с.
8. Мясников А.В. Начальник Нерчинских заводов Егор Егорович Барбот де Марни / А.В. Мясников, Г.В. Мясникова. – Чита : ЗабГУ, 2016. – 216 с.

References

1. GAZK (Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikalskogo kraia), f. 31, op. 1, d. 301, 313, 349.
2. GAZK (Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikalskogo kraia), f. 70, op. 2, d. 3.
3. Ignatovich, T.Iu. Diskursivnye issledovaniia zabaikalskoi russkoi narodno-razgovornoi rechi: vozmozhnosti i perspektivy / T.Iu. Ignatovich // Gumanitarnyi vektor. – Chita, 2016. – T. 11. – № 3. – S. 12–18.
4. Ignatovich, T.Iu. Zabaikale ustami pervoprokhodtcev i starozhilov / T.Iu. Ignatovich, Iu.V. Biktimirova. – Chita : ZabGU, 2016. – 245 s.
5. Ignatovich, T.Iu. Mirovospriiatie zabaikaltcev v obrazakh russkoi narodno-razgovornoi rechi / T.Iu. Ignatovich // Prigranichnyi region v istoricheskom razvitii: partnerstvo i sotrudnichestvo: mezhdunar. nauch. konf. 22 sent. 2017. – Ch. 2. – Chita, 2017. – S. 199–205.
6. Levashov V.S. Folklor. Literatura. Istoriia / V.S. Levashov. – Chita, 2017. – 784 s. – (Ser. Izbrannye trudy issledovatelei Zabaikalia).
7. Maiorov, A.P. Ocherki leksiki regionalnoi delovoi pismennosti XVIII veka / A.P. Maiorov. – Moskva : Azbukovnik, 2006. – 261 s.
8. Miasnikov A.V. Nachalnik Nerchinskikh zavodov Egor Egorovich Barbot de Marni / A.V. Miasnikov, G.V. Miasnikova. – Chita : ZabGU, 2016. – 216 s.

© Т.В. Игумнова, 2021

УДК 821.161.1

Е.А. ПЛОТНИКОВА

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПОЛИЦИТАТНОСТЬ В «НАСТОЯЩИХ СКАЗКАХ» Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Ключевые слова: интертекст; интертекстуальность; прецедент; полицитатность; Людмила Петрушевская; «Настоящие сказки».

Аннотация: Цель статьи – выявление признаков интертекстуальности и полицитатности в «Настоящих сказках» Л.С. Петрушевской. Задачи: рассмотреть сказки сборника; выявить прецедентные тексты, к которым обращается писательница; выявить цитаты, формирующие полицитатность текстов. Исследование проводилось с помощью методов наблюдения, лексико-семантического и контекстуального анализа, обобщения, сплошной выборки. В результате выявлено, что Л.С. Петрушевская апеллирует к интертекстам из сферы литературы, мифологии, истории. Прецеденты и цитаты могут становиться основными средствами формирования сюжета, могут лишь упоминаться, но при этом с их помощью в сказках создается информационное поле, объединяющее автора и читателя и демонстрирующее их общие культурные коды. Делается вывод о том, что интертекстуальность и полицитатность являются важнейшими элементами художественного метода автора.

Л.С. Петрушевская – один из самых интересных писателей в системе современной русской художественной литературы; каждое из ее произведений привлекает к себе неизменное внимание исследователей. В сборнике «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевская одновременно опирается на использование народной прозы (что явствует уже из самого жанра) и «убедительно воссоздает картину реальной жизни современного общества» [8, с. 4]. Сказки сборника анализируются в первую очередь литературоведами и фольклористами, которые рассматривают в них особенности мифотворчества [6], способы воплощения в сказках мира детства [1], особенности жанровой организации [9] и другие проблемы. В то же время язык «Настоящих сказок» заслуживает не меньшего внимания как образец современного русского языка, представленного в творчестве самобытного мастера слова.

Яркой особенностью языковой организации текста «Настоящих сказок» Л.С. Петрушевской является использование в качестве опоры чужого текста, реализующееся в интертекстуальности и полицитатности. Интертекстуальность – значимый признак современной литературы, представляющий собой «многомерную связь отдельного текста с другими текстами по линиям содержания, жанрово-стилистических особенностей, структуры, формально-знакового выражения» [5, с. 4]. Как отмечает М.Н. Крылова, термин «интертекст» «указывает на переход в данном языковом процессе элементов между текстами» [3, с. 56]. Термин «полицитатность» является разработанным в меньшей степени; под полицитатностью понимают свойственное авангарду и постмодернизму «изобилие переиначенных цитат и реминисценций» [4, с. 7], то есть, по сути, тоже апелляцию автора к предшествующим текстам, составляющим культурное поле языка.

Для Л.С. Петрушевской очень важен широкий исторический и литературный контекст, в котором существуют ее сказки, поэтому ею привлекаются самые разные интертексты, использование которых в ряде случаев открыто декларируется, с первых строк сказок становится очевидным для читателей. Так, первая же сказка сборника носит название «Королева Лир», и в ней несомненна отсылка к трагедии У. Шекспира «Король Лир». Для писательницы характерно ироничное отношение к исходному тексту: король Лир превращается в «*королеву-бабушку*», которая «*слегка рехнулась*» [7, с. 3].

Перенесенная в современные реалии королева Лир, передав правление сыну Корделю, строит себе «*недалеко от королевского дворца дом, на который пошло восемьдесят штук новеньких картонных ящиков из-под макарон*» [7]. Для Л.С. Петрушевской важны детали, с помощью которых знакомый литературный сюжет трансформируется до неузнаваемости, и в жизни королевы Лир фигурируют такие детали, как мусоровоз, пластиковые пакеты, старые газеты, сломанные ложки, банковские карты, телефон и т.п. Ирония распространяется и на язык сказки, в котором встречается при описании королевы Лир стилистически сниженная лексика: «*…Королева-бабушка пилила вдоль по улице одна и без шляпы*» [7, с. 10]. Писательница с юмором описывает приключения «бабульки» Лир и ее внучки, принцессы Алисы, в городе, где они впервые оказались без охраны, и приобретение обеими опыта жизни вне дворца.

Кроме того, сказки Л.С. Петрушевской отсылают к таким интертекстам, как древнегреческие мифы (героиня сказки «Новые приключения Елены Прекрасной» – Елена Прекрасная; в сказке «Принц с золотыми волосами» упоминается миф об Икаре: «*…Один пришлый человек соорудил себе крылья и взобрался на башню, чтобы полететь*» [7, с. 122]), христианская мифология (герой рассказа «За стеной» «*встретил Иисуса Христа и опять его предал*» [7, с. 97], после чего тяжело заболел) и др.

Использует автор также и интертексты из сферы истории, апелляция к которым отражает «восприятие современной языковой личностью исторических событий, фактов, персонажей, истории вообще и своего места в истории» [2, с. 32]. В сказке «Дедушкина картина» бабушка рассказывает внучке о жестокости людей: «*Можно и сорок миллионов убрать, – вздохнув, сказала бабушка. Бывали случаи. Работали даже фабрики смерти*» [7, с. 79]. Происходит апелляция к событиям российской истории XX века, и приведенный факт должен побудить читателя вспомнить события Второй мировой войны. Сочетания *сорок миллионов, фабрика смерти* можно рассматривать как цитаты, формирующие полицитатность пространства текста.

Интертекстуальность позволяет автору создавать в сказках смещенную, комбинированную реальность, в которой в одном пространстве (к примеру, в сказке «Верба-хлест») могут сосуществовать Королева, фраза из детского фольклора «Верба-хлест, бей до слез», с которой мать в детстве выбила из королевы «*доброту, нежность, кротость, жалость и чувствительность*» [7, с. 143], «*целая палата лысых Лениных*» [7, с. 147] и другие парадоксальные компоненты.

Итак, сборник «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской наполнен интертекстами из сферы литературы, мифологии, истории. Автор, создавая свои оригинальные, ироничные и трагические сюжеты, апеллирует к самым разным источникам, вводит в текст цитаты, формируя интертекстуальность и полицитатность как важнейшие характеристики текста. В результате в сказках сборника создается общее для автора и читателей культурное поле, основанное на обширной культурной базе современного носителя русского языка. Для восприятия смыслов и подтекстов, создаваемых с помощью интертекстуальности и полицитатности, читатель должен обладать определенной подготовкой, а писатель должен быть уверен, что данная подготовка у него присутствует.

Список литературы

1. Золотова, Т.А. Мир детства и способы его воплощения в сборнике Л. Петрушевской «Настоящие сказки» / Т.А. Золотова, Е.А. Плотникова // Традиционная культура. – 2010. – № 4(40). – С. 24–31.

2. Крылова, М.Н. «Молчит как партизан». Прецедентные сравнения из сферы истории / М.Н. Крылова // Русская речь. – 2017. – № 6. – С. 31–35.

3. Крылова, М.Н. Семантика современного русского сравнения. Лингвокультурологический анализ : монография / М.Н. Крылова. – Саратов : Вузовское образование, 2014. – 189 с.

4. Липовецкий, М. Закон крутизны / М. Липовецкий // Вопросы литературы. – 1991. – № 12. – С. 3–36.

5. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Михайлова. – Волгоград, 1999. – 21 с.

6. Монгуш, Е.Д. Особенности мифотворчества в цикле Л. Петрушевской «Настоящие сказки» / Е.Д. Монгуш // Русский язык и литература в образовательном пространстве Азиатского региона: Мат. междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. О.А. Колмакова. – Улан-Удэ : БГУ, 2017. – С. 94–97.
7. Петрушевская, Л.С. Настоящие сказки / Л.С. Петрушевская. – М. : Вагриус, 1997. – 399 с.
8. Плотникова, Е.А. «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской в контексте традиционной культуры : автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.01.09 / Е.А. Плотникова. – Йошкар-Ола, 2011. – 26 с.
9. Плотникова, Е.А. Особенности жанровой организации «Настоящих сказок» Л.С. Петрушевской / Е.А. Плотникова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-2. – С. 84–89.

References

1. Zolotova, T.A. Mir detstva i sposoby ego voploshcheniia v sbornike L. Petrushevskoi «Nastoiashchie skazki» / T.A. Zolotova, E.A. Plotnikova // Traditcionnaia kultura. – 2010. – № 4(40). – S. 24–31.
2. Krylova, M.N. «Molchit kak partizan». Pretcedentnye sravneniia iz sfery istorii / M.N. Krylova // Russkaia rech. – 2017. – № 6. – S. 31–35.
3. Krylova, M.N. Semantika sovremennogo russkogo sravneniia. Lingvokulturologicheskii analiz : monografiia / M.N. Krylova. – Saratov : Vuzovskoe obrazovanie, 2014. – 189 s.
4. Lipovetckii, M. Zakon krutizny / M. Lipovetckii // Voprosy literatury. – 1991. – № 12. – S. 3–36.
5. Mikhailova, E.V. Intertekstualnost v nauchnom diskurse : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / E.V. Mikhailova. – Volgograd, 1999. – 21 s.
6. Mongush, E.D. Osobennosti mifotvorchestva v tcikle L. Petrushevskoi «Nastoiashchie skazki» / E.D. Mongush // Russkii iazyk i literatura v obrazovatelnom prostranstve Aziatskogo regiona: Mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.; otv. red. O.A. Kolmakova. – Ulan-Ude : BGU, 2017. – S. 94–97.
7. Petrushevskaia, L.S. Nastoiashchie skazki / L.S. Petrushevskaia. – M. : Vagrius, 1997. – 399 s.
8. Plotnikova, E.A. «Nastoiashchie skazki» L.S. Petrushevskoi v kontekste traditcionnoi kultury : avtoref. diss. … kand. filol. nauk: 10.01.09 / E.A. Plotnikova. – Ioshkar-Ola, 2011. – 26 s.
9. Plotnikova, E.A. Osobennosti zhanrovoi organizatcii «Nastoiashchikh skazok» L.S. Petrushevskoi / E.A. Plotnikova // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. – 2010. – № 4-2. – S. 84–89.

© Е.А. Плотникова, 2021

УДК 821.161.1

Е.В. ПУГАЧЕВА

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

ФИЛОСОФСКИЕ НАРРАТИВЫ КАК СТИЛЕВАЯ ДОМИНАНТА АВТОРСКОГО ДИСКУРСА В. ПЕЛЕВИНА

Ключевые слова: В. Пелевин; стилистическая доминанта; философские нарративы; философский дискурс; художественная условность.

Аннотация: Статья продолжает серию публикаций, направленных на изучение стилевых доминант в творчестве выдающегося писателя современности В. Пелевина. Целью работы выступало изучение особенностей влияния философских нарративов как стилевой доминанты на формирование индивидуально-авторского стиля Пелевина, а также особенностей их отражения в творчестве. В задачи исследования входит анализ современных научных подходов к пониманию философских нарративов и изучение особенностей репрезентации философских нарративов в творчестве Пелевина. Гипотеза исследования состоит в том, что философские нарративы пронизывают все творчество писателя. Методы исследования включают метод анализа словарных дефиниций, метод семантической интерпретации, метод прагматической интерпретации. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что на формирование авторского миропонимания оказали влияние основные положения дзен-буддизма. В то же время признание иллюзорности человеческого бытия органично сочетается в произведениях Пелевина со стремлением сохранить индивидуальность, индивидуальную волю.

Введение

В последние десятилетия одной из знаковых фигур российской литературы является В. Пелевин. Начиная с 90-х годов прошлого столетия творчество писателя вызывает кардинально противоречивые отзывы в критике. Произведения Пелевина одновременно относят и к массовой, и к «высокой» культуре, каждый новый роман, рассказ привлекает внимание читателей и критиков. В то же время научные работы, посвященные изучению творчества Пелевина, остаются малочисленными, самые различные аспекты индивидуально-авторского дискурса остаются на периферии научного внимания. В частности, на сегодняшний день отсутствуют работы, в которых подвергаются целенаправленному изучению стилевые доминанты Пелевина. В то же время, принимая во внимание высокую популярность писателя, органичную включенность его произведений в процесс развития российской литературы, влияние автора на становление литературного процесса, выявление стилевых доминант Пелевина позволит лучше понять тенденции развития современной литературы, проследить изменения читательских интересов. Соответственно, возникает противоречие, обусловленное ростом научного интереса к изучению различных аспектов творчества Пелевина, с одной стороны, и отсутствием изученности стилевых доминант автора – с другой. Разрешение указанного противоречия обусловливает актуальность темы исследования.

Следует отметить, что исследование представляет собой продолжение серии публикаций, в которых рассматриваются стилевые доминанты Пелевина. В предыдущих работах было выявлено, что к основным стилистическим доминантам относят категории субъективности – объективности, изобразительности – экспрессивности, общего – частного, монументальности – камерности, степени художественной условности [12; 5; 3]. Говоря о степени художественной условности, следует отметить, что для произведений Пелевина характерно создание особой иррациональной, символической

реальности, отличающейся высокой степенью условности. Пелевин не является писателем-реалистом, для его произведений не свойственно детальное, реалистичное изображение событий, авторское романное пространство населено мифическими, мифологизированными образами, фантастическими и полуфантастическими персонажами. В то же время в основании творчества писателя – глубокий идейно-философский подтекст [1; 15], его произведения во многом основываются на философских нарративах, более того, эти мотивы причудливо переплетаются, формируя основу сюжетной линии, выражая главную идею произведения. Глубокая идейно-философская подоплека творчества Пелевина позволяет рассматривать ее в качестве одной из стилевых доминант авторского идиостиля.

Соответственно, целью исследования выступает изучение философских нарративов как стилевой доминанты авторского дискурса В. Пелевина.

В процессе достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1) проанализировать современные научные подходы к пониманию философских нарративов;

2) выявить особенности репрезентации философских нарративов в творчестве В. Пелевина.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что философские нарративы пронизывают все творчество Пелевина, в произведениях писателя затрагиваются наиболее актуальные, значимые вопросы жизни и смерти, смысла бытия, духовного и телесного.

В соответствии с поставленной целью на начальном этапе исследования следует, прежде всего, остановиться на выявлении дефиниции философских нарративов, философского дискурса как такового.

Философский дискурс в современной научной литературе может пониматься как «речемыслительная деятельность, осуществляемая на основе языковых и социокультурных кодов (правил, традиций и ценностей) определенной общественной практики (науки, правосудия, медицины, религии, политики, образования и т.п.), посредством которой люди – в границах данной практики – реализуют свои когнитивные и/или коммуникативные потребности» [2, с. 44]. Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков акцентируют внимание на том, что дискурс представляет собой результат речемыслительной деятельности, которая протекает в рамках определенной лингвокультуры в соответствии с нормами и правилами этой культуры, она направлена на удовлетворение когнитивных и коммуникативных потребностей. Приведенное определение выделяет наиболее значимые характеристики философского дискурса, в то же время можно предположить, что коммуникация может быть направлена на удовлетворение не только указанных, но и иных потребностей.

Несколько иначе к дефиниции философского дискурса подходят Н.Л. Никульшина, Т.В. Мордовина, которые понимают под указанной категорией «институционально ориентированный тип дискурса, цель которого заключается в процессе выведения нового знания об окружающем мире, представленного в вербальной форме и обусловленного коммуникативными канонами научного общения, участниками которого являются ученые-исследователи, способом реализации – научный диалог, а его ценности заключены в ключевых концептах: истина, знание, исследование» [7, с. 22]. Указанная дефиниция акцентирует внимание на прагматической составляющей дискурса, т.е. нацеленности на выведение нового научного знания, детализацию, конкретизацию содержания концептов «истина, знание, исследование», а также на институциональном характере коммуникации. Выявленные особенности позволяют дополнить определение Е.А. Кожемякина, Е.А. Кроткова.

П.В. Сысоев, О.О. Амерханова определяют философский дискурс как «процесс и результат выражения и интерпретации существующих научных знаний с целью их дальнейшего поэтапного усовершенствования или синтеза новых научных знаний» [13, с. 151]. Указанная дефиниция выступает во многом аналогичной определению Н.Л. Никульшиной, Т.В. Мордовиной [7, с. 22], но определение является более лаконичным, менее развернутым.

Соответственно, можно сделать вывод, что различные ученые по-разному подходят к дефиниции философского дискурса на основании выявления тех или иных сущностных характеристик исследуемого феномена, но при этом ни одно определение не охватывает всех особенностей дискурса.

На основании синтеза приведенных подходов можно сделать вывод, что философский дискурс представляет собой особую форму

коммуникативного взаимодействия, направленную на репрезентацию результатов научных исследований в их теоретических, интеллектуальных, эзотерических проявлениях, речевое произведение научной стилевой принадлежности, структурные компоненты которого направлены на репрезентацию научного знания и его практическую имплементацию в текстовых форматах, отражение отдельного, выявленного и изученного фрагмента научной картины мира в системе когнитивных категорий личности. Реализация указанной цели дискурса обуславливает особенности его моделирования, которые отражаются на всех уровнях языковой структуры: особенностях лексического, синтаксического оформления, использования художественных средств и т.д.

Философский дискурс, по словам Е.А. Кожемякина, Е.А. Кроткова, «конструирует категориальное пространство мышления-говорения о мире, о положении и роли человеке в нем, и “координатами” этого пространства являются предельно общие понятия – категории, или концепты» [2, с. 45]. Иными словами, философские нарративы строятся на основании ключевых, базовых концептов, понятий жизни и смерти, смысла бытия, роли науки и техники, места человека в мире, поисков дальнейших интенций развития человечества. В данном аспекте понимание сущности философского дискурса сближается с определением Н.Л. Никульшиной, Т.В. Мордовиной [7, с. 22], П.В. Сысоева, О.О. Амерхановой [13, с. 151], и сложно не согласиться с исследователями, что указанные характеристики выступают наиболее значимыми. Более того, философия не только и не столько отражает особенности функционирования ключевых концептов, но вводит их в область научного знания. Как полагают Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков, главная задача философии и состоит в том, чтобы «формировать, изобретать, изготавливать концепты» [2, с. 45].

Соответственно, на основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что философские нарративы, философский дискурс представляют собой особую форму коммуникации, направленную на сохранение, передачу, выведение научного знания, ключевыми концептами которого являются категории, так или иначе связанные с «вечными» вопросами жизни и смерти, возможностями развития человечества.

Материалы и методы исследования

Методы исследования включают метод анализа словарных дефиниций, метод семантической интерпретации, метод прагматической интерпретации.

Единицы для анализа отбирались методом сплошной выборки, при котором изучению подвергаются единицы по мере их представленности в тексте.

В качестве материала для исследования был выбран рассказ «Бубен нижнего мира» [8]. Это один из первых рассказов Пелевина, он дал название первому тому собрания сочинений писателя. Несмотря на краткий объем произведения, оно содержит глубокие размышления автора, отражает особенности его духовных исканий, иными словами, носит выраженный философский характер.

Прежде всего, следует отметить, что рассказ характеризуется высокой степенью интертекстуальности, является отсылкой к известным «Опытам» М. Монтеня, но при этом содержит «личные» опыты, в результате чего превращается в экзистенциальный опыт самого Пелевина.

Влияние философских нарративов ощущается с первой же строчки произведения.

«*Раз уж так вышло, что читатель – или читательница, что мне особенно приятно – набрел на этот небольшой рассказ, раз уж он решил на несколько минут довериться тексту и впустить в свою душу некое незнакомое изделие, мы просим его как следует запомнить словосочетание "Бубен Нижнего Мира" и попросить прощения за то, что ниже будут встречаться ссылки на словари и размышления о предметах, на первый взгляд не относящихся прямо к теме; все это получит свое объяснение*» [8]. Автор обращается к фразеологизму «впустить в душу», в основании которого понятие «души», т.е. «внутренний мир человека, его ум, сознание и сердце» [11]. Душа является главным объектом философский рефлексий начиная со времен Античности по сегодняшний день. В древности душа противопоставлялась телу, рассматривалась как источник жизненной силы, необходимое условие человеческой жизни. Важно отметить, что в Античности душа была связана с когнитивными процессами, само мышление рассматривалось как диалог души с собой [16, с. 29]. С тех пор античное понимание души

неоднократно менялось. В России же на протяжении длительного времени категории, так или иначе связанные с системой религиозных верований, были запрещены, на государственном уровне человек был признан исключительно материальным существом, лишенным духовного. В рассказе Пелевина осуществляется возврат к пониманию души, сложившемуся в глубокой Античности, т.е. представлено понимание души как необходимого условия жизни, познания окружающего мира, сформированное посредством отсылок в рамках лаконичного по объему фрагмента текста и к душе, и к размышлениям.

В целом писатель неоднократно задается вопросами о сущности души.

«*Здесь, кстати, возникает интересная проблема – откуда берется страх? Возникает ли он в наших душах? Или, наоборот, душа – всего лишь опосредствующее образование (своеобразный отражатель), перенаправляющий объективно существующий в мире ужас, поворачиваясь к нему под таким углом, что его адское мерцание, отразившись от чего-то в нашем сознании, проникает в самые глубокие слои психики?*» [8]. Писатель вновь обращается к душе, которая употребляется в одном ряду с научными понятиями сознания и психики, в данном аспекте наглядно отображена нацеленность философских нарративов на выведение нового научного знания, разработку новых концептов. Кроме того, обращение к терминам позволяет отразить нацеленность произведений автора на «думающего читателя». В то же время понятие души в меньшей степени научно, оно используется скорее в религиозном значении, как нечто необъяснимое, неуловимое, но то, что делает человека человеком. Для Пелевина в целом в большей степени характерен «интуитивизм, спонтанность, мистицизм, а не академические правильность и планомерность» [6, с. 100]. Сочетание терминов и нетерминологических единиц формирует идейно-философскую подоплеку произведения, своеобразие и образность наррации. Важно добавить, что подобное сочетание единиц различных функциональных стилей обусловлено высокой экспрессивностью произведений Пелевина, орнаментарностью как стилевой доминантой творчества.

Отдельно следует отметить, что писатель обращается к иной религиозной категории – понятию ада как «места, где души грешников после смерти предаются вечным мукам» [10], при этом ад автор перемещает в повседневность, в сферу духовного, формируется значение переживания ужаса, нахождения человека в собственном «аду». В целом акцент на духовном, психическом, субъективном отражает влияние дзен-буддизма на становление миропонимания Пелевина. В рамках данного философско-религиозного течения человек, его тело, все, что его окружает, сама Вселенная – все это иллюзорно, все это создано исключительно нашим сознанием, соответственно, лишь сам человек способен создать свой собственный ад или рай. Под влиянием дзен-буддизма формируется крайняя субъективность как стилевая доминанта индивидуально-авторского дискурса, сосредоточенность на внутреннем мире человека, осознание иллюзорности его бытия. Но в то же время, по словам Л.Г. Хоревой, в творчестве Пелевина «буддистские мифологемы об иллюзорности бытия оборачиваются полной своей противоположностью – активным поиском истинного смысла бытия» [14, с. 260].

Вопросы индивидуальной души и места человека во Вселенной сопровождаются в произведении Пелевина вечно актуальной проблематикой жизни и смерти.

«*Да, смерть — это прекращение существования человека. Но вот вопрос: где проходит реальная граница между жизнью и смертью? В какой временной точке ее искать? Тогда ли, когда в бессознательном теле останавливается сердце? Тогда ли, когда исчезает сознание? Ведь личности после этого уже не существует. Тогда ли, когда, пропитываясь окружающим нас ядом, трансформируется душа и на месте одного человека постепенно вызревает другой? Ведь при этом исчезает прежняя личность*» [8]. Тема «смерти» сквозной нитью проходит через всю русскую литературу, но по сегодняшний день она не утрачивает значимости и актуальности. Пелевин обращается к риторическим вопросам, предлагая читателю задуматься над тем, что представляет для каждого из нас смерть: взросление, изменения личности – могут ли они считаться смертью? Утрата личности в результате утраты сознания – смерть ли это? Но личность может утратить себя не только в связи с утратой сознания, но, например, раствориться в толпе, потерять индивидуальную волю под влиянием массы («человек массы»). Можно ли наше растворение в других считать своеобраз-

ной смертью? В целом в данном аспекте отражается противоречивость творчества Пелевина: с одной стороны, он признает иллюзорность, некоторую призрачность человеческого бытия, сформированную под влиянием дзен-буддизма, с другой – он болезненно воспринимает утрату индивидуальности. Как отмечает О. Сергеева, «основная катастрофа для Пелевина – в исчезновении индивидуальной воли и индивидуального сознания» [9, с. 152]. Иными словами, осознание того, что человек, его бытие иллюзорно, сопровождается у Пелевина болезненным переживанием утраты человеком человеческого. В данном аспекте авторский дискурс отходит от постмодернистской традиции с ее «смертью автора», «смертью языка» и др. многочисленными «смертями», которые не только не вызывают сожалений, но становятся основой для языковых игр. Иными словами, в произведениях Пелевина отмечается сочетание, синтез постмодернистских интенций, но при этом выражена обращенность на лучшие образцы классической русской литературы. В целом индивидуально-авторский дискурс писателя выступает ярким отражением постметафизического сознания, «выражающего парадигматийную установку современной философии на отказ от презумпции возможности построения единой и системной концептуальной модели мира» [4, с. 599].

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что философские нарративы – особая форма коммуникации, направленная на воспроизведение и выведение нового знания, конструирование новых концептов. Философские нарративы оказали огромное влияние на формирование миропонимания Пелевина, нашли свою яркую репрезентацию в его индивидуально-авторском дискурсе. В произведениях писателя находят свое отражение наиболее важные, сложные проблемы жизни и смерти, духовного и телесного. На формирование авторской картины мира огромное влияние оказывают идеи дзен-буддизма, что формирует представления об иллюзорности человеческого бытия. В то же время Пелевин переживает утрату индивидуальности, индивидуальной воли, индивидуального сознания, что отличает автора от постмодернистов, сближает произведения с классической русской литературой.

Разумеется, полученными результатами все особенности влияния философских нарративов на творчество Пелевина не ограничиваются, работа в данном направлении должна быть продолжена с привлечением новых материалов исследования, конкретизацией философских нарративов в дискурсе писателя.

Список литературы

1. Жаринова, О.В. Поэтико-философский аспект произведений Виктора Пелевина «Омон Ра» и «Generation 'П'» : дисс. ... канд. филол. наук / О.В. Жаринова. – Тамбов, 2004. – 167 с.
2. Кожемякин, Е.А. Когнитивный и диалоговый аспекты философского дискурса / Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков // Epistemology & Philosophy of Science. – 2009. – Т. 21. – № 3. – С. 41–60.
3. Крошнева, М.Е. Стиль в литературе / М.Е. Крошнева // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2020. – № 4. – С. 7–10.
4. Можейко, М.А. Постметафизическое мышление / М.А. Можейко // Постмодернизм: Энциклопедия. – Минск, 2001. – 1040 с.
5. Набокова, Н.А. Стилевые доминанты художественного мира Вирджинии Вульф / Н.А. Набокова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Том 19. – № 45. – С. 166–179.
6. Нечепуренко, Д.В. Герой-профан в пелевинской характерологии / Д.В. Нечепуренко // Филологический класс. – 2013. – № 2(32). – С. 97–101.
7. Никульшина, Н.Л. Аспекты обучения иноязычной научной письменной речи в высшей школе : монография / Н.Л. Никульшина, Т.В. Мордовина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 160 с.
8. Пелевин, В. Бубен нижнего мира / В. Пелевин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pelevin.nov.ru/rass/pe-bubn/1.html.
9. Сергеева, О. Пелевин – Верников – Сорокин и Великая Русская Литература / О. Сергеева // Урал. – 1999. – № 10. – С. 152.
10. Словари.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068.

11. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. – 702 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma145604.htm.

12. Соколов, А.Н. Теория стиля / А.Н. Соколов. – Москва, 1968. – 223 с.

13. Сысоев, П.В. Обучение письменному научному дискурсу аспирантов на основе тандем-метода / П.В. Сысоев, О.О. Амерханова // Язык и культура. – 2016. – № 4(36). – С. 149–169.

14. Хорева, Л.Г. Буддистские и античные мифологемы в творчестве В. Пелевина как отражение современной картины мира / Л.Г. Хорева // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 54. – С. 257–264.

15. Шульга, К.В. Поэтико-философские аспекты воплощения «виртуальной реальности» в романе «Generation 'П'» Виктора Пелевина : дисс. ... канд. филол. наук / К.В. Шульга. – Тамбов, 2005. – 158 с.

16. Ярошевский, М.Г. История психологии от античности до середины XX в. : учеб. пособие / М.Г. Ярошевский. – М., 1996. – 416 с.

References

1. Zharinova, O.V. Poetiko-filosofskii aspekt proizvedenii Viktora Pelevina «Omon Ra» i «Generation 'P'» : diss. ... kand. filol. nauk / O.V. Zharinova. – Tambov, 2004. – 167 s.

2. Kozhemiakin, E.A. Kognitivnyi i dialogovyi aspekty filosofskogo diskursa / E.A. Kozhemiakin, E.A. Krotkov // Epistemology & Philosophy of Science. – 2009. – T. 21. – № 3. – S. 41–60.

3. Kroshneva, M.E. Stil v literature / M.E. Kroshneva // Vestnik Ulianovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – № 4. – S. 7–10.

4. Mozheiko, M.A. Postmetafizicheskoe myshlenie / M.A. Mozheiko // Postmodernizm: Entciklopediia. – Minsk, 2001. – 1040 s.

5. Nabokova, N.A. Stilevye dominanty khudozhestvennogo mira Virdzhinii Vulf / N.A. Nabokova // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – 2007. – Tom 19. – № 45. – S. 166–179.

6. Nechepurenko, D.V. Geroi-profan v pelevinskoi kharakterologii / D.V. Nechepurenko // Filologicheskii klass. – 2013. – № 2(32). – S. 97–101.

7. Nikulshina, N.L. Aspekty obucheniia inoiazychnoi nauchnoi pismennoi rechi v vysshei shkole : monografiia / N.L. Nikulshina, T.V. Mordovina. – Tambov : Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2014. – 160 s.

8. Pelevin, V. Buben nizhnego mira / V. Pelevin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://pelevin.nov.ru/rass/pe-bubn/1.html.

9. Sergeeva, O. Pelevin – Vernikov – Sorokin i Velikaia Russkaia Literatura / O. Sergeeva // Ural. – 1999. – № 10. – S. 152.

10. Slovari.Ru [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068.

11. Slovar russkogo iazyka: V 4-kh t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanii; pod red. A.P. Evgenevoi. – 4-e izd., ster. – M. : Rus. iaz.; Poligrafresursy, 1999. T. 1. A–I. – 702 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma145604.htm.

12. Sokolov, A.N. Teoriia stilia / A.N. Sokolov. – Moskva, 1968. – 223 s.

13. Sysoev, P.V. Obuchenie pismennomu nauchnomu diskursu aspirantov na osnove tandem-metoda / P.V. Sysoev, O.O. Amerkhanova // Iazyk i kultura. – 2016. – № 4(36). – S. 149–169.

14. Khoreva, L.G. Buddistskie i antichnye mifologemy v tvorchestve V. Pelevina kak otrazhenie sovremennoi kartiny mira / L.G. Khoreva // Vestnik slavianskikh kultur. – 2019. – T. 54. – S. 257–264.

15. Shulga, K.V. Poetiko-filosofskie aspekty voploshcheniia «virtualnoi realnosti» v romane «Generation 'P'» Viktora Pelevina : diss. ... kand. filol. nauk / K.V. Shulga. – Tambov, 2005. – 158 s.

16. Iaroshevskii, M.G. Istoriia psikhologii ot antichnosti do serediny XX v. : ucheb. posobie / M.G. Iaroshevskii. – M., 1996. – 416 s.

© Е.В. Пугачева, 2021

УДК 821.161.1

ШИ ХУЭЙ

Шаньдунский профессионально-технический университет международных исследований, г. Жичжао (Китай)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: категория вида; аспектология; видовая пара; несовершенный вид (**НСВ**); совершенный вид (**СВ**).

Аннотация: Категория вида в русском языке оформилась сравнительно поздно – в конце XVI – начале XVII вв. В XVII в. она нашла отражение в грамматиках М. Смотрицкого и Ю. Крижанича. Глагольный вид – одна из наиболее трудных категорий грамматики, которая изучается особой отраслью лингвистической науки – аспектологией. Грамматическая оппозиция двух противоположных видов – СВ и НСВ – является основой категории вида. Цель: проанализировать историю изучения категорий глагольного вида в русском языке. Задачи: изучить развитие категории вида в российской лингвистике; рассмотреть вопрос о конкуренции видов русского глагола. Метод и методология: анализ и обобщение категории глагольного вида. Результаты работы: исследование конкуренции видов помогает пониманию вида глагола и усвоению правильного употребления видов глагола. На активное развитие науки о глагольном виде в русском языке – аспектологии – оказало колоссальное воздействие суждение славянофилов о том, что в русском языке центральное место в выражении идеи времени отводится глагольному виду.

Введение

Долгий период времени продолжается обсуждение вопроса о том, что обозначает категория вида. В современном языкознании отсутствует общий термин для этой категории [8].

Русская грамматика предоставляет следующее понятие: «Категория вида – это система противоположных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, которые обозначают ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не располагающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)» [20, с. 167].

В соответствии с лингвистическим энциклопедическим словарем под редакцией В.Н. Ярцевой, «вид глагольный – это грамматическая категория глагола, которая обобщенно предписывает, как идет во времени или как распределяется во времени отмеченное глаголом действие» [11, с. 83].

В Кратком справочнике по современному русскому языку под редакцией П.А. Леканта говорится, что «вид – это морфологическая несловоизменительная категория глагола, которая выражается в противопоставлении лексем совершенного и несовершенного вида и предназначена для обозначения отличий в характере протекания действия» [9, с. 89].

Следовательно, в современном языкознании нет общего мнения о том, что такое «вид глагола». Однако вся группа ученых сходится во мнении, что категория вида считается неотъемлемой для всех глаголов.

Современный этап изучения категории вида

С середины XX века, исходя непосредственно из работы В.В. Виноградова «Русский язык: грамматическое учение о слове», на центральный план выдвигается концепция о том, что основное различие совершенного и несовершенного вида состоит в наличии или отсутствии у действия предела [5, с. 394]. В совокупности из всех ученых историю изучения вида детально трактует В.В. Виноградов.

В дальнейшем в работах Ю.С. Маслова, Н.С. Авиловой, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина характеристика предела действия детализируется – добавляется термин «внутреннего предела».

Определение внутреннего предела рассматривал и языковед-теоретик Ю.С. Маслов. До публикации его работы «Вид и лексическое значение глагола в русском литературном языке» проблематика взаимосвязи аспектуальных характеристик глагольной лексики с ее внутрилексемной семантикой не рассматривалась. Лингвист Е.В. Падучева дает оценку этому исследованию как «главному фактору, на долгие годы определившему развитие русской аспектологии». Языковед подчеркивает, что в работе «был обоснован тезис о важном союзе семантики видовой формы с лексической семантикой глагола. А также обозначена семантическая классификация глаголов. Данная систематизация предоставляет возможность делать семантические предсказания о неполноте видовой парадигмы глагола. Как следствие, в русистике были заложены основы глагольной таксономии, которые определяют взаимодействие грамматической и лексической аспектуальности» [18, с. 117].

Советский филолог Ю.С. Маслов создает непосредственно свою концепцию. В ней центральное положение занимает природное противопоставление предельных и непредельных действий, отраженное в категории. При раскрытии данного положения, языковед уточняет и термин сочетания «внутренний предел». По его мнению, «предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел» [15, с. 29].

Теорию предельности/непредельности поддерживает и на современном этапе множество ученых: А.А. Холодович (1963); А.В. Бондарко (1986); Н.С. Авилова (1976); Е.В. Петрухина (2000) и др.

В настоящее время с каждой новой разработкой аспектологическая терминология становится сложнее. Это фиксируют российские и зарубежные аспектологи.

В середине XX столетия Ю.С. Маслов предложил свою систематизацию. Последняя была приближена к идеальной классификации, вследствие чего была хорошо принята отечественными аспектологами. Языковед предлагает разделение понятий:

1) термин «вид» в узком смысле:

а) для определения противопоставления совершенности (перфективности) и несовершенности (имперфективности);

б) для трактования любого члена противопоставления, т.е. совершенного вида и несовершенного вида;

2) термин «вид» в широком смысле для обозначения:

а) смыслового отличия имперфекта и противоположного ему аориста;

б) видового оттенка в значении перфекта и его группы;

3) термин «способ действия» [17, с. 120].

Исходя из вышесказанного, можно подчеркнуть, что на новом этапе нельзя не согласиться с мнением А.В. Бондарко. Лингвист считает, что решенных проблем в аспектологии практически нет, есть изученные места и многообещающие направления, которые нужно и важно развивать далее с использованием как классических, так и инновационных научных методов [2, с. 145].

Глагольный вид как грамматическая категория

Множество отечественных ученых относит глагольный вид в русском языке к грамматической категории [5, с. 379; 7, с. 130–136; 15, с. 8–9; 3, с. 46–49; 22, с. 32–35; 20, с. 456]. Вид имеет все признаки грамматической категории. Он охватывает целую глагольную лексику. Вид характеризуется концепцией противопоставленных форм и значений, а также устойчивостью существенного числа видовых противопоставлений [22, с. 32–35]. В первую очередь русский глагольный вид обозревается как морфологическая категория. Последняя представляет собой структуру противопоставленных друг другу морфологических форм НСВ и СВ с однородным содержанием [4, с. 10–11; 20, с. 455]. Российский лингвист А.В. Бондарко не отрицает добавления вида в область синтаксических категорий. Однако это «закономерно лишь в том случае, когда имеется в виду не осуществление категориального значения самой по себе данной словоформы, а ее участие как одного из элементов структуры предложения в выражении тех отношений, которые передаются этой структурой» [4, с. 17].

Невзирая на то, что глагольный вид русского языка многими учеными считается граммати-

ческой категорией, а точнее морфологической, в новой аспектологии статус категории вида трактуется неоднозначно. Она характеризуется как словоизменительная [4, с. 76–80, 5, с. 395; 7, с. 137–140; 6, с. 115] или как «не чисто словоизменительная» [13, с. 181–183; 4, с. 76–77; 12, с. 18–20]. А также она может рассматриваться как несловоизменительная [20, с. 584; 18, с. 85; 10, с. 54].

Лингвист-русист В.В. Виноградов полагал, что вид русского глагола считается словоизменительной категорией. Он писал, что «соотносительные парные формы совершенного и несовершенного вида являются формами одного и того же глагола» [5, с. 395]. Тут в основе понимания формы слова находится семантический критерий. В соответствии с последним тождество лексических значений членов видовой пары является признаком того, что они считаются непосредственно формами одного слова.

Протестуя против причисления членов префиксальных корреляций к формам одного и того же слова, Ю.С. Маслов отмечал: «Формами одного глагола мы будем считать лишь образования совершенного и несовершенного вида типа русских» [16, с. 4]. Основания для данного тезиса – это семантическое тождество глаголов НСВ и СВ в имперфективной видовой паре, последовательность вторичной имперфективации [20, с. 87]. Маслов считал «пустые приставки» не «морфемой вида», а всего лишь «носителем значения определенного способа действия», именно «общерезультативного» [16, с. 212]. На его взгляд, глагольный вид – словоизменительная категория; члены видовой пары – формы одного слова, при этом видовая пара образуется только лишь на основе имперфективации [16, с. 214–215].

Вслед за Ю.С. Масловым, А.В. Бондарко в своих ранних трудах различал «пары грамматических форм одного и того же слова и пары разных слов, разных глаголов» [3, с. 37]. Данная идея приобрела последующее развитие в исследованиях [4], где специально обозреваются морфологические категории. Соответственно, здесь А.В. Бондарко делит морфологические категории на 3 типа по признаку «коррелятивности». Под последним он имеет в виду «соотносительность словоформ, представляющих члены данной категории в рамках одного и того же слова»:

1) последовательно коррелятивные;
2) непоследовательно коррелятивные;
3) некоррелятивные [4, с. 76–77].

Исходя от идей А.В. Бондарко, глагольный вид как морфологическая категория принадлежит ко 2-му типу, который может быть представлен непосредственно корреляциями форм одного слова. Однако вместе с тем он репрезентируется и противопоставленными друг другу формами различных слов.

Помимо описанных выше взглядов на сущность категории вида, есть и иные ее трактовки. Российский лингвист А.М. Ломов отмечает, что вид «не укладывается без остатка ни в одно из подразделений дихотомической схемы, классификационные категории – словоизменительные категории» [12, с. 19]. Он объясняет это обстоятельство тем, что категория вида нацеливается на лексико-семантический вариант слова, а не на само слово непосредственно. Лексико-семантические варианты, на его взгляд, колоссально отличаются по их возможностям сочетаться с различными видовыми значениями даже в рамках одного слова. По мнению А.М. Ломова, вид совмещает словоизменительную и систематическую особенность, так как категория вида не может ни полностью разграничить всю глагольную лексику на два противоположных класса (классификационный принцип), ни предложить любое слово в двух формах (словоизменительный принцип) [12, с. 19–20].

В решении этого вопроса мы придерживаемся крайней точки зрения: видовые корреляции обозреваем как формы НСВ и СВ различных глагольных лексем. Формообразование чаще всего трактуется как «образование грамматических форм слова», которое «противопоставляется словообразованию как соотношение, связывающее формы одного слова» [11, с. 558], т.е. как словоизменение. Однако к формообразованию также можно причислить «образование соотносительных форм, выходящих за пределы словоизменения, т.е. представляющих собой формы различных слов». Например, образование соотносительных форм вида в видовых парах типа: делать – сделать, писать – написать, записать – записывать [21, с. 379].

Категория глагольного вида: философский спор

Категория глагольного вида была в центре философского спора непосредственно среди славянофилов и западников в отечественной

филологии и философии в XIX веке. Проведя анализ многозначности временных форм русского глагола, грамматисты-славянофилы пришли к соответствующему выводу о том, что категория времени, по сравнению с видом русского глагола, морфологически не оформлена. Публицисты М.Н. Катков и К.С. Аксаков аргументировали этот тезис тем, что формы прошедшего времени в русском языке восходят к причастиям на *-л*, а также тем, что будущее время выражается при помощи форм настоящего (по способу образования) времени совершенного вида, и что составное будущее было сформировано в русском языке позже, чем иные временные формы [19, с. 173]. Является значимым принцип К.С. Аксакова о главной роли в русской глагольной системе категории вида, которая определяет своеобразие глагола в целом. «Глагол в русском языке выражает самое действие, его сущность. Наш язык обратил внимание на внутреннюю сторону действия и от качества уже вывел, по соответствию, заключение о времени. Вопрос качества, вопрос: как? есть вопрос внутренний, и открывает взгляд на сущность действия; вопрос времени, вопрос: когда? есть вопрос поверхностный и обличает взгляд на внешнее проявление действия» [1, с. 12, 15].

В середине XIX столетия в русской лингвистике наметилась тенденция самостоятельного развития русской филологической мысли в ее отношении к европейской филологии. Это мнение оказало колоссальное влияние на формирование науки о русском глагольном виде – русской аспектологии.

Заключение

Таким образом, невзирая на наличие значительного количества различных исследований, которые относятся к глагольному виду, целостность суждений по вопросу о том, каково должно быть понятие категории вида, и о различии среди совершенного и несовершенного вида на сегодняшний день отсутствует.

Ряд ученых обозревал вид как категорию, которая обозначает распределение действия во времени (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня). Другие исследователи отмечали в понятии вида способ протекания действия (А. Болдырев, А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий). Еще одна группа трактовала вид как категорию, выражающую действие в отношении к его пределу, результату (В.В. Виноградов, А.В. Бондарко и современные исследователи).

Разработанные положения аспектологии в XX столетии (Р.О. Якобсон, Ю.С. Маслов, С. Карцевский, А.В. Бондарко) на сегодняшний момент не теряют свою актуальность. В частности, разработки о категориальной семантике видов, характере видовой оппозиции, нейтрализации, соотношении времени и вида и др. до сих пор имеют объяснительную силу при исследовании функций грамматической категории вида в тексте.

Глагольный вид – одна из трудных категорий грамматики, изучаемая особой отраслью лингвистической науки – аспектологией.

В основе современной классификации видов заложено значение «внутреннего предела», разработанное лингвистом В.В. Виноградовым. Категория вида считается присущей всем формам глагола.

На активное развитие русской аспектологии оказало колоссальное воздействие суждение славянофилов о том, что в русском языке центральное место в выражении идеи времени отводится глагольному виду.

Список литературы

1. Аксаков, К.С. О русских глаголах / К.С. Аксаков. – М. : Тип. Л. Степановой, 1855. – 47 с.
2. Бондарко, А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А.В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 220 с.
3. Бондарко, А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л. : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1967. – 342 с.
4. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – М. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. – 200 с.
5. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М. : Гос. уч.- пед. изд-во, 1972. – 450 с.
6. Гловинская, М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола /

М.Я. Гловинская. – М. : Наука, 1982. – 268 с.

7. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология II / А.В. Исаченко. – Братислава, 1960. – 240 с.

8. Карпухин, С.А. Семантика русского глагола / С.А. Карпухин. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2011. – 219 с.

9. Касаткина, Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткина, Е.В. Клобукова. – М. : Высш. шк., 2003. – 200 с.

10. Леман, Ф. Грамматическая деривация у вида и типы глагольных лексем / Ф. Леман // ТАСФ. – 1997. – Т. 2. – С. 43–62; 67.

11. Ломов, А.М. Очерки по русской аспектологии / А.М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 300 с.

12. Маслов, Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) / Ю.С. Маслов. – М., 1959. – 200 с.

13. Маслов, Ю.С. Заметки о видовой дефективности (преимущественно в русском и болгарском языках) / Ю.С. Маслов // Славянская филология. – 1964. – С. 60–90.

14. Маслов, Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.

15. Маслов, Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии / Ю.С. Маслов // Вопросы сопоставительной аспектологии. – 1984. – С. 4–44.

16. Маслов, Ю.С. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке / Ю.С. Маслов. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 295 с.

17. Падучева, Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е.В. Падучев. – М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 256 с.

18. Петрухина, Е.В. Аспектуальная категоризация действий в русском языке в сопоставлений с некоторыми другими славянскими языками (Вид и фазисно-временные способы глагольного действия) / Е.В. Петрухина. – М., 1997. – 269 с.

19. Филин, Ф.П. Русский язык / Ф.П. Филин. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 500 с.

20. Шелякин, М.А. Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы) / М.А. Шелякин. – Таллин : Валгус, 1983. – 342 с.

21. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика Т. 1 / Н.Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – 784 с.

22. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол (пер. с англ.) / Р.О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – 1972. – С. 95–113.

23. Ярцева, В.И. Лингвистический энциклопедический словарь / В.И. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 2002. – 800 с.

References

1. Aksakov, K.S. O russkikh glagolakh / K.S. Aksakov. – M. : Tip. L. Stepanovoi, 1855. – 47 s.

2. Bondarko, A.B. Problemy grammaticheskoi semantiki i russkoi aspektologii / A.V. Bondarko. – SPb. : Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1996. – 220 s.

3. Bondarko, A.V. Russkii glagol / A.V. Bondarko, L.L. Bulanin. – L. : Prosveshchenie. Leningr. otd-nie, 1967. – 342 s.

4. Bondarko, A.V. Teoriia morfologicheskikh kategorii / A.V. Bondarko. – M. : Nauka. Leningr. otd-nie, 1976. – 200 s.

5. Vinogradov, V.V. Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove / V.V. Vinogradov. – M. : Gos. uch.- ped. izd-vo, 1972. – 450 s.

6. Glovinskaia, M.Ia. Semanticheskie tipy vidovykh protivopostavlenii russkogo glagola / M.Ia. Glovinskaia. – M. : Nauka, 1982. – 268 s.

7. Isachenko, A.V. Grammaticheskii stroi russkogo iazyka v sopostavlenii so slovatckim. Morfologiia II / A.V. Isachenko. – Bratislava, 1960. – 240 s.

8. Karpukhin, S.A. Semantika russkogo glagola / S.A. Karpukhin. – Samara : Izd-vo «Samarskii universitet», 2011. – 219 s.

9. Kasatkina, L.L. Kratkii spravochnik po sovremennomu russkomu iazyku / L.L. Kasatkina, E.V. Klobukova. – M. : Vyssh. shk., 2003. – 200 s.

10. Leman, F. Grammaticheskaia derivatciia u vida i tipy glagolnykh leksem / F. Leman // TASF. – 1997. – T. 2. – S. 43–62; 67.

11. Lomov, A.M. Ocherki po russkoi aspektologii / A.M. Lomov. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1977. – 300 s.

12. Maslov, Iu.S. Glagolnyi vid v sovremennom bolgarskom literaturnom iazyke (znachenie i upotreblenie) / Iu.S. Maslov. – M., 1959. – 200 s.

13. Maslov, Iu.S. Zametki o vidovoi defektivnosti (preimushchestvenno v russkom i bolgarskom iazykakh) / Iu.S. Maslov // Slavianskaia filologiia. – 1964. – S. 60–90.

14. Maslov, Iu.S. Izbrannye trudy. Aspektologiia. Obshchee iazykoznanie / Iu.S. Maslov. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2004. – 840 s.

15. Maslov, Iu.S. K osnovaniiam sopostavitelnoi aspektologii / Iu.S. Maslov // Voprosy sopostavitelnoi aspektologii. – 1984. – S. 4–44.

16. Maslov, Iu.S. Morfologiia glagolnogo vida v sovremennom bolgarskom literaturnom iazyke / Iu.S. Maslov. – M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. – 295 s.

17. Paducheva, E.V. Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrativa / E.V. Paduchev. – M. : Shk. «Iazyki rus. kultury», 1996. – 256 s.

18. Petrukhina, E.V. Aspektualnaia kategorizatciia deistvii v russkom iazyke v sopostavlenii s nekotorymi drugimi slavianskimi iazykami (Vid i fazisno-vremennye sposoby glagolnogo deistviia) / E.V. Petrukhina. – M., 1997. – 269 s.

19. Filin, F.P. Russkii iazyk / F.P. Filin. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1979. – 500 s.

20. Sheliakin, M.A. Kategoriia vida i sposoby deistviia russkogo glagola (teoreticheskie osnovy) / M.A. Sheliakin. – Tallin : Valgus, 1983. – 342 s.

21. Shvedova, N.Iu. Russkaia grammatika T. 1 / N.Iu. Shvedova. – M. : Nauka, 1980. – 784 s.

22. Iakobson, P.O. Shiftery, glagolnye kategorii i russkii glagol (per. s angl.) / R.O. Iakobson // Printcipy tipologicheskogo analiza iazykov razlichnogo stroia. – 1972. – S. 95–113.

23. Iartceva, V.I. Lingvisticheskii entciklopedicheskii slovar / V.I. Iartceva. – M. : Sov. entcikl., 2002. – 800 s.

© Ши Хуэй, 2021

УДК 81.25

Г.Р. НАСИБУЛЛОВА, В.Р. ГАГАРИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ АДЕКВАТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: перевод; трансформация; лексические добавления; перестановки; грамматические замены.

Аннотация: Цель исследования – изучить способы достижения адекватного перевода художественного текста с английского на русский язык. Научная новизна: в процессе работы выявляются особенности художественного перевода, а также особенности использования трансформаций в художественном переводе; определяется практическая целесообразность использования этих трансформаций в переводе выбранного произведения и производится количественный и статистический анализ переводческих трансформаций в рассмотренных отрывках, взятых из произведения. В результате исследования выявляется, что для адекватного перевода используется разнообразный спектр лексико-грамматических трансформаций, качество перевода вплотную зависит от умелого использования различных приемов.

При переводе с одного языка на другой происходит замена одного выражения на другое, этот процесс в переводоведении называется трансформацией, по-другому можно назвать «превращением». Эти превращения происходят между двумя языками, переводчик в процессе перевода выполняет межъязыковые операции для того, чтобы достичь адекватности. Адекватность перевода зависит от умелого использования различных переводческих трансформаций.

В настоящее время переводоведение освещается во многих научных исследованиях, где также дается определение понятия переводческой трансформации и классификация [1–3; 6]. Теоретической основой данного исследования послужили классификации переводческих трансформаций, предложенные Л.С. Бархударовым [1], В.Н. Комиссаровым [3].

Адекватность перевода всегда связана с навыками грамотной постановки переводческой проблемы и умением произвести необходимый трансформационный перевод. Главной целью данного исследования является всестороннее изучение лексико-грамматических трансформаций при переводе на материале художественного текста произведения Олдоса Хаксли «Слепец в Газе» [5]. Произведение О. Хаксли на русский язык переведено М. Ловиным [4]. Практическая ценность данной работы заключается в том, что его результаты можно будет использовать на курсах по теории и практике перевода. Для исследования эффективных путей перевода мы использовали методы сравнительного анализа сопоставления текста перевода с текстом оригинального произведения, а также трансформационный, количественный, статистический анализ.

Одни из самых часто встречающихся приемов при переводе – это транслитерация и транскрипция. Рассмотрим некоторые примеры. В следующих отрывках можно увидеть лексические трансформации, а также переводчик обращается к их комбинациям: *Mary Amberley* (с. 1) – *Мери Эмберли* (с. 7); *Helen Ledwidge* (с. 3) – Элен Ледвидж (с. 9).

Калькирование – довольно редкое явление в переводе художественной литературы и, что самое главное, это самая трудновычленяемая трансформация при переводческом анализе текста: *Simply a French funeral of the first class* (с. 2) – *Сцена французских похорон первого разряда* (с. 8).

Конкретизация и генерализация – возможно, наиболее часто встречающиеся приемы перевода. Это связано, прежде всего, с тем, что семантическое поле значений в разных языках не всег-

да совпадает. В некоторых случаях переводчики используют такой прием, как конкретизация, чтобы шире раскрыть контекст оригинала: *As we were riding to see one of his Indian patients in the mountains* (с. 11) – *Когда мы ехали на лошадях к одному из больных индусов в Гималаях* (с. 17).

Метафорическая трансформация является одним из сложных видов переводческих трансформаций. В этом межъязыковом процессе от переводчика требуются знания в совершенстве языка оригинала текста и также переводящего языка: *And Mary, how maddeningly desirable even in a carapace, even beneath funereal plumes!* (с. 2) – *А Мери! Да она же способна свести с ума в своем черепашьем панцире и траурных перьях!* (с. 8). Деметафоризация, как правило, переводилась описательной конструкцией либо соответствующим устойчивым выражением: *Flame-coloured beach pyjamas* (с. 3). – *Ярко-красный пляжный костюм* (с. 9).

Среди замен грамматической формы слова наиболее часто встречается замена залога. Пассивный залог более распространен в английском языке и часто переводится на русский язык активным залогом: *Were the Gowers and Jonson's hampered by their ignorance?* (с. 113) – *Мешало ли Гауэру или Джонсону их невежество?* (с. 115).

Как мы видим из представленного выше примера, грамматическая замена – необходимая мера, она является одним из самых важных приемов переводчика.

Перевод реалии также требует искусного отношения, в нашем случае переводчик пользуется компенсацией, которая является также часто используемой трансформацией. Также данный прием используется для перевода лексически немотивированных эквивалентов устойчивых выражений: *'Come!' he protested* (с. 5) – *Ну, знаешь ли!.. – Воспротивился он* (с. 11).

Перестановка – часто встречающийся прием перевода, требующий от переводчика хорошего знания переводящего языка. В противном случае переведенный текст рискует иметь неестественную коммуникативную и синтаксическую структуру.

В русском языке довольно часто, в отличие от того же английского, посредством союзов и союзных слов указывается взаимосвязь между высказываниями и даже предложениями. В английском же языке создание сложных предложений – это единственный способ выразить отношение одного высказывания к другому, если имеется угроза искажения смысла. Иногда и членение предложения является результатом комплексной трансформации причастного оборота: *Looking at her flushed, averted face, Brian was filled with compassionate tenderness* (с. 171) – *Девушка вспыхнула до корней волос и отвернулась. От этого Брайан ощутил нежность и сострадание* (с. 172).

При переводе встречаются и такие случаи, когда нет возможности перевести выражение. В этом случае переводчики используют опущение. Но этот прием также требует тщательного и умелого подхода, важно не испортить смысл выражения. Опущение также используется, когда общий смысл уже ясен из контекста. Один из самых часто используемых приемов – антонимический перевод. В этом случае фраза в переводящем языке может логически развивать исходную фразу, только с отрицательной модальностью: *I might say I'd never seen her before* (с. 37). – «Я скажу, что вижу ее первый раз» (с. 41).

Таким образом, при переводе изучаемого произведения на русский язык переводчик использует все известные переводческие трансформации. По частоте использования переводческих трансформаций мы выделили следующие группы: практически неиспользуемые (калькирование); редко используемые (транскрипция, транслитерация, объединение и членение предложений); часто используемые (комплексная лексико-грамматическая замена, конкретизация, опущение). Основываясь на переводческом анализе романа, можно сказать, что переводчик блестяще справился со своей задачей.

Список литературы

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2. Бессонова, А.Н. Комплексные лексико-грамматические трансформации как способ решения общелингвистических проблем перевода / А.Н. Бессонова // Наука и современность. – 2011. – № 13(3). – С. 18–21.

3. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М. : Издательство

«ЭТС», 2002. – 406 с.

4. Хаксли О. Слепец в Газе : роман / О. Хаксли; пер. с англ. М. Ловина. – М. : АСТ, 2009. – 510 с.

5. Huxley, A. Eyeless In Gaza / A. Huxley. – London : Vintage Books, 2004. – 504 p.

6. Nasibullova, G.R. Representation of beauty in English, Russian and Tatar linguocultures (on the material proverbs) / G.R. Nasibullova, R.I. Salakhova // Modern journal of language teaching methods. – 2016. – P. 45–49.

References

1. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) / L.S. Barkhudarov. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1975. – 240 s.

2. Bessonova, A.N. Kompleksnye leksiko-grammaticheskie transformatcii kak sposob resheniia obshchelingvisticheskikh problem perevoda / A.N. Bessonova // Nauka i sovremennost. – 2011. – № 13(3). – S. 18–21.

3. Komissarov, V.N. Sovremennoe perevodovedenie / V.N. Komissarov. – M. : Izdatelstvo «ETS», 2002. – 406 s.

4. Khaksli O. Slepetc v Gaze : roman / O. Khaksli; per. s angl. M. Lovina. – M. : AST, 2009. – 510 s.

© Г.Р. Насибуллова, В.Р. Гагарина, 2021

УДК 81

Н.М. ТУКЕШОВА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АНТОНИМИЧНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологические единицы; антонимичные компоненты; семантические особенности; фразеосемантическая группа; внешность; эмоциональное состояние; действие.

Аннотация: В статье рассмотрены фразеологические единицы с антонимичными компонентами английского и казахского языков, семантически ориентированные на человека. Цель исследования – выявить сходства и различия в семантике фразеологических единиц, характеризующих человека, в сопоставляемых языках. Научная новизна заключается в анализе семантики фразеологических единиц с антонимичными компонентами, характеризующих человека в двух неродственных и разноструктурных языках. В результате исследования выявлены фразеосемантические подгруппы, определены сходства и различия данных подгрупп в семантическом и национально-культурном аспектах.

Фразеологические единицы (**ФЕ**) играют важную роль в передаче особенностей картины мира того или иного народа, воплощают национальную культуру в языке. Только ФЕ на выразительном языке характеризуют различные явления и события из разных этапов прошлого людей и гармонизируют их с настоящим [4, с. 161]. Фразеологические единицы с антонимичными компонентами в сопоставительном плане ранее были изучены В.Б. Синюк, Г.М. Полькиной. ФЕ с антонимичными компонентами на материале английского и казахского языков изучаются впервые.

Затрагивая вопросы семантики, Е.Ф. Арсентьева отмечает, что фразеологическое значение нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру ФЕ можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой [1, с. 37]. В сопоставительном исследовании фразеологических единиц неродственных и разносистемных языков, английского и казахского, большой значимостью обладает определение семантических особенностей, выявление фразеосемантических групп, которые объединяются посредством общности их семантики. Объектом нашего исследования является фразеосемантическая группа «человек».

Поскольку «человек» – одно из центральных понятий, актуализируемых в языке посредством фразеологических единиц, ФЕ, характеризующие человека, занимают важное место в языковой картине мира. Поэтому актуальностью данного исследования является анализ сходства и различия в репрезентации фразеосемантической группы «ФЕ с антонимичными компонентами, характеризующие человека» в двух неродственных языках. Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

1) выявить ФЕ с антонимичными компонентами, характеризующие человека;

2) выделить фразеосемантическую группу и подгруппы, характеризующие человека;

3) сопоставить и определить сходства и различия семантических особенностей анализируемых ФЕ в изучаемых языках.

В данной работе с целью сопоставительного анализа были отобраны ФЕ с антонимичными компонентами из фразеологических словарей английского и казахского языков методом

сплошной выборки. ФЕ с антонимичными компонентами в материале двух сопоставляемых языков ориентированы в своих значениях на характеристику человека, его качеств, внешнего вида, состояний. С опорой на труды Е.Ф. Арсентьевой, Д.Н. Ерковой, З.А. Лайпановой, Ф.Х. Тарасовой нами была разработана следующая классификация фразеосемантических подгрупп: ФЕ, обозначающие внешность человека; характер и качества человека; физическое и эмоциональное состояния человека; социальную принадлежность человека; родственные отношения; действия человека. Выделение данных подгрупп указывает на семантическую общность анализируемых фразеологических единиц в двух изучаемых языках.

ФЕ с антонимичными компонентами, обозначающие внешность человека, включают в себя ФЕ, восхваляющие красоту человека (в основном девушки). Они нашли отражение во фразеологии обоих изучаемых языков. Данные ФЕ несут в себе положительную коннотацию. К данной подгруппе можно отнести следующие фразеологические единицы, описывающие красоту: *beauty and the beast* – красавица и чудовище; *ай десе аузы бар, күн десе көзі бар* – очень красива; *бірі күн, бірі ай* – красивая. В казахском языке красота ассоциируется с природными явлениями такими, как *ай* (луна) и *күн* (солнце). В данных примерах использованы контекстуальные антонимы: *beauty – beast* (красавица – чудовище), *ай – күн* (луна – солнце). В английском языке количество ФЕ данной подгруппы меньше чем в казахском, соответственно 1 и 7.

Во фразеосемантическую подгруппу, обозначающую характер и качества человека, входят ФЕ с положительной и отрицательной коннотацией. К фразеологическим единицам с положительной коннотацией относятся ФЕ со значением, вызывающим одобрение как констатацию социально устоявшейся оценки определенных черт характера человека [3, с. 194]. ФЕ с положительной коннотацией могут характеризовать такие качества человека, как доброта, в английском языке: *a cold hand and a warm heart* – добрый; в казахском языке могут описывать мудрость: *ыстық-суықты көрген* – все повидавший. К фразеологическим единицам с отрицательной коннотацией следует отнести фразеологические единицы, осуждающие глупость, суровость, и т.д.: *long hair and short wit* – глупый; *an iron hand in a velvet glove* – суровый. В казахском языке осуждаются, к примеру, двуличность, грубость, вспыльчивость, и т.д.: *сырты жылтырауық, іші қалтырауық* – двуличный; *күркіреуі бар да, жауары жоқ* – грубый; *алды бар, арты жоқ* – вспыльчивый. В приведенных примерах использованы контрарные антонимы: *cold – warm* (холодный – теплый), *long – short* (длинный – короткий), *ыстық – суық* (горячий – холодный); векторные антонимы: *сырты – іші* (снаружи – внутрь), *алды – арты* (зад – перед); комплементарные антонимы: *бар – жоқ* (есть – нет); а также контекстуальные антонимы: *iron – velvet* (железный – бархатный). В обоих языках ФЕ с отрицательной коннотацией превалируют. Количество ФЕ данной подгруппы в английском языке составляет 25, в казахском языке – 36.

Во фразеосемантическую подгруппу, обозначающую физическое и эмоциональное состояния человека, нами включены ФЕ, описывающие такое состояние человека, как усталость, истощенность: *more dead than alive* – смертельно усталый; *living skeleton* – живой скелет, истощенный человек; *nothing but skin and bones* – очень худой; *мірі өлік* – живой мертвец. В казахском языке большое внимание уделяется здоровью и силе мужчины: *аяқ-қолы балғадай* – крепкое телосложение. ФЕ, обозначающие возраст человека, в английском языке представлены прилагательными «*young*», «*old*»: *young and old* – старый и малый. В казахском языке для выражения почетного возраста в основном употребляется слово «*ақсақал*»: *ақ сақал, қара сақал* – старый и молодой. Эмоциональное состояние человека отражает психические свойства и оценки личности, его оценочное отношение к окружающей действительности. При обозначении эмоционального состояния репрезентацию получили такие эмоции человека, как, например, волнение, в английском языке: *a tempest in a teapot* – много ненужного гнева и беспокойства по поводу неважного; досада в казахском языке: *Ол бәйбішеден, біз тоқалдан туыппыз ба?* – Кто он, чтоб наша доля была меньше его? В данных примерах мы имеем дело с комплементарными антонимами: *dead – alive* (живой – мертвый); контрарными антонимами: *young – old* (молодой – старый), *ақ – қара* (черный – белый); контекстуальными антонимами (*skin – bone* (кожа – кость), *бәйбіше – тоқал* (старшая жена – младшая жена), *аяқ – қол* (нога – рука); а также выявлены случаи употребления оксюморона (*living skeleton*, *мірі өлік*). Количество данных ФЕ и в

английском, и в казахском языке одинаково, 12 и 13 соответственно.

Во фразеосемантической подгруппе, обозначающей социальную принадлежность человека, находят отражение ФЕ, выражающие различные слои общества, статус человека, богатство и бедность в обоих языках: *a big frog in a little pond* – крупная фигура для мелкой сошки; *high and low* – все классы общества; *ақ дегені алғыс, қара дегені қарғыс* – человек, имеющий власть; *ішкені алдында, ішпегені артында* – жить припеваючи. В данных примерах представлены контрарные антонимы: *big – little* (большой – маленький), *high – low* (высокий – низкий), *ақ – қара* (белый – черный); векторные антонимы: *алдында – артында* (впереди – позади). Данные ФЕ в большинстве случаев носят отрицательную коннотацию. Количество данных ФЕ в английском языке – 7, в казахском – 5.

ФЕ с антонимичными компонентами, обозначающие родственные отношения, являются малочисленными. В них входят ФЕ, описывающие кровное родство, некровное родство, то есть родство через супружество, или же отношения свойства. Данные ФЕ представлены следующими примерами: *bone of one's bone and flesh of one's flesh* – кость от кости, плоть от плоти; *сідігі бір, жатыры басқа* – дети, у которых один отец, разные матери; и т.п., в которых мы имеем дело с контекстуальными антонимами: *bone – flesh* (кость – плоть), *бір – басқа* (одинаковый – другой). Количество данных ФЕ в английском языке меньше, чем в казахском языке, их 1 и 3 соответственно.

Фразеосемантическая подгруппа, обозначающая действия человека, включает в себя ФЕ, которые характеризуют различные действия, относящиеся к двигательным функциям или же к психическим [2, с. 64]. Они могут описывать физическую, интеллектуальную, речевую деятельности человека и т.д. В числе ФЕ, объединенных в данную подгруппу, следует отметить, такие ФЕ, как: *give an arm and a leg for* – отдать большую цену; *sort the men from the boys* – распознавать опытных специалистов среди новобранцев; *to play hide and seek* – не говорить правдиво того, что в мыслях; *ақ тауды айырып, қара тауды қайыру* – совершать большие дела; *ақты-қаралы түсіну* – понять, где правда и где ложь. В приведенных примерах использованы конверсивные антонимы: *hide – seek* (прятаться – искать); контрарные антонимы: *ақ – қара* (белый – черный), *ақты-қаралы* (бело-черный); контекстуальные антонимы: *arm – leg*, *men – boys*. ФЕ, входящие в данную подгруппу, могут иметь положительные и отрицательные коннотации. К ФЕ с положительной коннотацией можно отнести ФЕ, выражающие достижение, упорство, выносливость: *take the bad with the good* – стойко переносить превратности судьбы; *суға салса батпайды, отқа салса жанбайды* – выносливый. ФЕ со значением мудрости нами обнаружены только в английском языке: *have an old head on young shoulders* – быть мудрым. В казахском языке ФЕ с данным значением отсутствуют. В казахском языке можно встретить ФЕ со значениями заботливости, игривости: *ыстығына күйіп, суығына тоңды* – проявлять трогательную заботу; *есіктен шықса тесіктен, тесіктен шықса есіктен келу* – шустрый. К ФЕ с отрицательной коннотацией в обоих языках можно отнести ФЕ со значениями страдания, лени, злости: *keep body and soul together* – с трудом поддерживать существование, *be backward in coming forward* – делать что-либо неохотно; *be jumping up and down* – быть очень злым; *от кешіп, мұз төсенді* – страдать; *күні-түні жатып алу* – бездельничать, *алдына келгенін тістеп, артына келгенін тептi* – никого не подпускать. В английском языке также обнаружены ФЕ со значением растерянности: *not to know if one is coming or going* – растеряться. В казахском языке встречаются ФЕ с отрицательной оценкой, выражающие стыд, лесть: *тірідей өлу* – стыдиться; *ішінен кіріп, сыртына шықты* – льстить. В данных примерах мы встречаем векторные антонимы: *backward – forward* (назад – вперед), *up – down* (вверх – вниз), *come – go* (приходить – уходить), *іші – сырты* (внутрь – снаружи), *кіру – шығу* (входить – выходить); контрарные антонимы: *bad – good*, *ыстық – суық* (горячий – холодный); а также контекстуальные антонимы: *body – soul* (тело – душа), *от – мұз* (огонь – лед), *күн – түн* (день – ночь). Количество ФЕ, обозначающих действие человека, в казахском языке больше, чем в английском языке, их 173 и 134 соответственно.

Таким образом, анализ фразеологических единиц, характеризующих человека, в английском и казахском языках позволил выявить сходства и различия в плане семантики. Выделенные фразеосемантическая группа и подгруппы отражают определенные концепты и в большинстве случаев отображают различные

аспекты жизнедеятельности человека. Сходства в семантике фразеологических единиц обусловлены объективной реальностью, отличительные черты же обусловлены различием в восприятии окружающего мира представителями разных народов и культур. Количественное различие фразеологических единиц двух изучаемых языков объясняется разной степенью значимости того или иного концепта для носителей языка в изучаемых языках.

Список литературы

1. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань : Издательство Казанского университета, 1989. – 128 с.
2. Ван, С. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека, в русском и китайском языках : дисс. ... канд. филол. н. / С. Ван. – Уфа, 2018. – 215 с.
3. Сибгаева, Ф.Р. Оценочный компонент фразеологических единиц, обозначающих характер человека в татарском языке / Ф.Р. Сибгаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 3(21): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 193–195.
4. Смагулова, Г. Қазақ фразеологиясы лингвистикалық парадигмаларда : монография / Г. Смагулова. – Алматы : «Елтаным баспасы», 2020. – 256 с.

References

1. Arsenteva, E.F. Sopostavitelnyi analiz frazeologicheskikh edinitc (na materiale frazeologicheskikh edinitc, semanticheski orientirovannykh na cheloveka v angliiskom i russkom iazykakh) / E.F. Arsenteva. – Kazan : Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, 1989. – 128 s.
2. Van, S. Frazeologizmy, kharakterizuiushchie povedenie cheloveka, v russkom i kitaiskom iazykakh : diss. ... kand. filol. n. / S. Van. – Ufa, 2018. – 215 s.
3. Sibgaeva, F.R. Otcenochnyi komponent frazeologicheskikh edinitc, oboznachaiushchikh kharakter cheloveka v tatarskom iazyke / F.R. Sibgaeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2013. – № 3(21): v 2-kh ch. – Ch. II. – S. 193–195.
4. Smagulova, G. Қазақ frazeologiiasy lingvistikalyқ paradigmalarda : monografiia / G. Smagulova. – Almaty : «Eltanym baspasy», 2020. – 256 s.

© Н.М. Тукешова, 2021

УДК 821

Х.Р. СУЛТАНОВА

Институт литературы имени Низами Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджанская Республика)

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ С. ВУРГУНА (В КОНТЕКСТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)

Ключевые слова: азербайджанская поэзия; архетипы; мифология; мифопоэтические образы; природные культы; Самед Вургун; традиции.

Аннотация: Цель работы – охарактеризовать особенности использования поэтом мифологических образов и сюжетов в своих произведениях. В задачи статьи входило выявление и описание основных мифопоэтических образов, характерных для азербайджанского фольклора и национального самосознания народа, встречающихся в творчестве С. Вургуна. В основе статьи находилась гипотеза о том, что мифопоэтические образы в поэзии автора транслируют его мировоззрение, близкое к народной традиции, а также художественно переосмысляются, создавая своеобразные сюжеты его произведений. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение. В результате исследования выявлены основные мифологические образы (воды, гор и скал, небесных светил), которые нашли свое художественное воплощение в текстах рассматриваемого поэта.

Азербайджанская поэзия XX столетия, богатая именами выдающихся поэтов (Мухаммед Хади, Гусейн Джавид, Аббас Сиххат, Абдулла Шаиг, Наби Хазри и др.), развиваясь в тесной связи с достижениями предшествующих периодов, активно использовала мифопоэтические традиции [3, с. 219]. Обращаясь к первым фольклорным образцам, она выходила за рамки обычных произведений поэтического искусства, превращаясь в художественное отражение философской и общественной мысли времени. И наиболее активное обращение к мифу наблюдается в литературе 1960-х годов в творчестве писателей «советской литературы». Национальные фольклорные типы наиболее отчетливо просматриваются в произведениях Ч. Айтматова, Ф. Искандера, А. Кима и др., в том числе находят свое воплощение и в художественном сознании Самеда Вургуна. В тексте его произведений четко просматриваются мифологический сюжет и мифологические образы воды, скалы, света. Художественным воплощением, а также носителем этих архетипических природных образов явились такие произведения автора, как «Легенда о роднике», «Скала Аслана», «Девичья скала», «Комсомольская поэма», «Легенда луны» и др.

«Легенда о роднике» – это произведение С. Вургуна, которое таит в себе сакральные смыслы. Произведение основано на мифологическом сюжете. Легенда о роднике с живой водой, из которой пил святой Хыдыр, берет свое начало с живой воды, которая нашла свое отражение в мифах мира, в частности в тюркских [1, с. 62]. Так, по убеждению Бейдили, одной из особенностей, характеризующих само понятие хаоса, также является его связь со стихией воды [4, с. 272].

В поверьях многих народов говорится о возникновении Вселенной из воды. Древние люди чаще всего избирали местом своего поселения берега водоемов. Они считали воду как «первичным источником зарождения мира», так и «сложным началом, несущим смерть» [1, с. 44]. Так, мифологические легенды о селях, потопах продолжают бытовать в поэзии. В наши дни их можно услышать в «агы» (плач), произносимых во время траурных церемоний в Гянджинском регионе Азербайджана (из наблюдений автора статьи). Приведем один из таких плачей: «*Ellilər, ay ellilər / Yaxın-uzaq ellilər. / Balamı sel apardı, /*

Haray, əli bellilər» – «Земляки мои, земляки, / Далекие и близкие земляки, / Мое дитя унес сель (горный поток) / Помогите, у кого лопаты в руках» (т.е. те, кто способен помочь). Здесь, как видим, слово «сель» выступает как синоним слова «смерть».

Процесс трансформации текстов от мифологии к сказкам, от сказок к обрядовым песням, от них к поэзии наблюдается и в произведениях азербайджанских авторов XX столетия. Но в этих образцах баяты, песен и стихотворений хотя и сохраняется первичная форма, но содержание подвергается обновлению. Симптоматично, что у С. Вургуна своя, индивидуальная трактовка элементов культа воды. Так, в результате анализа «Легенды о воде» выявляются следующие элементы культа воды: вода – жизнетворный элемент (образ Абу-Хаят); вода как объект и субъект поклонения (наделение воды эмоциональными особенностями); роль в восстановлении Космоса (наделение даром бессмертия святого Хыдыра, пришедшего, чтобы сохранить порядок в мироздании).

Анализ произведения показал, что описываемое здесь пространство – это Ширван, а время – период Искендера Кябира: «Говорят, в Ширване был родник, / В нем вода, как алмаз блестя, текла». Или: «Об этом Искендер Кябир узнал, / И вместе с караваном прибыл в Ширван» [6, с. 130]. Основным же объектом внимания в этом произведении является вода из мифического родника, которую испил святой Хыдыр. Как и в мифах, она дарует бессмертие: «Говорят, святой Хыдыр из родника / Как-то воды испил сполна, / И стал бессмертным он с того дня. / А птица в человечьем облике / Улетела, исчезла навсегда. / Однако, говорят, она жива, / И Ислама тяжелые дни вернутся» [6, с. 130]. Таким образом, в произведении С. Вургуна вода-родник – это мифический элемент, определяющий связь с вечностью.

В «Комсомольской поэме» С. Вургуна также содержится большое количество основанных на мифологии образов, а также ритуалов, в частности гадание, которое переплетается в повествовании с мифологемами воды, света, скалы. В поэме С. Вургуна «Комсомольская поэма» героиня Хумай прибегает к гаданиям, многие из которых так или иначе связаны с водой. Во время Новруз байрама, как известно, празднуют и «вторники», одним из которых является «вторник воды», когда воде поверялись самые сокровенные желания и мечты, беды и тревоги, у воды хотели узнать свою будущую судьбу. Об этом существует немало научных работ, освещающих обряды, связанные с праздником Новруз [2; 5]. У С. Вургуна в «Комсомольской поэме» сцена гадания Хумай на воде [6, с. 60] в полной мере демонстрирует мифопоэтическое сознание поэта, помогая через используемые мифологемы раскрыть глубоко национальный образ героини. Иногда в одном высказывании соединяются различные мифологемы, например, воды, света, скалы (Хумай, пойдя на гадание, представляется охваченной радостью «как луна освещает ночь», «целует, приветствует горы, камни, леса») [6, с. 61].

Как видно, одним из используемых здесь природных культов является и культ горы (как и в «Скале Аслана», «Девичьей скале»), а также один из вариантов культа горы – культ скалы. Так, в «Скале Аслана» изображено одно из значимых событий, происходивших в Азербайджане в этот период: когда ключи Бакинской крепости были переданы генералу Цицианову. И начинается все с описания скалы, расположенной на берегу Хазара: «На брегах нашего Хазара есть старинная скала, / Об грудь ее разбиваются белопенные волны, / В народе скалой Аслана называют ее любя, / На любви построена основа ее – земля» [6, с. 110]. В этом отрывке и в целом в поэме мы видим, как выведенные образы, в частности центральный образ скалы, составляют гармонию с природой. «На любви построена основа ее» – ключевая характеристика. Вместе с тем скала, часть горы, являющейся одним из стихийных начал, представлена как мифический образ веры и поклонения. Кроме того, в названных произведениях С. Вургуна образы скал и гор предстают не столько символами смерти (в каждой из этих двух легенд потерявшие надежду герои видят выход в том, чтобы броситься со скалы), сколько дарующими жизнь элементами. Таким образом, автор рассматривает проблему «скала» и «вечность» в параллельном контексте: «И вот какова была судьба девушки: / Однажды вечером под сенью ночи / Она бежит на край города, / Но шах высылает за ней человека... / И зажмурив глаза, / Девушка бросается со скалы. / Но, говорят, вдруг снизу вверх / Горный ветер раскрыв свои объятия, / Живой-невредимой опустил ее на землю. / И распространилась эта весть повсюду… / Вот с тех пор «Девичьей» была названа скала, / Которая не раскрыла свою

тайну даже звездам» [6, с. 109].

Еще одним наиболее широко используемым в творчестве С. Вургуна является природный культ света. Так, в «Легенде луны» мы сталкиваемся с художественным отображением небесных светил, можем наблюдать противопоставление космоса хаосу, антропоформизацию астральных сущностей. Надо отметить, что в народных легендах Луна выступает то в мужском, то в женском обличии. У С. Вургуна Луна – это девушка, к которой поэт обращается как к "*gözəl pəri*" («прекрасной пери»), "*dərdli sənəm*" («горестной красавице»), "*nazlı nigar*" («кокетливой любимой»). Сама о себе она говорит: "*Günəş qızı Aydır öz adım*" («Мое имя Луна, дочь Солнца») [6, с. 166]. Интересно, что в созданной С. Вургуном легенде избирается одна из форм взаимоотношений Солнца и Луны – мать и дочь. Поэт соединяет мифологические мотивы с социальными, в результате создавая незабываемые образы. С. Вургун создает в образе Луны эквивалент земной, красивой девушки, которую наделяет человеческими качествами: «Прямо глядя мне в глаза, / Она смотрела на меня через мое окно, / Еще раз в глаза мне заглянула, / Но молчала… / Стеснялась…» [6, с. 156].

Таким образом, в созданном С. Вургуном художественном мире больше всего привлекает внимание опора на мифопоэтические традиции, которые поэт впитал с раннего детства. Он опирается на богатейшее наследие своей литературы и на опыт мировой классики. В результате создается уникальная по своему содержанию и форме поэзия С. Вургуна. Он новаторски использует эти традиции: созданные им образы как составляют своеобразный типологический ряд с известными образцами азербайджанской литературы, так и отличаются особым содержательным смыслом. Он пропускает любое, даже мифологическое, событие сквозь свое творческое воображение, относится к этому материалу новаторски, искусно сопрягая с традициями своего народа, современностью, а иногда и предполагаемым будущим.

Список литературы

1. Ализаде, Р. Природные культы в азербайджанском фольклоре / Р. Ализаде. – Баку : Нурлан, 2008. – 176 с.
2. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Метелинский. – М. : Наука. – 1976. – 408 с.
3. Наджиева, Ф. О мифо-фольклорной поэтике в литературе конца XX века / Ф. Наджиева // Ученые записки Бакинского славянского университета. – 2016. – № 2. – С. 219–224.
4. Bəydili (Məmmədov), C. Türk mifoloji obrazlar sistemi: struktor və funksiya / C. Bəydili (Məmmədov). – Bakı : Mütərcim, 2007. – 272 s.
5. Nəbiyev, A. Novruz / A. Nəbiyev. – Bakı : Yazıçı, 1989. – 127 s.
6. Vurğun, S. Seçilmiş əsərləri / S. Vurğun. – 5 cilddə. – 3-cü cild. – Bakı : Şərq-Qərb, 2005. – 423 s.

References

1. Alizade, R. Prirodnye kulty v azerbaidzhanskom folklore / R. Alizade. – Baku : Nurlan, 2008. – 176 s.
2. Meletinskii, E.M. Poetika mifa / E.M. Metelinskii. – M. : Nauka. – 1976. – 408 s.
3. Nadzhieva, F. O mifo-folklornoi poetike v literature kontca KhKh veka / F. Nadzhieva // Uchenye zapiski Bakinskogo slavianskogo universiteta. – 2016. – № 2. – S. 219–224.

© Х.Р. Султанова, 2021

УДК 658

А.Г. ПРИГУЛЬНЫЙ

АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества», г. Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; бизнес-модель; управление стартап-проектом; управление организацией.

Аннотация: В процессе предпринимательской деятельности возникает необходимость увидеть общую картину бизнеса для того, чтобы понимать, как стартап-проект или действующая организация создает или планирует создавать ценность для клиентов, какая необходима инфраструктура, каковы текущие и возможные будущие финансовые результаты. Решение такой проблемы возможно с использованием разных управленческих инструментов, среди которых актуальным является бизнес-моделирование, или разработка бизнес-модели компании.

Целью исследования является анализ существующих подходов к построению бизнес-модели организации. Для выполнения цели исследования были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие бизнес-модели организации; определить подходы к бизнес-моделированию; рассмотреть основные элементы бизнес-модели; представить характеристику каждого элемента бизнес-модели.

Гипотезой исследования является идея о том, что поддержание конкурентоспособности организаций в цифровой среде зависит от наличия у основателей бизнеса и руководителей навыков построения и развития бизнес-моделей.

Исследование было проведено с использованием методов системного анализа, организационного анализа, сравнительного анализа.

Результаты исследования показали, что бизнес-моделирование является эффективным управленческим инструментом в предпринимательской деятельности.

Большое количество компаний в мире занимается разработкой инновационных продуктов, которые вызывают большой интерес у потребителей [1]. Вместе с тем не все из таких компаний смогли сохранить конкурентоспособность, поэтому ушли с рынка, например: *Lehman Brothers*, *Motorola*, *Grundig*, *Kodak* и др. Отчего же это произошло? Анализ показывает, что такие компании вовремя не смогли перестроить свои бизнес-модели с целью адаптации к изменившемуся внешнему окружению [2; 3].

Ранее перспективы компании на рынке были обусловлены разработкой и выводом на рынок технологий и продуктов с новыми улучшенными характеристиками и функциями [4].

В настоящее время на компании и организации действует большое количество факторов: ускорение научно-технического прогресса, развитие цифровых технологий, усиление конкуренции за счет роста компаний из Азии и Китая, доступность новых продуктов для широкого круга покупателей во всем мире, быстрые изменения условий функционирования компаний на отраслевых рынках, возникновение сквозных технологий, которые упрощают проникновение компаний из одной отрасли в другую и др. [5].

В таких условиях оставаться лидером того или иного рынка, не меняя бизнес-модель, становится сложнее и сложнее. Конечно, для компаний важно заниматься разработкой новых продуктов и развитием бизнес-процессов, но в большей степени необходимо иметь бизнес-

модель, которая позволяет создать такое ценностное предложение, которое будет выделять компанию среди конкурентов [6].

Что же представляет собой бизнес-модель компании? Каковы ее основные элементы?

И. Пенье и А. Остервальдер указывают, что бизнес-модель представляет собой такую логическую схему, которая позволяет компании поддерживать финансовую состоятельность [7]. Эти авторы указывают также, что бизнес-модель используется для того, чтобы описать основные принципы создания и развития организации [7]. О. Гассман, К. Франкенберг, М. Шик считают, что бизнес-модель показывает, какой вид деятельности ведет компания, что и кому предлагает на рынке, как зарабатывает прибыль и поддерживает финансовую стабильность [8].

Согласно И. Пенье и А. Остервальдеру [7], бизнес-модель включает такие элементы, как:

– клиентские сегменты;
– ценностное предложение для клиентов;
– система взаимоотношений с потребителями;
– система каналов сбыта;
– основные виды деятельности компании;
– основные ресурсы и партнеры, необходимые для осуществления деятельности;
– доходы и расходы, связанные с деятельностью компании.

Таким образом, данные элементы охватывают следующие направления деятельности компании: клиентский сервис; предложение ценности для клиентов; ресурсы и инфраструктуру для осуществления деятельности; финансовые результативность и эффективность [9].

О. Гассман, К. Франкенберг, М. Шик представляют бизнес-модель компании как систему, состоящую из 4 элементов, таких как [8]:

– ценностное предложение;
– целевые сегменты клиентов;
– предложение продукта и цепочка создания стоимости;
– финансовая модель, включающая доходы, расходы, финансовые результаты.

Рассмотрим более подробно элементы бизнес-модели по А. Остервальдеру и И. Пинье [7].

1. Клиентские сегменты рынка, на которых компания работает или планирует закрепиться.

Обычно компании делят весь рынок на сегменты для того, чтобы более глубоко выявить и понять потребности отдельных групп клиентов. При этом компаниям необходимо выявить приоритетные группы клиентов, на которые будут направлены все усилия бренда.

На практике деление клиентов на группы, сегменты осуществляется в следующих случаях:

– разные потребности и, соответственно, разный платежеспособный спрос у групп потребителей;
– разные каналы доставки ценности до потребителей и схемы взаимоотношений с ними;
– разный уровень рентабельности клиентов.

Как показывает анализ, бизнес-модели могут быть выстроены для обслуживания несколько видов клиентских сегментов, в частности:

– сегментов массового обслуживания, где представлена массовая продукция, ориентированная на все сегменты рынка (рынок сантехники, бытовой техники и химии и др.);
– дифференцированных или нишевых сегментов, где предлагается продукт в расчете на специфические потребности группы клиентов (например, рынки *luxury* товаров);
– невзаимосвязанных сегментов (компании работают на разных, не связанных между собой рынках);
– взаимосвязанных сегментов (примером являются многосторонние платформы, которые обслуживают две и более группы взаимосвязанных потребителей: *Apple*, *Facebook*, *Microsoft* и др.) [10].

2. Ценностное предложение для клиентов.

Ценностное предложение представляет собой продукт или услугу, которые компания предлагает на рынке. Данные продукты/услуги являются привлекательными для клиентов в том случае, если они предоставляют преимущества либо решают специфические проблемы клиентов.

Продукты могут отличаться либо количественными характеристиками, либо качественными. В роли количественной характеристики могут выступать, например, цена продукта, производительность, а качественной – бренд, дизайн и др.

Ценность товара/услуги может также определяться следующими факторами:

– инновационность – эта характеристика обычно важна для товаров/услуг, которые впервые выходят на рынок;
– производительность работы по сравнению с товарами-аналогами – является очень распространенным подходом для дифференциации

товара/услуги по отношению к конкурентам;

– дополнительные услуги при предоставлении товара, которые помогают клиенту упростить использование продукта (установка, сборка и др.);

– экономия расходов потребителей за счет использования продукта/услуги, что может быть очень привлекательным элементом ценностного предложения;

– удобство использования товара/услуги и др.

3. Система взаимоотношений с потребителями.

Бизнес-модель включает блок, который отражает систему взаимоотношений с каждым потребительским сегментом. Какие же варианты возможны? Представим следующие:

– индивидуальное обслуживание, учитывающее специфические потребности клиентов (например, клиентские менеджеры, закрепленные за конкретными клиентами, предоставляющие индивидуальный сервис);

– массовое обслуживание или самообслуживание, не предполагающее индивидуальных контактов с клиентами;

– обслуживание с использованием программных средств или автоматизированных систем, данный тип взаимоотношений применяется в интернет-магазинах, сервисах бронирования, сервисах сравнения цен товаров и др.;

– обслуживание с использованием социальных сетей и разнообразных сообществ в сети Интернет;

– разработка продукта совместно с потребителем.

4. Система каналов сбыта.

Каналы сбыта представляют собой способы доставки ценности до потребителя. При этом компании создают как собственные сбытовые каналы, так и с привлечением посредников и партнеров.

5. Основные виды деятельности компании.

В бизнес-модели данный блок включает бизнес-процессы, направленные на создание ценностного предложения компании. Основные виды могут различаться в зависимости от специфики компании, например:

– производственная деятельность (производство и реализация продукции на рынок) – для производственных компаний;

– оказание услуг – для сервисных компаний;

– консультационная деятельность (решение проблем клиентов) – для консультационных компаний;

– поддержание и развитие платформы – для компаний, работающих по бизнес-модели платформы, и др.

6. Основные ресурсы, необходимые для осуществления деятельности.

Данный блок бизнес-модели включает перечень ресурсов, которые используются для создания и доведения до потребителя ценностного предложения компании. Видами ресурсов являются:

– оборудование, недвижимость, сырье, материалы, полуфабрикаты и другие материальные ресурсы;

– торговые марки, патенты, авторские права, лицензии, т.е. интеллектуальные ресурсы;

– сотрудники и руководители – персонал компании;

– финансовые ресурсы, которые включают собственные и заемные средства, необходимые для осуществления деятельности.

Разные виды бизнес-моделей предполагают преимущественное использование тех или иных ресурсов для ключевых видов деятельности. Так, например, для производственных компаний в большей степени важны материальные ресурсы. Для консультационных – персонал и внутренние базы знаний. Для платформенных – программное обеспечение, квалифицированные сотрудники, технологическая инфраструктура (компьютеры, серверы, каналы связи).

7. Основные партнеры, необходимые для осуществления деятельности.

Анализ опыта работы компаний свидетельствует о том, что большинство из них привлекает поставщиков для организации бизнес-процессов в рамках основной деятельности с целью экономии ресурсов и затрат. Компании также могут пользоваться лицензиями, ноу-хау в рамках партнерских отношений с другими компаниями для обеспечения конкурентоспособности. Кроме того, целью партнерства могут являться предоставление большей ценности для клиентов, уменьшение уровня риска предпринимательской деятельности.

8. Доходы, связанные с деятельностью компании.

Доходы компании могут формироваться в соответствии со следующими условиями:

– продажа произведенного продукта с пе-

редачей прав собственности на него;

– предоставление услуги клиенту в течение определенного времени (отели, мобильные операторы, транспортные компании и др.);

– предоставление подписки за пользование услугой (компьютерные игры, фитнес-центры и др.);

– предоставление продукта в аренду или лизинг (автомобили, квартиры и др.);

– продажа лицензий и патентов на пользование авторским правами (шоу-бизнес, издательский бизнес, промышленность и др.) и др.;

– продажа рекламы (социальные сети, платформы и др.).

9. Расходы, связанные с деятельностью компании.

Для понимания жизнеспособности бизнес-модели предпринимателю необходимо понимать возможности генерирования ею достаточного объема прибыли. В данном случае важно определить не только доходы, но и величину, структуру расходов, связанных с функционированием компании.

Наиболее общий подход предполагает ориентацию бизнес-модели в части расходов на два вида:

– бизнес-модель, направленную на минимизацию расходов;

– бизнес-модель, направленную на дифференциацию и предоставление высокой ценности целевым группам клиентов.

В любом случае компании стремятся минимизировать расходы и создавать эффект масштаба, когда расходы на единицу продукта снижаются.

Компании, которые ориентируются на низкие издержки в своих бизнес-моделях, придерживаются такого подхода, как:

– стандартизированные ценностные предложения;

– автоматизация бизнес-процессов, связанных со сбытом, продажами, продвижением;

– экономия используемых ресурсов (материальных, человеческих и др.) за счет аутсорсинга и взаимодействия с партнерами. В качестве примера можно привести продажу массовых товаров через интернет-платформы.

Компании, которые ориентируются на предоставление ценности клиенту, стремятся организовать бизнес-процессы (производство, продажи, сбыт, взаимоотношения с клиентами и др.) на высоком уровне. Они формируют собственные подразделения с квалифицированными сотрудниками, нежели отдают отдельные функции на сторону. Пример – продукция компании *Apple*.

Следуя подходу А. Остервальдера и И. Пинье, процесс бизнес-моделирования осуществляется путем создания шаблона бизнес-модели, в котором вышеуказанные элементы располагаются в определенном порядке [7].

С помощью шаблона, с одной стороны, можно очертить границы рассмотренных элементов, а с другой – пояснить смысл их единства.

Учет в бизнесе границ применения различных подходов к созданию ценностного предложения и работы с потребителем, организации коммуникаций в виде форм и методов взаимодействия с потребителем, созданию системы каналов сбыта продукта, а также границ применения различных критериев выделения ключевых видов деятельности, ресурсов и партнеров позволяет создать схему формирования потоков доходов и издержек, образующих бюджет компании.

Учет необходимости представления перечисленных факторов в единстве позволяет рассматривать бизнес-модель организации как систему мер, обеспечивающих эффективность ведения предпринимательской деятельности. Шаблон бизнес-модели представляет схему расположения структурных блоков создания предпринимательской организации.

Преимущества данного подхода для реализации как стартап-проекта, так и действующей организации заключаются в том, что он позволяет:

– визуализировать управленческие решения, действия, бизнес-процессы;

– оценить масштаб новой или созданной ранее деятельности бизнес-организации по количеству и составу обслуживаемых потребительских сегментов, решению проблем клиентов;

– установить и поддерживать коммуникации с потребителями;

– контролировать ключевые ресурсы и виды деятельности;

– использовать потенциал ключевых партнеров для поддержки максимально возможных потоков поступления дохода при планомерном снижении издержек [11].

Результаты проведенного исследования показывают, что разработка бизнес-модели ор-

ганизации или стартапа является актуальной функцией в предпринимательской деятельности. Бизнес-моделирование необходимо осуществлять системно и охватывать основные направления функционирования организации или стартапа. Целесообразно в бизнес-модель включить такие элементы, как целевые клиенты и клиентское обслуживание, ценностное предложение, инфраструктурный потенциал, финансовые результаты деятельности.

Список литературы

1. Альварес, С. Как создать продукт, который купят: Метод Lean Customer Development / С. Альварес. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – С. 300.
2. Линц, К. Радикальное изменение бизнес-модели: Адаптация и выживание в конкурентной среде / Карстен Линц, Гюнтер Мюллер-Стивенс, Александр Циммерман. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – С. 509.
3. Kovalenko, B.B. Digital business models and company growth opportunities in the energy market / B.B. Kovalenko, E.G. Kovalenko, T.V. Yakovleva // E3S Web of Conferences 250, 06006 (2021) TRESP 2021.
4. Рыбаков, М. Стратегия бизнеса: как создать и воплотить ее в жизнь с активным участием команды / М. Рыбаков. – Москва : Издательство Михаила Рыбакова. – С. 409.
5. Kovalenko, B.B. Platforms as the Terms of Organizational Leadership in the Digital Economy / B.B. Kovalenko, E.G. Kovalenko, A.V. Kolyshkin // 6th International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership (ICSEALV – 6 – 2019). – 2019, 13th–14th December 2019, Prague, Czech Republic. – Published by Atlantis Press SARL. – Pp. 415–421.
6. Вайл, П. Цифровая трансформация бизнес. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / П. Вайл, С. Ворнер. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – С. 188.
7. Остервальдер, А. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – С. 701.
8. Гассман, О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / О. Гассман, М. Шик, К. Франкенберг. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – С. 340.
9. Рыбаков, М. Как навести порядок в своем бизнесе. Как построить надежную систему из ненадежных элементов / М. Рыбаков. – Москва : Рыбаков Михаил Юрьевич, 2016. – С. 813.
10. Хоффман, Р. Жизнь как стартап: Строй карьеру по законам Кремниевой долины / Р. Хоффман, Б. Касноча. – Москва : Альпина Паблишер, 2013. – С. 240.
11. Рис, Э. Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / Э. Рис. – Москва : Альпина Паблишер, 2014. – С. 330.

References

1. Alvares, S. Kak sozdat produkt, kotoryi kupiat: Metod Lean Customer Development / S. Alvares. – Moskva : Alpina Pablisher, 2016. – S. 300.
2. Lintc, K. Radikalnoe izmenenie biznes-modeli: Adaptatciia i vyzhivanie v konkurentnoi srede / Karsten Lintc, Giunter Miuller-Stivens, Aleksandr Tcimmerman. – Moskva : Alpina Pablisher, 2019. – S. 509.
4. Rybakov, M. Strategiia biznesa: kak sozdat i voplotit ee v zhizn s aktivnym uchastiem komandy / M. Rybakov. – Moskva : Izdatelstvo Mikhaila Rybakova. – S. 409.
6. Vail, P. Tcifrovaia transformatciia biznes. Izmenenie biznes-modeli dlia organizatcii novogo pokoleniia / P. Vail, S. Vorner. – Moskva : Alpina Pablisher, 2019. – S. 188.
7. Ostervalder, A. Postroenie biznes-modelei. Nastolnaia kniga stratega i novatora / A. Ostervalder, I. Pine. – Moskva : Alpina Pablisher, 2012. – S. 701.
8. Gassman, O. Biznes-modeli: 55 luchshikh shablonov / O. Gassman, M. Shik, K. Frankenberg. – Moskva : Alpina Pablisher, 2016. – S. 340.
9. Rybakov, M. Kak navesti poriadok v svoem biznese. Kak postroit nadezhnuiu

sistemu iz nenadezhnykh elementov / M. Rybakov. – Moskva : Rybakov Mikhail Iurevich, 2016. – S. 813.

10. Khoffman, R. Zhizn kak startap: Stroi kareru po zakonam Kremnievoi doliny / R. Khoffman, B. Kasnocha. – Moskva : Alpina Pablisher, 2013. – S. 240.

11. Ris, E. Biznes s nulia: Metod Lean Startup dlia bystrogo testirovaniia idei i vybora biznes-modeli / E. Ris. – Moskva : Alpina Pablisher, 2014. – S. 330.

© А.Г. Пригульный, 2021

УДК 336.57

Е.С. ФЕДОРОВА

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: цифровизация; человеческий потенциал; социальная политика; социальная сфера; качество жизни; цифровизация социальной сферы; социальная защита; социальная поддержка; эксперимент; цифровые технологии.

Аннотация: В статье рассматриваются основные механизмы трансформации социальной сферы в цифровом и функциональном ключе, относящиеся к сфере деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Цель исследования – провести оценку внедрения цифровых методов предоставления мер социальной поддержки наиболее уязвимым категориям населения в условиях цифровизации государственного управления. Задачи исследования: проанализировать современное состояние технологических и информационных систем на федеральном, региональном и муниципальном уровне, выявить существующие проблемы, препятствующие качественному оказанию социальной помощи населению. Методы: анализ, обобщение, прогнозирование.

В рамках проведенного исследования выделены основные этапы перехода на цифровые технологии для совершенствования процессов предоставления социальной поддержки и оптимизации процессов взаимодействия с гражданами при назначении мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Переход на единую информационную платформу позволит повысить качество и эффективность предоставления социальной поддержки наиболее уязвимым категориям населения и оптимизации процессов взаимодействия с гражданами при назначении социальной поддержки на всех уровнях власти.

Переход на цифровые технологии и онлайн-сервисы влечет за собой изменение моделей оказания услуг и потребительских моделей поведения. В настоящее время в Российской Федерации активно реализуется цифровизация коммерческого сектора. В результате применения новых цифровых инструментов и технологий (искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, биометрия и др.) происходит изменение и бизнес-моделей.

Очевидно, что подобные изменения коснулись и государственного сектора. При этом от успешности внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления зависит само качество государственного управления [4, с. 123], а именно достижение поставленных целей в установленные сроки.

Фундаментом развития цифрового государственного управления являются цифровые данные, и оно будет эффективно только при условии их наличия и достоверности [5]. Таким образом, данные персонифицированного (индивидуального) учета стали более востребованы, а создание информационной системы Пенсионного фонда РФ способствует взаимодействию с другими информационными системами. Например, сведения необходимы для качественного и своевременного оказания социальных услуг, в том числе наиболее уязвимым категориям населения, не только Пенсионным фондом РФ, но и Фондом социального страхования РФ, Федеральной службой по труду и занятости.

Анализ нормативно-правовых документов показал, что законодательство Российской Федерации не дает единое определение понятию «наиболее уязвимые категории населения» или «социально незащищенные граждане (группы населения)». Однако при упоминании данных категорий в нормативных актах определяется

круг относящихся к ней лиц [6].

Так, к наиболее уязвимым категориям населения в зависимости от регулируемых правоотношений традиционно отнесены: инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей-инвалидов; пенсионеры и граждане предпенсионного возраста; выпускники детских домов в возрасте до двадцати трех лет; лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость; беженцы и вынужденные переселенцы; малоимущие граждане; лица без определенного места жительства и занятий; граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании. Таким образом, это лица, которые в силу возраста, состояния здоровья, сложных жизненных обстоятельств нуждаются в социальной поддержке и защите.

В настоящее время в целях оказания предусмотренных законодательством мер государственной социальной поддержки преимущественно учитывается указанный выше социальный статус граждан и уровень их имущественной обеспеченности, а не просто отнесение их к категории социально незащищенных граждан.

С развитием цифровых технологий повышаются ожидания и требования населения при получении государственных и муниципальных услуг, поэтому в сфере социального обеспечения появилась острая необходимость в использовании цифровых технологий. В том числе при получении государственных услуг различными способами [9]: удаленно, без посещения организаций (посредством единого портала); в автоматическом режиме (без участия должностных лиц государственных органов); проактивно и комплексно (исходя из возникающих жизненных ситуаций); омниканально и экстерриториально; персонифицированно (с учетом их фактической нуждаемости).

Таким образом, речь идет о переходе к новым технологиям организации государственного управления и предоставлению мер социальной поддержки [2].

Следует отметить, что Россия включилась в процесс ускоренной цифровизации экономики в условиях технологического отставания [1]. Так, межведомственное взаимодействие, направленное на предоставление социальной поддержки населению, налажено не во всех субъектах РФ. Поэтому на региональном уровне требуется доработка и дополнительное финансирование информационных систем [8].

В настоящее время органы, назначающие социальную поддержку гражданам, размещают всю необходимую информацию на своих информационных ресурсах. Далее эта информация передается в единую государственную информационную систему социального обеспечения. В результате происходит частичное дублирование сведений (в том числе персональных данных граждан) [6]. В то же время значительное количество органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления не имеет информационные системы для обеспечения выполнения функций по назначению и предоставлению социальной поддержки наиболее уязвимым категориям населения. Таким образом, существует потребность в передаче данных из информационных ресурсов в единую государственную информационную систему социального обеспечения и впоследствии назначении и предоставлении социальной поддержки с использованием данной системы.

По причине отсутствия возможности получения необходимой информации электронно в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении социальной поддержки потенциальному потребителю услуги необходимо предоставить документы на бумажных носителях, предварительно посетив различные государственные органы для их получения.

По состоянию на март 2021 г. на региональном уровне количество мер социальной поддержки достигает 20 тыс., но значительное их количество не занесено на единый портал услуг. Следовательно, при получении услуги граждане лишены возможности взаимодействовать с органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в электронном виде.

В настоящее время основной рост цифровой экономики связан с цифровизацией государственного управления. Как отмечают эксперты, по уровню цифровизации Россия находится среди государств-лидеров [3].

Так, в 2020 г. в рамках оказываемых услуг и осуществляемых функций, Министерством труда и социальной защиты РФ, Пенсионным фондом РФ, Фондом социального страхования РФ и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы был реализован ряд ме-

роприятий в сфере информационных технологий, в том числе [8]:

– переход к формату «электронная трудовая книжка»;

– уведомление гражданина о возможности получить пособие по безработице при увольнении (проактивно);

– дистанционный формат при постановке на учет в качестве безработного и получение пособия по безработице;

– персонифицированное уведомление о возникновении возможности получения социальной поддержки при возникновении жизненных событий (рождение ребенка, установление инвалидности, наступление пенсионного возраста);

– дистанционное оформление листка нетрудоспособности, назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности;

– в беззаявительном порядке оформление листков нетрудоспособности, назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности работающим застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше;

– выдача государственного сертификата на материнский (семейный) капитал;

– электронное информационное взаимодействие Пенсионного фонда РФ с банками (обеспечение возможности получения государственной услуги гражданином по распоряжению средствами материнского (семейного) капитала на уплату первоначального взноса по ипотеке и на погашение действующего ипотечного кредита);

– информирование граждан о страховом номере индивидуального лицевого счета их ребенка;

– осуществление денежных выплат в рамках государственной поддержки семей с детьми (Указ Президента РФ от 07.04.2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»);

– осуществление единовременной выплаты семьям, имеющим детей (Указ Президента РФ от 17.12.2020 г. № 797 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей»).

Согласно положениям нормативных правовых актов РФ и документов, Правительство РФ разработало и утвердило Концепцию цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 г. (далее – Концепция) [8]. Концепция разрабатывалась в соответствии с национальными целями [7] и соответствует ключевым направлениям федерального проекта «Цифровое государственное управление» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цель Концепции – оптимизация деятельности государственных внебюджетных фондов (за исключением Федерального фонда обязательного медицинского страхования) и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы, а также совершенствование процессов предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на базе цифровых технологий [8]. Таким образом, применение цифровых технологий позволит осуществить цифровую трансформацию путем реорганизации и реинжиниринга функциональных процессов.

Это, в свою очередь, повысит эффективность использования бюджетных средств на предоставление социальной поддержки за счет снижения издержек на осуществление функций по оказанию государственных услуг, также ожидается сокращение сроков предоставления услуг и состава представляемых документов.

Таким образом, цифровизация социальной сферы предполагает в первую очередь изменение структуры функций, принципов принятия решений и взаимодействия организаций с физическими и юридическими лицами. Так, весь процесс, начиная от приема заявления гражданина о предоставлении социальной поддержки и заканчивая фактическим ее предоставлением, должен осуществляться в единой государственной информационной системе социального обеспечения (**ЕГИССО**), которая выступает компонентом единой цифровой платформы.

Цель цифровой платформы – автоматизация деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ и федеральных учреждений медико-социальной экспертизы.

В то же время за органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, государственными внебюджетными фондами, организациями, находящимися в ведении государственных органов и органов местного самоуправления, при назначении и предоставлении социальной поддержки остается право использовать свои информационные системы.

В Концепции говорится, что любые ком-

поненты единой цифровой платформы могут использоваться субъектами РФ целиком или частично. В последнем случае субъектам РФ дается возможность подключения к необходимым компонентам единой цифровой платформы для осуществления процессов в собственных информационных системах.

Для этого Правительство РФ установило единые требования ко всем информационным системам, гарантируя, таким образом, обеспечение информационного взаимодействия с единой государственной информационной системой социального обеспечения.

Так, собственные информационные системы должны обеспечивать [8]:

– передачу сведений (предусмотренных Федеральным законом [6]) в единую государственную информационную систему социального обеспечения;

– получение сведений, необходимых для назначения социальной поддержки из единой государственной информационной системы социального обеспечения;

– применение справочников, реестров и классификаторов, используемых в единой государственной информационной системе социального обеспечения;

– взаимодействие с информационными системами органов и организаций с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Создание единой цифровой платформы и переход к предоставлению социальной поддержки на региональном и муниципальном уровнях, а также оказанию государственных услуг и осуществлению функций будет осуществляться в формате «Социального казначейства». Планы по переходу к формату «Социальное казначейство» анонсированы в концепции цифровой трансформации социальной сферы [8].

Формат «Социального казначейства» направлен на повышение адресности и эффективности предоставления социальной поддержки. Для этого необходимо наличие необходимой информации при принятии решений о предоставлении социальной поддержки. В свою очередь, у населения отпадет необходимость посещения множества организаций для подачи документов на предоставление социальной поддержки. А внедрение типовых регламентов предоставления государственных и муниципальных социально значимых услуг в электронном формате упростит процедуру подачи документов гражданами на предоставление и получение социальных услуг, социальной поддержки.

Но только реализация целого ряда мероприятий позволит осуществить переход к предоставлению социальной поддержки в формате «Социальное казначейство». Так, необходимо обеспечить:

– использование ЕГИССО органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления;

– передачу отдельных функций Пенсионному фонду РФ региональными органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

В таком случае диалог с населением будет происходить через единый портал в электронном виде. Так же будут взаимодействовать государственные органы и организации с целью исключения сбора документов на бумажных носителях.

С целью исключения или минимизации имеющихся рисков переход к формату «Социальное казначейство» разделен на несколько этапов. Это позволит своевременно и с наибольшей степенью эффективности подготовиться и организовать работу.

Во исполнение Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы разработан Проект постановления Правительства РФ «О проведении эксперимента по переходу к осуществлению Пенсионным фондом РФ отдельных функций по назначению региональных мер социальной защиты (поддержки)» [9].

Документом предусмотрено проведение эксперимента по переходу к выполнению Пенсионным фондом РФ отдельных функций по назначению социальной защиты (поддержки), предоставляемых органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в период с 1 мая по 1 декабря 2021 г. Для проведения эксперимента выбрано 7 субъектов РФ: Республика Калмыкия, Республика Коми, Алтайский край, Астраханская область, Мосальский район (Калужская область), Орловская область, Тамбовская область.

Данный эксперимент направлен на формирование перечня мероприятий по реализации перехода Пенсионного фонда РФ к формату «Социальное казначейство» для назначения социальной поддержки. Для этого считается необ-

ходимым создание специальных условий, среди которых:

– снятие необходимости представления гражданами информации, имеющейся в распоряжении государственных органов и организаций;

– снижение временных затрат на предоставление услуг (социальной поддержки);

– организация межведомственного взаимодействия в электронном формате в целях предоставления социальной поддержки.

В рамках проводимого эксперимента с помощью информационных технологий и с использованием портала государственных услуг Пенсионный фонд РФ возьмет на себя осуществление переданных региональными властями функций.

Передать в ведение Пенсионного фонда РФ планируется следующие функции [10]:

– назначение ежемесячных денежных выплат на третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком 3 лет, на каждого ребенка до 18 лет в многодетной семье, по уходу за первым ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет;

– выдача сертификата на региональный материнский (семейный) капитал;

– назначение и выплата ежемесячной компенсационной выплаты одиноким неработающим трудоспособным родителям (опекунам), осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет;

– направление маткапитала на улучшение жилищных условий или на получение образования ребенком (детьми);

– назначение ежемесячных пособий и выплат на оплату проезда, ЖКУ, пользование телефоном, выплат лицам, имеющим звание «Ветеран труда».

Для реализации таких планов власти регионов, выбранных для эксперимента, заключили соответствующие соглашения с Пенсионным фондом РФ о передаче функций в соответствии с перечнем, который предварительно согласован с Министерством труда РФ, контролирующим проведение эксперимента.

Состав передаваемых функций Пенсионным фондом РФ определен в соответствии с положением о порядке проведения эксперимента и включает: прием и обработку заявлений и документов от граждан и организаций, в которых предусмотрена возможность предоставления гражданами документов для получения социальной помощи; формирование межведомственного взаимодействия для получения сведений, необходимых для назначения социальной помощи (обработка ответов, принятие решения о назначении социальной помощи, уведомление гражданина об этом и обеспечение формирования распоряжений о выплате).

Согласно Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы к 2025 г. планируется достичь следующие показатели реализации мероприятий: сокращение сроков предоставления услуг не менее, чем на 50 %; доля услуг получаемых в электронном виде должна составлять не менее 95 %; сокращение количества требуемых к предоставлению документов для получения услуг не менее, чем на 70 %; снижение совокупных трудозатрат на исполнение процессов основной деятельности Минтруда России, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы не менее, чем на 35 %; снижение совокупных трудозатрат на исполнение процессов, обеспечивающих деятельность Минтруда России, Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, учреждений медико-социальной экспертизы, не менее, чем на 25 %; сокращение числа форм отчетности, сдаваемой организациями в ведомства, не менее, чем на 50 %; круглосуточная доступность дистанционных каналов обращения за услугой.

В результате реализации Концепции гражданам предоставится возможность получения части социальной поддержки и государственных услуг проактивно, дистанционно с использованием различных цифровых каналов. В результате, располагая полной информацией о гражданине, включая данные о его доходах и расходах, занятости, жилищных условиях, лицах, находящихся на иждивении и др., предоставление мер социальной поддержки будет осуществляться с учетом реальных потребностей граждан без сбора документов и независимо от места проживания гражданина.

В рамках эксперимента работу по начислению пособий, компенсаций и льгот региональные власти переводят на единую цифровую платформу. В случае получения положительных результатов эта практика будет распространяться во всех регионах РФ.

В этой связи по результатам проводимого эксперимента необходимо определить тенденции и риски цифровой и функциональной транс-

формации социальной сферы для совершенствования процесса предоставления социальной поддержки наиболее уязвимым категориям населения и оптимизации процессов взаимодействия с гражданами при назначении социальной поддержки на всех уровнях власти.

Список литературы

1. Баланова, С. Иллюзорный мир: пять главных мифов цифровой экономики / С. Баланова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ibs.ru/media/media/illyuzornyy-mir-pyat-glavnykh-mifov-tsifrovoy-ekonomiki/.
2. Иванов, В.В. Цифровая экономика: от теории к практике / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий // Инновации. – 2017. – № 12. – С. 3–4.
3. Россия: от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://stolypin.institute/institute/rossiya-ot-tsifrovizatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/.
4. Формирование цифровой экономики в России: вызовы, перспективы,риски : монография / под ред. Е.Б. Ленчук. – СПб. : Алетейя, 2020. – 320 с.
5. Шадрина, Т. Жизнь в цифровом качестве. Большинство государственных услуг переведут в электронный вид / Т. Шадрина // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2018. – 16 окт. – № 7695(232) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rg.ru/2018/10/16/bolshinstvo-gosudarstvennyh-uslug-perevedut-v-elektronnyj-vid.html.
6. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».
7. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р «Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 1802 «О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы ‘‘Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)’’».
10. Пояснительная записка к Проекту «О проведении эксперимента по переходу к осуществлению Пенсионным фондом РФ отдельных функций по назначению региональных мер социальной защиты (поддержки)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://regulation.gov.ru/Projects/List.

References

1. Balanova, S. Illiuzornyi mir: piat glavnykh mifov tcifrovoi ekonomiki / S. Balanova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ibs.ru/media/media/illyuzornyy-mir-pyat-glavnykh-mifov-tsifrovoy-ekonomiki/.
2. Ivanov, V.V. Tcifrovaia ekonomika: ot teorii k praktike / V.V. Ivanov, G.G. Malinetckii // Innovatcii. – 2017. – № 12. – S. 3–4.
3. Rossiia: ot tcifrovizatcii k tcifrovoi ekonomike [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://stolypin.institute/institute/rossiya-ot-tsifrovizatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/.
4. Formirovanie tcifrovoi ekonomiki v Rossii: vyzovy, perspektivy,riski : monografiia / pod red. E.B. Lenchuk. – SPb. : Aleteiia, 2020. – 320 s.
5. Shadrina, T. Zhizn v tcifrovom kachestve. Bolshinstvo gosudarstvennykh uslug perevedut v elektronnyi vid / T. Shadrina // Rossiiskaia gazeta. Federalnyi vypusk. – 2018. – 16 okt. – № 7695(232) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.rg.ru/2018/10/16/bolshinstvo-gosudarstvennyh-uslug-perevedut-v-elektronnyj-vid.html.
6. Federalnyi zakon ot 17 iiulia 1999 g. № 178-FZ «O gosudarstvennoi sotcialnoi pomoshchi».
7. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iiulia 2020 g. № 474 «O natcionalnykh tceliakh razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 g.».
8. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 20 fevralia 2021 g. № 431-r «Kontceptciia

tcifrovoi i funktcionalnoi transformatcii sotcialnoi sfery, otnosiashcheisia k sfere deiatelnosti Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity Rossiiskoi Federatcii, na period do 2025 goda».

9. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 10 noiabria 2020 g. № 1802 «O provedenii eksperimenta po ispolzovaniiu federalnoi gosudarstvennoi informatcionnoi sistemy "Edinyi portal gosudarstvennykh i munitcipalnykh uslug (funktcii)"».

10. Poiasnitelnaia zapiska k Proektu «O provedenii eksperimenta po perekhodu k osushchestvleniiu Pensionnym fondom RF otdelnykh funktcii po naznacheniiu regionalnykh mer sotcialnoi zashchity (podderzhki)» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://regulation.gov.ru/Projects/List.

© Е.С. Федорова, 2021

УДК 338.1

А.Е. БРОМ, И.А. САМОЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА И ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Ключевые слова: бизнес-модель; модели платформ; экосистемы; цифровая платформа; цифровая экономика.

Аннотация: В настоящее время ускоренными темпами развивается направление развития цифровых платформ. Платформы и связанные с ними экосистемы не только составляют новый класс бизнес-моделей, которые уменьшают транзакционные издержки между своими участниками, но и дают новые рычаги управления отношениями поставщиков со своими потребителями. Компания, которая первой создает экосистему с ценными для потребителя характеристиками, способствует формированию собственной «блокированной» клиентской базы, защищенной издержками переключения от перехода к конкурентам. Для российского информационного рынка модель организации внутренней цифровой платформы, реализованной как интеграционное решение с ядром в виде «основного» продукта, может быть коммуникационным инструментом и окном доступа с организацией пользовательского бесшовного перехода. Показано, что с ростом количества подключенных услуг, как входящих в перечень «ключевых», так и связанных с «основным» продуктом, происходит повышение среднего срока жизни клиента и соответствующего показателя *CLV*.

Введение

В настоящее время быстрыми темпами растет интерес к созданию и активному использованию цифровых платформ и экосистем российскими компаниями. Это связано как с мировыми трендами (7 из 12 крупнейших мировых гигантов являются цифровыми платформами), так и поддерживаемыми Правительством РФ программами по цифровизации и трансформации традиционных отраслей и рынков. Так, распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика», в основе которой лежит положение о том, что данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства [9].

Кроме того, успехи российской «большой платформенной тройки» – «Яндекса», «Сбера» и *Mail.ru Group* (а их совокупная выручка в 2020 г. выросла примерно на 24 % и составила почти 400 млрд руб. [14]) – поддерживают общее стремление к активному использованию такой архитектуры. При этом стоит отметить, что цифровые платформы и порождаемые ими экосистемы не только становятся актуальными бизнес-моделями, уменьшающими транзакционные издержки между своими участниками, но и дают принципиально новые рычаги управления отношениями поставщиков со своими потребителями.

Проблематика и примеры реализации

Несмотря на довольно широкое многообразие типов и классификаций цифровых платформ [2–4; 15], во всех них присутствует определенное маркетинговое единство, заключающееся в возможностях формирования более привлекательного ценностного предложения потребителям. Эта привлекательность базируется, прежде всего, на соединении комплексного характера представленных платформой решений и организации бесшовного перехода между ее отдельными элементами. Таким образом, анализ природы платформ и экосистем с позиций маркетинга приводит к необходимости выделения такого понятия, как ключевая компетенция платформы.

В литературе сложилось довольно устойчивое мнение, что внешние платформы, которые обладают определенной универсальной компетенцией и интегрируют в своем составе большое число разнообразных средств и решений, являются более конкурентоспособными как за счет усиления сетевого эффекта, так и за счет присущего им характера открытости. Так, каждая из компаний уже упомянутой «российской платформенной тройки» стремится к консолидации в своей архитектуре существенного спектра различных отраслевых решений. Однако данная тенденция к глобализации вовсе не закрывает дорогу в платформенные модели и российским предприятиям малого и среднего бизнеса, причем не только в статусе резидентов, но и владельцев собственных платформ. При этом внутренние платформы, создаваемые в рамках отдельных компаний, и порождаемые ими экосистемы могут стать одним из важнейших факторов успешного функционирования компаний и трансформации имеющихся у них функций маркетинга [7]. Такая архитектура при грамотном построении и развитии может привести к построению более объемной отраслевой экосистемы на базе платформы-лидера. Ближе всего к реализации таких систем подошли компании российского информационного рынка. Прежде всего, это связано с особенностями природы информационных продуктов и технологий их создания и распространения [13], что позволяет использовать возможности конструирования платформ и экосистем на базе существующих продуктов. Владельцами отраслевых платформ при этом могут стать существующие компании-разработчики. Успешность данного подхода будет во многом определяться существующей структурой отраслевого рынка и рыночной силой компании. Платформенные решения могут существенно повысить показатель пожизненной ценности клиента (показатель ***CLV*** – *customer life value*), который, в свою очередь, является основой концепции клиентского капитала компании [16].

Для российских информационных компаний уже существуют примеры такого подхода, причем реализация конкретной архитектуры платформ может быть довольно разнообразной. Так, стоит упомянуть решения компании 1С, построенные по принципу «ядро – прикладные решения». Система «1С: Предприятие» состоит из цифровой платформы (ядра) и разработанных на ее основе прикладных решений (конфигураций). Цифровая платформа 1С – это предметно-ориентированная программная среда, которая представляет собой программную оболочку, имеет свой внутренний язык программирования и полностью определяет функциональные возможности решаемых задач [5]. На платформе разрабатываются и запускаются различные конфигурации. Конфигурации 1С – это разработки для решения конкретных задач отдельной компании-клиента, таких как бухгалтерский учет, торговые операции, печать платежных поручений или расчет зарплаты. Такая архитектура подразумевает определенную открытость платформы для разработчиков приложений, следовательно, возникает вопрос о сохранении контроля над ее ядром со стороны владельца (компании 1С).

Особого внимания заслуживает вопрос о маркетинговом потенциале платформенных решений для зрелых олигополистических рынков. Конфигурация платформы с выделением технологического ядра и создаваемой экосистемы может выступать не только эффективным средством формирования и поддержания конкурентоспособности, но и механизмом «новой дифференциации» предложения. Хорошо известно, что многие давно существующие рынки (особенно *b2b*) имеют серьезные ограничения в дифференциации путем развития технологической функциональности продукта. Коммодитизация рынка [13] означает, что потребители уже не воспринимают отличия в продуктовых характеристиках предлагаемых решений. Поскольку неизменным спутником коммодитизации является стремительное сокращение цены и превращение конкуренции в ценовую, что для олигополистического рынка чревато довольно серьезными последствиями, в «доплатформенную эру» у производителей было всего два варианта их избежать – либо создавать и продвигать «псевдопреимущества», либо переходить к конкуренции на уровне безопасности и надежности предлагаемых решений. Создание собственных замкнутых экосистем с высокими издержками перехода на продукцию конкурентов не только дополняет этот список вариантов, но и позволяет избежать проблем с копированием стратегий, нацеленных на надежность. В этой связи стоит вспомнить кейс о потере рыночной доли компанией *BlackBerry*. Производители *iPhone* и *Samsung*, сделавшие ставку на интерфейс и связанную с

Таблица 1. Эволюция пользовательского поведения и ключевые показатели конкурентоспособности решений

Этап	Пользовательское поведение	Ключевые показатели конкурентоспособности	Критерий качества
до 2010 г.	Самостоятельный поиск решения вопроса среди нормативно-правовых актов (**НПА**)	Представленность эмитентов. Количество документов. Удобство поисковых запросов	Быстрота и полнота поиска
2010–2020	Поисковый запрос «на привычном языке» – получение консультационного материала со ссылками на НПА	Количество и качество консультационных материалов. Эффективные алгоритмы выдачи	Релевантность консультационного материала запросу и доверие к компетентности его автора
2020 – н.в.	Запрос в чат-бот – получение быстрого ответа	Качество и быстрота отработки запросов. Изолированная программная среда – окно *Q&A*	Быстрота ответа на конкретный вопрос и бесшовный переход к сторонним сервисам

ним экосистему, фактически вытеснили смартфоны *BlackBerry* в рыночную нишу.

Говоря о силе сетевого эффекта применительно к цифровым платформам, стоит отметить особую роль «преимущества первого хода». Компания, которая первой создает экосистему с ценными для потребителя характеристиками, не только привлекает пользователей на новый рынок, но и способствует формированию собственной «блокированной» клиентской базы, защищенной издержками переключения от перехода к конкурентам. Для этого хорошо подходит модульная структура по бизнес-модели «приманка и крючок» [11], в которой базовые модули продаются со скидкой или передаются бесплатно, тогда как модули расширения, продукты сторонних поставщиков, а также повышенные уровни технической поддержки продаются с расчетом на компенсацию инвестиций в клиентскую базу. По этой же логике может быть построена модель организации внутренних цифровых платформ. В этом случае они могут быть реализованы как интеграционные решения. Платформа при этом может быть не только средой осуществления транзакций, но и коммуникационным инструментом, и окном доступа с организацией пользовательского бесшовного перехода.

Поясним вышесказанное на примере российского рынка информационно-правового обеспечения (**ИПО**). Данный рынок является зрелым, крайне насыщенным и конкурентным и имеет при этом «тесную» олигополистическую структуру. Суть предоставляемых на рынке услуг в изначальном варианте заключалась в предоставлении клиентам базы данных по законодательству и ее регулярном обновлении. Впоследствии правовые системы дополнялись сопутствующими товарами и услугами. В современном развитии информационно-правовая система и информационно-правовые услуги в комплексе дают тот продукт, который и получают потребители [1].

В бизнес-модели работающих на рынке компаний можно выделить 2 основных последовательных процесса – привлечение клиента и его регулярное обслуживание. При этом обслуживание включает в себя как удержание клиента от перехода к конкурирующей компании, так и развитие отношений (прежде всего, увеличение объема предоставляемых услуг и, как следствие, абонентского платежа). Следует отметить, что в настоящее время правовая система уже не может служить достаточным основанием продуктовой дифференциации [12], несмотря на возможно имеющиеся различия у разных производителей в представлении информации, алгоритмах ее обработки и выдачи поисковых запросов. Если до начала 2000-х годов потребителей в большей степени волновал доступ к объему документов, а на рубеже 2010-х – возможность получения кастомизированной под запрос информации, то с начала 2020-х годов наблюдается тенденция ценности готового ответа на конкретный запрос (табл. 1). Компании-разработчики уже начали сталкиваться с определенным пользовательским давлением, которое объективно будет их вынуждать развивать сервисы, и не только те, которые будут автоматизировать типовые операции (конструкторы договоров и т.п.) или анализировать судебную практику и «предсказывать» исход судебного решения, но и те, которые будут обеспечивать получение информации в формате «за-

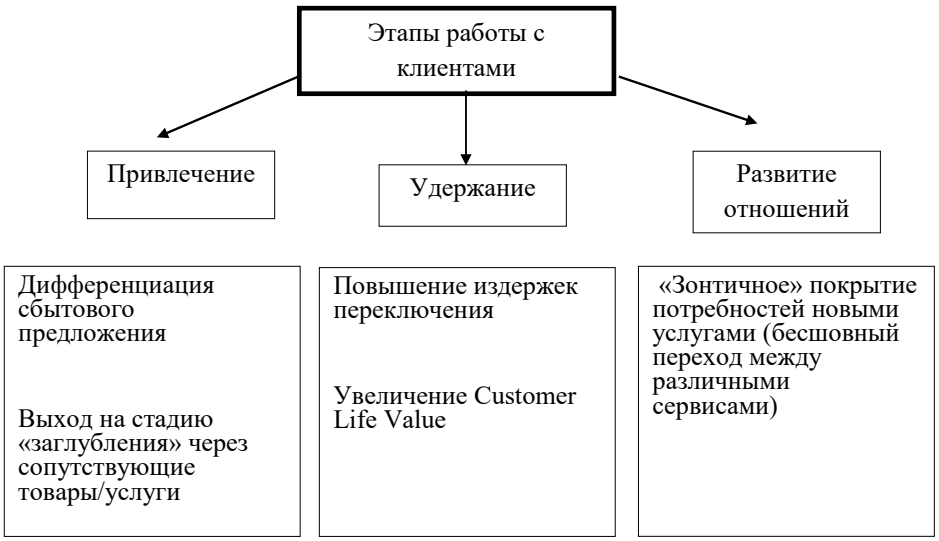

Рис. 1. Этапы работы с клиентом как основа формирования клиентского капитала (на рынке ИПО)

Таблица 2. Классификация сервисов *LegalTech*

Группа	Основное назначение
Онлайн-сервисы	Типовые решения для определенной категории юридических вопросов, поддающихся стандартизации
Программы	Упрощение выполнения простых (и/или повторяющихся) задач, таких как подготовка черновиков стандартных писем, контроль сроков выполнения
Технологии	Уменьшение трудоемкости работы юриста, анализ данных предыдущих судебных решений и оценка перспектив разбирательства по конкретному делу

прос – квалифицированный ответ». В частности, за последний год количество запросов клиентов услуг «Правовой поддержки онлайн» увеличилось на 25 % (данные предоставлены компанией «Гарант»). Стоит отметить, что это определяется в том числе и объективным усложнением правового поля.

Иными словами, поведение потребителей все больше тяготеет к использованию правовой системы как «окна доступа» к сервисам для решения вопросов юридического и околоправового характера. Организация такого доступа, будучи спроецирована на разные этапы работы с клиентом (от привлечения до удержания), будет являться основой для дифференциации имеющегося продуктового предложения той или иной компании, с одной стороны, и увеличивать издержки перехода потребителя на конкурирующий продукт – с другой. Тем самым будет сформирована «внутренняя экосистема» (цифровая платформа) – основа для повышения конкурентоспособности в части формирования клиентского капитала.

Стоит также отметить, что формирование такой платформы происходит на фоне активного развития сервисов *LegalTech* [18] в сфере правовой информатизации и расширения диапазона его применения (табл. 2). Эксперты в данной области считают, что и бизнес, и государство в настоящее время очень заинтересованы в цифровизации правовых процессов и нормотворчества, при помощи которой возможно повысить эффективность их деятельности и снизить транзакционные издержки. Несмотря на изменчивость правового поля, уровень освоения технологий в юриспруденции на сегодняшний день составляет порядка 30 %, а доступные юридические онлайн-услуги не превышают 5 % [10].

Обе эти тенденции – внешняя со стороны потребителей как индикатор развития рынка и

Таблица 3. Пример конструирования внутренней экосистемы (основные этапы)

Этап		Результат
Выявление	Сравнение показателей (в %) внедрения различных услуг у 2 групп клиентов – продолжающих обслуживание и отказавшихся от него	Формирование «базового набора ключевых услуг» (оснований дифференциации)
Синтез	Формирование линейки пакетов услуг (из «базового набора ключевых услуг»)	Распределение клиентов по группам по возрастающему объему пакета (подготовка анализируемой выборки)
Расчет	Расчет показателя «срока жизни» в зависимости от принадлежности к группе	Проверка гипотезы о влиянии размера пакета на «срок жизни» клиента

Таблица 4. Внедрение различных услуг у клиентов, продолжающих/отказавшихся от обслуживания

	Процент внедрения среди действующих клиентов	Процент внедрения среди отказавшихся клиентов
Услуга 1	**72,6**	**22,9**
Услуга 2	**22,8**	**4,6**
Услуга 3	2,3	2,4
Услуга 4	63,4	61,7
Услуга 5	**60,9**	**16,4**
Услуга 6	10,1	9,8
Услуга 7	**63,8**	**21,4**

внутренняя со стороны копаний-производителей как инструмент формирования клиентского капитала – повышают интерес к использованию платформ и ведут к формированию концепции использования правовой системы как ядра цифровой платформы. Таким образом, включение сервисов *LegalTech* во внутреннюю платформу разработчиков информационно-правовых систем выглядит весьма перспективным. Место правовых систем в этой конструкции будет во многом определяться сменой парадигмы развития – развитие информационно-правовых систем будет состоять не в предоставлении информации, а в предложении решения проблемы. При этом правовая система может выступать и ядром (центром) порождаемой экосистемы, и ее периферийным окном доступа. Следует отметить, что интеграция сервисов друг с другом должна обеспечивать максимальной бесшовный характер внутреннего переключения. При этом конструирование такой внутренней платформы должно быть технологически и экономически целесообразным. При решении вопроса о включении того или иного сервиса в орбиту экосистемы, прежде всего, надо решить проблему «неиспользуемых» услуг. Так, масштабная платформа «Сбера» в настоящее время столкнулась с ситуацией, что, несмотря на составляющую 20 млн ежедневную аудиторию своего мобильного приложения, большая ее часть пользуется только денежными переводами, без обращения к другим сервисам [14]. Вследствие чего не повышается ценность экосистемы, а следовательно, не решается упомянутая проблема коммодитизации.

Таким образом, при проектировании экосистемы на первом этапе необходимо выявить ключевые сервисы (услуги), влияющие на ее привлекательность как интегрированного решения, а также определить маркетинговый или финансовый показатель (или группу показателей), которые будут мониториться с целью оперативного управления. В табл. 3 отражены последовательные элементы (выявление – синтез – расчет) первого этапа модельного конструирования

Таблица 5. Средний «срок жизни» клиента в зависимости от числа ключевых услуг (номер группы – число услуг)

	Относительная численность группы	Средний срок жизни клиента (нормированный к 0 группе)
0 группа	0,40	1,00
1 группа	0,22	1,27
2 группа	0,29	1,36
3 группа	0,08	1,51
4 группа	0,01	1,65

цифровой платформы. В качестве маркетингового показателя реализации платформенного решения рассматривалась динамика «срока жизни клиента».

Основная гипотеза состояла в том, что с ростом количества подключенных услуг, связанных с основным продуктом и входящих в перечень «ключевых», происходит повышение среднего срока жизни клиента и соответствующего показателя *CLV*. Апробация такого подхода к построению платформы велась на выборке клиентов компании «Гарант», которые заключили договор на сопровождение в июле-сентябре 2016 г. Было выявлено следующее.

1. Среди 7 рассмотренных услуг только 4 показывают существенное различие по проценту внедрения среди действующих и отказавшихся от обслуживания клиентов. Именно эти услуги и стали основанием для формирования различных комбинаций пакетов, входящих в линейку (табл. 4). Из 15 теоретически возможных вариантов только 5 имели значимую представленность в рассматриваемой выборке (не менее 1 %).

2. С увеличением номера группы (количества ключевых услуг, к которым у клиента был доступ) повышается его средний «срок жизни». Данные результаты были получены в 4 из 5 рассмотренных вариантов пакетов услуг (табл. 5).

Таким образом, было получено подтверждение связи числа установленных у клиента дополнительных услуг и влияния его на «срок жизни» клиента и *CLV*. Применительно к парадигме экосистем это говорит о корреляции показателя возможных точек соприкосновения клиентов с теми или иными «ключевыми» сервисами и практической эффективностью платформенных решений для компаний-владельцев. Кроме того, расширение спектра сервисов, входящих во внутреннюю экосистему, существенно расширяет границы отраслевого рынка.

Заключение

Согласно данным *McKinsey* [17], тренд в сторону создания экосистем будет являться определяющим на ближайшие годы. Отраслевые границы размываются, а цепочки создания стоимости консолидируются в экосистемы. Кризис *COVID*-19 усилил важность цифровых взаимодействий и, вероятно, еще больше ускорит внедрение бизнес-моделей цифровых экосистем. Долгосрочная конкурентоспособность платформенных решений будет при этом обеспечена при совпадении интересов владельца платформы с вызовами соответствующего рынка. Для рынка правовых систем проверенная технология создания и поддержания в актуальном состоянии огромного массива правовой информации и, как следствие, сама архитектура системы может выступать как окно доступа к внешним, партнерским продуктам. Результатом влияния цифровизации на деятельность производителей правовых систем станет еще более эффективное применение правовой информации всеми категориями пользователей.

Список литературы

1. Бром, А.Е. Проблемы математического моделирования рынка информационно-правового обеспечения / А.Е. Бром, И.А. Самойлова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 12. – С. 22–26. – DOI 10.17513/fr.42903.

2. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.

3. Гильяно, А.А. Бизнес-модели компаний на основе цифровых платформ в современной экономике / А.А. Гильяно, Н.В. Мозолева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 12(115). – С. 7–10.

4. Дашков, А.А. Исследование влияния цифровых платформ на бизнес-модель организации / А.А. Дашков, Е.С. Черникова // E-Management. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 48–57. – DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-1-48-57.

5. Кузнецова, С.А. Проблемы формирования бизнес-экосистемы на основе цифровой платформы: на примере платформы компании 1С / С.А. Кузнецова, В.Д. Маркова // Инновации. – 2018. – № 2(232). – С. 55–60.

6. Канунникова, Е.А. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности / Е.А. Канунникова, А.В. Лошкарев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-3(49). – С. 103–105. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-11173.

7. Комаров, С.В. Трансформация маркетинга в платформенных организациях: управление поведением потребителей / С.В. Комаров, А.В. Молодчик // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 174–188. – DOI 10.15593/2224-9354/2019.1.15.

8. Конопатов, С.Н. Анализ бизнес-моделей на основе платформ / С.Н. Конопатов, Н.В. Салиенко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 21–32. – DOI 10.17586/2310-1172-2018-11-1-21-32.

9. Месропян, В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть: доклад первого заместителя руководителя Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / В.Р. Месропян. – Москва, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o= 46781&p=attachment (дата обращения: 20.07.2021).

10. Метелицкая, Ю.В. Деятельность производителей справочно-правовых систем в процессе цифровизации / Ю.В. Метелицкая // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 587–593.

11. Остервальдер, А. Построение бизнес-моделей / А. Остервальдер. – М. : Альпина, 2011. – 288 с.

12. Самойлова, И.А. Специфика рынка информационно-правового обеспечения как перспективного объекта математического моделирования / И.А. Самойлова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 6. – С. 127–131.

13. Скрипкин, К.Г. Экономика информационных продуктов и услуг / К.Г. Скрипкин. – М. : Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. – 192 с. ISBN 978-5-906932-15-0.

14. Соколов, А. Куда направляются экосистемы / А. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/02/23/858980-ekosistemi (дата обращения: 20.07.2021).

15. Стеблюк, И.Ю. Типизация платформенных концепций / И.Ю. Стеблюк // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 93–96.

16. Третьяк, О.А. Оценка маркетинговой деятельности по состоянию клиентского потока / О.А. Третьяк, И.А. Слоев // Российский журнал менеджмента. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 29–50.

17. Dietz, M. How do companies create value from digital ecosystems? / M. Dietz, H. Khan, I. Rab // McKinsey & Company. – 08.2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Business%20Functions/McKinsey%20Digital/Our%20Insights/How%20do%20companies%20create%20value%20from%20digital%20ecosystems/How-do-companies-create-value-from-digital-ecosystems-vF.pdf (date of access: 20.03.2021).

18. Legal tech шагает по России: как изменился рынок за последний год? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/653/Itogi_oprosa_Arutyunyan_TSshayge.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

References

1. Brom, A.E. Problemy matematicheskogo modelirovaniia rynka informatcionno-pravovogo obespecheniia / A.E. Brom, I.A. Samoilova // Fundamentalnye issledovaniia. – 2020. – № 12. – S. 22–26. – DOI 10.17513/fr.42903.

2. Geliskhanov, I.Z. Tcifrovye platformy v ekonomike: sushchnost, modeli, tendentcii razvitiia / I.Z. Geliskhanov, T.N. Iudina, A.V. Babkin // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. – 2018. – T. 11. – № 6. – S. 22–36. – DOI 10.18721/JE.11602.

3. Giliano, A.A. Biznes-modeli kompanii na osnove tcifrovykh platform v sovremennoi ekonomike / A.A. Giliano, N.V. Mozoleva // Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. – 2019. – № 12(115). – S. 7–10.

4. Dashkov, A.A. Issledovanie vliianiia tcifrovykh platform na biznes-model organizatcii / A.A. Dashkov, E.S. Chernikova // E-Management. – 2021. – T. 4. – № 1. – S. 48–57. – DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-1-48-57.

5. Kuznetcova, S.A. Problemy formirovaniia biznes-ekosistemy na osnove tcifrovoi platformy: na primere platformy kompanii 1S / S.A. Kuznetcova, V.D. Markova // Innovatcii. – 2018. – № 2(232). – S. 55–60.

6. Kanunnikova, E.A. Tcifrovizatciia iuridicheskoi professii: ugrozy i vozmozhnosti / E.A. Kanunnikova, A.V. Loshkarev // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2020. – № 10-3(49). – S. 103–105. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-11173.

7. Komarov, S.V. Transformatciia marketinga v platformennykh organizatciiakh: upravlenie povedeniem potrebitelei / S.V. Komarov, A.V. Molodchik // Vestnik Permskogo natcionalnogo issledovatelskogo politekhnicheskogo universiteta. Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2019. – № 1. – S. 174–188. – DOI 10.15593/2224-9354/2019.1.15.

8. Konopatov, S.N. Analiz biznes-modelei na osnove platform / S.N. Konopatov, N.V. Salienko // Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriia: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. – 2018. – № 1. – S. 21–32. – DOI 10.17586/2310-1172-2018-11-1-21-32.

9. Mesropian, V.R. Tcifrovye platformy – novaia rynochnaia vlast: doklad pervogo zamestitelia rukovoditelia Proektnogo ofisa po realizatcii programmy «Tcifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatcii» / V.R. Mesropian. – Moskva, 2018 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o= 46781&p=attachment (data obrashcheniia: 20.07.2021).

10. Metelitckaia, Iu.V. Deiatelnost proizvoditelei spravochno-pravovykh sistem v protcesse tcifrovizatcii / Iu.V. Metelitckaia // Voprosy rossiiskoi iustitcii. – 2021. – № 11. – S. 587–593.

11. Ostervalder, A. Postroenie biznes-modelei / A. Ostervalder. – M. : Alpina, 2011. – 288 s.

12. Samoilova, I.A. Spetcifika rynka informatcionno-pravovogo obespecheniia kak perspektivnogo obekta matematicheskogo modelirovaniia / I.A. Samoilova // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. – 2020. – T. 16. – № 6. – S. 127–131.

13. Skripkin, K.G. Ekonomika informatcionnykh produktov i uslug / K.G. Skripkin. – M. : Ekonomicheskii fakultet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2019. – 192 s. ISBN 978-5-906932-15-0.

14. Sokolov, A. Kuda napravliaiutsia ekosistemy / A. Sokolov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/02/23/858980-ekosistemi (data obrashcheniia: 20.07.2021).

15. Stebliuk, I.Iu. Tipizatciia platformennykh kontceptcii / I.Iu. Stebliuk // Innovatcii i investitcii. – 2020. – № 2. – S. 93–96.

16. Tretiak, O.A. Otcenka marketingovoi deiatelnosti po sostoianiiu klientskogo potoka / O.A. Tretiak, I.A. Sloev // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. – 2012. – T. 10. – № 1. – S. 29–50.

18. Legal tech shagaet po Rossii: kak izmenilsia rynok za poslednii god? [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/653/Itogi_oprosa_Arutyunyan_TSshayge.pdf (data obrashcheniia: 01.06.2021).

© А.Е. Бром, И.А. Самойлова, 2021

УДК 308

ЛИ СЮЦЗЮАНЬ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО БРАКА

Ключевые слова: интернациональный брак; свадьба; заключение брака.

Аннотация: В современном обществе установление брачных отношений должно проходить в два этапа: первый этап – это регистрация в рамках юридических процедур и получение юридического признания. Второй этап – через определенную церемонию бракосочетания принять разрешение общества и других групп. Китайско-российские приграничные браки предполагают разную регистрацию гражданства, то есть регистрацию иностранных браков, также можно самовольно решать, где зарегистрировать брак.

Цель: проанализировать процесс заключения китайско-российского транснационального брака.

Задачи: рассмотреть регистрацию китайского заграничного брака; изучить регистрацию российского заграничного брака.

Метод и методология: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования: исследования показали, что, несмотря на культурные различия брачных обычаев в России и Китае, к браку народы двух стран подходят очень серьезно и осознанно. Для регистрации брака как в России, так и в Китае нужно оформить немало документов, выждать определенное время, и только тогда можно официально зарегистрироваться и стать супругами. Для этого нужно не только иметь огромное желание заключить союз, но также подойти к этому со всей ответственностью и осознанностью. Прежде чем официально стать мужем и женой, в Китае и в России для начала обе стороны притираются друг к другу, а потом уже женятся. Обе половины готовы понимать, дополнять, поддерживать и лучше узнавать друг друга. Все это способствует не только выгоде двух стран, но также помогает народам двух стран лучше узнать друг друга.

Процесс регистрации китайского заграничного брака

Китайско-российские браки относятся к иностранным, для этого в Китае нужно получить законное разрешение. Чтобы зарегистрировать брак в Китае, нужно чтобы стороны соблюдали «Закон о браке КНР». Согласно провозглашению Министерства гражданской администрации «О нескольких положениях заключения брака иностранцев в КНР», зарегистрировать иностранный брак в Китае нужно через заявление, проверку заявления и регистрацию, стороны должны предоставить документы, явиться в местный отдел прописки населения провинции, автономного района, города центрального подчинения, чтобы официально зарегистрировать брак.

Для этого у китайцев берут документ, подтверждающий личность, и документ о прописке; нужно обратиться по месту прописки в местное народное правительство или в организацию, в которой работает гражданин, и обратиться в органы, школы, предприятия, которые оформят соответствующий документ о том, с кем заключается брак, где будут указаны ФИО, пол, дата рождения, положение о браке (не состоит, разведен), место работы, характер работы.

Иностранцы, в свою очередь, должны предоставить паспорт и другие сопутствующие документы их страны; китайская полиция выдает «иностранное свидетельство о месте проживания», либо иностранный отдел выдает временный документ о личности или документ о месте проживания. По этим документам иностранный

отдел в Китае или посольство выдает свидетельство о положении брака (не состоит); если имеются документы об образовании, например магистрант или аспирант, то также нужно их предоставить в отдел оформления брака в Китае, помимо перечисленных документов, еще нужен документ из учебного заведения; если повторно женятся, то нужно предоставить в посольство конкретной страны в Китае документ о разводе (либо документ о смерти супруга).

На основе всех перечисленных документов стороны, которые подают заявление о регистрации брака, еще должны предоставить в орган регистрации брака медицинское заключение о состоянии здоровья, после проверки этого заключения еще в течение месяца оформляют все формальности с регистрацией, после получения свидетельства о браке на нем ставят печать правительства либо иностранного органа регистрации брака о том, что брак заключен, кроме того, нужно заплатить органу регистрации за услугу, оформление документов и перевод. Несмотря на то, что это выгодно для страны, некоторой категории китайцев нельзя заключать брак с иностранцами, например: полицейским, военным, тем, кто работает в службе безопасности, дипломатам и другим, кто обладает конфиденциальной информацией, а также тем, кто отбывает наказание, и пенсионерам.

Процесс регистрации российского заграничного брака

Русским, которые оформляют иностранный брак, тоже нужно при себе иметь другие документы о браке. Согласно «Письму о вопросах иностранного свидетельства о браке китайцев народного правительственного органа» от 1997 г., «китайцы и иностранцы за границей попрежнему заключают брак по закону», главное не противоречить принципам и общественной выгоде «Закона о браке КНР», а также другим брачным отношениям, которые имеют силу в Китае. Согласно положениям «Письма о вопросах иностранного свидетельства о браке китайцев народного правительственного органа» от 1997 г., «любой брак, заключенный за рубежом, имеет силу, необязательно регистрироваться или оформлять документы в Китае». Согласно закону, в Китае можно использовать свидетельства о браке, при заключении нужно оформить общее свидетельство, за ним можно обратиться в орган по делам иностранцев в Китае либо получить свидетельство из иностранного отдела или посольства конкретной страны в Китае.

Если одна из сторон является русским гражданином, а другая – китайским, и они соответствуют требованиям российского законодательства о браке, то они могут пройти регистрацию в отделе по гражданским делам по месту регистрации прописки русского гражданина. Через месяц после того, как подали заявление о регистрации брака, нужно еще подать заявление в орган регистрации по прописке, кто-то из сторон должен пойти в орган регистрации прописки, чтобы зарегистрировать брак лично. В случае особых обстоятельств (беременность, опасность для жизни и другие особые обстоятельства) брак может быть зарегистрирован в день подачи заявления. Обе стороны, подающие заявление на регистрацию брака, должны добровольно подать заявление о заключении брака и предоставить соответствующие документы.

Для процесса регистрации брака требуются следующие четыре типа документов: заявление о том, что стороны в браке не состоят, об отсутствии судимости, перевод Министерством иностранных дел, нотариальное заверение паспорта, виза по прибытии для граждан Китая в Россию. Затем нужно подать заявление о браке в местный орган регистрации, выбрать время проведения свадьбы, подождать месяц, а после начать церемонию свадьбы. Свидетельство о браке выдают только в одном экземпляре.

Возраст вступления в брак в России как мужчин, так и женщин составляет 18 лет, за исключением случаев, когда женщина беременна, или есть другая причина, тогда возраст вступления в брак может быть снижен до 16 лет. Российское законодательство запрещает россиянам смешанные браки между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными. Если одна из сторон признана недееспособной, закон должен гарантировать, что это лицо вступает в законные брачные отношения по своей воле, а жених и невеста должны обратиться в орган регистрации, чтобы выразить свою готовность создать семью. По российским законам между супругами есть «испытательный срок в один месяц». Только через месяц после даты подачи заявления мужчина и женщина будут считаться супругами. В течение этого времени, так сказать, идет проверка на прочность супругов. Конечно, дата установления отношений между су-

пругами может по-прежнему быть в день подачи заявления.

Брак – это важная часть создания семьи. Эта форма имеет различные толкования в каждом регионе и в каждой этнической группе, и поэтому различный исторический опыт этнических групп привел к различным брачным обычаям и формам брака. Регистрация брака с юридической точки зрения регулирует и признает законность двух браков, в то время как проведение свадьбы отражает важный культурный акт нации. Естественно, регистрация брака и свадебные обычаи Китая и России имеют свою уникальную культуру, в то же время семья из Китая и России представляет собой сочетание супругов с двумя разными культурными обычаями. Конечно, нужно уважать друг друга и понимать культурные сходства и различия брачных обычаев друг друга, только так можно гарантировать целостность интернациональных браков.

Данное исследование является ключевой темой исследований экономического и социального развития в провинции Хэйлунцзян в 2020 году.

Номер проекта: 20423.

Список литературы

1. Чжан Минлян. Управление социальными вопросами / Чжан Минлян. – Пекин : Китайское социальное издательство, 2009.
2. Ху Цзихуа. Закон о браке Китайской Народной Республики и практика брака и семейные вопросы / Ху Цзихуа. – Пекин : Издательство Цзючжоу, 2003.
3. Нин Яньхун. История зарубежных китайцев в России / Нин Яньхун. – Пекин : Народное издательство, 2015.
4. Фэн Цюянь. Сравнение правовых систем Китая и России для заключения брака / Фэн Цюянь // Сибирские исследования. – 2005. – № 01.

References

1. Chzhan Minlian. Upravlenie sotcialnymi voprosami / Chzhan Minlian. – Pekin : Kitaiskoe sotcialnoe izdatelstvo, 2009.
2. Khu Tczikhua. Zakon o brake Kitaiskoi Narodnoi Respubliki i praktika braka i semeinye voprosy / Khu Tczikhua. – Pekin : Izdatelstvo Tcziuchzhou, 2003.
3. Nin Iankhun. Istoriia zarubezhnykh kitaitcev v Rossii / Nin Iankhun. – Pekin : Narodnoe izdatelstvo, 2015.
4. Fen Tciuian. Sravnenie pravovykh sistem Kitaia i Rossii dlia zakliucheniia braka / Fen Tciuian // Sibirskie issledovaniia. – 2005. – № 01.

© Ли Сюцзюань, 2021

Abstracts and Keywords

S.V. Eremin

Optimization of the Structure of the Rural General Education Network as a Factor in Solving the Problems of Rural School Development

Key words and phrases: rural school; development problems; structure optimization; general education network; features of the child's development.

Abstract: This article deals with the issue of the presence of pedagogical problems in rural schools, due to the peculiarities of personal development of children living in rural areas. The purpose of the study is to determine the possibility of influencing the optimization of the structure of the rural general education network on solving the problems of rural school development. The objectives are to identify the problems of development of rural schools, including those caused by the peculiarities of the development of rural children, and to assess the prospects for their solution from the standpoint of a systematic approach. The hypothesis is as follows: optimization of the structure of the rural general education network is a significant factor in solving the problems of rural school development. Research methods are analysis of publications of researchers of this topic, as well as statistical data on Russia as a whole and on the example of the Samara region. The results are as follows: the possibility of a significant impact of optimization of the structure of the rural general education network on solving the problems of development of rural schools was revealed.

E.V. Ivanova

Social Projects as a Prerequisite for the Development of Leadership Qualities of Adolescents in a General Education Organization

Key words and phrases: leadership qualities; educational organizations; teenagers; social projects.

Abstract: The purpose of the article is to present social projects as one of the conditions for the development of leadership qualities of adolescents in general education organizations. The tasks are to identify the relevance of the problem under study; to argue that social projects can be conditions that develop the leadership qualities of adolescents in a general education organization. The hypothesis is as follows: successful development of leadership qualities of teenagers in a general education organization is possible if social projects are implemented. Research methods are analysis, synthesis, and generalization. In the course of the study, the author comes to the conclusion that social projects, along with other forms of work, can contribute to the development of leadership qualities of adolescents in general education organizations.

T.V. Kostina

The Use of the Principle of Visibility in the Process of Legal Education of Foreign Students

Key words and phrases: perception; foreign student; visibility; behavior; legal training; educational material; language barrier.

Abstract: The article presents the results of the use of the principle of clarity in the legal training of foreign students, the impact of educational material on the ability of perception and memorization; the features of the inclusion of the principle of clarity in the educational process in groups of foreign students are analyzed. The author comes to the conclusion that the significant use of clarity in legal education allows us to systematize knowledge, improve the quality of memorization, simplify the submission of theoretically voluminous educational material and remove the language barrier in working with foreign students. Based on the results of the study, conclusions and recommendations for optimizing the legal education of foreign students are formulated.

T.Yu. Molchanova

Features of the Formation and Prevention of Deviant Behavior of Juveniles

Key words and phrases: adaptation; deviant behavior; personality formation; prevention; social environment; value orientation.

Abstract: The aim of this article is to study the features of personality formation and social adaptation of juveniles. The tasks of the article are to define the causes of the formation of deviant behavior of juveniles, forms of manifestation of deviations and methods of their prevention. The hypothesis of the article is that deviant behavior of juveniles is formed under the influence of personal characteristics and unfavorable social environment, is the result of the negative development of value orientation of the individual, and is manifested in additive, destructive, aggressive and delinquent behavior. The study is based on descriptive and comparative methods. As a result, it was revealed that an effective strategy for solving the problem of deviant behavior of juveniles can be the development of methods for forming a system of value orientation within the framework of the preventive approach aimed at preventing, eliminating and minimizing the causes and conditions resulting in deviations of the behavior of juveniles.

K.B. Safonov

On Some Aspects of Personal Management of a Modern Teacher

Key words and phrases: personal management; pedagogical activity; secondary school; teacher.

Abstract: The purpose of the paper is to study the key characteristics of the personal management of a modern teacher. Research objectives: analysis of the characteristics of the teacher's professional activity; determination of the possibilities of using personal management technologies to improve pedagogical activity. The research hypothesis is as follows: the introduction of personal management technologies is an important factor in increasing the effectiveness of pedagogical activity. Research methods are scientific literature analysis, synthesis, and generalization. Conclusions were drawn about the features of the professional activity of a modern teacher; the prospects for the practical application of personal management technologies for the improvement of pedagogical activity are determined.

A.V. Sushkov, M.N. Egizaryants, E.V. Romashina

Socially Significant Goals in Team Building of University Students

Key words and phrases: student team; team work; socially significant goal; forms and methods of organizing teamwork; requirements for the formulation of goals; measures to achieve the goal.

Abstract: The purpose of the research is to obtain new data on identifying pedagogical conditions for building teamwork of students, substantiate the need to highlight the socially significant goals of this process and identify the activities necessary to achieve these goals. The research objectives are to analyze theoretical and methodological research of the student body in the modern conditions of university education, to determine the main approaches to the analysis of teamwork; to identify and theoretically substantiate the importance of socially significant goals for the construction of students' teamwork aimed at personal development. The research methods are analysis, generalization, and modeling. The findings are as follows: the features of organizing students' teamwork are determined; the necessity of setting socially significant goals for students' teamwork is revealed and theoretically substantiated.

Е.Р. Южанинова, В.В. Мороз

Личность, преподаватель и образование в цифровом мире: вызовы и перспективы

Ключевые слова: личность; преподаватель; сетевая личность; интернет; цифровой мир; образование; онлайн-образование.

Аннотация: Цель статьи – выявление трансформаций, произошедших в цифровом мире во время пандемии, повлиявших на образование. Задачей стало определение их кратковременных и среднесрочных последствий для личности, преподавателя и вузовского образования. Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме, обобщение психолого-педагогического опыта. В результате были описаны следующие тенденции: увеличение доли образовательных онлайн-курсов, в том числе профессиональных; растворение образования во всех соцсетях и досуге; рост конкуренции в цифровом образовании; расширение ролей и функционала преподавателя вуза; изменение качества образовательного контента.

A.M. Aydarova, L.V. Bazarova, E.N. Gilyazeva, D.D. Khairullina

Using Instagram Social Network when Teaching a Foreign Language at University

Key words and phrases: social network; Instagram; foreign language; teaching methods; types of speech activity; post.

Abstract: The aim of the article is to identify the features of teaching a foreign language at a university through work in Instagram social network. The task of the research is the analysis of the advantages of this interactive form of training. The main research methods were the analysis of special literature, observation, comparison and generalization of teaching experience. The research hypothesis is as follows: in the process of teaching a foreign language at a university the use of this social network as an additional educational tool allows students to involve all types of speech activity. To illustrate, the authors described their experience of working with university students on writing skills using this social network.

A.R. Irigova

Features of Mastering the Case System of the Russian Language by Foreign Students

Key words and phrases: Russian as a foreign; case; case system; noun name.

Abstract: The author of the article conducts the analysis of the grammatical category of the case and considers various ways to describe the pelvic system in teaching foreign students. The purpose of the study is to analyze the category of the case, to identify the difficulties faced by students and teachers of the Russian as a foreign language when studying the case system, to find the most effective method of learning this topic. The objectives are to consider the features of the category of the case and diversity of approaches to the teaching of the case system. The research hypothesis is as follows: the analysis of the category of cases and features of its study will help the teachers of the Russian language as a foreign reference to choose a more efficient method of learning one of the most difficult topics. The research findings can contribute to the awareness of language phenomena and the formation of linguistic, speech and communicative competence among foreign students.

I.Yu. Burkhanova, E.A. Guseva, A.D. Ivanov, S.V. Burkhanov

Vectors of Application of Gaming Educational Technologies in Professional Education

Key words and phrases: game; game educational technologies; professional education; students.

Abstract: The article discusses the possibilities of using educational gaming technologies in the vocational education system. The aim of the paper is to determine the vectors for the use of various types of educational game technologies for the professional development and self-development of students. The objective of the research is to identify the types of educational game technologies for the formation of the game and game-technical culture of the future teacher. The hypothesis of the study was the assumption that different types of educational gaming technologies form a gaming culture and by changing self-attitude when activating various I concepts. The types of gaming educational technologies that contribute to a change in self-attitude through an object through self-transformation are identified.

S.M. Vorobyova, V.V. Donskikh

Distribution of Student Athlete Motive Groups for Shooting Sport

Key words and phrases: athlete-shooters; motivation; motives; questionnaire; shooting sport; sports motivation; student-athletes.

Abstract: In this article, the authors study the motivation of student-athletes to shooting sport. The study involves 33 student-shooters. The questionnaire “Studying the motives of sports”, developed by V.I. Tropnikov, is used for the study. This questionnaire distributes the motives for sports into 11 groups and reveals specific motives for choosing sports and the reasons for choosing a specific sport. The analysis of the results showed that the most popular motive is the motive for the development of character and psychological qualities; the specific motive for

choosing sports is the possibility of individual training independent of other athletes, the most popular reason for choosing shooting sport is the possibility to objectively see the change in sports results. The remaining motives have different scores, which indicate a different motivation orientation among student-shooters.

S.S. Ivanova, A.V. Stafeeva, O.G. Kudryavtseva, A.D. Ivanov

The Formation of Students' Communicative Competence in Physical Culture and Sports

Key words and phrases: university students; communicative competence; physical culture and sports activities.

Abstract: The article deals with the problem of the formation of communicative competence among university students, as the most important component of professional skills. The purpose of the study is the theoretical and methodological justification of the technology of improving the communicative competence of students in the process of physical culture and sports activities. In the course of the research, the ascertaining experiment was conducted, and an elective course for students was developed in order to form communicative competence.

R.A. Miftakhov, P.M. Samoilenko, V.A. Danilov

Sports and Healthcare in Students' Lifestyle

Key words and phrases: hardening; exercises; charging; equipment; classes; preparation; competitions.

Abstract: In this paper, the task is to list the types of mass events for health improvement, as well as the forms and means of physical culture and health improvement work, used when working with students. The purpose of the article is to promote these types of health improvement and prevent many diseases. The value of the work consists in considering health-improving physical culture as an integral system, which gives a significant health-improving effect if the recommendations are followed and the systematic implementation of them. The work prescribes a methodology for the most accessible forms and means of health related physical culture, gives recommendations on the correct implementation and use of one or another type of health improvement, indicating specific exercises used in each method. The research hypothesis is as follows: through the recommended types of health-improving measures to maintain good health for the longest possible period, to increase the level of efficiency. Owing to the practical application of these methods of health improvement, certain results have been achieved in the field of physical fitness of students. As a result, the indicators of their control standards and the level of physical development increased.

E.M. Solodovnik

A Comparative Statistical Analysis of a Useful Game in Basketball

Key words and phrases: basketball; statistics; selection on someone else's shield; coach; coefficient of useful play; role; Olympic reserve sports school.

Abstract: In this paper, a comparative analysis of the statistics on the ball selection in control matches and decisive matches of the Russian Championship in mini-basketball of the training group of basketball players of the Kupchinsky Olympic Reserve Sports School was applied. The purpose of the study is to compare the statistical indicators of players in the ball selection in training and competitive activities, to determine the effectiveness of the training process in this direction. The following tasks were set in the paper: to analyze scientific and methodological literature and to identify the main requirements for players of various roles in selecting the ball on someone else's shield; to double record statistics on the selection of the ball on someone else's shield; to compare and determine the effectiveness of each player in this indicator. To solve the tasks, the following methods were used: analysis, testing, generalization of the literature. The research hypothesis is as follows: the comparative analysis of statistical data in young basketball players will determine the effectiveness of the training process and will make the necessary adjustments to improve it.

A.V. Stafeeva, A.V. Bylushkina, O.V. Reutova, A.D. Ivanov

Features of Students' Motor Activity during the Pandemic and its Impact on Physical Health

Key words and phrases: university students; pandemic; physical activity; physical health.

Abstract: The article is devoted to the problem of reducing the motor activity of university students during the pandemic. The aim of the study was to study the features of motor activity of university students during the pandemic. The authors studied the modern literature in order to analyze the existing experience of staging physical education during the pandemic in Russian universities. As a result of using the questionnaire and conversation method, changes in the volume and content of students' motor activity were revealed; conclusions about students' preferences in the forms and means of physical education during the period of self-isolation were drawn.

V.A. Avdulov, A.O. Zaitsev, V.B. Lukin

Diagnostic Tools for Monitoring Professional Competence of Future Officers in the Educational Process of a Military University

Key words and phrases: military educational organization; educational process; control; diagnostic control tools; criteria-level characteristics; socially-professionally-oriented qualities.

Abstract: The article deals with the problem of control in the educational process of a military university. The purpose of the article is to develop diagnostic tools for monitoring the results of the formation of professional competence and significant socially-professionally-oriented qualities of a future officer and to analyze its effectiveness through empirical research. The tasks are to develop a criterion-level characteristic; to study the formed competencies and socially-professionally-oriented qualities of the cadet's personality using a multifunctional control system. The research methods are theoretical methods, including the analysis of scientific literature on the research problem; empirical methods such as generalization of advanced psychological and pedagogical and own experience in the course of the studied problem; testing, experiment. The article presents the results of diagnostics of the degree of development of personal qualities of cadets and the level of formation of professional competencies, which allow us to conclude that the variety of types of control, mutual control and self-control of cadets contributes to improving the quality and level of their professional competence, as well as an objective assessment of the designated personality parameters.

V.M. Bondarik, I.A. Tavgen, T.Yu. Tsibizova, V.V. Yarots

Improving the Running Speed of the E-Learning System

Key words and phrases: digital transformation; e-learning; distance learning technologies; educational services; information; software; databases.

Abstract: The issues of the organization and use of the e-learning system to improve the quality of training of students in all forms of education are considered. It is shown that the use of distance learning technologies involves the analysis of a large flow of information coming from participants in the educational process. This requires the use of software tools for data mining that allow classifying, analyzing educational information, as well as receiving information about students in a timely manner, promptly responding to changes in the learning process, promptly making changes to educational content, organizing ongoing monitoring of progress, midterm and final attestation. To increase the speed of data processing, it is proposed to use horizontally scalable software tools. To solve the problem of fast access to large amounts of information, a distributed data processing model MapReduce, developed by Google for processing large amounts of data on computer clusters, is proposed.

A.V. Vartanyan

Methodology for Diagnosing the Level of Formation of General Competencies in the Context of Secondary Vocational Education

Key words and phrases: secondary vocational education; federal state educational standard of secondary vocational education; training program for mid-level specialists; general competence; professional competence, diagnostics of the level of formation of general competencies, design technology.

Abstract: In this article, the author analyzes the methodology for diagnosing the level of formation general competencies of students in secondary specialized vocational education institutions. The purpose of the paper is to analyze the methodology for diagnosing the level of formation of general competencies in the context of secondary

vocational education. To achieve this goal, the following tasks are solved in the article: the stages of the formation of the concept of "competence" are highlighted; the main general competencies for the federal standard of secondary vocational education are considered; the methodology for the formation and diagnosis of the level of formation of the general competences of students of secondary vocational education institutions is substantiated. The research hypothesis is as follows: timely diagnostics of the level of formation of general competencies will show not only the dynamics of the development of general competencies, but also show problems or insufficient level of formation of this work with youth. The following methods were used in the paper: analysis, synthesis, comparison, observation, and design technique. The obtained results of the study indicate the importance and necessity of project work as the development of general competencies.

L.R. Gazizulina

The Role of Foreign Language Teaching in Intercultural Adaptation of International Students at an Engineering University

Key words and phrases: international groups; intercultural communication; intercultural adaptation; foreign language.

Abstract: In international student groups in a non-linguistic university, factors that contribute to successful intercultural adaptation and communication play an important role. The purpose of the article is to consider the potential and role of foreign language training in the development of intercultural communication skills in an engineering university. The tasks of the study are to substantiate the relevance of foreign language training from the point of intercultural communication and adaptation; describe the features of work in international student groups; to analyze the function of exercises, to text and presentation as a form of work. The research methods are observation, description of experience and synthesis.

I.V. Golovina, H.-A.S. Khaladov

The Analysis of the Content Characteristics of the Publication Activity of Pedagogical Universities as the Potential of Research Management

Key words and phrases: publishing activities; management; scientific and pedagogical workers; research.

Abstract: The purpose of the study is to study the results of the publication activity of the academic staff of pedagogical universities. In accordance with the purpose of the article, the tasks aimed at analyzing the results of the scientific activity of the academic staff of pedagogical universities from 2018 to 2020 were identified. The main empirical method is the analysis of quantitative indicators of publications of teachers in various thematic areas, as well as the quantitative distribution of scientific material in journals indexed in various databases of scientific citation. The hypothesis of the study consists in the assumption: improving the quality of publications of pedagogical universities, their demand by the professional community will contribute to increasing the recognition of specialists and, accordingly, universities. The results of the study are the establishment of the following: the management of research activities of scientific and pedagogical workers, as well as improving the quality of publications in pedagogical universities, will contribute to the demand for research results and their implementation in the practice of education.

R.I. Dyatlova

Technological University Students' Adaptation to Modern Social Conditions during Foreign Language Classes Using Information and Communication Technologies

Key words and phrases: ICT competence; ICT application; students' autonomy.

Abstract: The article examines the adaptation of students of a technological university as well as ways of its implementation to modern social conditions, which will prepare students for future professional activities. The objectives are to identify the components of ICT competence, to determine the advantages of using ICT during

foreign language classes at a technological university, to consider the adaptation of students of a technological university. The considered parameters can be advisory for teachers of a foreign language at a technological university.

R.I. Dyatlova

The Formation of Foreign Language Professional and Communicative Adaptability of Students of a Technological University Using the Suggestopedia Method

Key words and phrases: adaptability; communicative competence; suggestopedia; intensive method of teaching foreign languages.

Abstract: The presented article examines the main principles of the suggestopedia method of teaching a foreign language. The purpose of this article is to consider the ways of organizing such a format and the results that can be achieved using this intensive methodology of teaching a foreign language. The definition of professional and communicative adaptability of students of a technological university and the possibility of its application when using the method of suggestion are presented.

T.V. Kirillova

Management of the Educational Organization as a Complex Pedagogical System Taking Into Account Information Flows

Key words and phrases: management; pedagogical system; information processes; information flow in educational organization; information management functions.

Abstract: The article deals with the problem of managing an educational organization as a complex pedagogical system, ways of working with information and predicting the optimal result. The author focuses on the fact that the solution to the problem of improving management can lie in the plane of organizing the information space within an educational organization. The article presents the results of a survey of teachers of educational organizations; the study was conducted using empirical, mathematical and statistical methods.

M.V. Korotkova, D.A. Korshunov

Development of Structural Modules for the Organization of Students' Practical Training and the Formation of Professional Competencies in Cooperation with Employers within the Framework of a Dual System of Teachers' Training

Key words and phrases: professional competencies; professional competences of the working profession; draft curriculum; structural module; dual system for training teachers; practical training; employer; working profession; parallel training; subjects of educational activity.

Abstract: The article discusses the issues of practical training of bachelors in the 44.03.04 direction of training "Professional training (by industry), profile "Service and operation of road transport" – training of a teacher of vocational education in the vocational education system within the framework of dual systems for training pedagogical personnel. The article presents a curriculum with the allocation of structural modules, a roadmap for the formation of professional competencies is indicated, the main forms of work of a university with an employer are highlighted, prospects for integrative forms of interaction are determined.

The purpose is to study the formation of professional competencies among bachelors of the training direction 44.03.04 "Vocational training (by industry), profile "Service and operation of motor transport" and their obtaining a working profession. The tasks are to form structural modules for the organization of practical training of students; to identify professional competencies for bachelor's degree and working profession in cooperation with the employer; to determine the importance of the dual system of teacher training; to identify the main areas of work with the employer. The hypothesis is as follows: the created modules on the organization of practical training of students contribute to the formation of professional competencies in integrative interaction with the employer. The research methods are design, graphic, modeling, analysis, and synthesis.

L.A. Kushnyr, V.A. Adolf

Pedagogical Conditions of the Formation of Bilingual Communication Skills in Future Bachelors in the Process of Foreign Language Teaching

Key words and phrases: “bilingual communication” skills; pedagogical conditions; external and internal pedagogical conditions.

Abstract: The article aims to identify pedagogical conditions of formation of bilingual communication skills in future bachelors in the process of foreign language teaching. The objectives are to study the main interpretations of the concepts “pedagogical conditions” and “bilingual communication”; to define a set of pedagogical conditions of forming the skills of “bilingual communication”. The hypothesis is as follows: compliance with the chosen pedagogical conditions will contribute to the successful formation of bilingual communication skills in future bachelors in the process of foreign language teaching. The research methods are theoretical analysis of scientific, educational, psychological and pedagogical literature devoted to the study of the problems of forming skills of “bilingual communication” was made, the methods of generalization and systematization were used. Results: the concept of “bilingual communication” skills was clarified from the point of view of pedagogical science; pedagogical conditions of “bilingual communication” skills formation in future bachelors were identified and implemented in the process of foreign language teaching.

E.P. Pavlova

Quality of Education in Distance Learning of Rural Schools: Models, Practice and Tools

Key words and phrases: distance interaction; distance learning; quality of education; junior schoolchild; region; rural school; lesson; school education.

Abstract: The article discusses the experience and results of the educational process of rural schools in Yakutia during the period of distance learning. The purpose of the study is to search for scientific and methodological support for the activities of pedagogical collectives, teachers, aimed at improving the quality of education in rural schools in the context of organizing training using distance and electronic technologies. The research methods are theoretical methods of analysis, empirical methods of observation, data processing, and the interpretation method. The research results and conclusions are as follows: within the framework of the study, the main factors influencing the quality of education in distance learning were identified; the experience of organizing the educational process in schools of the republic was generalized.

A.P. Pashkov, O.A. Tarasova, M.B. Ushakova, T.G. Trebushinina

Improving Physical Self-Education among Middle-Level Schoolchildren

Key words and phrases: physical self-education; physical culture; physical inactivity; children and adolescents; healthy lifestyle.

Abstract: The attitude of adolescents to physical culture and sports directly depends on physical self-education. The aim of the work was to assess the levels of formation of physical self-education in schoolchildren and to develop an approach to their improvement. The results showed that the majority of schoolchildren have a primitive level of physical self-education (situational), while target levels (stimulated and motivated) were found in 11 % and 2 %, respectively. The proposed adjustment of the educational process made it possible to increase the level of physical self-education among schoolchildren. Such experience dictates the need to develop guidelines for teachers on the formation of physical self-education in schoolchildren.

A.Kh. Satretdinova, Z.P. Penskaya

Problems and Prospects of Distance Learning of Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: Russian as a foreign language; distance teaching; digital technologies; online format; communication; foreign students.

Abstract: The purpose of the study is to consider some features of distance teaching Russian to foreign students. The task of the study is to identify the main problems that arise in the process of online classes in Russian

with foreign students. The hypothesis is as follows: distance education technologies can be used as an additional support for the main course of study. The distance form is unacceptable as an alternative to traditional teaching. Research methods: theoretical and empirical. An obligatory condition for the successful acquisition of a foreign language by students through distance learning is immersion in the language environment and the creation of maximum conditions for "live" communication.

N.G. Sosnina, N.V. Zolotareva

The Actualization of Digital Education Environment Operation

Key words and phrases: participants of the educational process; digital educational environment; digital literacy.

Abstract: The purpose of this article is to determine the structure and content of the digital educational environment. The objectives are to analyze the results of scientific research on the processes of digitalization in education, to structure the digital educational environment. The hypothesis is as follows: the effectiveness of the interaction of all participants in the educational process is carried out through the uninterrupted operation of all components of the digital educational environment. Research methods: qualitative and quantitative analysis of the functioning of the components of the digital educational environment. It is revealed that the use of digital technologies by teachers provides favorable conditions for the formation of digital skills in students.

V.P. Symov

Improvement of Managerial Skills of Future Commanders in Military Educational Institution of Higher Education

Key words and phrases: military educational institutions of higher education; a competent approach; innovative technologies; the formation of professional competencies; cadets.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the experience and possible prospects for the development of managerial skills through the use of a competent approach. As a research task, the author defined the analysis of the influence of the competent approach and experience of the military-professional orientation of the training process on the preparation of future commanders for professional management of personnel of units. The solution of the task was carried out on the basis of the use of general scientific methods of research in the framework of comparative, logical analysis. The author focuses on the importance of the formation of general cultural and professional competencies. As a result, the author designs a phased technology for training officers.

T.V. Igumnova

The Imagery of the Folk-Colloquial Speech of Petrovsky Ironworks Employees in the Documents of the Late 18th Century

Key words and phrases: documents of the 18th century; Barbot de Marny; metaphor; metonymy; imagery of speech; Petrovsky ironworks; synecdoche.

Abstract: The article is devoted to the study of the imagery of speech of employees of the Petrovsky Ironworks at the end of the XVIII century, the time associated with the activities of the outstanding head of the Nerchinsk mining plants, E.E. Barbot de Marny. The documents of the Nerchinsk mining expedition, in particular, the minutes of the meetings of the mining expedition and the courts, business and private correspondence, complaints of peasants and reports of officials, in which the colloquial speech of the inhabitants of this time is represented, are used as a source. The identification of figurative words and expressions in the monuments of business writing of the late 18th century was the purpose of the study, for which the tasks were fulfilled: the monuments of business writing of the end of the 18th century were studied and analyzed. The purpose of the study was to determine the research methods, in particular, the comparative historical method with the methods of etymological analysis, the method of linguistic interpretation of the facts of the written text of archival documents, the method of contextual analysis of semantics were used.

E.A. Plotnikova

Intertextuality and Polycitation in "True Fairy-Tales" by L.S. Petrushevskaya

Key words and phrases: intertext; intertextuality; precedent; polycitation; Lyudmila Petrushevskaya; "True Fairy-Tales".

Abstract: The purpose of the article is to identify the signs of intertextuality and polycitricity in "True Fairy-Tales" by L.S. Petrushevskaya. The tasks are to consider the collection of fairy tales; to identify precedent texts to which the author appeals; to identify quotes that form the polycitation of texts. The research was carried out using observation methods, lexical-semantic and contextual analysis, generalization, continuous sampling. As a result, it was revealed that L.S. Petrushevskaya appeals to intertexts from the sphere of literature, mythology, history. Precedents and quotations can become the main means of plot formation, they can only be mentioned, but at the same time, with their help, an information field is created in fairy tales that unites the author and the reader and demonstrates their common cultural codes. It is concluded that intertextuality and polycitation are the most important elements of the author's artistic method.

E.V. Pugacheva

Philosophical Narratives as the Style Dominant of V. Pelevin's Discourse

Key words and phrases: V. Pelevin; stylistic dominant; philosophical narratives; philosophical discourse; artistic convention.

Abstract: The article continues a series of publications aimed at studying stylistic dominants in the work of the outstanding contemporary writer V. Pelevin. The work aims to investigate the specifics and character of the influence of philosophical narratives as a stylistic dominant on the formation of the individual author's style of Pelevin, as well as the features of their reflection in the author's discourse. The results obtained allow us to conclude that the formation of the author's worldview was influenced by the main concepts of Zen Buddhism. At the same time, the recognition of the illusory nature of human existence is organically combined in the works of V. Pelevin with the desire to preserve individuality and individual will.

Shi Hui

The History of Studying the Category of Aspect in the Russian Language

Key words and phrases: aspect category; aspectology; aspect pair; imperfective aspect; perfective aspect.

Abstract: The category of aspect in Russian took shape relatively late – in late 16th – early 17th centuries. In the 17th century, it was reflected in the grammars of M. Smotritsky and Y. Krizhanich. The verb form is one of the most difficult categories of grammar, which is studied by a special branch of linguistic science – aspectology. The grammatical opposition of two opposite types – perfective aspect and imperfective aspect – is the basis of the category of aspect. The purpose is to analyze the history of the study of categories of aspect in the Russian language. The objectives are to study the development of the category of aspect in Russian linguistics; to explore the question of the competition between the types of aspect of the Russian verb. Methods and methodology are analysis and generalization of the category of the verb form. The research results are as follows: the study of the category of aspect is reduced to understanding the type of the verb and the correct assimilation of the use of the verb types; the development of the science of the Russian aspectology was greatly influenced by Slavophiles' opinion that in the Russian language the central place in expressing the idea of time is given to the verbal form.

G.R. Nasibullova, V.R. Gagarina

Ways to Achieve Adequacy in Translation from English to Russian

Key words and phrases: translation; transformation; lexical additions; permutations; grammatical substitutions.

Abstract: The purpose of the research is to study lexico-grammatical transformations in the translation of literary text from English into Russian. The author of the study makes an attempt of full revelation and comprehensive study of the translation transformations used to achieve the adequacy of translation to the original. In the process of the research, the features of literary translation are revealed, as well as peculiarities of using

transformations in literary translation; the practical expediency of using these transformations in the translation of the chosen work is determined, and the quantitative and statistical analysis of the translation transformations in the considered passages taken from the work is carried out.

N.M. Tukeshova

Phraseological Units with Antonymous Components, Characterizing a Person in English and Kazakh

Key words and phrases: phraseological units; antonymous components; semantic features; phraseosemantic group; appearance; emotional condition; action.

Abstract: The article focuses on phraseological units with antonymous components of the English and Kazakh languages, semantically oriented towards a person. The purpose of the study is to identify the similarities and differences in the semantics of phraseological units that characterize a person in the compared languages. Scientific novelty lies in the analysis of the semantics of phraseological units with antonymous components that characterize a person in two unrelated and different-structured languages. As a result of the study, phraseosemantic subgroups were identified, the similarities and differences of these subgroups in the semantic and national-cultural aspects were determined.

H.R. Sultanova

Mythopoetic Images in S. Vurgun's Works (in the Context of Azerbaijani Poetry of the 20th Century)

Key words and phrases: Azerbaijani poetry; archetypes; mythology; mythopoetic images; natural cults; Samed Vurgun; traditions.

Abstract: The purpose of the work is to characterize the features of the poet's use of mythological images and plots in his works. The objectives of the article were to identify and describe the main mythopoetic images characteristic of Azerbaijani folklore and national self-awareness of the people, found in S. Vurgun's works. The article was based on the hypothesis that the mythopoetic images in the author's poetry convey his worldview, close to the folk tradition, and are also artistically rethought, creating original plots of his works. Research methods: analysis, synthesis, comparison. As a result of the study, the main mythological images (water, mountains and rocks, celestial bodies) were identified, which found their artistic embodiment in the texts of the poet in question.

A.G. Prigulny

Development of a Business Model of the Organization as an Effective Tool for Entrepreneurial Activities

Key words and phrases: entrepreneurial activity; business model; startup project management; organization management.

Abstract: In the process of entrepreneurial activity, it becomes necessary to see the big picture of the business in order to understand how a startup project or an operating organization creates or plans to create value for customers. The study addresses the following questions: What infrastructure is needed? What are the current and possible future financial results? The solution to such a problem is possible with the use of various management tools, among which business modeling or the development of a company's business model is relevant. The aim of the study is to analyze existing approaches to building a business model of an organization. To fulfill the goal of the study, the following tasks were set: to consider the concept of a business model of an organization; to define approaches to business modeling; to consider the main elements of the business model; to present the characteristics of each element of the business model. The hypothesis of the study is the idea that maintaining the competitiveness of organizations in the digital environment depends on the skills of business founders and leaders in building and developing business models. The research was carried out using the methods of systems analysis, organizational analysis, and comparative analysis. The results of the study showed that business modeling is an effective management tool in entrepreneurship.

E.S. Fedorova

Ensuring Social Protection of the Most Vulnerable Categories of the Population in the Context of Digitalization of Public Administration

Key words and phrases: digitalization; social policy; social sphere; quality of life; digitalization of the social sphere; social protection; social support; experiment; human potential; digital technologies.

Abstract: The article considers the main mechanisms of transformation of the social sphere in a digital and functional way, related to the sphere of activity of the Pension Fund of the Russian Federation, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. The purpose of the study is to assess the implementation of digital methods of providing social support measures to the most vulnerable categories of the population in the conditions of digitalization of public administration. The objectives of the study are to analyze the current state of technological and information systems at the federal, regional and municipal levels, to identify existing problems that hinder the quality of social assistance to the population. Methods: analysis, generalization, forecasting. Within the framework of the conducted research, the main stages of the transition to digital technologies for improving the processes of providing social support and optimizing the processes of interaction with citizens when assigning social support measures at the federal, regional and municipal levels are highlighted. The transition to a single information platform will improve the quality and efficiency of providing social support to the most vulnerable categories of the population and optimize the processes of interaction with citizens when assigning social support at all levels of government.

A.E. Brom, I.A. Samoilova

Digital Platform and the Evolution of Information Products

Key words and phrases: business model; platform models; digital economy; digital platform; ecosystems.

Abstract: Interest in using digital platforms and ecosystems is now growing constantly. Platforms and their associated ecosystems not only constitute a new class of business models that reduce transaction costs between their participants, but also provide new levers for managing supplier relationships with their customers. The company that is the first to create an ecosystem with customer-value characteristics is helping to build its own “locked-in” customer base, protected by switching costs from moving to competitors. For the Russian information market, the model of an internal digital platform, implemented as an integration solution with a core in the form of a “main” product, can be a communication tool and an access window with the organization of a user seamless transition. It is shown that with an increase in the number of connected services, both included in the list of «key» and related to the “main” product, there is an increase in the average customer life and the corresponding CLV indicator.

Li Xiujuan

An Analysis of the Conclusion Process of Sino-Russian international Marriage

Key words and phrases: international marriage; wedding; marriage concluding.

Abstract: In modern society, the establishment of marriage relations should take place in two stages: the first stage is registration within the framework of legal procedures and obtaining legal recognition. The second is through a specific marriage ceremony to accept permission from society and other groups. Sino-Russian border marriages involve different registration of citizenship, that is, the registration of foreign marriages; you can also arbitrarily decide where to register the marriage. In this article, the purpose of the study is to analyze the process of concluding a Sino-Russian international marriage. Research objective: to consider the registration of a Chinese overseas marriage, to study the registration of a Russian overseas marriage. The main research methods are analysis and generalization of special literature, publications in periodicals. A marriage between a Russian and a Chinese citizen is the perfect union of two hearts. Both halves are ready to understand, complement, support and get to know each other better. All this contributes not only to the benefit of the two countries, but also helps the peoples of the two countries get to know each other better.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

С.В. ЕРЕМИН
заместитель директора института среднего профессионального образования имени К.Д. Ушинского Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: eremin2000@mail.ru
S.V. EREMIN
Deputy Director, K.D. Ushinsky Institute of Secondary Professional Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow
E-mail: eremin2000@mail.ru

Е.В. ИВАНОВА
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: lev80@yandex.ru
E.V. IVANOVA
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: lev80@yandex.ru

Т.В. КОСТИНА
старший преподаватель кафедры частного и публичного права Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: Kostina7777777@mail.ru
T.V. KOSTINA
Senior Lecturer, Department of Private and Public Law, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: Kostina7777777@mail.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА
старший преподаватель кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatmol77@yandex.ru
T.YU. MOLCHANOVA
Senior Lecturer, Department of Professional Language Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatmol77@yandex.ru

К.Б. САФОНОВ
кандидат философских наук, доцент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru
K.B. SAFONOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula
E-mail: k_b_s_k_b@list.ru

А.В. СУШКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: 7owl@mail.ru
A.V. SUSHKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: 7owl@mail.ru

М.Н. ЕГИЗАРЬЯНЦ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru
M.N. EGIZARYANTS
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: Marina-egizaryanc@mail.ru

Е.В. РОМАШИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир
E-mail: e.romashina@yandex.ru
E.V. ROMASHINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir
E-mail: e.romashina@yandex.ru

Е.Р. ЮЖАНИНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
E.R. YUZHANINOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Professor of the Department of Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

В.В. МОРОЗ
доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: victoria_moroz@mail.ru
V.V. MOROZ
Doctor of Science (Pedagogy), Professor of the Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: victoria_moroz@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru
A.M. AYDAROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

Л.В. БАЗАРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: shagapovalilya@mail.ru
L.V. BAZAROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: shagapovalilya@mail.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru
E.N. GILYAZEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru
D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

А.Р. ИРИГОВА
ассистент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных студентов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик
E-mail: Asya_ruslanovna@mail.ru
A.R. IRIGOVA
Assistant Lecturer, Department of Russian Language and General Education Disciplines for International Students, Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkaria State University, Nalchik
E-mail: Asya_ruslanovna@mail.ru

И.Ю. БУРХАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: irina2692007@yandex.ru
I.YU. BURKHANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: irina2692007@yandex.ru

Е.А. ГУСЕВА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gusya220799@gmail.com
E.A. GUSEVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gusya220799@gmail.com

А.Д. ИВАНОВ
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ivanovad@std.mininuniver.ru
A.D. IVANOV
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivanovad@std.mininuniver.ru

С.В. БУРХАНОВ
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: burxanov.00@mail.ru
S.V. BURKHANOV
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: burxanov.00@mail.ru

С.М. ВОРОБЬЕВА
старший преподаватель кафедры 519 физического воспитания Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: svechitos@gmail.com
S.M. VOROBYOVA
Senior Lecturer, Department 519 of Physical Education, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: svechitos@gmail.com

В.В. ДОНСКИХ
старший преподаватель кафедры 519 физического воспитания Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: vic@mai.ru
V.V. DONSKIKH
Senior Lecturer, Department 519 of Physical Education, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: vic@mai.ru

С.С. ИВАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: svetlana-604@mail.ru
S.S. IVANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: svetlana-604@mail.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: svetlana-604@mail.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: svetlana-604@mail.ru

О.Г. КУДРЯВЦЕВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино
E-mail: svetlana-604@mail.ru
O.G. KUDRYAVTSEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino
E-mail: svetlana-604@mail.ru

Р.А. МИФТАХОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Казанской государственной академии ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана; доцент кафедры физической культуры и спорта Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, г. Казань
E-mail: Raf1070@mail.ru
R.A. MIFTAKHOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education, N.E. Bauman Kazan State Academy of Veterinary Medicine; Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, Kazan Cooperative Institute – Branch of the Russian University of Cooperation, Kazan
E-mail: Raf1070@mail.ru

П.М. САМОЙЛЕНКО
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: petr-samosa@mail.ru
P.M. SAMOILENKO
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: petr-samosa@mail.ru

В.А. ДАНИЛОВ
преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: vad-dan88@mail.ru
V.A. DANILOV
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: vad-dan88@mail.ru

Е.М. СОЛОДОВНИК
старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: Solodovnikem@gmail.com
E.M. SOLODOVNIK
Senior Lecturer, Department of Physical Culture, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: Solodovnikem@gmail.com

А.В. БЫЛУШКИНА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, г. Нижний Новгород
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru
A.V. BYLUSHKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, R.E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

О.В. РЕУТОВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru
O.V. REUTOVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

В.А. АВДУЛОВ
преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: avdulov-83@mail.ru
V.A. AVDULOV
Lecturer, Department of Daily Routine Management of the Units, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: avdulov-83@mail.ru

А.О. ЗАЙЦЕВ
преподаватель кафедры управления материально-техническим обеспечением ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: zay64@rambler.ru
A.O. ZAITSEV
Lecturer, Department of Air Force Logistics Management, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: zay64@rambler.ru

В.Б. ЛУКИН
преподаватель управления войсками и службы штатов Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: Vladlukin007@mail.ru
V.B. LUKIN
Lecturer, State Command and Control, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh
E-mail: Vladlukin007@mail.ru

В.М. БОНДАРИК
кандидат технических наук, доцент, декан факультета доуниверситетской подготовки и профессиональной ориентации учреждения образования Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, г. Минск (Республика Беларусь)
E-mail: vesta952006@yandex.ru
V.M. BONDARIK
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Dean of the Faculty of Pre-University Training and Professional Guidance, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk (Republic of Belarus)
E-mail: vesta952006@yandex.ru

И.А. ТАВГЕНЬ
кандидат технических наук, доцент, ректор Белорусского государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров по стандартизации, метрологии и управлению качеством, г. Минск (Республика Беларусь)
E-mail: vesta952006@yandex.ru
I.A. TAVGEN
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Rector, Belarusian State Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel in Standardization, Metrology and Quality Management, Minsk (Republic of Belarus)
E-mail: vesta952006@yandex.ru

Т.Ю. ЦИБИЗОВА
доктор педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и цифровых образовательных технологий Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: vesta952006@yandex.ru
T.YU. TSIBIZOVA
Doctor of Science (Pedagogy), Head of Department of Pedagogy and Digital Educational Technologies, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: vesta952006@yandex.ru

В.В. ЯРОЦ
кандидат технических наук, доцент кафедры гидромеханики, гидромашин и гидропневмоавтоматики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: vesta952006@yandex.ru
V.V. YAROTS
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Hydromechanics, Hydromachines and Hydropneumatic Automatics, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: vesta952006@yandex.ru

А.В. ВАРТАНЯН
аспирант кафедры дополнительного профессионального образования Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: Mrs.a.fedoseeva@mail.ru
A.V. VARTANYAN
Postgraduate Student, Department of Continuing Professional Education, A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg
E-mail: Mrs.a.fedoseeva@mail.ru

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: gazizulina78@mail.ru
L.R. GAZIZULINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: gazizulina78@mail.ru

И.В. ГОЛОВИНА
кандидат химических наук, начальник Управления взаимодействия с педагогическими вузами Академии реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, г. Москва
E-mail: igolovina1@gmail.com
I.V. GOLOVINA
Candidate of Science (Chemistry), Head of Department for Interaction with Pedagogical Universities, Academy for the Implementation of State Policy and Professional Development of Educational Workers of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow
E-mail: igolovina1@gmail.com

Х.-А.С. ХАЛАДОВ
кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Академии реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения Российской Федерации, г. Москва
E-mail: haladov70@mail.ru
H.-A.S. KHALADOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Deputy Director, Academy for the Implementation of State Policy and Professional Development of Educational Workers of the Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow
E-mail: haladov70@mail.ru

Р.И. ДЯТЛОВА
аспирант кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва
E-mail: dyatlova@mirea.ru
R.I. DYATLOVA
Postgraduate Student, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow
E-mail: dyatlova@mirea.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва; профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow; Professor, Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

М.В. КОРОТКОВА
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: tp_ulgpu@mail.ru
M.V. KOROTKOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

Д.А. КОРШУНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологий профессионального обучения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск
E-mail: tp_ulgpu@mail.ru
D.A. KORSHUNOV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Vocational Training Technologies, I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk
E-mail: tp_ulgpu@mail.ru

Л.А. КУШНЫРЬ
старший преподаватель кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут
E-mail: lak2001@yandex.ru
L.A. KUSHNYR
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut
E-mail: lak2001@yandex.ru

В.А. АДОЛЬФ
доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: adolf@kspu.ru
V.A. ADOLF
Doctor of Pedagogy, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Pedagogy Department, V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk
E-mail: adolf@kspu.ru

Е.П. ПАВЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: eppavlo2010@rambler.ru
E.P. PAVLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: eppavlo2010@rambler.ru

А.П. ПАШКОВ
кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: pashkart@mail.ru
A.P. PASHKOV
Candidate of Science (Medicine), Head of the Department of Medical Knowledge and Belarusian Railways, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: pashkart@mail.ru

О.А. ТАРАСОВА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: o.larionova@list.ru
O.A. TARASOVA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Belarusian Railways, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: o.larionova@list.ru

М.Б. УШАКОВА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: usha-marina@mail.ru
M.B. USHAKOVA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Belarusian Railways, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: usha-marina@mail.ru

Т.Г. ТРЕБУШИНИНА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения России, г. Барнаул
E-mail: ttg47@yandex.ru
T.G. TREBUSHININA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Anatomy of the Altai State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Barnaul
E-mail: ttg47@yandex.ru

А.Х. САТРЕТДИНОВА
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань
E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru
A.KH. SATRETDINOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Russian Language, Astrakhan State Medical University, Astrakhan
E-mail: alfijasatretdinova@rambler.ru

З.П. ПЕНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета, г. Астрахань
E-mail: penskayazinaida@mail.ru
Z.P. PENSKAYA
Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Russian Language Department of Astrakhan State Medical University, Astrakhan
E-mail: penskayazinaida@mail.ru

Н.Г. СОСНИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: natalya789@yandex.ru
N.G. SOSNINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: natalya789@yandex.ru

Н.В. ЗОЛОТАРЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: zolotareva_nv@usue.ru
N.V. ZOLOTAREVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: zolotareva_nv@usue.ru

В.П. СЫМОВ
преподаватель кафедры тактики Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань
E-mail: v.symow@gmail.com
V.P. SYMOV
Lecturer, Department of Tactics, Ryazan Guards Higher Airborne Command School named after General of the Army V.F. Margelova, Ryazan
E-mail: v.symow@gmail.com

Т.В. ИГУМНОВА
аспирант Забайкальского государственного университета, г. Чита
E-mail: tatyana.igumnova.84@mail.ru
T.V. IGUMNOVA
Postgraduate Student, Trans-Baikal State University, Chita
E-mail: tatyana.igumnova.84@mail.ru

Е.А. ПЛОТНИКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: kati_miracle@mail.ru
E.A. PLOTNIKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola
E-mail: kati_miracle@mail.ru

Е.В. ПУГАЧЕВА
аспирант кафедры русского языка, литературы и журналистики Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: Lena-1805@yandex.ru
E.V. PUGACHEVA
Postgraduate Student, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, Yoshkar-Ola
E-mail: Lena-1805@yandex.ru

ШИ ХУЭЙ
преподаватель Шаньдунского профессионально-технического университета международных исследований, г. Жичжао (Китай)
E-mail: shihui880316@163.com
SHI HUI
Lecturer, Shandong Vocational University of International Studies, Rizhao (China)
E-mail: shihui880316@163.com

Г.Р. НАСИБУЛЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры контрастивной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Guz1983@mail.ru
G.R. NASIBULLOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Contrastive Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Guz1983@mail.ru

В.Р. ГАГАРИНА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры контрастивной лингвистики Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Guz1983@mail.ru
V.R. GAGARINA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Contrastive Linguistics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Guz1983@mail.ru

Н.М. ТУКЕШОВА
аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: tukeshova_nurgul@mail.ru
N.M. TUKESHOVA
Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: tukeshova_nurgul@mail.ru

Х.Р. СУЛТАНОВА
кандидат филологических наук, проректор Бакинского славянского университета, г. Баку (Азербайджанская Республика)
E-mail: flora_nadji@mail.ru
H.R. SULTANOVA
Candidate of Science (Philology), Vice-Rector, Baku Slavic University, Baku (Azerbaijan Republic)
E-mail: flora_nadji@mail.ru

А.Г. ПРИГУЛЬНЫЙ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Университета при Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества, г. Санкт-Петербург
E-mail: info@prigulniy.com
A.G. PRIGULNY
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance, Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community University, St. Petersburg
E-mail: info@prigulniy.com

Е.С. ФЕДОРОВА
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики Российской академии наук, г. Москва
E-mail: escampoverde@yandex.ru
E.S. FEDOROVA
Candidate of Science (Economics), Senior Research Fellow, Center for Economic Theory of the Social Sector, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: escampoverde@yandex.ru

А.Е. БРОМ
доктор технических наук, профессор кафедры промышленной логистики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irinas@bmstu.ru
A.E. BROM
Doctor of Science (Engineering), Professor, Department of Industrial Logistics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: irinas@bmstu.ru

И.А. САМОЙЛОВА
старший преподаватель кафедры высшей математики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irinas@bmstu.ru
I.A. SAMOILOVA
Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: irinas@bmstu.ru

ЛИ СЮЦЗЮАНЬ
преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: 19324684@qq.com
LI XIUJUAN
Lecturer, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: 19324684@qq.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 9(126) 2021
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.09.21 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 23,3. Уч.-изд. л. 15,9.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»